

N O V E L A

ОСТАНЬСЯ СО МНОЮ

Annotation

У нее не было ничего, кроме старого рюкзака за плечами. Вся ее жизнь — это бескончаемые дороги, безликие города и случайные попутчики. Но однажды все изменилось. Очередной город, необычное знакомство и теперь ничто не будет прежним. Она решает остаться, чтобы получить возможность стать наконец-то счастливой.

Останься со мной

Шериф Рассел болезненно поморщился от очередного спазма в желудке и забросил в рот уже вторую таблетку от несварения. Он знал, что ему воздастся, когда уплетал третий кусок куриного пирога, но все же, плата за переедание наступила слишком быстро и неожиданно. Заработанный в молодости гастрит вновь дал о себе знать. Мучаясь сейчас от болей, шериф зарекся впредь обедать в «Горячих оладьях», где кормят вкусно, но вредно для здоровья. Его жена Марта постоянно твердит о специальной диете, которую следует придерживаться в его возрасте, но шериф постоянно отнекивается.

Въехав на свою подъездную дорожку, шериф облегченно вздохнул. Его смена в участке закончена, и он может спокойно насладиться отдыхом. Марта сделает ему кружку горячего чая, и он сможет расслабиться перед телевизором, чтобы спокойно посмотреть предварительно записанную игру Carolina Hurricanes, которая состоялась вчера вечером.

Выйдя из служебного авто, шериф огляделся вокруг и довольно улыбнулся. Он жил на одной из самых спокойных и красивых улиц Грин — Фоллс, имел уютный двухэтажный дом, за который полностью расплатился еще пять лет назад. Был женат на самой замечательной женщине в мире, подарившей ему двух сыновей. Своей жизнью шериф Рассел был доволен, вот только бы этот чертов гастрит не беспокоил.

Шериф погладил свой живот, который слегка выступал над ремнем. В последние годы он немного расслабился, и это сказалось на его физической форме. Почти каждую неделю он обещал себе серьезно заняться фигурой, но планы так и оставались планами.

Поигрывая ключами, шериф вошел в дом. Дверь была заперта — значит, Марта уехала в магазин, или еще по каким-то своим делам. Эта женщина была прекрасной домохозяйкой, но при этом вела активную общественную жизнь. Теперь, когда мальчики выросли, у нее появилось много свободного времени, и она не жалела тратить его на помощь нуждающимся. Помогала детскому приюту, занималась сбором пожертвований для местной церкви, состояла в книжном клубе. И делала еще огромное количество вещей, отчего шериф всегда только удивлялся, как у нее на все хватает энергии.

В доме пахло чистотой и свежестью, и еще средством для натирания паркета. Шериф усмехнулся. Марта натерла пол, прежде чем отправиться по делам. Ни минуты покоя. Решив поставить чайник на плиту, шериф вошел в кухню и настороженно остановился. Его плечи тут же напряглись, тело сгруппировалось, а руки машинально выхватили пистолет из кобуры. На натертом до блеска паркете отчетливо виднелись грязные следы ног. Шериф знал, что жена никогда бы не оставила такую грязь, в этом плане она была очень щепетильна. Следы были свежими, вполне возможно, что тот, кто проник в дом, еще не ушел. Шериф прислушался. На втором этаже, прямо над кухней, кто-то ходил, явно стараясь двигаться бесшумно, но не слишком преуспев. С пистолетом наготове шериф Рассел взбежал по лестнице, ногой распахнул дверь их с Мартой спальни и наставил оружие на взломщика. Вор как раз перекинул одну ногу через подоконник, очевидно рассчитывая скрыться через крышу.

— Стоять! — голосом, привыкшим отдавать команды, приказал шериф, и взломщик замер в своей нелепой позе. По худощавой фигуре злоумышленника, облаченной в мешковатую одежду, шериф определил, что перед ним, скорее всего молодой юнец, рискнувший вломиться в дом начальника полиции.

— Брось рюкзак и медленно, с поднятыми руками повернись, — готовый в любой момент применить оружие, отчеканил шериф Рассел.

Парень сбросил с плеча потрепанный зеленый рюкзак на пол, поднял руки вверх, показав, что он не держит никакого оружия и не спеша обернулся. Даже через всю комнату шериф видел, как дрожит неудачливый воришка.

— Пожалуйста, не стреляйте, — едва не заикаясь, попросил парень. У него был довольно высокий голос и шериф решил, что перед ним совсем еще юнец.

— Сними капюшон, — немного смягчившись, но, не убрав пистолет, распорядился шериф.

Поднеся руку к голове, воришка медленно, даже как-то обреченно стянул капюшон серой толстовки. Длинные, цвета темного каштана волосы водопадом упали на плечи юнца. От неожиданности шериф Рассел присвистнул.

— Эй, да ты оказывается девчонка!

Сердце, словно птица в запертой клетке, трепетало в груди. От страха дрожали колени, во рту пересохло, и Реми казалось, что она вполне может упасть без чувств. Ее застучали при незаконном проникновении в частную собственность, и теперь если этот коп (ну надо же было так облажаться!) ее не пристрелит, то точно отправит в колонию для несовершеннолетних. И тогда уж бывшие приемные семьи покажутся ей просто развлекательным парком.

Ну и угораздило ее попасться! Неужели в доме была сигнализация, а она не поняла этого? Да уж, полиция в этом городишке работает очень расторопно: не успела она и пяти минут тут пробыть, как они уже прибыли ее сцапать. А она-то всего лишь хотела чего-нибудь поесть и помыться.

— Давай выворачивай карманы! — велел ей коп после некоторого промедления. Он выглядел очень уж удивленным, обнаружив, что она девчонка.

— Я ничего не взяла, — придав голосу всю искренность, заверила Реми. Но, чтобы он убедился, вывернула карманы мешковатых джинсов, а потом и толстовки. На пол посыпалась разная дребедень: немного мелочи, которая еще у нее осталась, несколько пластинок жевательной резинки, маленький складной нож (как ни крути, а она живет на улице) и разноцветные камешки, которые она собрала на пляже.

В этом доме она и правда еще ничего не успела стащить, кроме кое-какой еды. Но если бы и не попалась, кроме нескольких баксов, ничего брать не стала бы. Она не была воровкой, но порой ей приходилось «одалживать» кое-какие вещи, чтобы выжить.

— Да уж, негусто, — усмехнулся шериф и, убедившись, что, кроме маленького ножика, у нее другого оружия нет, спрятал пистолет назад в кобуру.

Не сводя с девушки настороженного взгляда, шериф расстегнул ее рюкзак и заглянул внутрь. Несколько пакетиков с чипсами, готовым попкорном, пара энергетических батончиков и содовая. Остальной немудрый скарб явно принадлежал хозяйке рюкзака.

Закусив губу, Реми виновато опустила глаза. Ей было стыдно за то, что она взяла всю эту еду, но она была такой голодной, что удержаться не было сил. В последний раз она нормально поела в каком-то Богом забытом городе в Вирджинии, а это было почти три дня назад.

— Как тебя зовут? — спросил шериф, вдруг пожалев девчонку. Он удивился, увидев на ее лице вину и яркий румянец смущения. На вид она была совсем молоденькой, возможно, ей лет пятнадцать-шестнадцать. Шериф знал в лицо всех в этом городке, население которого едва достигало пяти тысяч. И ее он видел впервые, а это значило, что она не местная. Наверняка беспризорная жизнь закинула ее к ним в Грин-Фоллс.

— Реми, с-сэр, — заикнувшись, ответила девушка, нервно теребя потрепанный край толстовки.

— Хм, а фамилия у тебя есть, Реми?

Шериф выжидающе вскинул широкие брови. Он придал голосу строгости, потому как незаконное проникновение в чужой дом — серьезное нарушение, а он все-таки шеф полиции. Но, глядя на эту перепуганную, голодную девочку, шериф вовсе не хотел поступить по букве закона, как того требовал порядок. Ему хотелось накормить ее, отмыть и успокоить. Клей и сам себе удивлялся. Наверное, он стал слишком сентиментальным на старости лет,

но ничего не мог с собой поделывать. А возможно, причина была в том, что Реми напомнила ему Джули.

Да, наверное, причина в этом.

Шериф ждал ответ на свой вопрос, но Реми не спешила говорить. Опустив голову, она смотрела в пол. Конечно же, у нее была фамилия, как и у любого человека. Но говорить ее она не хотела. Как только он установит ее личность, то узнает, что она сбежала из последней приемной семьи, и ее вернут обратно. Ну, или и правда, зашлют в колонию. Что было хуже, она не знала. Она могла бы солгать, назвать выдуманную фамилию, но это лишь ненадолго отстрочит ее разоблачение. Этот мужчина с добрыми глазами — коп и без труда все выяснит. Реми поняла это, так как за последние двенадцать лет своей жизни повидала огромное количество людей и научилась лишь по виду определять, какой перед ней человек.

— Так что, ты назовешь мне свою фамилию, или поедem в участок?

Клей не хотел пугать и без того напуганную девочку, но как еще ему узнать то, о чем он просит?

— Тейлор, сэр, — обреченно выдохнула Реми, не найдя ничего лучше, чем сказать правду. — Меня зовут Реми Тейлор.

Шериф удовлетворенно кивнул. Конечно, вполне возможно (и даже вероятно), что девчонка лгала, но Клей отчего-то был уверен, что она говорит правду. Нужно будет пробить ее по базе. Скорее всего, она поссорилась с родителями и сбежала из дома. Таких подростков из неблагополучных семей тысячи по всей Америке. Их лица с просьбой о помощи в поиске можно видеть на пакетах с молоком, которое он по утрам добавляет в кофе.

Клей запустил руку в седеющие, но еще густые волосы. Он не знал, как ему следует поступить. Отправить ее в участок? Идея не слишком понравилась шерифу. Перед ним стояла перепуганная, запутавшаяся девочка-подросток. Ее следовало вернуть домой, а не запира́ть в камере. Ведь ясно же, что она проникла в его дом не с целью обчистить до нитки, а потому что была голодна. Возможно, задержись он подольше, она бы и унесла что-то более ценное, чем несколько пакетов с закусками, но шериф хотел думать, что это не так. Любой ребенок может сбиться с пути, и задача взрослых помочь им отыскать его. Клей хотел верить, что, если бы такое случилось с Джули, нашелся бы человек, который помог бы ей.

— Есть хочешь? — решив, что делать дальше, спросил шериф. Сейчас он накормит эту девочку и попытается узнать от нее все, что можно. Если же сама она не захочет говорить, что вполне возможно, он позвонит в участок и попросит Гарольда — своего заместителя — найти всю информацию о Реми Тейлор. Скорее всего, она есть в их базе данных о пропавших подростках.

Не ожидая такого поворота, Реми широко, хоть и недоверчиво, распахнула большие темно-зеленые глаза. Разве коп не должен ее арестовать? Удивительно вообще, что на нее до сих пор не надели наручники и не затолкали в полицейскую машину. Или в его предложении есть какой-то подвох? Реми привыкла к тому, что людям не стоит слишком доверять. Потому как так уж в ее жизни сложилось, что обычно они ее разочаровывали. Да, этот человек не выглядел отморозком, лицо довольно добродушное, глаза смотрят открыто. Но все же она могла ошибаться, хотя и считала, что неплохо разбирается в людях.

— Вы предлагаете мне... — Реми запнулась, не зная, что сказать. Спросить, не хочет ли он ее накормить? А вдруг он совсем не то имел в виду, и тогда она покажется полной дурой? Реми боялась, что он просто хочет над ней посмеяться, а потом все же бросить за решетку.

— Моя жена ужасно вкусно готовит, — внезапно улыбнувшись, произнес Клей. Он видел, что Реми все никак не может решиться, и захотел ей помочь. Наверное, эта девочка не привыкла, что ей помогают. — Ты не откажешься от мясной запеканки и вишневого пирога?

Реми глубоко вздохнула и виновато пробормотала:

— Вообще-то, я попробовала пирог, совсем чуть-чуть.

Клей хмыкнул и кивнул.

— Ну и как?

Обрадовавшись, что он не стал ее ругать, Реми смущенно улыбнулась.

— Очень вкусно.

— Давай, пошли. — Клей сделал знак ей следовать за ним, и они спустились в кухню.

Все еще пребывая в недоумении, Реми расправилась с большим куском мясной запеканки, которую разогрел для нее шериф Рассел, как он сам представился, а потом и с вишневым пирогом, запив большим стаканом молока. Пока она ела, шериф молчаливо сидел напротив и пил чай из дымящейся чашки. Ситуация была более чем странная, но чувство голода было таким сильным, а еда такой вкусной, что Реми проглотила все до последней крошки. Кто знает, когда ей удастся поесть в следующий раз. Если она окажется в тюрьме, то не стоит ждать домашней стряпни на ужин.

— Наелась? — плохо скрывая улыбку, спросил Клей, когда Реми допила молоко и отставила стакан.

Девушка медленно кивнула.

— Да, большое спасибо. — Реми нервно сцепила руки под столом чистенькой уютной кухни. — Простите меня, — тихо попросила она, когда шериф больше ничего не сказал. Надо же ей было оказаться такой неудачницей, чтобы не только попасться, но еще и забраться в дом шерифа. — За все. — Реми подняла голову и, решив быть смелой, посмотрела в ярко-голубые глаза мужчины. — За то, что проникла в ваш дом, и за это. — Реми кивнула в сторону грязных следов на полу, которые оставили ее старые кеды. Прошлой ночью прошел дождь, и на обувь налипла мокрая земля.

Проследив за ее взглядом, шериф усмехнулся.

— Да уж, Марта обязательно станет ворчать из-за грязных полов.

Реми ссутулила плечи, ощутив вину перед женщиной, которую никогда не видела, но которая так вкусно готовила.

— Когда ты нормально ела в последний раз? — неожиданно спросил Клей, пожалев о своей шутке. Конечно, Марта не придет в восторг от того, что ее недавно начищенные полы испачкали, но Клей был уверен, что его жене станет жаль Реми. У этой женщины было большое и доброе сердце.

— Три дня назад, — честно призналась Реми. — Но так вкусно — никогда.

— Расскажешь, как ты оказалась в Грин-Фоллс? — спросил шериф, стараясь не выдать жалости, вызванной словами девушки.

Реми отвела взгляд и отвернулась к окну. Меньше всего ей хотелось говорить правду о себе, но она знала, что должна это сделать. Какой у нее был выбор? Да и по праву этот человек заслуживал искренности с ее стороны. Он не заковал ее в наручники, застав в своем доме, а отнесся с добротой и даже накормил. Много ли таких, как шериф Рассел, она встречала в своей жизни?

— Я добралась сюда автостопом, — проглотив комок в горле, тихо произнесла Реми. — Если честно, я и названия города не знала, просто приехала с водителем, который

направлялся в эту сторону.

— Откуда ты?

Слова Реми покоробили шерифа. Она такая юная и путешествует таким опасным способом, как автостоп. На дорогах водится огромное количество преступников, насильников и маньяков, и чудо еще, что ни один ей не попался.

— Из Лас-Вегаса. — Реми вздохнула и пожала плечами. Она немного расслабилась, хотя некоторая скованность осталась. — Я жила на попечении, в приемной семье.

Клей понимающе кивнул. Такие дети, как Реми, часто сбегают из приемных семей. В этом не было ничего удивительного. Потому как редко бывало, чтобы приемная семья по-настоящему становилась родной.

— Почему ты сбежала? — все же спросил Клей, хотя, что бы ни ответила Реми, его бы это не удивило. И так понятно, что не от хорошей жизни эта девочка слоняется по стране, мелкими кражами добывая себе пропитание.

Реми грустно улыбнулась.

— В этот раз? — Она вскинула темные брови, встретив прямой взгляд шерифа. Несмотря на всю печаль ситуации, она шутила, и Клей улыбнулся. Он был рад, что Реми больше не трясется от страха в его присутствии. Значит, ему удалось заслужить немного ее доверия.

— Сколько их было? Приемных семей? — проникаясь все большим сочувствием, спросил Клей.

— Семь за последние двенадцать лет. — Реми заправила спутавшуюся прядь волос за ухо, только чтобы найти занятие рукам. Она продолжала смотреть в глаза Клею, но боялась увидеть там осуждение, возможно, даже разочарование. Наверняка он решит, что она настоящая дрянь, раз не смогла прижиться ни в одной семье. Ее даже удивило, что его мнение о ней имеет значение.

— Так почему же ты сбежала в последний раз?

К облегчению Реми, его глаза выражали спокойное внимание, без тени осуждения.

— Родной сын опекунов вел себя... — Реми запнулась, ощущая жгучий стыд, — не по-братски.

Клей нахмурился, ощутив сильную злость на тех людей, которые позволяли подобным вещам происходить с девочкой, которую взяли под свою опеку.

— Он...

— Нет! — покраснев еще гуще, выпалила Реми. Клей также покрылся ярким румянцем. Говорить о подобных вещах с девочкой-подростком было неловко. — Я, собственно, и сбежала, чтобы этого не случилось.

— А твои опекуны знали о том, что делает их сын?

Реми развела руками.

— Это не было для них тайной. Джаред и при родителях позволял себе отпускать в мою сторону сальные шуточки с намеками. Да и я не раз говорила Лорель и Сэму о приставаниях Джареда, но они только отмахивались. Единственное, что волновало этих людей — ежемесячные чеки.

Клей понимающе хмыкнул. Нарисованная Реми картина совсем не нравилась шерифу. Выходило, что девочке и вернуться было некуда. А того, чтобы Реми вновь отправили к этим аморальным людям, шериф допустить не мог.

В этот момент хлопнула входная дверь, и Реми вздрогнула. Она все еще не знала, что

будет с ней дальше. Того, что она пробралась в чужой дом, никто не отменял, и шериф все еще мог арестовать ее. Или же этого потребует его жена, если это она вернулась домой.

Поднявшись, Клей вышел в небольшой холл, где Марта в это время снимала с себя плащ.
— Привет, милый!

Марта приветливо улыбнулась мужу, и Клей поцеловал ее, как делал всякий раз при встрече. Даже после двадцати пяти лет брака их чувства сохранили свою яркость. А любовь шерифа к жене с годами только росла. В свои сорок шесть Марта Рассел сохранила стройную фигуру, и Клею казалось, что с возрастом красота ее лишь расцвела. У нее были мягкие черты лица, большие светло — карие глаза, которые так и лучились добротой и открытостью. В молодости ее волосы цвета спелой пшеницы всегда доходили едва ли не до поясницы, но после сорока она стала делать элегантные стрижки, которые очень шли ей.

Клей решил рассказать Марте о Реми так, как было. И послушать, что она думает об этом.

Выслушав рассказ мужа, Марта нахмурилась. Она не злилась на девочку, которая таким способом вынуждена была выживать, а негодовала по поводу тех людей, которые допустили такое. Миссис Рассел уже много лет помогала детскому приюту и не понаслышке знала, что порой взрослые бывают очень жестоки с детьми.

После того как Клей замолчал, ожидая, что же она думает о сложившейся ситуации, Марта попросила его взять пакеты с продуктами, а сама пошла знакомиться с Реми. Как только Марта вошла в кухню, девушка вскочила со стула и вновь принялась нервно тереть край рукава. Не желая ее напугать, миссис Рассел улыбнулась и представилась. Она заверила Реми, что вовсе не сердится на нее за то, что она пробралась в их дом и уж конечно Реми не стоит переживать за испачканные полы. Марте было искренне жаль девочку. Она выглядела заброшенной и потерянной. Марта Рассел обладала доброй душой и считала, что ни с одним ребенком в мире не должно случаться такого.

— Реми, если ты не будешь против, я хотела бы, чтобы ты осталась с нами на ужин, — предложила Марта.

Она знала, что нельзя вот так отпускать девочку. Когда Клей рассказал ей о способе, которым путешествует Реми, она пришла в ужас. Если она позволит Реми сейчас уйти и с ней случится какая-нибудь беда, она никогда не сможет простить себе этого.

— Спасибо, конечно, я с удовольствием, — сбивчиво забормотала Реми, с каждой минутой все больше и больше удивляясь этим людям.

Шериф Рассел, который, в то время как Марта разговаривала с Реми, аккуратно раскладывал продукты в холодильнике, улыбнулся. Он всегда знал, что женился на самой замечательной женщине в мире.

— Вот, ты можешь надеть это. — Марта положила аккуратно сложенные джинсы и рубашку на кровать. — Думаю, тебе должно подойти. А твои вещи я могу постирать.

— Спасибо. — Реми кивнула, не зная, что еще сказать. Эти люди так добры к ней. Вместо того чтобы вышвырнуть, как бездомную кошку, накормили, позволили воспользоваться ванной, вот еще и вещи дают. А она всего этого не заслуживает. Такое хорошее отношение лишь усиливает ее чувство вины.

— Ну, не буду тебя смущать. — Марта кивнула и подошла к двери. — Когда закончишь, спускайся к нам, если хочешь. Или возможно ты захочешь отдохнуть. Если что, можешь лечь в этой комнате.

— Нет, нет, все нормально, — быстро затрясла головой Реми. — Еще раз спасибо, вы очень добры.

— Ну, хорошо, не буду тебе мешать.

Оставшись одна, Реми внимательней разглядела комнату, которую предоставила ей Марта. Светлая, довольно просторная: на окнах кружевные занавески, у правой стены кровать, застеленная узорчатым покрывалом. Письменный стол с лампой, в углу мягкое кресло с плюшевым медведем на нем. На стенах плакаты с музыкальными группами, популярными лет шесть-семь назад. Эта комната вполне могла принадлежать девочке-подростку. Наверное, у Клея с Мартой есть дочь, и это ее одежду хозяйка дома принесла ей.

В предвкушении наконец-то вымыться под горячим душем, Реми сбросила одежду и вошла в ванную. Комната, выложенная небесно-голубым кафелем, была небольшой, но удобной и чистенькой. По-другому у Марты Рассел и быть не могло, это Реми уже поняла.

Увидев у противоположной стены дверь, Реми удивилась. Недолго думая, она тихонько приоткрыла ее и увидела еще одну комнату, только на этот раз она скорее принадлежала парню. На кровати клетчатое покрывало, фото машин и мотоциклов на стенах, какие-то спортивные кубки.

Испугавшись быть застигнутой за чрезмерным любопытством, Реми прикрыла дверь и заперлась изнутри. Перспектива встретиться с детьми хозяев не слишком радовала девушку. Хватало и того, что она краснеет от стыда перед Мартой и Клеем. А ведь их дети могут оказаться не такими понимающими и сочувствующими.

Но как только Реми встала под горячие струи воды, все страхи отошли на второй план. Какое же это блаженство, пользоваться такими нехитрыми благами цивилизации! Реми с грустью вспомнила свое проживание в доме Кембелов. Обычно ей приходилось купаться уже в холодной воде, так как пока подходила ее очередь, всю горячую уже использовали. Да и каждое посещение ванной заставляло ее нервничать. Джаред мог зайти в любой момент, а еще он подглядывал, в этом Реми не сомневалась.

Чертов извращенец!

При воспоминании о Джареде, Реми передернуло. Чтобы ни случилось с ней в дальнейшем, она к ним не вернется. Девушка не сомневалась, что однажды Джаред перешел бы от слов к радикальным мерам. И защиты искать было бы не у кого.

Вымывшись, Реми достала из бельевого шкафа полотенце и тщательно вытерлась. Подойдя к зеркалу, посмотрела на свое отражение. После душа кожа ее порозовела и сейчас казалась особенно нежной. С этим Реми повезло, она почти не знала проблем с прыщами и

утрями, которые мучают подростков.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что ее старая одежда исчезла. Наверное, Марта забрала постирать. Но Реми и не горела желанием натянуть на чистое тело потрепанные, нуждающиеся в стирке вещи.

Джинсы и рубашка оказались ей в пору, только штанины были чуть-чуть коротковаты. В свои шестнадцать она достигла роста метр семьдесят два и была выше многих сверстниц.

Одевшись и заставив себя успокоиться и не робеть, Реми вышла из комнаты.

— Она напомнила мне Джули, — внезапно призналась мужу Марта, нарезаая овощи для чили, собираясь приготовить его на ужин.

Клей удивленно взглянул на жену, но только потому, что и сам об этом думал.

— Знаешь, мне тоже, — улыбнувшись краешком губ, признался шериф.

— Просто, я подумала, что на ее месте могла бы оказаться наша дочь. — Марта почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы и поспешила смахнуть их фартуком, сделав вид, что всему виной лук.

Клей, которого трудно было обмануть, понимающе кивнул.

— Тем ни менее, с нашей дочерью такого бы не произошло. Реми росла в приемных семьях, и им не было до нее дела, а мы... — Шериф запнулся, потому что и сам вдруг почувствовал, что вот-вот заплачет. — Мы свою дочь любили.

Марта хотела что-то сказать, но тут хлопнула входная дверь, и через несколько секунд Крис вошел в кухню.

— Мам, пап. — Парень кивнул родителям и подошел к холодильнику за водой.

— Здравствуй, милый.

Марта улыбнулась сыну, но улыбка вышла напряженной. Женщина обеспокоенно переглянулась с мужем. Она сделала ему немой знак, чтобы тот рассказал Крису о Реми. Марта не сомневалась, что сын поймет их решение не отправлять попавшую в беду девушку в полицию. Обоих своих сыновей они воспитали правильно, прививая им моральные ценности; учили, что с людьми следует поступать так же, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Теперь пришло время проверить, как они усвоили этот урок.

— Что происходит? — Почувствовав неладное, Крис с подозрением оглядел родителей.

— Видишь ли, сынок, — шериф поднялся из-за стола и подошел к сыну, — сегодня случилось кое-что... необычное.

Как мог, Клей объяснил младшему сыну возникшую ситуацию. Выслушав отца, Крис усмехнулся:

— Только вы способны пригласить на ужин человека, который хотел вас обчистить. — Сказано это было со снисходительным благодушием, поэтому ни отец, ни мать не обиделись.

Крис сомневался, что на свете наберется много таких чудиков, как его родители.

— Дорогой, будь поделикатней с Реми, — с нежностью посмотрев на сына, попросила Марта. Она знала, что Кристофер не подведет их. Они хорошо воспитали своих мальчиков.

— Мам, я всегда сама деликатность. — Крис отсалютовал матери бутылкой с водой. — Да, кстати, сегодня к нам на ужин придет еще один гость. Я пригласил Мелиссу.

— О, Крис! — Марта всплеснула руками. — Не думаю, что сегодня это будет удобно. Подумай, каково будет Реми среди незнакомых людей.

— Ну, теперь уже поздно отменять приглашение. — Парень красноречиво развел руками. — Я же не знал, что вы пригласите на ужин воровку.

— Кристофер! — Марта с укором посмотрела на сына.

— Что? Я лишь называю вещи своими именами.

— Так, ладно. Давайте сейчас не будем это обсуждать. — Клей похлопал сына по плечам. — Крис, Мелисса может прийти сегодня. Все будет хорошо.

— Спасибо, пап. — Крис кивнул, от чего его длинная светлая челка растрепалась. — Я в свою комнату, проверю, ничего ли не пропало.

И прежде, чем родители успели что-то сказать, выбежал из кухни.

— Вижу, тебе подошли вещи. — Марта одобрительно посмотрела на Реми.

Девушка кивнула, замерев на пороге кухни и не решаясь подойти ближе.

— Да, спасибо. Приятно надеть что-то...чистое. — Реми улыбнулась краешком губ.

— Что ж, если ты не хочешь отдохнуть, можешь помочь мне с ужином, — предложила Марта. Она решила, что Реми легче будет преодолеть неловкость, если ее руки будут заняты несложной работой.

— Да, конечно! — Реми с готовностью подошла к кухонной стойке. — Что я должна делать?

Девушка растерялась. В бывших приемных семьях ее не часто подпускали к готовке. В основном, ее рацион составляли полуфабрикаты, сэндвичи и закуски из торговых автоматов.

Заметив замешательство Реми, Марта по-доброму улыбнулась:

— Ничего особенного. Просто вымой вон те овощи для салата.

Женщина указала на миску с помидорами, огурцами и листья зеленого салата.

— Ваша дочь не будет против, что я надела ее одежду? — поставив овощи под проточную воду, осторожно спросила Реми.

Она стояла спиной к Марте и не заметила, как плечи женщины напряглись, а разделочный нож для мяса замер в руках. Глубоко вздохнув, прогоняя видения прошлого, Марта тихо ответила:

— Нет, Джули не будет возражать.

Уловив в голосе миссис Рассел боль и тоску, Реми обернулась.

— Ее не стало пять лет назад. — Марта пожала плечами и мучительно улыбнулась. — Эту одежду уже пять лет никто не надевал.

— Извините, — тихо пробормотала Реми, коря себя за любопытство. Ну, кто ее за язык тянул?

Марта покачала головой.

— Ничего.

Больше она ничего не добавила, и тема была закрыта.

Опасаясь ляпнуть еще что-нибудь лишнее, Реми выключила воду и высушила овощи бумажным полотенцем. Они с Мартой работали в тишине, но что странно, никто не чувствовал себя неуютно, пытаясь заполнить паузы разговором ни о чем. Реми расслабилась, и даже не заметила, как это произошло.

Через несколько минут в кухню вошел шериф Рассел, но уже не в форме, а в домашних брюках и свитере. Его все еще густые, посеребренные сединой волосы блестели после душа.

Следом за шерифом появился парень, на вид не на много старше Реми. Клей с Мартой представили его как Криса, своего сына. Он был довольно долговяз, с длинной стрижкой и представлял собой мужскую копию Марты.

Плохо скрывая любопытство, сын Расселов глазел на Реми, от чего той хотелось провалиться сквозь землю.

Когда с неловким знакомством было покончено, Клей увел Крису смотреть какую-то спортивную игру, и Реми с Мартой вновь остались одни.

— Что мне дальше делать? — спросила Реми, стараясь не думать о хозяйском сыне, который очевидно недоумевал ее присутствию здесь.

— Теперь ты можешь сделать салат. Девушка Криса почти все время на диете, поэтому без салата не обойтись, — усмехнувшись, доверительным тоном сообщила Марта.

Реми едва не чертыхнулась вслух. Отлично! Сегодня ей предстоит пережить еще одно неловкое знакомство.

Вечер обещал быть долгим.

Девушка Криса, брюнетка с женственными формами по имени Мелисса появилась через час. Очевидно, Крис успел предупредить ее заранее о Реми, потому что когда их познакомили, Мелисса уж слишком широко улыбалась и много говорила, по-видимому, нервничая.

Пока Клей с Крисом досматривали игру, Реми с Мелиссой помогали Марте накрывать на стол в небольшой столовой, примыкающей к кухне. Реми почти все время молчала, а вот Мелисса трещала без конца, видимо посчитав, что отвечает за звуковое сопровождение.

— Миссис Рассел, Вы не поверите, но меня все же взяли на роль Гермии! — приложив руки с бордовым маникюром к груди, взволнованно сообщила Мелисса. И посмотрев на Реми, пояснила:

— Мы ставим «Сон в летнюю ночь» в школьном спектакле. — Чуть помедлив, добавила: — Это по Шекспиру.

— Да, я в курсе, — не удержавшись, немного едко ответила Реми. Что-что, а терпеть, когда из нее делали дуру, она не могла.

Марта понимающе посмотрела на нее и ободряюще улыбнулась.

— Мои поздравления, Мелисса. Это же замечательно, ты так хотела эту роль.

— Да, но теперь мне придется отказать себе в ваших вкусностях.

Девушка с видом обиженного щенка оглядела заставленный разными блюдами стол. Здесь было и чили, и джамбалая, и кукурузный хлеб с салатом, который приготовила Реми. А на десерт ожидался пекановый пирог. У Реми слюнки текли при мысли о нем.

— О, дорогая, ты замечательно выглядишь! — заверила девушку Марта. — Тебе вовсе незачем мучить себя диетами.

На лице девушки отразилось сомнение, но Реми была согласна с миссис Рассел. Фигура у Мелиссы была на зависть многим девушкам. Женственная грудь и бедра, но при этом узкая талия и длинные, стройные ноги. Реми не понимала жалоб Мелиссы. Возможно, та просто хотела в очередной раз услышать похвалу в свой адрес.

Вскоре стол был сервирован, и Марта позвала всех ужинать. Вопреки опасениям Реми, никто не глазел на нее, и не бросал осуждающих взглядов. Все вели себя довольно естественно, а если кого-то и беспокоило ее присутствие, то вида не подавали. Все с удовольствием приступили к еде, но прежде Клей прочел короткую молитву. Никогда прежде Реми не делала этого, и в семьях, в которых ей доводилось проживать, не молились перед едой, но, как и все, она склонила в молчании голову.

Все наполнили свои тарелки, и даже Мелисса, похоже, отложила идею с диетой, взяв каждого блюда понемногу.

За столом царила непринужденная беседа, в которой Реми участвовала по большей части в качестве слушателя. Она была благодарна, что ей не задавали вопросы, способные

поставить в неловкое положение.

Находясь среди этих людей, Реми поражалась тому, каким невероятным стал этот день. Еще сегодня утром она не знала, когда сможет нормально поесть и гонимая чувством голода проникла в этот дом. А сейчас...

— Всем привет!

Неожиданное приветствие прервало поток мыслей Реми. Она, как и все, посмотрела на парня, который появился так внезапно. На вид ему было чуть больше двадцати, он был высоким, темноволосым... и красивым. Реми опустила голову, почувствовав, как щеки краснеют от смущения.

— Логан! — Марта быстро поднялась из-за стола и подошла к парню. — Сынок, как хорошо, что ты дома!

— Вы совершаете ошибку. Огромную ошибку. — Логан внушительным взглядом посмотрел на отца с матерью. — Этой девчонки не должно быть здесь. Ее место в участке, за решёткой!

Логан был возмущен и разочарован. Вот уже битых полчаса он пытается облагородить родителей, объяснить, наконец, что зря они приютили эту бродяжку с преступными наклонностями. Ведь кто знает, что у той на уме. А вдруг она выжидает, чтобы дать сигнал своим сообщникам, когда все они уснут?

Ну ладно мать, она была такой сердобольной, Логан мог понять ее. Но отец! Он же шериф, и поэтому должен быть предельно осмотрительным. Где это видано, чтобы коп с многолетним стажем вместо ареста взломщика, приглашал его на ужин.

— Логан, мне жаль слышать от тебя такое!

Марта отложила в сторону кухонное полотенце и вышла из-за стойки. Уголки ее губ печально опустились.

— Разве мы с отцом так тебя воспитали? Чтобы ты осудил человека, совсем ничего не узнав о нем? — Женщина сделала паузу, чтобы смысл ее слов дошел до сына. — Я не отрицаю, что Реми поступила плохо, пробравшись в чужой дом. Но разве ее мотивы ее не оправдывают? Неужели доведенная до отчаянья девочка не заслуживает сочувствия, или хотя бы понимания с твоей стороны?

Пристыженный матерью, Логан молчал, хотя все еще остался при своем мнении. Этой девчонке не место в их доме, и уж точно ей не место в комнате Джули.

А в это время, на втором этаже, сидя на полу комнаты у приоткрытой двери, Реми подслушивала разговор на кухне. Она не могла разобрать всех слов, но поняла, что спор ведется из-за нее. Старший сын Расселов не пришел в восторг от ее присутствия в своем доме. Реми его за это не винила: кому же понравится вернуться домой из колледжа на выходные и обнаружить за обеденным столом незваную гостью, которая в довершение еще и пыталась ограбить их. Но все же, ей было немного обидно. Не слишком приятно осознавать, что твое присутствие не желательно.

С тяжким вздохом Реми поднялась с пола и отошла от двери. Нехорошо было подслушивать, даже если предметом разговора являлась ее скромная персона, ну и просто разбирало любопытство. Ей хотелось знать, как шериф планирует поступить с ней в дальнейшем? Здесь, конечно, было хорошо: тепло, сухо и сыто, но не стоит рассчитывать, что их гостеприимство затянется. Реми со страхом ждала завтрашнего дня, потому как была уверена, что ее вернут к Кембелам.

На лестнице послышались мягкие шаги, и через секунду Марта деликатно постучала в дверь, предусмотрительно прикрытой Реми.

— Принесла тебе свежее постельное белье, — улыбнулась женщина, указав на стопку простыней в руках.

— Спасибо, — поблагодарила Реми, порываясь спросить ее про спор с сыном, но так и не решившись.

Вместе с Мартой они перестелили постель, обменявшись несколькими ничего не значащими фразами. Марта была проникательным человеком и понимала, что приставать сейчас с расспросами к девочке не стоит. Ну а Реми достаточно напуганной, чтобы

интересоваться их планами касательно ее дальнейшей участи.

— Я подумала, что тебе понадобится что-то для сна, так что эта старая футболка Логана заменит тебе пижаму. — Марта положила на край постели светло-серую футболку с надписью «Нирвана». После пожелала Реми спокойной ночи и ушла.

Переодеваясь в импровизированную пижаму, пахнущую кондиционером для белья, Реми подумала о том, что сам-то хозяин футболки наверняка не в восторге от того, что пришлось одолжить свою вещь неудобной оборванке. Если, конечно, мать спросила его разрешения прежде, чем отдать ее Реми.

Приготовившись ко сну, Реми собралась лечь в постель, чувствуя ужасную усталость, но тут в дверь нетерпеливо постучали.

Логан попрощался с Ариэль, пожелал ей спокойной ночи и отключил мобильник. Они не виделись уже месяц, так как Ариэль училась в Колумбийском университете и только раз в месяц приезжала домой на выходные. Логану не терпелось увидеть свою девушку, по которой сильно скучал, находясь в Дьюке, но сегодня было уже поздно. Да и присутствие незнакомой девушки, оказавшейся воровкой, испортило хорошее настроение.

Логан нахмурился, расстегивая пуговицы светло-голубой рубашки. Его воля, он бы сейчас же отбуксировал ее в положенное место, но его родители отчего-то поверили ей.

Маленькая, манипулирующая дрянь!

Парень чувствовал, что они еще хлебнут с ней проблем.

Вечер был испорчен и сразу после душа Логан собирался лечь спать. Взявшись за дверную ручку двери ванной, он к своему удивлению обнаружил, что та заперта. Такого не случалось уже пять лет, с тех самых пор, как Джули погибла в той жуткой аварии, и некому было эту дверь запирать.

Логан на мгновение зажмурился, отгоняя видения страшной ночи пятилетней давности, разделившей их жизни на «до» и «после».

Первые годы после гибели сестры и дня не проходило, чтобы мысли о случившемся не терзали его. Ночами Логана мучали кошмары, связанные с аварией. Иногда в этих кошмарах Джули приходила к нему с вопросом: «Почему погибла она, а не он?». Ведь в той машине они были вдвоем.

Логан и сам не раз задавался этим вопросом. Если бы он мог выбирать, то предпочел бы, чтобы сестра была той, кто выжил.

Поднеся руку к лицу, он сжал переносицу кончиками пальцев. Не стоит сейчас ворошить прошлое. К тому же, кое с кем необходимо было разобраться.

Логан решительно вышел из комнаты и настойчиво постучал в соседнюю дверь.

Реми растерялась, гадая, кто бы это мог так колотить в дверь. Но догадка пришла практически мгновенно. Логан. Конечно, больше никто в этом доме не стал бы ломиться в комнату с таким нетерпением и раздражительностью.

С опаской приблизившись к двери, Реми взялась за ручку и чуть помедлив, приоткрыла ее. Логану только того и нужно было. Толкнув дверь ладонью, и распахнув ее настежь, широким шагом он прошел мимо побледневшей девушки в ванную.

Боясь вымолвить хоть слово, да и просто не в состоянии сделать это физически, Реми поплелась следом, не понимая, что происходит.

Ей пора собирать вещи? Вытянуть руки перед собой и позволить надеть на себя наручники? Может ли случиться, что Логан все же убедил отца, что ее место в тюрьме?

— Эта дверь всегда, всегда должна быть открыта, если ты не пользуешься ванной! —

резко отчеканил Логан, раздраженным взглядом пригвоздив Реми к месту.

Только теперь она вспомнила, что так и не сняла крючок с двери после того, как воспользовалась душем. Очевидно, что Логан собирался в ванную, когда обнаружил, что дверь заперта изнутри. Ну да, именно поэтому он сейчас стоит перед ней в расстегнутой рубашке.

Реми торопливо опустила взгляд, чувствуя смущение вперемишку со страхом. Логан казался таким рассерженным, и желваки на его лице непрестанно двигались. Как же он, наверное, ее ненавидит!

— Про... прости, пожалуйста, — с трудом выдавила Реми, от волнения потирая лоб. — Я забыла. Обещаю, что это... — Сделав над собой усилие, она нерешительно подняла взгляд. — Это больше не повторится.

«Конечно, ведь завтра меня здесь не будет».

Логан не собирался молчать, но когда ее затравленный, отчаянный взгляд встретился с ним, просто не смог раскрыть рта и высказать все, что он думает о ней и ее нахождении здесь. Не хватало только довести ее до слез. Родители ему за это не скажут спасибо. Да и внезапно ему показалось низостью затравливать существо, которое настолько слабее его — и морально, и физически. Казалось, что достаточно дунуть, и девчонка распадется. Даже тот факт, что на ней была его старая футболка, перестал его злить. Seriously, ну кому она может навредить? Логану даже стало смешно от того, что он всерьез ее опасался. Конечно, у нее все еще могут быть сообщники, и не такого тщедушного телосложения, но он больше не верил в то, что она и правда может состоять с кем-то в сговоре.

— Чтобы такого больше не было, — после продолжительного молчания произнес парень и прежде, чем Реми успела что-то сказать, хлопнул дверью ванной перед ее носом.

Неожиданно оставшись одна, Реми еще целую минуту таращилась на запертую дверь, не веря, что все так закончилось. Когда Логан ворвался в комнату, она реально опасалась, что он ее побьет, таким злым он казался, но этого не случилось. И так же ее не выгнали, так что до утра она получила передышку. И возможно, просто возможно, Логан не такой уж и засранец, как она сперва подумала. Хотя он и выглядел устрашающе, нависая над ней с гневом во взгляде голубых глаз, взирая на нее с высоты своего высокого роста.

Реми еще не могла понять, каков он. Но одно осталось неизменным. Она по-прежнему считала его очень привлекательным.

Реми проснулась среди ночи, и несколько секунд лежала, глядя в темноту, пытаясь понять, что же ее разбудило. Прислушалась, но в доме стояла полная тишина. В комнате не было часов, и она не знала, сколько времени прошло с того момента, как она уснула. Возможно два-три часа.

Приподнявшись на локтях, девушка выглянула в окно. Молодая луна светила ярко и в ее золотом свете отчетливо виднелись черные силуэты деревьев.

Реми вновь опустилась на постель, устраиваясь поудобней. Мягкая ткань футболки приятно льнула к телу. Было так хорошо лежать на удобной кровати, застеленной простынями, пахнущими свежестью. Она и забыла, когда в последний раз спала в комфортных условиях. Возможно, что и никогда вовсе.

Но все же, что-то ее разбудило. И теперь Реми поняла, что. Тревога. Этот маленький, противный голосочек внутри нее, который говорил ей, чтобы она не расслаблялась и не привыкала. Даже если ее не посадят, даже если не отправят к прежним опекунам, ничего хорошего ее в дальнейшем не ждет. Будет очередная приемная семья, из которой она, скорее

всего, сбежит. И все начнется сначала. Она будет бродяжничать, а в один прекрасный день ей исполнится восемнадцать, и ее упекут за решетку за кражу пачки печенья в магазине.

Терзаемая угнетающими, тяжелыми мыслями, Реми выбралась из постели, вытирая подступившие слезы тыльной стороной ладони. Ее жизнь была полным дерьмом. Она олицетворяла собой дорожный каток, размазавший ее по асфальту.

Реми включила лампу и, всхлипывая, принялась запихивать выстиранные вещи в свой потрепанный рюкзак.

Ей было всего шестнадцать, но казалось, что жизнь с ней уже покончила.

Логана разбудил сон. Сон, в котором Джули вся изувеченная в дорожной аварии пришла к нему и попросила поменяться местами. Она жаловалась, как ей одиноко и холодно на кладбище Грин-Фоллс.

Не смотря на то, что в комнате было тепло, Логан покрылся холодной испариной. Ему уже несколько месяцев не снилась сестра. Но стоило ему подумать о ней накануне вечером, и это вновь случилось. Раньше кошмары преследовали его почти каждую ночь, потом это стало случаться все реже и реже. Он даже почувствовал облегчение, когда наступление ночи больше не ассоциировалось у него с мучениями.

Логан отбросил показавшееся внезапно тяжелым одеяло и поднялся с постели. Прежде, чем вновь уснуть, хотелось ополоснуть лицо холодной водой. Проходя мимо окна, ему показалось, что он что-то слышал. Тихие, сдавленные звуки.

Плачь?

Нахмурившись, Логан приподнял оконную раму и прислушался. Так и есть, под окном, на веранде, опоясывающей дом, кто-то был. И не нужно быть слишком догадливым, чтобы понять, кто плачет.

С минуту Логан стоял на месте, будто на что-то решаясь. Он говорил себе, что его это не касается, что не следует в это лезть. Но, скорее всего, именно он довел ее до слез. А быть тем засранцем, из-за кого девчонка разводит сырость — не хотелось.

Выругавшись сквозь зубы, Логан вышел из комнаты.

Когда за спиной раздался скрип открывшейся двери, Реми вздрогнула и прикусила губу, пытаясь заглушить плачь. Рукавом толстовки быстро вытерла слезы, не желая, чтобы ее жалели. Но когда деревянные ступени скрипнули, и старший сын Расселов опустился рядом, она с трудом удержалась от того, чтобы вскочить и убежать. Он последний, кого она хотела бы видеть. С нее и так хватало унижения, не хотелось доставлять ему радость быть свидетелем ее слабости.

Реми рискнула, и чуть повернув голову, покосилась на парня. Не смотря на достаточно яркий лунный свет, трудно было разглядеть его лицо, повернутое в профиль.

Логан молчал, глядя прямо перед собой, будто ее здесь и не было. И когда Реми уже решила, что он так ничего и не скажет, полностью игнорируя ее, внезапно услышала:

— Извини..., если ты плакала из-за меня.

Она почувствовала, с каким трудом ему дались эти слова. Конечно же, это ниже его достоинства просить прощение у какой-то бездомной воровки!

Внезапно она так разозлилась, что даже плакать расхотелось.

Вот же заносчивый, напыщенный тип! Да за кого он только себя принимает?!

— Открою тебе тайну, но ты не центр Вселенной! — Реми говорила негромко, но от этого не менее гневно. — У меня может быть сотня причин для слез, но ты ни одна из них. Я тебя совершенно не знаю, так что ты не можешь влиять на мое эмоциональное состояние!

У нее было острое желание показать ему средний палец, но она сдержалась. Это было бы уже слишком.

Вообще-то, она немного лукавила. Поведение Логана и его реакция на нее было не последней причиной, которая довела ее до слез. Но ему-то не обязательно знать об этом.

Такая отповедь обескуражила парня. Ничего подобного он не ожидал, и сейчас в растерянности тараторил на Реми. Что ж, он ее недооценил. Несколько часами ранее он принял ее за бедную овечку, которая не в состоянии была себя защитить.

Он ошибся. У девчонки был характер. Более того, ему это понравилось, хотя он и возмутился из-за тона, в котором она с ним разговаривала. Но все же, все же.

Логан вовремя понял, что сейчас начнет улыбаться и спохватился.

— Тогда, что ты здесь делаешь? — Парень пожал плечами и сцепил руки в замок. Он не мог встать и уйти. Неожиданно для себя он осознал, что должен помочь ей. Вот только мотивы ему были пока не совсем ясны.

Возможно ли, что им движет жалость к ней?

Реми шмыгнула носом и закатила глаза, хоть он этого и не видел.

— Сиж. Или мне уже и этого нельзя? — Ее пыл поубавился, но голос звучал все еще раздраженно. — И вообще, не делай вид, что тебе не все равно.

Логан глубоко вздохнул. У девчонки был довольно острый язык. Это точно она вчера вечером боялась ему слово сказать?

— Но ты же не ждала, что тебя здесь примут с распростертыми объятьями? — заявил парень и тут же осекся. Как раз таки его семья именно так и поступила.

— В отличие от моих родителей, я не такой легковесный.

— В отличие от твоих родителей, ты заносчивый осел! — не выдержав, парировала Реми.

Логан на секунду онемел от негодования.

— Оскорбляешь меня в моем же доме?

— Технически, мы на улице.

Несколько секунд оба молчали, а потом Реми неожиданно рассмеялась. К своему огромному удивлению, Логан тоже.

Успокоившись, Реми стала рассматривать звезды. Какой все же странный вышел разговор. И откуда у нее только смелость взялась высказать ему все это?

Сперва она собиралась сбежать, но, уже закинув рюкзак на плечо, внезапно передумала.

Нет! Нет, она не сбежит. Не в этот раз. Раньше, когда она это делала, причина была в том, что ей было плохо там, где она находилась. Но сейчас ей хотелось остаться, даже если это продлится совсем недолго. И еще ей надоело убегать. Ужасно надоело!

Логан тоже рассматривал ночное небо, удивляясь тому, что происходило в данный момент. Эта девчонка так раздражала его, особенно сначала. И причина была, наверное, даже не в том, что она посягнула на их дом. Ему казалось, что она занимает не свое место. Ее не должно быть в комнате Джули, и она не должна была надевать одежду сестры, спать в ее кровати. Даже Крис не решился занять пустующую комнату, хотя она была больше, чем его собственная.

И вот пять лет эта комната пустовала, будто ждала свою хозяйку, которая никогда не вернется. А сегодня появилась эта девчонка и что-то пошло не так, как он привык. И его это разозлило, очень. А теперь...

Логан хмыкнул.

Нет, он больше не злился на нее. Хотя она и вызывала в нем раздражение. С этим он ничего не мог поделать.

— Тебе лучше вернуться в дом, если не хочешь, чтобы кто-то еще знал об этом. — Логан сделал неопределенный жест рукой.

— То есть, хочешь сказать, что сам ты ничего не расскажешь? — Реми недоверчиво посмотрела на парня.

— Нет.

Несколько секунд Реми молчала, приятно удивившись. Потом тихо сказала:

— Спасибо. В смысле, ты же не обязан... — Она вновь смутилась, и слова подбирать стало трудней. Она могла дерзить ему, когда он вел себя, как придурок. Но было совсем не невозможно, когда он был почти... милым. Ладно, милый не совсем то слово, но и засранцем его сейчас тоже не назовешь.

— Да, не обязан. — Логан утвердительно кивнул. — Буду честен с тобой: я не считаю, что это разумный поступок моего отца. Но ты здесь, значит, родители что-то в тебе увидели. Надеюсь только, что ты их не разочаруешь и не заставишь об этом пожалеть.

Реми молчала, так как чувствовала, что он сейчас и не ждет от нее каких-либо обещаний, или заверений в своей надежности. Все, что он сказал.... Это было справедливо и честно. Но от этого не менее обидно.

Реми открыла глаза и, зевнув, потянулась.

Как же приятно проснуться в теплой постели! Это вам не под мостом, или в лучшем случае в заброшенном доме, кишачем крысами и прочими тварями.

В памяти всплыл ночной разговор, и между бровей пролегла хмурая складка.

Логан честно сказал, что ему не нравится ее нахождение здесь. Возможно, он немного и смягчил правду, чтобы уж она совсем не расклеилась. Если конечно, ему есть хоть какое-то дело до ее эмоционального состояния.

Но о чем это она? Нет, конечно же, нет. С чего бы ему вдруг проявлять заботу о ней, незнакомке, беспризорнице и чего уж там, преступницы по его мнению.

Да, он вышел из дома, когда услышал ее плачь, хотя она и старалась не шуметь. Что это говорит о нем? Что он не такой черствый? Что ему стало стыдно за свое поведение?

Реми усмехнулась, тут же опровергнув данную мысль. Нет, какими бы мотивами Логан не руководствовался, но не чувством стыда и раскаянья. В это Реми не могла поверить. Хотя, она его практически не знает, так что....

Ох, нет, в это невозможно поверить.

Аккуратно заправив постель, Реми переоделась в свои теперь уже чистые вещи, а предоставленные ей Мартой сложила и оставила на краю кровати. Удостоверившись, что в ванной никого нет, Реми умылась и привела волосы в порядок.

Ей было страшно от неизвестности своего будущего. Именно поэтому не хотелось покидать комнату. Реми боялась, что скоро все закончится. Сейчас Клей скажет ей, что органам опеки уже известно, что она здесь и ее немедленно отправят назад к Кембелам.

Но все сложилось иначе.

Марта постучала в дверь и, пожелав доброго утра, позвала ее на завтрак.

Все Расселы были в сборе, когда Реми спустилась в кухню. Поздоровавшись со всеми, и удивившись, что даже Логан больше не смотрит на нее, как на насекомое у себя под ногами, Реми присела за стол. У нее едва слюнки не побежали от увиденного. Стол ломился от пышных блинов, горячих вафель и яичницы с беконом, прозрачный графин был наполнен

апельсиновым соком. Мед, шоколадный соус и кленовый сироп к блинчикам — каждому по вкусу. Отвлечшись на еду, Реми не сразу заметила, что Расселы как-то притихли и странно смотрят на нее. Она даже опустила глаза убедиться, что не забыла надеть джинсы.

Не выдержав, Реми осторожно спросила:

— Что-то случилось?

Она в растерянности оглядела всю семью. Наконец, пару раз кашлянув, Клей поддался вперед на своем стуле и заговорил:

— Да, мы бы хотели с тобой поговорить.

Реми медленно кивнула, не ожидая ничего хорошего. Но улыбка на лице Марты все же оставляла небольшую надежду, что все не так ужасно.

А потом она услышала нечто, от чего ее глаза едва не оказались в районе макушки от шока. Расселы предложили ей остаться у них.

Навсегда.

Пять месяцев спустя

— Эмили Раш такая стерва. Эта змея положила глаз на Криса, я уверена! — Мелисса выдавила себе на живот крем от загара и принялась яростно его растирать, досадливо поджав губы. За последние полчаса Мел только и делала, что наделяла Эмили Раш очередным нелицеприятным эпитетом, в промежутках жалуясь на скорое возвращение в школу.

— Думаю, ты преувеличиваешь, — попыталась успокоить подругу Реми, испугавшись, что если Мел будет тереть чуть сильнее, то останется без кожи. — А если это и так, разве у нее есть шансы? Крис любит тебя, и никакая Эмили этого не изменят.

— Да, это верно. — Лицо Мел просияло, и она, наконец, оставила в покое свой живот, уже более спокойно смазывая плечи.

Реми не могла время от времени не бросать завистливые взгляды в сторону Мелиссы. Хотела бы она выглядеть хоть немного так же, как подруга. Природа наделила Мел красотой и телом со всеми нужными достоинствами. И это особенно хорошо было заметно сейчас, когда на девушке красовалось красный бикини, открывающий все прелести фигуры. Реми же ничем подобным похвастаться не могла. В свои шестнадцать она имела нескладное тело, больше похожее на мальчишеское. Высокая, худая, без намека на бедра, с жалким подобием груди. Каланча, как прозвала себя Реми. Бикини, что красовался сейчас на Мел, на ней смотрелся бы просто нелепо.

Чтобы поплавать в маленьком бассейне Расселов, строительство которого было закончено два месяца назад, она облачилась в сплошной купальник скучно-коричневого цвета.

Реми стеснялась своего тела. За то время, что она жила у Расселов, ей удалось набрать несколько кило — чего просто невозможно избежать, питаясь замечательными блюдами Марты, — но их было недостаточно, и она по-прежнему оставалась слишком худой.

— В субботу будет вечеринка в честь окончания лета, — сообщила Мел, хотя Реми и так уже знала. — Это единственное хорошее, что может быть в завершении каникул.

Реми не разделяла чувств Мел из-за близившейся школы. Ей нравилось учиться, что делать было одно удовольствие, когда живешь в таком доме и с такими людьми. Клей, Марта, Крис и Логан — они стали ей по-настоящему родными за эти месяцы.

— Тебе нужен парень.

Реми так отвлеклась, что слова Мел не сразу дошли до нее. Заявление подруги было неожиданным и нелепым.

Реми вскинула темные брови, имевшие идеальную форму после вмешательства Мелиссы.

— Что? Объяснишь мне, как эта мысль пришла тебе в голову?

Мел пожала плечами, вытянув длинные ноги на шезлонге.

— Ну, было бы здорово, будь у тебя парень. Мы могли бы устраивать свидания вчетвером. Просто знаешь, иногда, когда мы вдвоем что-то делаем, и мы с Крисом увлекаемся, — тут Мел усмехнулась, — мне кажется, что тебе скучно.

Реми закатила глаза, покачав головой. Иногда в голову Мел приходили бредовые идеи, но Реми все равно любила ее. Сперва, когда Реми только стала жить у Расселов, она

сомневалась, что они смогут стать подругами с девушкой Криса. Но очень скоро она поняла, что ошиблась. Мел оказалась замечательным человеком, добрым и отзывчивым.

Мелисса помогла Реми адаптироваться в новой школе, ввела в круг своих знакомых, и скоро Реми уже чувствовала себя своей.

— Парня не заводят только ради скуки, — улыбнулась Реми.

Мел хмыкнула и одарила ее снисходительным взглядом, словно Реми сморозила большую глупость.

— Скажи это девчонкам из старшей школы Грин-Фоллс.

— Выходит, ты с Крисом только чтобы не скучать? — решила подколоть подругу Реми, хотя и знала, что это не так.

— Мы с Крисом исключение, отношения по любви тоже бывают. — Мел бросила полный обожания взгляд на своего парня, играющего в баскетбол со своим старшим братом.

Реми тоже посмотрела на парней, забрасывающих мяч в корзину, прикрепленную над дверью гаража. Но в отличие от Мел, любующуюся Крисом, Реми украдкой поглядывала на Логана.

— Как-то уж цинично это звучит, — вздохнула Реми, заставив себя отвести взгляд от старшего сына Расселов.

Мел только хмыкнула.

— Ну ладно, а если говорить о симпатиях. Неужели тебе никто не нравится? — Девушка в ожидании уставилась на Реми.

— Мел, суть не в том, что мне никто не нравится. Тут противоположная ситуация. — Реми смущенно улыбнулась.

— Ой, да брось! — Мел раздраженно закатила глаза. — С чего ты взяла, что ты никому не нравишься? Между прочим, мой кузен Денни сказал, что ты милая. Он бы с радостью сходил с тобой на свидание.

— Я польщена, — кисло протянула Реми. Она видела парня несколько раз, и он точно не был тем, кто смог бы взбудоражить ее воображение.

— Сколько же в тебе энтузиазма, — поджала губы Мел. — Ладно, Денни, может, и не блещет умом, но сам факт... — Она на секунду задумалась и потом продолжила: — Или вот взять Билли Мэдисона. Немного застенчив, часто краснеет при виде девушек, но симпатяшка. Вы будете идеальной парой.

— Боже, Мел, остановись, — не выдержав, рассмеялась Реми. — Спасибо, что ты так обеспокоена моей личной жизнью, но, правда, парни меня сейчас интересуют меньше всего.

— Как хочешь. — Мел взмахнула рукой и нацепила на нос солнцезащитные очки. — Только позволь тебе не поверить. Все же один парень тебя точно интересуется.

Реми вскинула брови.

— О чем ты?

Мел молча кивнула в сторону братьев.

— Ты что, и меня подозреваешь в тайной страсти к Крису? — нервно хихикнув, изумилась Реми.

— Не к Крису. — Мел улыбнулась, как Чеширский кот из сказки. — К старшему брату.

— Мел, ну ты и фантазерка! — с наигранным весельем воскликнула Реми, но в голосе проскользнули панические ноты. Неужели ее чувства к Логану так очевидны? А она-то надеялась, что хорошо их скрывает!

— Так, значит, я ошиблась? — Мел взглянула на нее поверх очков. — Ты не влюбилась

в Логана, да? Конечно, — Мел театрально вздохнула, — ведь он всего лишь высокий, спортивный и чертовски сексуальный парень, который живет под одной крышей с тобой.

— Да, — Реми раздраженно кивнула, — в этом ты права. Но только лишь потому, что он такой, как ты его описала, это не значит, что я его люблю!

Паника в ней усиливалась. Надо было непременно убедить Мел, что она не права. Реми боялась, что подруга проболтается Крису, а тот в свою очередь передаст Логану.

Реми стало плохо.

Нет, только не это!

— Мне не нравится Логан! — уже совсем отчаявшись, залепетала Реми. — Я не люблю его! То есть, он мне нравится, но не в том смысле!

Реми схватила стакан с лимонадом, стоящий на столике рядом, и осушила его несколькими большими глотками. Она так пылко оправдывалась, что рот связало от сухости.

Мел шокировано хлопала глазами. Она всего лишь хотела подшутить над подругой, а не довести ее до сердечного приступа.

— Хм.... Да, я, наверное, ошиблась. — Мел похлопала Реми по руке, дабы успокоить. — Логан тебе не нравится, мне это показалось.

Реми быстро кивнула, но Мел ее не обманула. Она не поверила в искренность ее бурных отрицаний.

Реми едва не захныкала от досады. Ей следовало остановиться на простом «Нет, я вовсе не влюблена в Логана». Это звучало бы убедительней. А так она выдала себя с головой.

— Схожу еще за лимонадом.

Реми быстро поднялась с шезлонга и, избегая взгляда Мел, поплелась к дому. Хорошее настроение было испорчено.

Она так боялась, что кому-то станет известно про ее чувства к Логану. Реми убеждала себя, что это скоро пройдет. Ее увлечение старшим сыном Расселов было таким неуместным. Клей и Марта приняли ее в свой дом, стали ее официальными опекунами, дали ей семью, которой она всю жизнь была лишена. И вот ее благодарность!

В тайне она мечтает об их сыне.

— Налей и мне стакан?

Реми ойкнула и едва не выронила графин с холодным лимонадом. Она так погрузилась в самокопания, что не заметила вошедшего с улицы Логана. После игры в мяч он покрылся испариной и покраснелся, а темные волосы растрепались и торчали в хаотичном порядке, что сделало его на вид моложе двадцати одного года.

— Давай, я это возьму. — Логан улыбнулся и отобрал у нее графин.

— О чем задумалась? — Он с любопытством посмотрел на нее. — Кажется, я прервал тебя на чем-то важном.

Реми облизнула пересохшие губы и заставила себя улыбнуться. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Такой скованной в присутствии Логана она была впервые пару месяцев ее пребывания здесь, и вот теперь это чувство вернулось. Реми казалось, что если она будет смотреть ему в глаза, то он обо всем догадается. А если не будет, то это только усилит его любопытство и вызовет ненужные подозрения. И так, и так — она в неудобном положении.

— Да ничего серьезного. — Реми вымучила улыбку, махнув рукой. — Просто скоро в школу, предпоследний класс и все такое.

— Жалеешь, что лето подходит к концу? — Логан наполнил высокий стакан лимонадом и протянул ей.

Реми неопределенно пожала плечами.

— Не особо.

Единственная причина, по которой она бы хотела продлить лето — это Логан. У него были каникулы в университете, и ей нравилось, что он все время дома, и они видятся каждый день. За это лето они очень сблизились, и она узнала, что Логан на самом деле замечательный человек. Но через несколько дней он вернется в университет, и приезжать будет только по выходным.

— Да, я тоже не слишком расстраиваюсь, что лету конец, — улыбнулся Логан.

— Точно, сегодня же прилетает Ариэль.

Реми открыла посудомоечную машину и принялась доставать вымытую посуду, только чтобы занять руки и не смотреть на парня, иначе он может догадаться, что она терпеть не может его девушку.

Ариэль Берри была того типа людей, которых Реми старалась избегать. Напыщенная, высокомерная; слишком высокого мнения о собственной персоне. Они с Логаном были так не похожи, и Реми не могла не удивляться тому, что свело их вместе. Для нее оставалось загадкой, за что Логан любил Ариэль. А то, что это так, казалось бесспорным.

Все лето, пока Ариэль была в Италии по специальной программе обмена студентами, Реми наблюдала, как сильно скучал Логан по своей заносчивой подружке. Почти каждый день он звонил ей, хотя эти звонки и стоили ему целое состояние.

Когда Ариэль улетела в Италию изучать тамошнюю архитектуру, Реми была несказанно рада. Они с девушкой Логана невзлюбили друг друга с первого взгляда, и Реми желала как можно реже бывать в ее обществе. Но если бы никакой поездки в Европу не было, и Ариэль осталась на каникулы в Грин-Фоллс, она бы занимала все внимание Логана, тогда как Реми не могла бы проводить с ним время, и они не сблизились так, как за эти месяцы. В общем, все сложилось удачно. Но вот лето пролетело и Ариэль возвращается, к большому сожалению Реми.

— Да, я еду встречать ее через пару часов.

Лицо Логана буквально сияло, когда он говорил об Ариэль. Реми трудно было принимать это, но разве ее мнение на сей счет кого-то интересует? Впервые в жизни она испытывала такое чувство, как ревность. Но Логан никогда не узнает об этом. Не должен узнать.

Логан был счастлив с Ариэль, и в итоге только это имело значение.

— Должно быть, ты очень рад. — Реми вновь заставила себя улыбнуться, в душе опасаясь, что от переизбытка фальшивых улыбок ее челюсть заболит. — Ты же так долго этого ждал.

— Очень долго, — кивая, подтвердил Логан. — В смысле, за последние два года мы так редко виделись. Я надеялся, что это лето мы проведем вместе, у меня были кое-какие планы. Трудно поддерживать отношения, когда вас разделяет расстояние.

— Да, но ведь когда любишь по-настоящему, это не должно быть проблемой, — скрестив руки на груди, произнесла Реми.

Логан в сомнении приподнял брови, а потом вдруг весело потрепал ее по голове.

— У тебя все еще впереди, узнаешь, когда влюбишься.

Реми состроила кислую мину, но Логана это только позабавило. Потом он ушел к себе, чтобы принять душ и подготовиться к встрече с Ариэль.

Реми выглянула в окно на задний двор. Крис и Мел дурачились в бассейне, и она

решила им не мешать.

Наверное, Мел была в чем-то права, когда сказала, что порой Реми скучает в их компании. Только дело было скорее не в скуке, а в том, что она чувствовала себя третьим лишним среди них. Ей нравилось проводить время с Мел и Крисом, но они были парочкой влюбленных, и им требовалось время, чтобы побыть наедине друг с другом, и это не подразумевало наличие третьей особы — то есть ее.

Но это, конечно же, не причина, чтобы и себе завести бойфренда.

Реми тряхнула челкой, будто подтверждая собственные мысли. Она сказала правду Мел — парни ее сейчас не интересовали. Да, она испытывала некую влюбленность к Логану, но помимо этого — ничего. Ей шестнадцать, и в первую очередь стоит подумать об учебе, если она хочет поступить в колледж после школы. Взяв ее к себе, Расселы дали ей шанс на лучшее будущее, и она не хотела его упустить. А парни...

Ну, у нее будет еще время о них подумать.

Поднявшись в свою комнату, Реми переоделась в светлые шорты и голубую майку. Волосы собрала в высокий хвост. Из ванной доносился шум воды — Логан принимал душ.

Реми вспомнила свой первый день в доме Расселов и задумчиво усмехнулась. Как же она перепугалась, когда обозлившийся Логан ворвался в ее комнату и стал ругаться из-за запертой двери. Тогда она посчитала его заносчивым придурком, но, к счастью, ошиблась.

Конечно, сперва их отношения складывались не просто. Если с Клеем, Мартой и Крисом она быстро нашла общий язык, то со старшим сыном Расселов им понадобилось несколько месяцев, чтобы стать друзьями.

Поначалу Логан попросту игнорировал Реми, что вполне устраивало девушку. Хорошо было уже то, что он не злился из-за ее присутствия. Но однажды, в конце июня, все изменилось. Это было в тот день, когда Логан отвез Ариэль в аэропорт на самолет до Италии.

Реми взяла с письменного стола книгу — в данный момент она читала «Унесенные ветром», — и устроилась на широком подоконнике, который облюбовала для чтения. Но вместо того, чтобы раскрыть ее, мысленно вернулась в тот день двухмесячной давности.

Июнь

— Как думаешь, мне идет оранжевый? — Мел надула губы и повертелась перед Реми в гипюровом топе ярко-оранжевого цвета.

Вообще-то вещь была откровенным барахлом, но скидка в семьдесят пять процентов делала ее отличной добычей в глазах Мел.

Они уже более двух часов торчали в этом магазине, и Мел примерила уже около миллиона разной одежды, заставляя Реми озвучивать свое мнение по каждому наряду. Последний час девушка отвечала «да» просто на автомате, но этот топ был таким ужасным, что солгать язык не поворачивался.

— Мел, уродский топ, сними его, — уставшим голосом попросила Реми, сползая на стуле еще ниже.

— Но ты видела, с какой фантастической скидкой он идет? — восхитилась Мел, вертясь перед зеркалом.

— Это потому, что его брать никто не хочет. Да и смысл тебе его покупать, если он разделит судьбу твоих многочисленных неношенных нарядов?

За три месяца знакомства с Мелиссой Хант Реми узнала, что она еще тот шопоголик. Обычно Мел делала покупки под влиянием момента, но быстро остывала, а купленную вещь

откладывала к горе таких же покупок. Благо, размеры ее гардероба позволяли.

— Но я всегда могу его подарить кому-нибудь, — возразила Мел.

Реми в отчаянье прикрыла глаза. Спорить не было сил. Она ужасно вымоталась, а еще хотелось есть и почему-то спать.

В итоге злосчастный топ нашел свою хозяйку в лице Мел, и они наконец-то выбрались из магазина.

На улице стояла настоящая жара, и асфальт буквально плавился под ногами. Хотелось спрятаться в уютной прохладе кафе, съесть мороженное и выпить большой молочный коктейль. У Реми даже в животе заурчало, когда она представила, как заказывает коктейль с шоколадом.

Недалеко от магазина одежды находилось кафе «Лимонадный взрыв», куда и направились девушки.

— Мне, пожалуйста, чизбургер, картошку фри, дополнительную порцию соуса, коктейль с шоколадом и мороженое, политое клубничным сиропом, — скороговоркой выдала Реми, возвращая опешившей официантке меню.

— А мне овощной салат и диетическую колу. — Мел со скорбным видом смотрела на женщину, пока та записывала заказ.

— Ты не думала, чтобы провериться у врача? — кисло пробормотала Мел, когда официантка отошла. — Может, у тебя там какой-нибудь солитер живет?

— Нет у меня никакого солитера, ты просто бесишься, потому что опять села на свою дурацкую диету.

— Ничего не дурацкую. Думаешь, было бы у меня такое тело, жуй я пироги с булками? — Мел задрала подбородок, но Реми только головой покачала. Мелисса замечательно выглядела, но ей постоянно хотелось стать еще лучше.

— Ладно, давай не будем о моей диете, — вздохнула Мел, когда им принесли напитки. — Расскажи лучше, как у вас дела с Логаном?

Реми пожала плечами и, чтобы не отвечать, потянула коктейль через соломинку.

— Что, он до сих пор тебя сторонится?

— Вроде того. — Реми нахмурилась. — Но его можно понять, я посторонний человек, живу в его доме, в комнате Джули...

— Да, Джули. — Мел поморщилась. — Больная тема для Расселов, особенно для Логана.

Реми кивнула.

— Ну, они были не просто брат с сестрой, а близнецами. Особая связь. И Логан был с ней, когда случилась та авария. От такого трудно отойти.

— Да, но к тебе это не имеет отношения. Ты не занимала место его сестры, — заметила Мел, порой бывая довольно проницательной.

— Похоже, Логан думает иначе.

После они перешли на другие темы, так как у Реми не было желания обсуждать отношения Логана к ней.

Когда с обедом было покончено, Мел подвезла Реми домой и подруги попрощались до следующего дня.

День близился к вечеру, дома никого не оказалось, и Реми решила воспользоваться временным одиночеством на свое усмотрение. Сделала большую миску попкорна в микроволновке и устроилась в гостиной перед телевизором. По одному из каналов

показывали «Эта удивительная жизнь», фильм, который Реми любила смотреть в рождественский сочельник.

Ей редко выпадала возможность побыть дома одной, когда она жила в предыдущих приемных семьях. А если все собирались посмотреть телевизор, то обычно кто-то из старших решал, что будут смотреть остальные. Однажды она жила в семье, в которой помимо нее было еще пятеро приемных детей. И она была самой младшей, а мнение младших детей никто никогда не спрашивает.

После целого дня шатания с Мел по магазинам приятно было расслабиться на диване и насладиться просмотром хорошего фильма.

Прошло минут тридцать, и Джордж Бэйли как раз отправился на мост, чтобы покончить с жизнью, когда хлопнула входная дверь. Вернулся Логан.

Реми слышала, как он возится на кухне, и старалась сидеть как можно тише, желая в данный момент стать невидимкой. В присутствии этого парня у нее всегда возникало подобное желание.

Минут через пять в небольшом холле послышались шаги, и Логан вошел в гостиную.

— Привет.

У Реми едва глаза от удивления на лоб не полезли. Обычно он предпочитал просто ее игнорировать.

— Привет. — Реми слегка кивнула, рассчитывая, что Логан тут же уйдет, но он продолжал стоять в арочном проеме комнаты.

— Что смотришь? — Парень подошел ближе, посмотрев в сторону экрана.

— «Эта удивительная жизнь». — Реми старалась говорить ровным голосом, но нервозность только усилилась. Они редко оставались наедине: обычно, когда такое случалось, кто-то предпочитал поскорее удалиться.

— Если ты хочешь, я переключу, — быстро предложила Реми.

— Нет, не надо. — Логан покачал головой. — Мне нравится этот фильм. — Он немного помолчал, но через несколько секунд спросил:

— Не против, если я с тобой посмотрю?

Реми поспешно кивнула:

— Да, конечно.

Логан слегка улыбнулся и сел в противоположном конце дивана.

Реми старалась внимательно следить за действиями на экране, но толком не видела, что там происходит. Она с трудом могла поверить в происходящее. Логан наконец-то смирился с ее присутствием здесь, или...

Или что? Это какая-то уловка? Но она вроде не замечала за ним такого качества, как подлость.

— Попкорн? — Реми осторожно пододвинула миску с кукурузой в его сторону.

— Спасибо.

Логан взял пригоршню попкорна, а Реми, пока решительность не прошла, спросила:

— У тебя все... нормально?

Логан как-то странно на нее взглянул, но почти сразу кивнул.

— Да, просто только что отвез Ариэль в аэропорт. Она пробудет в Италии до конца лета.

Реми захотелось поморщиться, но она сдержалась. Она терпеть не могла эту девуцу, Ариэль. И, кажется, это чувство было взаимным.

Чванливая, поверхностная курица!

Вот только Логан, кажется, искренне ее любит.

— Ты расстроился?

Реми заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Она надеялась, что Логан не заметил, как ее руки слегка подрагивают.

— Да, немного. То есть я, конечно, понимаю, что для нее это хорошая возможность ознакомиться с античной архитектурой на месте, но все же я строил большие планы на это лето.

Реми кивнула и, чуть подумав, сказала:

— Но ведь когда любишь, ожидание того стоит, верно?

Логан хмыкнул.

— Да, стоит. Конечно же, стоит.

Реми чуть улыбнулась и отвернулась к телевизору. Теперь она убедилась, что Логан действительно любил Ариэль. Это отображалось в его взгляде, когда он говорил о ней — в его голосе.

Внезапно она испытала такую сильную зависть, которая ее саму удивила. Реми хотела, чтобы кто-то однажды и ее так полюбил.

Ариэль и Логан не могли отлипнуть друг от друга весь вечер. Ее руки с ярко-красным маникюром как пришитые лежали на шее Логана, а его в это время обернулись кольцом вокруг ее талии. Она то и дело что-то шептала ему на ухо, а он довольно улыбался, кивая головой.

В какой-то момент Реми затошнило при виде этой любовной идиллии. Ариэль была самой

большой фальшивкой, которую она когда-либо встречала. Как Логан мог этого не видеть? Или ее

физические прелести так запудрили ему мозги, что он совсем ослеп?

После посещения аэропорта он привез Ариэль к Расселам, решившим устроить барбекю по случаю ее

возвращения. Не было никакой возможности избежать этого, и потому Реми вынуждена была

сидеть и наблюдать за парочкой голубков, попутно слушая восторженное щебетание Ариэль про

Италию.

Подумаешь, в Европу съездила! Мысленно Реми показывала язык этой заносчивой, хвастливой

девице. Не хотелось признавать, но она бесилась от ревности.

Впрочем, это все, что ей остается. Логан никогда не посмотрит на нее больше, чем на друга или

члена семьи, которым Реми уже стала.

Реми тихонько вздохнула, сделав глоток холодного чая из своего стакана.

И когда она перестанет витать в облаках и мечтать о невозможном?

— Марта, вы не представляете, как прекрасен Колизей, — передразнила Ариэль Мел, чтобы только

Реми услышала.

Подруги посмотрели друг на друга и прыснули от смеха — Мел так же не выносила девушку

Логана, как и сама Реми.

— И что Логан в ней нашел? — Мел посмотрела в сторону Ариэль, что-то увлеченно рассказывающей Марте, и скривилась.

Клей с Крисом были полностью заняты готовкой мяса на решетке и обсуждением последней футбольной игры, так что их никто не мог услышать.

— Очевидно, все же что-то нашел, — кисло пробормотала Реми. — Они ведь не первый год вместе.

Мел хмыкнула.

— Ну, если только в постели она выкидывает какие-нибудь штучки, за которые он ее терпит.

Реми изобразила рвотные позывы, невольно представив то, что говорила Мел.

— Фу! Гадость какая!

Подруга вскинула брови и помахала руками в воздухе.

— Ошибаешься. Знаешь, с нужным человеком...

— Прекрати! Хочешь, чтобы кто-то услышал?

— Ой, ну и ладно. — Мел закатила глаза. — Только не говори, что ты не рев... Ладно, ладно. — Мел

подняла вверх руки, сдаваясь, когда глаза Реми сузились и недобро посмотрели на нее. — Я просто шучу.

Ага, как же! Шутит она!

Реми возмущенно засопела, кипя от негодования из-за поведения Мел. Теперь, когда она поняла,

что Реми нравится Логан, точно с нее не слезет.

Мел была хорошим человеком и ее близкой подругой, но иногда она лезла не в свои дела.

Видя, что Реми не в настроении, Мел предпочла ретироваться и улизнула к Крису. Сама же Реми

ушла в дом, чтобы хоть ненадолго передохнуть от противного голоса Ариэль Берри.

Чтобы занять себя, она взялась за приготовление салата. С тех пор, как Реми поселилась у

Расселов, эта обязанность негласно перешла к ней. Она не возражала, ей даже нравилось.

Частенько Марта звала ее к себе, когда готовила что-то интересное, и Реми помогала ей, попутно учась.

Занимаясь овощами, Реми отчитывала саму себя.

Ну и чего она так злится? Да, Ариэль — неприятная особа, но ей-то какое до нее дело? В конце

концов, она не обязана с ней общаться.

И у нее нет никакого права ревновать Логана. Он-то и не догадывается, что у нее есть какие-то

чувства к нему. А она и сама не до конца понимает, чем они вызваны.

Ну да, он хорош собой. И человек хороший. И ей с ним весело. А еще ей нравится, как он пахнет. И

улыбка у него красивая, и...

Реми чуть не застонала, спохватившись — ее понесло.

И о чем она только думает? Он старше нее на пять лет, студент выпускного курса, тогда как она

шестнадцатилетняя школьница и подопечная его родителей. У нее нет никаких шансов. А если бы

он только узнал о том, что она вздыхает по нему, то попросту посмеялся бы над ней.

Хотя, скорее всего, нет, ведь он для этого слишком хорошо воспитан. Но непременно попытался бы деликатно объяснить, чтобы Реми и не надеялась.

— Вот ты где!

Появившаяся на кухне Марта отвлекла Реми от угнетающих мыслей.

— Подумала, что салат не будет лишним.

— Это верно.

Марта улыбнулась и, проходя мимо, тепло похлопала ее по руке. Реми наконец-то стала привыкать, как благодушно, даже по-матерински относиться к ней Марта.

Да и Клей тоже. Ни в одной из семи приемных семей она не знала такого теплого отношения.

Расселы не просто взяли ее к себе, но и показали, что такое настоящий дом и семья.

— Я не могла не заметить, что ты стала какой-то хмурой с тех пор, как Ариэль приехала, -

отозвалась женщина, вынимая тарелки из буфета. — Ты же знаешь, если тебя что-то беспокоит,

всегда можешь мне сказать.

И это была правда. Постепенно, но Реми научилась доверять Марте и часто делилась с ней своими

переживаниями и тревогами. Ни одной из прежних матерей она не стала бы ни в чем признаваться, да тем и не надо было.

С Мартой все было по-другому: она никогда не давила и не осуждала, и всякий раз, когда Реми

приходила к ней, давала нужный совет.

Реми опасалась, что Марта догадается о ее чувствах к Логану. Если уже не догадалась. Даже

Марте она не могла признаться в своей влюбленности.

Реми все еще боялась, что ее новая жизнь может закончиться. Вдруг, если Расселы узнают, что она

влюбилась в их сына, решат вернуть ее в приют? А там новая приемная семья и неизвестность.

Нет, она не могла так рисковать. Поэтому ей придется похоронить свои чувства и даже не думать о

Логане Расселе в таком ключе.

— Все нормально. — Реми постаралась, чтобы улыбка на ее лице вышла как можно натуральней. -

Просто... Просто...

— Просто тебе не очень нравится Ариэль, да? — лукаво подмигнула Марта.

Реми только виновато пожала плечами.

— Это не страшно. — Марта подошла к ней и заботливым жестом заправила выбившуюся из хвоста

прядь волос. — Ладно, давай будем накрывать на стол, да?

Приободренная поддержкой Марты, Реми быстро кивнула и, взяв миску с готовым салатом,

последовала за Мартой на задний двор.

Остаток вечера она старалась мысленно отгородиться от всего связанного с Логаном и Ариэль, но

это было сложно. Ее взгляд невольно то дело обращался к парочке воркующих голубков. Только слепой не

увидел бы, как сильно Логан соскучился по девушке, которую Реми на дух не переносила. И с

какой любовью и нежностью он смотрел на нее. Реми же оставалось только молча

давиться своей завистью и ревностью. Она чувствовала, что теперь, когда Ариэль вернулась, между ними с

Логаном все изменится. Он больше не сможет уделять столько внимания Реми, как это было

летом. Наверняка предпочтет остаток каникул провести со своей драгоценной Ариэль.

После ужина, когда уже совсем стемнело, Логан с Ариэль собрались уходить. Марта с Клеем

понимающе переглянулись — влюбленным требовалось время наедине. Реми это тоже поняла и

от того, как Логан потянул Ариэль к выходу, едва скрывая нетерпение, ее сердце болезненно

заныло.

Этот парень не принадлежал ей. Тогда почему сегодня у нее такое чувство, что будто она потеряла его?

— Мы с Мел тоже собираемся ненадолго уехать, — сообщил Крис, внося грязную посуду в кухню. — У

Итана Холбрука небольшая вечеринка. Рем, ты с нами?

— Давай Реми, поехали. — Мел взяла ее за руки и слегка встряхнула, видя, что Реми собирается

ответить отказом. — Будет весело.

Поехать с Мел и Крисом и отвлечься от мыслей о Логане — звучало заманчиво. Но этим вечером

Реми не была в настроении для вечеринок. Гложимая тяжелыми чувствами, она решила, что будет

третьим лишним между Мел и Крисом, и отказалась.

Поднявшись к себе в комнату, остаток вечера Реми провела, уткнувшись лицом в подушку и

страдая из-за своих безнадежных чувств. И угораздило же ее впервые влюбиться в человека,

который совершенно для нее не доступен.

Неудачница!

Она не плакала и не жалела себя. Во всяком случае, Реми убеждала себя в этом.

Ей просто было грустно.

Реми и не заметила, как уснула, и как это часто бывало, во сне она видела Логана. И рядом с ним

не было Ариэль.

То, чего так опасалась Реми — случилось. С возвращением Ариэль Логан практически не

расставался с ней. Он постоянно пропадал где-то со своей девушкой, а если и бывал дома, то

Ариэль непременно была рядом.

Каникулы подходили к концу, оставались считанные дни до того момента, как им нужно будет

вернуться в свои университеты, и Реми понимала, что Логан и Ариэль используют любую минуту

вместе перед разлукой.

Она это понимала. Но легче не становилось. Видеть счастливого Логана, влюбленного в девушку, которую Реми ненавидела, было пыткой.

Их совместное времяпрепровождение с Реми закончилось. Он больше не предлагал ей сделать

что-нибудь веселое вместе, не звал на пляж и не предлагал устроить марафон из старых кинофильмов. От этого Реми чувствовала себя заброшенной и ненужной, хотя это и было

несправедливо по отношению к Расселам и Мел. Клей и Марта всегда уделяли ей внимание и

интересовались ее делами, а Мел с Крисом приглашали с собой всюду, куда бы ни отправлялись.

И все же, Реми было одиноко.

Однажды во время прогулки, на окне видеосалона, она заметила объявление о приеме на работу.

Решение пришло моментально — Реми давно подумывала, что следует найти подработку. Она

вошла, особо не рассчитывая на успех, но уже после пяти минут разговора с хозяином получила

место.

Время утекало стремительно. Только казалось, что наступили каникулы, как лето подошло к

концу. А с ним и прощание с Логаном. Впрочем, мысленно Реми попрощалась с ним намного

раньше — когда Ариэль вернулась и украла все его внимание. Но Реми даже рада была возвращению в школу — так у нее будет меньше свободного времени горевать по своей тайной

любви, у которой нет никаких шансов на взаимность. А даже если бы и существовала вероятность, что старший сын Расселов ответит на ее чувства, Реми никогда не открылась бы ему. Просто

побоялась бы испортить то, что приобрела тогда, когда Клей и Марта взяли ее в свою семью.

В итоге, это было куда важнее, чем глупая, девчачья влюбленность.

Вечером, накануне отъезда Логана, Реми сидела в маленьком садике Марты, слушая ночные

шорохи, тихо вздыхая от своих наивных фантазий, с которыми не могла совладать.

— Ты избегаешь меня, Рем?

Девушка вздрогнула, когда веселый голос Логана раздался за спиной. Она вновь глубоко погрузилась в свои мысли и не сразу услышала, как он подошел.

— Не выдумывай. — Реми пришлось приложить усилия, чтобы улыбнуться.

Она избегает его! Скорее наоборот. Это он последние две недели едва достаивал ее парой слов.

Теперь, когда Ариэль вернулась в Нью-Йорк, он вспомнил о ее существовании. Язвительные слова

так и вертелись на языке, но Реми ни за что не сказала бы этого вслух. Иначе он все

поймет. Она

не переживет такого позора!

— Признавайся, дело в парне? — Логан сел рядом с ней на скамейку и легонько толкнул ее плечом.

— Ты в последнее время такая задумчивая ходишь. Кто-то особенный занимает твои мысли?

Сейчас он был таким же, как и в отсутствие Ариэль — ее другом, с которым она могла говорить о

многом. Не о парнях, конечно. Был только один, который волновал ее. И именно он не должен

знать об этом.

— Парни. — Реми поморщилась, сложив руки между коленей. — Большинство тех, с кем

познакомила меня Мел, такие...

— Парни? — с усмешкой подсказал Логан, когда Реми замялась, подыскивая нужное сравнение.

— Да, типичные. — Она кивнула, улыбнувшись. — Думают только о том, у кого машина круче и как

девчонку в постель уложить. Не интересно.

— Знаешь, не все такие.

— Ага. Дам знать, когда встречу.

Реми шутила, за легкомысленным тоном скрывая свои истинные чувства. Знала она такого парня,

да только он давно влюблен в другую.

Иногда ей было так трудно рядом с Логаном. Трудно от того, что хотелось долго-долго смотреть

на него, любоваться им, слушать его голос. Но любой промах мог выдать ее с головой, и ей

приходилось контролировать себя.

Впрочем, так не всегда было. Когда она чем-нибудь увлекалась и расслаблялась, все проходило

естественно, и она не боялась сделать что-то не так. Реми постоянно твердила себе, что ее страхи надуманы. Логан и не заподозрит ее в том, что она питает к нему какие-то романтические чувства. Потому что сам видит в ней только друга. Но на практике эти убеждения срабатывали плохо.

— Эй, у тебя, правда, все нормально?

Его тон вдруг стал серьезным и, посмотрев на него, Реми задержала взгляд чуть дольше, чем

обычно.

— Правда. Если ты волнуешься за меня, то не надо.

В душе Реми было приятно, что он думает о ней, проявляет заботу. Пусть это и было по-братски.

— Знаешь, я не ожидал, что ты так хорошо впишешься в...

— В вашу семью? — в свою очередь подсказала Реми.

Парень усмехнулся.

— Не только. В семью, в местное общество. Первое время считал, что проблем с тобой не оберешься. Рад, что я ошибся.

— По-твоему, со мной нет проблем?

Логан пожал плечами.

— Не особо. Не то, чего можно ожидать от девушки, которая... сколько? Семь раз сбегала из приемных семей.

Его слова звучали совершенно беззлобно и без осуждения, и Реми они ничуть не обидели.

Да и все, что он сказал — правда.

— Надоело убегать, — просто сказала Реми, посмотрев на него. — Да и нужно быть полной идиоткой, чтобы не воспользоваться шансом, который предоставили мне Клей и Марта. И вы с Крисом.

Логан понимающе кивнул. Он ведь и правда не ожидал, что с Реми все окажется так легко. Она была открыта к тому, чтобы ей помогли. Не закрывалась в себе, не отталкивала людей, не устраивала истерик. А именно этого он ожидал от шестнадцатилетнего подростка, который проник к ним в дом несколько месяцев назад.

Казалось, что она просто ждала, что кто-то предложит ей помощь, и когда это произошло, она позволила ей помочь.

— Знаешь, я нашел работу, — вдруг признался парень, решив поделиться с Реми хорошей новостью.

— В университетской газете место фоторепортера освободилось, и я недавно узнал, что оно досталось мне.

Фотографии всегда были страстью Логана. Он даже мечтал, что однажды сможет сделать это своей профессией. Именно потому и взял дополнительно курс фотографии в университете.

— Это здорово! — Реми широко улыбнулась, радуясь за него. — Поздравляю.

Он раскрыл свои руки, словно приглашая ее к объятьям, и ей ничего не оставалось, как принять их.

Когда его руки сомкнулись вокруг нее, Реми невольно прикрыла глаза, вдыхая его запах. Тепло Логана окутало ее и все, чего хотела Реми — это навсегда остаться вот так, прижатой к нему.

— Есть только одна проблема, — вдруг смутившись, произнес он, разжав объятия.

Реми вернулась на свое место, ничем не выдав своей реакции. Со стороны Логана это было всего лишь по дружески, не больше.

Для нее же то, из-за чего она точно не уснет сегодня ночью.

— Какая проблема?

— Я буду реже приезжать домой. Некоторую работу придется выполнять в выходные, так что

нужно будет оставаться.

— О! — Реми вмиг погрузилась и даже не пыталась скрыть этого. — Жаль.

Это все, что она смогла произнести. Внутри же... Она готова была расплакаться.

Ожидание

выходных, когда Логан приезжал домой, скрашивало ее неделю. Теперь же даже этих двух дней

с ним она будет лишена.

— Знаю, я сам расстроился. Но это то, чего я давно хотел. Глупо было бы упускать такой шанс, ведь это будет хорошей практикой. Ты как считаешь?

Казалось, что ему действительно интересно ее мнение. Ее эгоистичная сторона хотела закричать: «Откажись! Будь здесь, ты нужен мне»! Но та часть ее, не затуманенная влюбленностью к Логану, понимала и признавала, что он прав.

— Конечно. Это отличный шанс. Ты не должен его терять.

Логан улыбнулся и кивнул, будто именно этих слов от нее и ожидал. Воцарилось молчание, но

совсем не тягостное. Вместе они смотрели на небо, с каждой минутой становившееся все темней,

и думали о своем.

Хотела бы Реми узнать мысли Логана в этот момент, и в то же время совершенно не хотела, чтобы

ему стали известны ее. Потому что, как это часто и бывало, она думала о нем. О том, как ей будет

его не хватать, когда завтра он вернется в колледж.

Она же останется здесь, отсчитывая дни до его возвращения.

Лето закончилось. Логан уехал, а Реми вернулась в школу. Дни потянулись вереницей. И хотя она порой впадала в уныние от того, что отныне видеть его будет редко, все же не могла не поддаться тем изменениям, которые настали с приходом учебного года.

Она перешла в одиннадцатый класс, и новые предметы, преподаватели, друзья — теперь это была ее жизнь. Как бы Реми не была влюблена в Логана, его не было в этой части ее жизни. Он был в другом городе, погруженный в последний год обучения, работу в журнале и мысли о своей девушке, а она... Она была здесь и вовсе не хотела проводить каждый день в печали от своей неразделенной любви.

В середине сентября Реми исполнилось семнадцать. Большого праздника не было — так захотела сама Реми, — но Расселы устроили праздничный ужин, а Марта испекла любимый шоколадный торт именинницы. День выдался будний, и потому Логан не смог приехать, но он позвонил и поздравил Реми, пообещав привезти ей подарок.

Ее подарком стал бы его приезд, но, конечно же, она не сказала ему об этом.

Пролетел сентябрь, а за ним и октябрь, и вот уже осень близилась к концу. Деревья стояли во всем золотом и красном, и хотя в Северной Каролине погода редко испытывала людей настоящими холодами, но все же, порой поднимался прохладный ветерок, и приходилось кутаться в куртку.

Однажды, когда Мел в очередной раз выбралась в рейд по магазинам, как обычно, взяла с собой Реми. Мел никогда особо не интересовалась, а хочет ли этого сама Реми. Впрочем, последняя никогда открыто не противилась.

— Ты и себе должна что-то прикупить, — решительно заявила Мел после того, как отложила для себя несколько блузок, брюк и юбок. — Ну, знаешь, что-нибудь сексуальное, на что парни ведутся.

Подруга поиграла бровями, на что Реми улыбнулась. В последние месяцы она почти не вспоминала при Мел о Логане, без крайней на то необходимости. Тактика сработала, и Мел почти перестала подкалывать ее по поводу ее влюбленности в старшего брата. Зато теперь Мелисса активизировала все свои силы, чтобы вызвать в Реми интерес к другим парням. И она делала все возможное, чтобы и они в свою очередь замечали Реми.

Началось все с того, что Мел настояла на том, чтобы порой делать Реми легкий макияж. И как-то

так получилось, что теперь каждое утро перед занятиями она лично занималась ее мейк-апом. А

еще постоянно советовала, что надеть и что купить. Не сказать, что Реми категорически отвергала

это — нет, иногда было даже интересно, какая новая идея взбредет в голову Мел. Так что все

решения подруги по поводу ее внешности Реми принимала со спокойной снисходительностью.

— У тебя же остались подарочные деньги, и свою зарплату ты откладываешь. Сделай себе

небольшой подарок.

— Зарплату я откладываю на колледж, — напомнила Реми. — И не собираюсь трогать эти деньги.

— Хорошо. — Мел вскинула руки вверх, отступая. — Но ты так ничего и не купила себе

с подарочных денег. Это никуда не годится.

Реми задумалась: вообще-то, Мел была права. Все, что подарили ей Расселы, так и осталось

нетронутым. Она все думала, куда потратить эти деньги, но так ни на что и не решилась. Не

страшно, если она купит себе кое-что из новой одежды.

— Давно думаю о новой толстовке.

Реми подошла к стойке, на которой стопками лежали самые разные толстовки и свитера.

— Ну, это не совсем то, что я имела в виду, — протянула Мел. — Как насчет этого?

Мелисса потрясла вешалкой с полупрозрачной блузкой, смотря на Реми взглядом: «Давай, рискни».

— Ни за что! — Реми быстро затрясла головой, представив, как нелепо будет выглядеть в подобном наряде. — Она хорошо будет смотреться на тебе, но я буду выглядеть в ней как палка, на которую набросили что-то непонятное.

— Так, подружка, ты на себя давно в зеркало смотрела? — Мел вскинула брови и скептически

взглянула на Реми. — Давай, пошли.

Реми и слова произнести не успела, как Мел схватила ее за руку и потащила за собой в примерочную.

— Давай, снимай свой бесформенный свитер, — велела Мел таким нетерпеливым тоном, что Реми не стала возражать.

— Ну и? — Стянув шерстяной свитер через голову, она кисло посмотрела на Мел.

— Ты вообще на свое отражение часто смотришь? — вздохнула Мел и развернула Реми к зеркалу.

Реми открыла рот, чтобы вставить какой-нибудь язвительный комментарий, но внезапно слова

застряли в горле. Нет, она была все той же Реми, прежней...

И в то же время что-то изменилось.

— Мне кажется или...

— Да, кому-то определенно пора покупать бюстгалтеры побольше, — весело усмехнулась Мел. — Я уже давно заметила, что что-то не так. Либо ты стала носить белье меньшего размера, либо у кого-то кое-что выросло.

Внезапно Реми почувствовала жуткое смущение. И как она не обратила внимания на то, что ее

формы и правда претерпели некоторых изменений? Конечно, до Мел ей еще далеко, но она

больше не была похожа на ровную поверхность.

— Отлично. Теперь, когда ты так же видишь то, что и я, пора подумать о том, чтобы немного

изменить гардероб. — Мел хлопнула в ладоши. — Что скажешь?

Сбитая с толку, Реми рассеянно кивнула. Получив зеленый свет, Мел разошлась не на шутку. В

итоге, спустя час из магазина девушки вышли нагруженные пакетами, и половина из них

принадлежала Реми.

Вечером, прежде чем отправиться спать, Реми долго стояла в ванной перед зеркалом и разглядывала свое отражение. И как она раньше не заметила? Помимо подросшей груди, ее бедра так же приобрели небольшую округлость, и она больше не напоминала мальчика-подростка.

Реми вертелась в разные стороны, все еще не веря, что это правда. Она наконец-то начала

меняться, хотя и серьезно опасалась, что этого так никогда и не произойдет.

Расправив плечи, Реми улыбнулась своему отражению. Возможно, ее внешние изменения так же

были сигналом, что и внутри себя пора что-то менять?

Той ночью, долго лежа без сна в своей постели, Реми серьезно раздумывала над этим.

— Что это?

Логан резко вскинул голову вверх, застигнутый врасплох. Он забыл прикрыть свою дверь в

ванную и теперь был пойман с поличным.

Реми стояла на пороге его комнаты и с любопытством смотрела на предмет в его руке.

— Ладно, попался. — Парень улыбнулся немного нервно. — Ты будешь первая, кто это увидит. — Он протянул ей коробочку, и Реми подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть.

— Кольцо?

Она удивленно посмотрела на него, и Логан кивнул. Понимание отразилось в глазах девушки -

Логан собирался сделать предложение Ариэль.

Реми почувствовала, как ее сердце сжалось от боли, а моментальные слезы подступили к глазам.

— Увидел его недавно в одном ювелирном магазинчике в Дареме, — не замечая реакции Реми,

сказал Логан. — У меня были кое-какие сбережения, и хотя это слегка преждевременно, решил

купить. Как думаешь, Ариэль оно понравится?

Реми чуть наклонила голову, сделав вид, что полностью заинтересована кольцом. Только бы

скрыть от Логана, как ей плохо. Пока он ждал ответа, в ее голове беспрестанно билось: «Когда?!

Когда?! Когда?!»

— Уверена, что понравится, — наконец сделав усилие над собой, выдавила Реми.

Ей бы понравилось. Тонкая полоска желтого золота с небольшим белым бриллиантом. Просто и нежно.

— Здесь всего полтора карата, но это пока все, на что хватило моих накоплений, — вдруг

засомневался Логан.

— Логан, кольцо очень красивое, — проглотив ком в горле, кивнула Реми.

Прямо сейчас ей хотелось забиться куда-нибудь вдали ото всех и поплакать от разочарования и тоски.

Как она сможет пережить свадьбу Логана и Ариэль?

— Хорошо, ты меня успокоила, — облегченно выдохнул он.

— И когда ты собираешься сделать это?

Она физически не могла произнести «предложение Ариэль». Знает ли эта напыщенная курица, как

ей повезло, что такой парень любит ее и хочет сделать своей женой?

— После выпуска. Я же говорю, это слегка преждевременно. Но когда я увидел кольцо, решил, что

это именно оно.

Реми улыбнулась, на этот раз с неким облегчением. Еще полгода, пока Логан не сделает свое

предложение. Полгода — не такой малый срок, за это время многое может случиться.

Хотя, о чем это она? Будто в ее случае это что-то меняет. Для нее все равно никогда не будет

возможности сказать ему о своих чувствах. Она вынуждена будет подавлять их, пока это не

пройдет.

Даже сейчас ее влюбленность в Логана была настоящим предательством по отношению к

Расселам. Вот так она платит им за то, что они приняли ее к себе!

— Ты, правда, готов к этому? — стараясь, чтобы ее голос звучал нейтрально, все же спросила Реми.

Логан посмотрел на нее и, улыбнувшись, кивнул.

— Да, готов. На самом деле, я понял, что хочу этого еще пару лет назад, но пока мы оба учимся, об этом нет и речи. Я решил, что сделаю это после того, как мы оба получим свои дипломы.

Казалось, Логан говорит совершенно искренне. Реми знала, что у него не было причин лукавить.

Скоро Логан и Ариэль поженятся, создадут свою семью, заведут детей. А она будет молча

давиться своей ревностью и мириться с тем, что он счастлив с девушкой, которую она

ненавидит.

— Тогда это правильно, да? — Она натянуто улыбнулась, желая сбежать из его комнаты. Еще

немного и из ее глаз брызнут горькие слезы.

— Конечно. Надеюсь, Ариэль такого же мнения, — с усмешкой заметил Логан, но нотки сомнения

проскользнули в его голосе.

— Ну, она будет настоящей идиоткой, если это не так, — все же не удержалась от едкого тона Реми и, сославшись на неотложные дела, быстро ретировалась.

Закрывая дверь ванной комнаты, Реми не видела задумчивого взгляда, которым проводил ее

Логан.

— Реми Тейлор, ты пьешь?

Мел в притворном ужасе уставилась на пластиковый стакан в руке подруги. Реми хмыкнула и

закатила глаза.

— Арестуй меня за это, — съязвила она, и сама удивилась своему тону.

Она не часто ходила на вечеринки с Мел и Крисом и никогда не пила алкоголь, будучи трезвым

водителем. Но сегодня все было иначе. Эван, парень, который давно флиртовал с ней, предложил

ей пунш с алкоголем, и она согласилась.

Сегодня она узнала, что Логан собирается жениться на сучке Ариэль. Немного алкоголя для

расслабления — самое то.

— Нет, я рада на самом деле, что ты спустила поводок, — пожала плечами Мел, отсалютовав ей

своим стаканом. Если она и была удивлена переменами в поведении Реми, то не показывала этого.

Уже то, что Реми без колебаний согласилась пойти с ними на вечеринку к Эвану Рафту, было

удивительным. Но не только это.

Подруга сама, без подталкивания Мел надела короткую черную юбку и полупрозрачную блузку,

не скрывающую ее черного кружевного бюстгальтера. Не подпирала, как обычно, стену, а

отрывалась на полную в круге танцующих. И довольно охотно отвечала на заигрывания Эвана.

Рафт был популярным парнем в их школе, но при этом тем еще бабником. И хотя Мел радовалась

тому, что парни, наконец, стали интересоваться Реми, Эван был не совсем тем, с кого следовало

начать.

— Я решила последовать твоему совету. — Реми легкомысленно улыбнулась и сделала большой

глоток фруктового пунша с большим содержанием алкоголя.

— Вижу. — Мел показала ей большой палец, поднятый вверх.

— Что с ней? — подойдя к Мел, спросил Крис, кивнув в сторону Реми, которая улыбалась Эвану

Рафту.

Мелисса пожала плечами.

— Ничего, просто она становится типичным подростком.

Светлая бровь Криса скептически изогнулась.

— И как это объясняет то, что придурок Рафт трётся возле нее?

— Разве ты говоришь не о своем друге? — Мел приходилось почти кричать на ухо Крису, чтобы перекрыть музыку.

Крис фыркнул:

— Да, но он все равно придурок, когда дело касается девчонки. Я не хочу, чтобы он навредил Рем.

Мел чуть склонила голову набок и с любовью посмотрела на Криса. Хоть тот и делал вид, что

многие вещи совершенно не трогали его, но за Реми он волновался не меньше, чем за нее.

Это было трогательно.

— Я скажу ей, чтобы она была осторожна, — пообещала Мел. — Но не дави на нее, иначе она опять может замкнуться. Я не знаю, что случилось, но это пошло ей на пользу.

Через какое-то время Крис ушел с друзьями играть в бильярд, Мел заболталась с приятельницами из драмкружка и в итоге упустила Реми из виду.

Беспокоясь, она отправила ей сообщение:

— «Где ты?»

— «Скоро буду».

— «Мне есть из-за чего волноваться?»

— «Расслабься, мамочка. Со мной все хорошо J»

Реми улыбнулась, пряча телефон в карман юбки. Мел сама всегда твердила ей, что нужно больше

веселиться, а теперь ведет себя, как курица-наседка.

— Все нормально?

Эван откинулся на локти, лежа на покрывале, и вопросительно смотрел на Реми.

Девушка кивнула.

— Да, просто Мел скучно без меня стало, — пошутила Реми.

Когда несколько минут назад Эван предложил ей подняться к нему в комнату, это не показалось

ей плохой идеей. Но ее голова немного кружилась после пунша, и Эван расплывался.

Может и не стоило идти вдвоем с парнем наверх, где никого больше нет.

Безрассудный поступок с ее стороны.

Эван ей нравился, но она не хотела, чтобы он решил, будто она согласна на что-то большее, чем

просто легкий флирт. Пока.

— Давай вернемся, — проведя рукой по волосам, попросила Реми. — Мел с Крисом будут

волноваться, если я задержусь.

— Они что, няньки твои? — усмехнулся Эван, выгнув темную бровь.

— Нет, но нам, правда, лучше вернуться.

Реми старалась говорить дружелюбно, но раздражение все же слышалось в голосе. Ну да, сама

виновата, что пошла, когда он предложил показать ей свою комнату.

Казалось, что Эван не торопился уходить.

— Ладно, если хочешь, оставайся.

Она двинулась к двери, чувствуя, как туман в ее голове уплотняется. Неожиданно быстро Эван

вскочил с кровати и преградил ей дорогу.

— Да ладно, не торопись. — Он улыбнулся ей одной из улыбок, которые сражали девчонок наповал. — Там столько народа, а я хочу немного с тобой побыть.

Парень протянул руку и погладил ее оголенную кожу над вырезом блузки.

— Ты давно мне нравишься. — Он смотрел на нее сквозь полуопущенные длинные ресницы. — Я

уже и не думал, что ты дашь мне шанс.

Все в голове Реми плыло. Твердо стоять на ногах с каждой секундой было тяжелее.

Если бы она не разозлилась на Логана сегодня из-за этого чертового кольца, то не попала в такую

глупую ситуацию!

— Ты мне тоже нравишься, но сейчас не подходящее время, — примирительно сказала Реми, желая любым способом сбежать отсюда.

— А по-моему, самое подходящее.

Эван хищно улыбнулся ей и, наклонившись, поцеловал. Реми едва успела увернуться, и его губы

попали на щеку.

— Перестань! — Собравшись, Реми оттолкнула его, насколько хватило сил. Эван едва покачнулся. — Я не хочу!

Ее голос повысился на крик, но не было шанса, что кто-то внизу услышит ее — музыка грохотала

там, на разрыв барабанных перепонок.

— Ой, да перестань! — потеряв терпение, рявкнул Эван. — Не строй из себя недотрогу. Ты ведь жила на улице, должна знать, что к чему!

Он обхватил ее руки, издевательски усмехаясь. Теперь Реми по-настоящему испугалась. Он не

шутил, не пугал ее. Он, правда, готов был использовать силу, если потребуется.

Холодный пот прошиб Реми: ей удалось избежать насилия на улице, и она не могла допустить

этого сейчас, когда ее жизнь стала более-менее нормальной.

Активизировав все свои силы, Реми сгруппировалась и заехала Эвану коленом прямо между ног.

Вскрикнув от боли, парень отшатнулся и схватился за ушибленное достоинство, а Реми тем

временем кинулась к приоткрытой двери внутри комнаты, потому как Эван все еще

загораживал

выход.

Смежная комната оказалась ванной и, торопясь, Реми заперлась изнутри на засов. Она слышала

ругательства Эвана в ее сторону, пока в панике оглядывалась. Страх и адреналин немного

прояснили ее голову от алкоголя.

Не было никакого шанса сбежать через окно. Даже если она и пролезет через него, то упадет со

второго этажа и чего доброго свернет шею.

— Черт возьми, Реми, открой эту гребанную дверь! — заревел с той стороны Эван. — Маленькая

сучка, открывай немедленно!

— Пошел к черту! — дрожа от страха, истерически выкрикнула девушка, лихорадочно пытаюсь

придумать выход. Почувствовав, как ее голова вновь начала сумасшедшее вращение, опустилась

на кафельный пол. Ее не привыкший к алкоголю организм не отблагодарил за этот ядреный

пунш.

— Ты все равно не сможешь просидеть там вечно, — глумливо прокричал из-за двери Эван. — А я

никуда не тороплюсь. Ты ответишь мне за этот удар!

Реми тихо захныкала, осознавая, в какое дерьмо вляпалась. Ее мутило, все тело будто свинцом

налилось: как бы не отключиться в ванной этого придурка!

Не будь она под действием алкоголя, и мыслила бы более рационально, Реми поступила бы иначе. Она бы позвонила Мел или Крису — благо телефон был с ней. Но в тот момент, напуганная и растерянная, был один человек, к чьей помощи она обратилась.

Единственный, о ком она вспомнила, и кому без колебаний позвонила.

Реми не знала, был ли Логан в этот момент с Ариэль, которая вернулась на праздники домой, да ее это и не волновало. Она просто хотела, чтобы он был сейчас тут и забрал ее с собой.

— Рем, что...

— Пожалуйста, можешь приехать за мной? — глотая слезы, взмолилась девушка. — Я не могу

выйти... Он не пускает меня... и мне страшно!

Она говорила сбивчиво, тяжело дыша. Логан тут же понял, что происходит что-то плохое. В ее

голосе отчетливо сквозила паника.

— Где ты? — без лишних расспросов потребовал парень. И как только Реми сказала, что находится

в комнате Эвана Рафта, он тут же, едва сбавив скорость, развернул машину и помчался к дому

ублюдка, который хотел причинить боль этой девочке.

Хорошо, что он был недалеко — Логан только что отвез Ариэль домой, а она жила через улицу от

Рафта. По дороге Логан попытался дозвониться до Криса — он убьёт его, что не усмотрел за Реми!

— но тот не взял трубку.

Шины резко, протестуяще взвизгнули, когда он затормозил перед двухэтажным домом, стены которого сотрясали мощные биты. Едва заглушив двигатель, кинулся внутрь и, расталкивая людей, взбежал по лестнице.

Он не знал точного расположения комнат, а потому распахивал двери каждой, пока не нашел

нужную. Ошарашенный и испуганный Эван выпучил глаза на Логана, когда тот налетел на него и,

схватив за воротник, со всей силы дернул на себя.

— Ах, ты ж ублюдок! — не сдерживая ярости, зарычал Логан. — Если ты посмел хоть пальцем ее

тронуть, я тебя живьем закопаю.

Он редко бывал в таком гневе, но при мысли, что Реми могла пострадать, и виной тому этот урод, Логану хотелось свернуть ему шею. Однажды, Джули попала в похожую ситуацию, и тогда

он едва не весь дух выбил из идиота, слишком распустившего руки.

— Что за херня, чувак! — тщетно пытаясь вырваться из захвата, закричал Эван.

С отвращением оттолкнув его от себя, Логан огляделся в поисках Реми — она могла находиться

только за той дверью в углу комнаты.

— Рем! Открой, это я! — Логан затарабанил в дверь, не зная, чего ожидать, когда она выйдет.

Услышав Логана, Реми распахнула дверь, и опомниться не успела, как оказалась в его крепких

руках.

— Ты в порядке? — Он чуть отстранил ее, быстро осматривая с головы до ног. — Он сделал тебе

больно?

Парень напрягся в ожидании ответа, готовый надрать задницу мудаку, если Рем пострадала. Но

она покачала головой, опровергая его подозрения.

— Нет, я успела сбежать.

— Да не трогал я ее! — Вернув себе развязный тон, бросил Эван. — Я дурачился с ней, а она все

неправильно поняла.

— Отвезешь меня домой? — не обратив внимания на слова Эвана, попросила Реми.

Логан кивнул.

— Сейчас. Одну секунду.

Улыбнувшись ей, он обернулся к нервничающему Эвану и бросив на того убийственный взгляд,

со всего размаху ударил в живот. Эван задохнулся и сложился пополам, сползая по

стене.

— Даже не смотри в ее сторону, иначе в следующий раз я не буду таким добрым, — с угрожающим шипением предупредил Логан, а потом взял Реми за руку и вывел из комнаты.

— Ты точно в порядке? — переспросил Логан, когда они подошли к его машине. Он все еще был напряжен: это было заметно по двигающимся желвакам на лице. Реми даже стало страшно — а не на нее ли он злится?

— Да, правда, все нормально. — Она обхватила себя руками и виновато улыбнулась. — Просто хочу уехать отсюда.

Логан смотрел на нее в течение нескольких секунд, будто что-то обдумывая. Потом кивнул и открыл перед ней дверцу машины.

— Хорошо, поехали. Я бы сейчас же вернулся в дом и всыпал Крису за то, что не усмотрел

за тобой, но это можно сделать и позже.

Он занял место водителя и, заведя двигатель, выехал на дорогу.

— Крис ни в чем не виноват, — встала на защиту парня Реми, не желая создавать ему проблемы из-за своей глупости. — Я не должна была идти с Эваном наверх.

Логан бросил на нее быстрый взгляд — его руки с силой сжимали руль. Реми никогда не

видела его в таком состоянии, она и не думала, что Логан может приходить в подобную ярость.

— Но этот идиот черт знает где бросил свой телефон! — вскипел Логан, не собираясь все

спустить на тормозах. — Когда он нужен был тебе, то был недоступен!

Реми отвернулась к окну и прикусила губу: ей было стыдно признаться, что она даже не пыталась позвонить Крису, а сразу обратилась за помощью к Логану.

— Что? — Логан приподнял брови, вопросительно посмотрев на Реми, заметив, как она сжалась на сиденье.

— Я не звонила Крису, — с усилием призналась девушка. — Знаю, глупо, но я в первую очередь

позвонила тебе.

— Хорошо. — Он медленно кивнул, не показывая, что ее слова произвели на него впечатление. — Повезло, что я был поблизости, да?

Он приподнял губы в улыбке, хотя гнев все еще держал его. Логан и сам не до конца понимал, почему его реакция была такой силы.

— О Господи, останови машину! — внезапно закричала Реми, зажав рот рукой.

Из-за поездки, ее тошнота только усилилась.

— Черт!

Логан резко нажал на тормоз и выкрутил руль, съехав на обочину дороги. Реми тут же выскочила из машины и, едва успев преодолеть метр, вырвала в придорожные кусты.

Когда в желудке больше ничего не осталось, она выпрямилась, но ее тело все еще дрожало, и было таким вялым, что хотелось просто упасть и отключиться. Стыд перед Логаном сжигал ее щеки. Это было ужасно и отвратительно, и она не думала, что скоро сможет оправиться от этого позора.

— Лучше?

Она услышала его участливый голос и только тогда осмелилась посмотреть на него.

— Держи.

Парень протянул ей небольшую бутылку с водой и, шепотом поблагодарив его, Реми прополоскала рот, смыв горько-кислый привкус.

— Извини. — Реми готова была заплакать. — Мне очень стыдно.

— Прекрати. — Логан покачал головой, засунув руки в задние карманы джинсов. — Это

любым могло случиться. Думаешь, я через такое не проходил?

Он приподнял брови и с внезапным весельем посмотрел на нее, что заставило девушку немного расслабиться. Губы Реми дрогнули в смущенной улыбке.

— Я — парень, и я все еще учусь в колледже. Иногда алкоголя бывает слишком много. Реми никогда не видела Логана в состоянии опьянения. На самом деле, она многого не знала о нем. Не знала, какой он, когда находится вне дома, и какой, когда только

со своей девушкой. Как это, когда глаза его заволакивает страсть, и желание берет верх...

Ее мысли приняли опасный поворот, и Реми отвернулась, боясь, что выдаст себя. Она постоянно ругала себя за то, что думала о таких вещах, связанных с ним, но при этом, никак не могла это контролировать.

Как жаль, что все еще не придумали таблеток от влюбленности! Ее жизнь намного облегчилась бы, будь лекарство от ненужных чувств.

— Не рассказывай Марте и Клею, хорошо? — попросила она, вновь осмелившись

на него.

Логан кивнул.

— Хорошо. Пусть будет нашей небольшой тайной.

Их тайной. Реми понравилось, как это прозвучало. Всякий раз, она словно нанизывала

ниточку каждую мелочь, что связывала ее с Логаном. Ожерелье из событий, которые принадлежали только им.

— Спасибо. — Реми с благодарностью посмотрела на него.

Он видел, что она стыдится того, что произошло. Считает себя виноватой. Логан не считал, что это так, но ему было любопытно, что заставило Реми пойти с Эваном.

Что она вообще нашла в этом придурке?

Логан окинул девушку внимательным, оценивающим взглядом. Только теперь обратил внимание, что на ней надето: мини-юбка и блузка, не скрывающая черного бюстгалтера.

Совершенно не свойственный для Реми наряд. Густые каштановые волосы свободно лежали на плечах, а высокие сапоги на каблуке только подчеркивали длинные, стройные ноги.

Сомневаться не приходилось — Рафт был не последним, кто захочет заполучить ее.

Теперь это только вопрос времени, когда какому-нибудь неудачнику повезет добиться ее. Подобный поворот в мыслях удивил Логана. В конце концов, это только дело Реми, и никого не должно касаться, только если речь не идет о ее безопасности и благополучии.

— Готова ехать?

Он провел рукой по волосам, встряхнувшись и прогоняя нелепые мысли.

— Да.

Ей и правда, полегчало. Реми забралась на пассажирское сиденье и, положив голову на подголовник, прикрыла глаза. Вечер выдался стрессовым и утомительным, и теперь ей хотелось только поскорее добраться до своей постели.

— Послушай, я скажу тебе кое-что прежде, чем войдем в дом, — со вздохом начал Логан,

когда остановил машину на их подъездной дорожке.

Реми в ожидании посмотрела на него, внутренне приготовившись, что сейчас он станет отчитывать ее.

— Будь осторожна, хорошо? Не будь беспечной, потому что я не всегда буду рядом. - Логан серьезно смотрел на нее. Реми почувствовала, как к горлу ком подкатил от его слов. — Пообещай мне, что не станешь доверять таким мудакам, как Эван Рафт. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Реми чуть кивнула, борясь с подступившими слезами. Она знала, что сегодня поступила очень неразумно. И поклялась себе, что впредь не совершит такой ошибки.

— Хорошо. — Логан с облегчением выдохнул и кивнул. — Ладно, а теперь нам не мешает

отдохнуть, да? Пошли.

Стараясь не шуметь, Логан с Реми вошли в тихий дом. Марта с Клеем спали, время давно

перевалило за полночь.

Поднявшись на второй этаж, прежде чем пожелать Логану спокойной ночи, поддавшись порыву, Реми быстро обняла его за шею и, прошептав «спасибо», скрылась за дверью своей комнаты.

Усмехнувшись, Логан подбросил ключи от машины и, поймав их, ушел к себе.

Зря она надеялась, что время что-то решит. Подходила к концу весна, а Логан и Ариэль все еще были парой, и он все еще собирался сделать ей предложение.

Реми единственная знала об этом и молчала, выполняя обещание, данное Логану. Еще одна тайна между ними, но Реми предпочла бы не быть посвященной в нее.

Радовало то, что Ариэль не часто прилетала домой, и Реми видела ее не больше одних выходных в два месяца. Впрочем, Логан в силу своей занятости так же приезжал не регулярно, и когда это происходило, Реми невольно ощущала себя на седьмом небе от радости.

— Что читаешь?

Логан взял из ее рук проспект, который Реми изучала.

Это был один из тех выходных дней, когда он не был загружен работой и учебой и смог вырваться домой. Один из тех дней, когда она была по-настоящему счастлива просто от того, что он рядом.

— Колледжи изучаю. — Реми указала на стопку брошюр перед собой, откинув голову на спинку кресла. Ее голова уже шла кругом от избытка информации.

— Дьюк в твоем списке есть?

Он взглянул на нее поверх стакана с холодным чаем, рассматривая брошюру

университета Итаки.

— Есть.

Реми кивнула, не сообщая ему, что этот университет у нее в приоритете. И главная причина в том, что это его альма-матер.

— У нас через две недели день открытых дверей, ты должна приехать. Я могу тебе все там показать, — воодушевившись, предложил Логан.

Реми чуть на месте от радости не подпрыгнула. Поездка в Дьюк сама по себе была ей интересна, но провести день с Логаном в колледже — она о таком только мечтать могла.

— Серьезно? — Она с широкой улыбкой смотрела на него, надеясь, что он не пошутил. Парень кивнул.

— Да, конечно. Я все спланирую и дам тебе знать. Будет здорово.

Подмигнув ей, Логан слегка взъерошил ей волосы и ушел, насвистывая какую-то мелодию.

Реми подтянула колени к груди и, прикрыв глаза, тихо вздохнула. Ее радость от его предложения омрачало только одно — он по-прежнему видел в ней только члена семьи, сестру, подругу, но никак не девушку.

— Ну как, понравилось? — спросил у нее Логан, когда они вернулись в его общежитие после нескольких часов прогулки по кампусу. Где они только не были! Логан показал ей

все самые значимые здания студгородка, а в середине дня они посетили открытую лекцию для абитуриентов.

Конечно, у Реми был еще целый год до выпуска, но о рассылке анкет следовало подумать

уже осенью.

— Понравилось. Я обязательно попробую поступить в Дьюк.

Реми улыбнулась, сгрузив на кровать Логана кучу брошюр, путеводитель, пособие по Дьюку и еще множество сувениров с символикой университета.

Сегодня у нее выпала возможность заглянуть в эту часть жизни Логана. Реми впервые увидела комнату, в которой он жил, и хотя его общее фото с Ариэль возле кровати немного испортило впечатление, ей здесь понравилось. Сторона Логана была куда аккуратней, чем сторона его соседа, которого Реми еще не видела.

Она удивилась, сколько людей знакомы с ним. С ним постоянно кто-то здоровался, называя по имени, и Логан отвечал тем же. Впрочем, за четыре года он был тут как рыба в воде.

Реми заразилась атмосферой этого места и через год хотела вернуться сюда, чтобы найти свой дальнейший путь в жизни.

— Я сейчас переоденусь, и пойдем, поужинаем. Тут есть одно отличное место — порции

просто на убой и очень вкусно.

Логан вынул джинсы и легкий свитер из шкафа, решив сменить футболку и длинные шорты, и ушел в ванную.

Оставшись одна, Реми вновь взглянула на их с Ариэль фото и, не удержавшись, показала язык той, кого ненавидела всеми фибрами своей души.

— Так, так, так.

Услышав за спиной незнакомый мужской голос, Реми резко обернулась. Возле двери стоял парень с беспорядочными темно-рыжими волосами, по всей очевидности, сосед Логана. Скрестив

сильные руки на груди, он смотрел на нее со смешинками в зеленых глазах.

— Ты кто? — прищурившись, спросил он. — И что делаешь в моей комнате?

— Я...

— Нашей комнате, — поправил Логан, как раз выйдя из ванной. — Тейт, это Реми, я тебе о

ней рассказывал. Рем — это мой сосед и моя головная боль — Тейт Лоусон, — представил

Логан, похлопав друга по плечам.

— Когда ты говорил о Реми, ты не сказал, что она такая красотка, — окинув девушку долгим взглядом, присвистнул Тейт.

Щеки Реми покрылись румянцем, и она тщетно попыталась скрыть улыбку. Конечно же, этот Тейт просто шутил, но ей вдруг стало приятно.

— Остынь, чувак, — с напускным предостережением посоветовал Логан, но тут же усмехнулся. Он давно привык к манере Тейта и знал, что он не представляет угрозу для девушек. Только если они сами этого не захотят.

— Да ладно, ты должен был меня предупредить. — Тейт ткнул пальцем в сторону Логана. -

Я бы привел себя в надлежащий вид, а теперь Реми плохо обо мне подумает.

Он усмехнулся и вдруг подмигнул ей. Реми покачала головой, улыбнувшись ему. Тейт ей понравился: он был забавным и симпатичным.

— Куда уж хуже, Лоусон, — засмеялся Логан, и они с Тейтом затеяли шутливую потасовку.

После Логан предложил Тейту пойти с ними на ужин, и хотя Реми хотела побыть с ним наедине, совершенно не расстроилась, когда Тейт согласился.

— Так значит, вы двое все это время были соседями? — посмотрев на парней, спросила Реми, когда они ужинали в ресторанчике «Чарлис».

— Ага, терплю этого засранца уже четыре года, — взяв шею Логана в шуточном захвате, подтвердил Тейт.

Реми могла только улыбаться на выходки этих двоих. Было очевидно, что они близкие друзья. Рядом с Тейтом и Логан казался ей... таким обычным парнем, любящим забавные

выходки, которые устраивают лучшие друзья на пару.

— Не верь ему, — посмотрев на Реми, заявил Логан. — Это мне приходится терпеть этого

умника.

Тейт развалился на сиденье и усмехнулся Логану.

— Я тоже тебя люблю, бро.

— Вы двое — это нечто. — Реми покачала головой и встала из-за стола. — Я в уборную, а вы

за это время не делайте ничего смешного, идет?

Когда Реми отошла, Тейт изогнул брови, вопросительно уставившись на друга.

— Что? — Логан махнул рукой, видя, что тому так и не терпится что-то сказать.

— Что? — Тейт хмыкнул и поддался вперед. — Ты ее совсем не так описывал. Когда ты говорил о Реми, я решил, что она ребенок, такой себе гадкий утенок.

— Ну, во-первых, я никогда так ее не называл, — возразил Логан. — И да, ей нет восемнадцати, так что она подросток. Вообще, какая разница?

Логан и сам удивился, что внезапно ощутил раздражение. И чего Тейт смотрел на него так, словно хотел уличить в чем-то?

— Да ладно тебе, она горячая. Ты разве сам не видишь? Малышка живет в твоём доме, и не приходится тебе сестрой по крови. Твоя девушка далеко. — Тейт пожал плечами. — Улавливаешь мысль?

— Ты придурок. — Логан покачал головой и просто, чтобы не смотреть на ухмыляющегося

Тейта, отпил из своего стакана Доктор Пеппер.

Ему не понравились слова друга о Реми. О том, что она горячая. Он не хотел рассматривать ее с этой стороны, и уж тем более не хотел, чтобы лучший друг говорил ему о таких вещах, касательно нее.

— А ты слепой, если не видишь, какая она сексуальная, — подначил друга Тейт.

Он веселился, но все сказанное о Реми было правдой. Девчонка и правда была отличной.

Длинные ножки, тонкая талия, небольшая высокая грудь, которую не скрывала облегающая футболка. А эти узкие джинсы идеально подчеркивали ее маленькую округлую попку. Тейт успел оценить ее.

Если бы ей было восемнадцать, и она не была из семьи Логана, он бы за ней обязательно приударил.

— Тейт, Богом клянусь, еще раз скажешь о ней что-нибудь подобное, зубов не досчитаешься, — предупредил Логан, раздражаясь еще больше.

— Да ты прям чувствительный, как девчонка, — вздохнул Тейт, но эту тему оставил. Логан так ревностно отстаивал Реми, что в голове Тейта зародились сомнения на счет его истинных чувств к девушке. Друг никогда не давал повода усомниться в своей верности Ариэль, и хотя шансов за эти годы у него было предостаточно, он еще никогда не воспользовался ни одним. Тейт видел, что Логан по-настоящему любит свою девчонку из Нью-Йорка.

Черт, мужик даже собрался сделать той предложение!

Но эта реакция на его замечания о Реми...

Тейт задумался, глотнув пива из бокала. Определённо, тут было нечто большее.

Только понимал ли это сам Логан?

Логан взял телефон в руки, собираясь позвонить Ариэль, как внезапно замер перед окном своей спальни. Пальцы с силой сжали трубку.

Внизу Реми как раз выбралась из бассейна и, отжав волосы, завернулась в полотенце.

Только спустя минуту он очнулся, осознав, что пялится на нее.

Чертов Тейт! Вот же придурок!

Все дело в его словах и намеках. Даже спустя месяц после их общего ужина друг все еще делал

двусмысленные замечания, веселясь, зная, как это выводит Логана из себя.

Все, о чем говорил Тейт, не имело под собой основания, но отчего-то Логан все равно остро

реагировал на это.

Реми была милой девочкой, и за прошедший год он привязался к ней, но никогда не видел в ней больше, чем члена семьи. И он готов был пару раз заехать Тейту по шее за то, что он испортил это.

Наверное, пока Тейт не сказал ему, Логан и не замечал, что Реми как-то изменилась. Но теперь это стало очевидным для него.

Да, она больше не была похожа на щуплого цыплёнка, каким попала к ним прошлой весной. Но для него это ничего не меняло. Тейт знал, что он любит Ариэль, и что его отношение к Реми как у старшего брата к сестре.

Надо же было Тейту так все опошлить!

Про себя все еще ругая друга, Логан упал на кровать поверх одеяла и все же позвонил Ариэль.

Разговор с ней вытеснил из его головы все мысли о неуместных словах Тейта и его собственной реакции на них, которая слегка сбивала с толку.

Оставалось всего два месяца до того момента, как Ариэль вернётся и он сделает ей предложение.

Он решил сосредоточиться на этом.

— Ты знаешь, что задумал Логан?

Реми оторвала взгляд от книги и удивленно посмотрела на стоящую в дверях Марту. Женщина улыбалась ей своей мягкой, теплой улыбкой, но в ее голубых глазах отражалось беспокойство.

— А что он задумал? — еще не понимая, о чем конкретно речь, спросила Реми.

Марта подошла к диванчику из ротанга, и села рядом с Реми, протянув ей один из стаканов с холодным лимонадом. В этот жаркий июльский день освежающий лимонад был спасением.

— Я случайно увидела кольцо, когда убиралась в его комнате. Он хочет сделать предложение

Ариэль. Ты знаешь об этом что-нибудь?

Реми замялась: в конце концов, это была не ее тайна, и Логан просил ее никому об этом не говорить. Но это была Марта, и она казалась немного расстроенной, а Реми не могла солгать ей, когда она так прямо спрашивала об этом.

— Знаю, — Реми кивнула, чувствуя себя предательницей. — Я как-то застала его с этим

кольцом, и он признался, что после выпуска хочет предложить Ариэль выйти за него. — Эти слова были такими горькими, что Реми едва не морщилась, произнося их. — Простите, что скрывала это от вас, но он попросил меня никому не говорить.

Она с беспокойством посмотрела на Марту, ожидая осуждения с ее стороны. Но та лишь улыбнулась и, погладив Реми по голове, поцеловала в висок.

— Не волнуйся из-за этого, милая. Я понимаю, почему ты молчала. Не хотела разочаровывать

Логана, правда?

Реми смущенно потупилась, потому что взгляд Марты Рассел был такой понимающий и добрый.

За все эти месяцы она стала ей как самая настоящая мать, и Реми так боялась потерять эти отношения.

— Как вы относитесь к этому? — после продолжительного молчания, когда каждая из них думала о чем-то своем, спросила Реми.

— Я боюсь, он совершает ошибку, — откровенно сказала Марта. — Они оба. Ариэль и Логан так

молоды еще, и я не думаю, что кто-то из них готов к браку сейчас. Но он мой сын, разве я не

должна поддержать его, если это то, чего он хочет?

Она улыбнулась немного грустно и пожала плечами.

Вздохнув, Реми сложила руки между колен и, прикусив губу, задумчиво уставилась вдаль.

Марта любила Логана, именно поэтому она готова была принять его решение, даже считая его

ошибочным. И она, Реми, любит его. Значит ли это, что она так же должна поддержать его в стремлении жениться на Ариэль, хотя и знает, что он совершает ошибку?

Реми еще долго колебалась над этим вопросом и, в итоге, пришла к выводу, что должна. Каким бы ни было ее отношение, Логан уверен в своем выборе.

Ей же остается с этим только смириться.

Это случилось в июле. Однажды Логан собрал их всех в гостиной и, обнимая улыбающуюся Ариэль за плечи, сообщил, что они обручились.

То, чего так опасалась Реми, произошло. Она чувствовала, будто какой-то невидимый тупой

предмет кромсает ей сердце, но мужественно улыбалась, потому что именно такая реакция

предполагалась на объявление о помолвке.

— Это было настолько неожиданно, — полным восторга голосом говорила Ариэль, прижимаясь к

Логану. — Я совершенно не подозревала о его сюрпризе, — она в волнении взмахнула рукой, бросив

лукавый взгляд на своего теперь уже жениха. — Тебе удалось меня провести. Ведь даже намека не дал мне.

— Это было по-настоящему нелегко, — поцеловав ее в лоб, с улыбкой признался Логан.

— Никто из нас не догадывался, — засмеялся Клей, чокаясь с сыном бутылкой пива.

Пока все

отмечали шампанским, Клей предпочел старую добрую бутылку Бада. — Молодец, сынок.

В глазах мужчины стояла гордость за сына: Клей был рад, что Логан счастлив и, что вскоре его жизнь ждут большие перемены.

— И правда, настоящий сюрприз для нас всех, — поддержала мужа Марта, но Реми заметила ее взгляд, украдкой брошенный на нее.

— Трудно поверить, что этот балбес скоро станет чьим-то мужем, — шутливо стукнув брата в плечо, усмехнулся Крис, на что Логан со снисходительной улыбкой покачал головой.

— Он будет прекрасным мужем. — Ариэль притянула Логана к себе и поцеловала в висок.

Реми хотелось сбежать из дома, только бы не видеть и не слышать этой всеобщей радости. Да

только как это сделаешь, чтобы не показаться грубой и не навлечь подозрений. Единственное, что помогало — она представляла, как в комнату вбегает бешеная собака и откусывает голову Ариэль своей слюнявой пастью. Снова, снова и снова.

— Вы уже выбрали дату? — спросила Марта после того, как Ариэль в очередной раз продемонстрировала всем кольцо.

— Пока не точно, но мы думали о ноябре. — Логан посмотрел на Ариэль, как если бы ожидал ее

одобрения.

Не выдержав, Реми поднялась из кресла, и пока все были заняты обсуждением предстоящей

свадьбы, тихо вышла из комнаты.

Она любила Логана, но когда он был рядом с Ариэль, он ей совершенно не нравился.

Ей необходимо было уйти. Немедленно. Нужно пройтись и проветрить голову. Если надо,

поплакать, только чтобы никто из Расселов не увидел ее слез. Иначе они всё сразу поймут.

Реми выскользнула на улицу через кухонную дверь и тихо прикрыла ее за собой. Было уже

довольно поздно, но она все равно отправилась на пляж. Прогулка по песку и запах океана всегда приносили успокоение.

Вот и в этот раз, прогуливаясь вдоль тихо набегающих волн Атлантического океана, Реми

уговаривала себя, что помолвка Логана вовсе не значит конец света. Она ведь знала, что это

случится. И была готова.

Какая разница, будет ли это Ариэль или кто-то другой, если все равно никогда не сможет быть

она?

Скоро Логан женится, возможно, переедет в другой город или даже штат. Скорее всего, скоро у них с Ариэль появятся дети. У него будет своя жизнь, и видеться они будут только на семейных праздниках.

Но и ее жизнь не стоит на месте. В сентябре ей исполнится восемнадцать, а следующим

летом она окончит школу, поступит в университет и начнется новая, интересная глава в ее жизни. Ей просто некогда будет горевать по своей глупой, подростковой любви.

Реми улыбнулась сквозь все же набежавшие слезы и тряхнула головой, уверенная, что все так и будет.

А позже, тем же вечером, бесцельно бродя по пляжу, она познакомилась с Колином. И она

позволила другому парню занять место в своем сердце.

Колин Спарклс был новенький в школе Грин-Фоллс. Он только недавно переехал с семьей в их городок из Филадельфии и осенью собирался перейти в выпускной класс «Грин-Фоллс Хай».

В первый вечер они проговорили несколько часов, пока Реми не опомнилась и не заспешила

домой. Колин вызвался ее проводить, и они обменялись телефонами. Он не пытался распускать

руки или лезть целоваться и из-за этого еще больше понравился Реми.

Ложась той ночью в постель, она с удивлением обнаружила, что не думала о Логане в течение

нескольких часов, и это вызвало улыбку на ее губах.

С того дня, остаток лета она проводила с Колином. Реми познакомила его с Мел и Крисом, и часто все четверо, они придумывали какое-нибудь развлечение.

Реми была почти счастлива — всякий раз, как к ним домой заявлялась Ариэль для очередного свадебного обсуждения, она ускользала к Колину. Никто из них не заговаривал о статусе их

отношений, но они давно перешагнули линию дружбы.

Дальше поцелуев их отношения пока не заходили, но все чаще и чаще Реми задумывалась о том, что хотела бы все испытать с Колином. Ей было почти восемнадцать, и в ее теле играли гормоны, к тому же, ее разбирало любопытство после откровенных рассказов Мел.

Что же до Логана...

Она все еще была влюблена в него, но верила, что со временем это исчезнет. Они редко по-настоящему проводили время вместе. Логан работал в местной газете, одновременно рассылая

резюме в крупные газетные и журнальные издательства страны, а в свободное время был с Ариэль.

Иногда, перед сном, Реми вспоминала прошлое лето, когда они с Логаном почти не расставались — это лето было совершенно другим.

— Ты прямо вся расцвела с появлением Колина, — заметила Мел, пока парни играли в пляжный

волейбол, а они загорали под августовским солнцем, щедро намазавшись защитным кремом. -

Никогда не видела, чтобы ты столько улыбалась.

— Это потому что у меня есть причина, — подставляя лицо солнечным лучам, ответила довольная

Реми. Она поймала взгляд Колина, и он подмигнул ей, и ее губы сами собой растянулись в улыбке.

И правда, отчего же ей не улыбаться, когда у нее все хорошо? Более чем просто хорошо. Вокруг было много красивых девушек, и Реми видела, как некоторые из них бросали заинтересованные взгляды на Колина. Еще бы, ведь он был так хорош собой: высокий, спортивный, светловолосый и с ямочками на щеках, которые появлялись, когда он улыбался.

Но Реми не боялась конкуренции, больше нет. Она давно перестала прятаться за бесформенными свитерами, не желая, чтобы кто-нибудь увидел ее нескладное, угловатое тело. За последние два года ее формы изменились, и теперь она так же смело надевала бикини, не боясь, что ее засмеют.

— Я рада за тебя, — искренне сказала Мел, и Реми с благодарностью ей улыбнулась. — Колин

кажется замечательным парнем.

— Он такой и есть, — кивнув, подтвердила Реми.

С началом нового учебного года их отношения с Колином только укрепились. Любую свободную

минуту в школе они проводили вместе. Даже занятия выбирали так, чтобы у них было больше

совместных предметов. Иногда Реми казалось, что она начинает влюбляться в него. Или это уже случилось.

Как бы там ни было, она была счастлива с ним. Колин был терпеливым и не принуждал ее к тому, к чему она еще не была готова. Иногда, находясь в его комнате, их поцелуи затягивались, и несколько раз они едва не пошли до конца, но что-то останавливало Реми, и после она извинялась, чувствуя свою вину. А Колин убеждал ее, что все в порядке. Пусть это случится, когда она будет готова. И за это он был ей еще дороже.

В начале октября Ариэль неожиданно уехала в Нью-Йорк. Ей предложили работу в какой-то архитектурной фирме, и предложение оказалось таким заманчивым, что она не смогла отказаться.

Свадьба была назначена на последнюю субботу ноября, и большая часть приготовлений легла на Марту и мать Ариэль, которая на удивление Реми оказалась милой женщиной. Но тут она была пристрастна.

Логан скучал и был очень расстроен отъездом невесты. Он по-прежнему работал в местной газете и с каждым разом все чаще отчаивался найти и себе хорошее место.

Реми испытывала грусть, видя, в каком подавленном состоянии он пребывает, но ее собственная личная жизнь так захватила, что она не так часто думала о Логане.

Пока однажды, за неделю до свадьбы, все не изменилось.

— Мне пора, — смеясь в губы Колина, который безостановочно целовал ее и не хотел отпускать, сказала Реми.

— Нет, еще совсем немного, — запротестовал он, вновь вовлекая ее в глубокий, жаркий поцелуй.

У Реми уже голова шла кругом: она боялась, что еще немного и просто не выдержит.

К тому же, что останавливает ее от того, чтобы заняться сексом с Колином? Они оба взрослые,

совершеннолетние люди, и встречаются уже четыре месяца. И она почти уверена, что любит его, как и он ее, хотя они еще не говорили друг другу этих слов.

Порой Реми и сама не понимала, что заставляет ее каждый раз останавливаться.

— Все, теперь точно пора. — Она с трудом заставила себя оторваться от его губ, и пока он не успел задержать ее, выскочила из машины. — Спокойной ночи, Спарклс, — пригнувшись к окну, пропела Реми. Она часто в шутку называла его по фамилии, а Колин ее.

— Тейлор, ты обеспечила мне НЕ спокойную ночь, — шутливо заворчал Колин, и Реми прикусила

губу, чувствуя, как щеки становятся макового цвета. — Ладно, до завтра.

Реми послала ему воздушный поцелуй и побежала к дому, а Колин наблюдал за ней, пока она не вошла внутрь, после чего уехал.

Пребывая в повышенном настроении и без конца улыбаясь, Реми прошла на кухню, вынув из холодильника бутылку воды. Сделав глоток, она приложила пальцы к чуть опухшим после долгих поцелуев губам и мечтательно прикрыла глаза.

Задумавшись, она не заметила, как начавшийся недавно гром принес с собой дождь. Только

почувствовав холод, Реми очнулась и прошлась по дому, закрывая все окна и двери.

Внутри было непривычно тихо, так как Марта с Клеем уехали на пару дней к старой тетке Клея,

которая сломала бедро, а Крис был с Мел. Логан наверняка уже спит, решила Реми, закрывая

скользящие двери в гостиную, что выходили во двор, как в свете сверкнувшей молнии увидела его.

На улице уже вовсю хлестал дождь, а он сидел на крыльце, сгорбив плечи и опустив голову.

Нехорошее предчувствие охватило Реми. Наверняка случилось что-то плохое. Не может же из-за работы он быть в таком состоянии?

Реми вышла на улицу, обхватив плечи руками, когда холодный ветер и брызги дождя ударили в лицо.

— Логан. — Ее голос дрогнул, а он никак не отреагировал на ее появление. — Логан, — вновь позвала Реми, спустившись со ступенек и став перед ним, заглядывая в лицо. — Что случилось?

Он так и не поднял головы, но приподнял обе руки, в одной из которой была полупустая бутылка

виски, а в другой раскрытая коробочка с кольцом.

Кольцом Ариэль.

— Ох. — Она шумно вздохнула, поняв, что случилось.

Ариэль разорвала помолвку и разбила ему сердце.

Реми сжала губы, нахмурившись. Чертова стерва! Как она могла поступить так с ним?!

— Что случилось? — мягко повторила она свой вопрос, опустившись перед Логаном на корточки.

Он, наконец, поднял голову, и его воспаленные глаза нашли ее.

— Свадьба отменяется, — хриплым голосом, будто до того долго кричал, без выражения ответил

Логан.

— Из-за чего?

— Потому что я больше не тот, кого она хочет, — хмыкнул он, приложившись к бутылке

длинным

глотком.

Исчерпывающий ответ. Реми вздохнула, решив, что сейчас лучше не расспрашивать его ни о чем, а уложить спать.

К тому же, она уже вымокла до нитки, и ей хотелось поскорее принять горячий душ и переодеться.

— Пошли, тебе надо поспать. И ты весь мокрый.

Реми поднялась, потянув Логана за собой, но он не пошевелился.

— Ты тоже мокрая, — подняв голову и моргая от льющегося в лицо дождя, произнес он.

— Тогда нам обоим следует переодеться, — улыбнулась Реми, чувствуя, что это не будет просто.

Она никогда не видела Логана пьяным, а именно таким он был сейчас. И она не знала, чего от него можно ожидать.

— Держи, хочешь? — Он протянул ей кольцо, и Реми с изумлением уставилась на него. — Ей оно все равно больше не нужно.

— Слушай, я не знаю, что между вами случилось, но тебе, правда, сейчас лучше отправиться в постель, — нервничая, произнесла Реми. Она начала дрожать от холода, и мокрые волосы липли к лицу и на глаза. — Если хочешь, я позвоню Крису и...

— Не надо! — неожиданно резко перебил Логан и, покачнувшись, поднялся. — Я в порядке. За

исключением того, что моя невеста бросила меня, потому что, видите ли, передумала. — Он насмешливо развел руками, но его глаза были полны боли.

— Мне жаль, Логан, — тихо пробормотала Реми, не зная, что еще сказать. — Она просто идиотка,

если решила так, — не удержавшись, выпалила она.

Логан покачал головой, глядя прямо на нее, и от этого взгляда она еще больше волновалась.

— Ты тоже думаешь, что я такой неудачный вариант? — вновь глотнув из бутылки, но, не отводя

глаз от нее, спросил он.

— Я думаю, что ты самый лучший вариант, — пряча волнение за улыбкой, честно призналась Реми.

— И мне жаль, что Ариэль этого не увидела. Это ее ошибка.

Логан еще несколько секунд смотрел на нее, от чего Реми ужасно смущалась, потом тряхнул

головой и вошел в дом.

— Хочешь, сделаю тебе кофе?

Реми старалась не пялиться, но ее голос все же предательски дрогнул, когда Логан на ходу снял мокрый свитер и отшвырнул его в сторону, входя в кухню.

Ей было стыдно, особенно если учесть, что еще недавно она теряла голову от Колина, но вид

полуголового, расстроенного Логана волновал ее.

Реми буквально чувствовала, как жар охватывает ее от макушки до стоп.

Она чувствовала себя виноватой, реагируя так на него.

— Не знаю, отвлеку меня. — Логан метался по кухне, бесцельно трогая вещи и ставя их

на место.

Расскажи что-нибудь. — Он передернул плечами, уставившись на нее и не находя себе места. — Ты же встречаешься с тем парнем, да? Колин, вроде. Расскажи о нем. А то мы в последнее время почти не общались.

— Логан, я не думаю...

— Черт, Реми, просто говори, хорошо? — Это прозвучало и как мольба, и как приказ одновременно.

Он склонился над стойкой, завел руки за голову и прижался лбом к холодному граниту.

Реми боялась, что он может взорваться в любую минуту.

— Да, его зовут Колин, он недавно переехал из Филадельфии, и мы встречаемся, — деревянным

голосом промолвила Реми. Все ее тело было натянуто как тетива.

— Он хорошо к тебе относится? — Логан вновь выровнялся, пытливо глядя на нее. — Потому что

если этот парень позволяет себе что-то, что тебе не нравится, я надеру ему задницу.

Реми слабо улыбнулась и покачала головой.

— Нет, он хороший.

Логан фыркнул.

— Да, то же самое я говорил про Ариэль. И угадай, что? Сука разбила мне сердце!

Фарфоровая фигурка праздничной индюшки полетела в стену, и Реми вздрогнула, когда осколки

посыпались на пол.

— Вечная любовь, вместе на всю жизнь — это все такая херня! — орал Логан, не замечая, что пугает Реми. Его глаза гневно сверкали, слова были пропитаны ядом и яростью. Реми никогда не видела его в таком состоянии и сейчас была в шоке.

— Логан, я знаю, тебе сейчас плохо, и кажется, что жизнь кончилась, — осторожно сказала она,

медленно подходя к нему. — Но поверь, это не будет длиться вечно. Просто дай себе время и станет легче.

Она хотела его успокоить, настороженно коснувшись его плеч. Нужно было привести его в чувства и уложить в кровать, иначе, чего доброго, он натворит глупостей.

— Ты бы так со мной не поступила, да? — словно не слыша ее, требовательно спросил парень. — Я же тебе нравлюсь, правда?

Логан сделал шаг к Реми, и расстояния между ними почти не осталось.

Он явно был не в себе, иначе Реми не могла объяснить его поведение. Если бы он не был под действием алкоголя, она бы точно смутилась.

— Конечно, ты мне нравишься, — деланно-небрежным голосом ответила Реми, стараясь не

обращать внимания на то, как заколотилось ее сердце при этих словах. — Ты не можешь не

нравиться. Ты хороший, и обязательно еще будешь счастлив. А теперь пошли, я отведу тебя в...

— Тейт сказал, что ты сексуальная, — пробормотал Логан, уткнувшись лбом в плечо Реми. — Я его

чуть не прибил за эти слова, это меня жутко разозлило.

— Правда? Ну, это... мило. — Реми похлопала Логана по спине, как будто не было ничего странного в том, что он стоял, уткнувшись в ее плечо, и его пошатывало.

«Господи, хоть бы он не отключился прямо здесь. Я же его не подниму!» — в отчаянье пронеслось в её голове.

Но он вовсе и не собирался отключаться. Напротив, резко поднял голову и заглянул в ее глаза

своими темно-голубыми, печальными глазами.

— Тейт прав, ты сексуальная, но я отказывался это признать. — Вздохнув, Логан поднял руку и

погладил ее по щеке.

Реми затаила дыхание, боясь пошевелиться.

Это неправильно! То, что он говорит и делает — это только благодаря алкоголю и тому, что он

расстроен и ему больно. На самом деле, он ее не хочет, и не думает то, о чем говорит. И завтра он наверняка обо всем будет жалеть.

Это надо было остановить, пока не поздно.

— Логан, не надо. — Она мягко отвела его руку от своего лица, хотя все внутри нее протестующе

сжалось. Не важно, из-за чего это было, но ей понравилось чувствовать его близость. — Так нельзя.

— Ты права. — Его руки безвольно повисли вдоль тела, а глаза устало прикрылись. — Я не должен

переходить черту, да? Ты маленькая Реми, которую я должен оберегать, как свою младшую

сестру, иначе родители придут в ярость. — Он коротко рассмеялся. — Представляешь, как мама

разозлится, если узнает, что я думаю о тебе не как о сестре. — Он вновь усмехнулся и изобразил ужас от такой перспективы.

Реми стало не по себе: пьяный Логан мог быть тем еще гадом.

— На самом деле, ты так не думаешь, — опустив голову, пробормотала она.

Он хмыкнул и качнулся.

— Ты не знаешь, о чем я думаю, Р-е-м-и, — нараспев протянул ее имя. А потом повторил еще

несколько раз: — Реми. Реми. Реми.

— Прекрати! — не выдержав, крикнула она. — Да что с тобой такое? То, что Ариэль бросила тебя,

вовсе не значит, что ты должен вести себя как придурок!

Глаза Логана зло сощурились, и Реми отступила, испугавшись, что перегнула палку. Все еще

выгляды злым, он наступил на нее, и Реми сделала еще несколько шагов назад, пока не уткнулась поясницей в стойку.

Загнав ее в ловушку, Логан расставил руки по бокам от нее и уперся ладонями в гранитную поверхность.

— Ты рада, что она это сделала, правда? — низким, изобличающим голосом спросил он. — Ты всегда терпеть не могла Ариэль. Ну же, теперь можешь признаться.

Тяжело сглотнув, Реми храбро посмотрела в его беспокойные глаза.

— Ты ерунду говоришь.

— А ты лжешь. Но с тебя плохая лгунья.

Тон его голоса изменился, теперь он звучал мягче, интимней.

Нужно было убежать, закончить это. Но Реми чувствовала, что не может сделать этого.

Какие-то

дурацкие силы останавливают ее!

— Признайся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Реми отвернулась, и Логан наклонился к ней еще ближе, стараясь встретиться с ее взглядом.

— Перестань. — Она чуть не вскрикнула от досады, так жалко прозвучал ее голос.

Она чувствовала тепло его кожи, которая касалась ее, и запах виски в его дыхании. С каждой

секундой соображать здраво было все сложнее и сложнее.

Разве не этого она хотела? Близости Логана, его желания. Чтобы он смотрел на нее как на привлекательную девушку, а не как на сестру.

Может быть, это и была причина, по которой она никак не могла пойти с Колином до конца.

Боже, Колин! Что же она делает?! Она не может поступать так с ним. Несколько минут удовольствия с Логаном, который завтра же обо всем пожалеет не стоят риска потери Колина.

Реми уже открыла рот, чтобы велеть ему отступить и перестать вести себя так, когда губы Логана накрыли ее. Слова потонули в поцелуе: быстром, отрывистом, поглощающем. Он вовсе не был таким, как она себе представляла сотни раз, но поцелуй лишил ее остатков здравомыслия, затуманивая разум.

Реми не помнила, в какой момент ее руки обхватили шею Логана, а его руки сомкнулись на ее талии.

Их губы скользили напротив друг друга, не пробуя, а желая поглотить. Его язык скользнул в ее рот, и Реми тихонько застонала, прогибаясь в спине и еще плотнее прижимаясь к нему.

За окном сверкнули фары подъехавшей машины, и это привело Реми в чувство. Оттолкнув Логана от себя, она приложила дрожащую руку к губам, в ужасе глядя на него. Кажется, поцелуй отрезвил его, потому что и сам Логан выглядел полностью обескураженным и растерянным.

Реми не стала дожидаться, пока он что-нибудь скажет, или пока Крис войдет в дом и застанет их в таком виде. Обогнув парня, она стремительно вышла из кухни и едва не бегом взлетела по лестнице, скрывшись за дверью своей комнаты.

Ей необходимо было почувствовать себя в безопасности, пусть даже это была только иллюзия.

ГЛАВА 9

Всю ночь Реми не могла уснуть, вновь и вновь прокручивая в голове случившееся с Логаном, и когда на следующее утро он постучал в дверь ванной, подскочила на кровати, словно ужаленная.

Кажется, ее даже трясло от нервного напряжения.

Набрав в грудь побольше воздуха для храбрости, Реми отперла дверь и встретила с покаянным взглядом парня.

— Прости. — Его голос был полон сожаления и вины.

Поколебавшись, Реми отступила, шире распахнув дверь, пропуская его.

— Что это было? — Она сердито посмотрела на него, скрестив руки на груди. — Как ты мог

использовать меня, вымещая злость на Ариэль?

Ее это всю ночь мучало. Реми было больно и обидно, что Логан так поступил с ней. Прежде она и представить не могла, что он способен на это.

— Рем, мне очень жаль! — Логан запустил руку в волосы и с отчаяньем сжал ладонь. — Я не знаю, что на меня нашло. Вчера в меня будто бес вселился. Я знаю, что налажал, и я готов любой ценой исправить это. — Он смотрел на нее глазами, полными печали и мольбы, и предательское сердце Реми сдалось, готовое тут же простить его. — Ты последний человек, которому я хотел бы причинить боль, — шёпотом добавил парень.

Реми молчала, все еще выглядя сердитой, но готова была заплакать.

— Знаешь, что самое смешное, — махнув рукой, она невесело усмехнулась. — Если бы это была правда, если бы ты правда что-то чувствовал ко мне, это было бы самым прекрасным, и я была бы счастлива. — Она пожала плечами, буквально обнажая душу перед ним. Пусть знает, теперь ей не страшно, если правда станет ему известна. Она устала бояться и скрывать.

Логан выглядел шокированным. Ей явно удалось его удивить. Он долго молчал, прежде чем

произнести:

— Рем, я не знал. Если бы я только знал... — Он растерянно замолчал, покачав головой.

Реми хмыкнула. Что бы это изменило? Он бы расторгнул помолвку с Ариэль и пришел к ней,

Реми?

Да, конечно!

— Черт, снова я сделал что-то не так! — Логан стиснул зубы, и с поникшей головой опустился на кровать. — Кажется, что в последнее время я только и делаю, что допускаю ошибки. С Ариэль, с работой, с тобой...

— Мне жаль, что у вас с Ариэль так вышло, — уже мягче произнесла Реми, и с удивлением поняла — она говорит искренне. — Но то, что случилось вчера... Это было неправильно и не должно больше повториться.

Какая-то ее часть кричала внутри нее, что как раз эти ее слова и есть неправильные. Она ведь любит Логана, верно? И теперь, когда он больше не связан отношениями, они могли бы

попробовать... Хотя бы попытаться. Но мысль, что тем самым они предадут доверие

Марты,

Клея и Криса вызывала в Реми такое острое чувство вины и страха, что на корню уничтожала

самую идею о них с Логаном как пары.

К тому же, с ее стороны было бы отвратительно так поступить с Колином. И если честно, Реми

не хотела терять эти отношения. Они были важны для нее.

Колин был важен.

— Ты права. — Логан кивнул, чувствуя себя хуже, чем когда бы то ни было за долгие годы. — Я не должен был говорить тебе все то, что наплел вчера. — Он провел ладонью по лицу, глубоко вздохнув. — И не надо было говорить тебе о том, что Тейт наплел.

Видя, насколько он переживает и мучается, Реми почти простила Логана.

Почти. Все же, она еще немного злилась на него.

— Он, правда, так сказал? — желая разрядить атмосферу, с улыбкой спросила она.

Логан хмыкнул и кивнул.

— Это Тейт. Иногда мне кажется, что его мозг совершенно не фильтрует мысли, и он просто

озвучивает все подряд.

— Ты сказал, что тебе это не понравилось, — осторожно напомнила Реми. — Почему?

В душе Реми шевельнулся слабый росток надежды. Надежды, что Логаном руководила ревность.

Если это так, то возможно, у него все же были чувства к ней. Возможно, этих чувств хватит, чтобы из них выросло что-то большее, что еще крепче свяжет их, и чем они будут дорожить.

— Я не знаю. — Он озадаченно посмотрел на нее. — Тогда не знал, не понимал своей реакции. Но теперь думаю... Возможно, это была ревность?

— Ты это у меня спрашиваешь? — Реми слабо улыбнулась и присела рядом с парнем, стараясь случайно не коснуться его. Она не хотела придавать много значения всплеску радости, возникшему в душе от его признания, и быстро погасила его. — Я тебя не понимаю, Логан. — Реми нахмурилась и покачала головой. — Еще вчера ты ни о чем думать не мог, кроме своей свадьбы, а сегодня говоришь, что ревновал меня к словам своего друга? Где здесь логика?

— Ты права, это не имеет смысла. — Логан шумно выдохнул и накрыл лицо ладонями. — Знаешь, кажется, сейчас я не могу рассуждать здраво, потому что сам ни хрена не понимаю. Вчера я был уверен, что Ариэль станет моей женой через неделю, и это было тем, чего я хотел. Думал, что она так же хочет этого. А теперь... — Он замолчал, растерянно пожав плечами. — Теперь я думаю, в какой момент все изменилось, и я даже не заметил этого? И не могу оправдать того, как повел себя с тобой. Зачем вообще сделал то, что сделал?

Он казался таким дезориентированным, заблудившимся. Реми было жаль Логана, потому что ему предстояло разобраться со всем тем безобразием, которое натворила Ариэль. И ему совершенно точно не нужно сейчас еще и с ней разбираться. Они смогут поговорить об этом после, когда он придет в себя и наведет порядок в душе.

Поэтому, с грустной улыбкой посмотрев на него, девушка предложила:

— Возьмет тайм-аут? Мы поговорим об этом позже, если ты захочешь. Сейчас тебе

нужно время, чтобы навести порядок после сделанного Ариэль.

Помимо воли имя бывшей невесты Логана Реми произнесла с явным отвращением.

— Ты прощаешь меня? Скажи, что ты больше не злишься и не думаешь, будто я использовал

тебя. Это не так, Рем. Возможно, так выглядит, но я никогда намеренно не хотел причинить тебе боль.

Как она могла отказать ему, когда он смотрел на нее своими синими, бездонными и печальными глазами?

Логан не притворялся, ему и правда было очень важно ее отношение, и он не смог бы справиться с тем, что свалилось на него, если бы Реми вдруг возненавидела его.

— Прощаю. — Реми улыбнулась и кивнула.

На лице Логана отразилось огромное облегчение.

— Мне жаль, что я подвел тебя, — негромко проговорил он, с теплотой глядя в ее лицо.

Реми еще раз кивнула и, обхватив колени руками, уткнулась в них подбородком.

— Знаю. Иначе бы не простила тебя.

Дни, последовавшие далее, были странными.

После отмены свадьбы и торжеств, с ней связанных, Логан, казалось, полностью ушел в себя.

Иногда он уезжал надолго в Шарлотт и Дарем, но по возвращении не рассказывал о цели своих поездок.

Марта, проявляющая тихое беспокойство за сына, говорила, что Логан проходит интервью по

работе, но подробностей никто не знал.

В отношениях между Логаном и Реми появилась некая напряженность после той ночи. Они

больше не разговаривали о том, что случилось, и что каждый из них чувствовал друг к другу.

Реми сохраняла благоразумие. Она понимала, что пройдет немало времени, пока Логан отойдет от разрыва с Ариэль. Девушка видела, что его одолевает депрессия и мрачное настроение, а потому даже не пыталась поднять тему того злополучного поцелуя.

Чтобы справиться с тоской, которая так часто охватывала ее в последнее время, Реми решила больше сил приложить для развития отношений с Колином. Всякий раз, будучи вместе с ним, Реми испытывала вину и стыд за то, что предала его. Не своим поцелуем с Логаном, которого не ожидала, а своей реакцией на него. Своими мыслями и мечтами, которые связывала со старшим сыном Расселов.

За две недели до Рождества, когда Реми, обложившись учебниками, сидела на кухне и готовилась к тесту по истории США, расстроенная Марта вошла в комнату с телефонной трубкой в руке.

— Все нормально? — Реми встревожилась, потому что Марта Рассел не часто бывала в таком

пасмурном настроении. Это могло означать, что случилось что-то серьезное.

— Ох, да. — Женщина улыбнулась и махнула рукой, но ее глаза при этом выдавали досаду. -

Просто только что позвонил мистер Костиля. Его тетка, миссис Костиля, скончалась в прошлом месяце и оставила мебель и некоторые вещи нашему приходу. И теперь он требует,

чтобы их немедленно забрали, иначе «вышвырнет их на свалку», как он сказал. — Марта приподняла идеальной формы брови. — Неприятный тип. Сделать это нужно сегодня, а я как раз тороплюсь на встречу с заказчиком.

Несколько месяцев назад Марта организовала маленькую фирму по поставке продуктов на разные торжества. Обычно они обслуживали свадьбы и юбилеи. Все в городе знали о кулинарном таланте Марты Рассел, и небольшой бизнес приносил неплохой доход.

— Я могу помочь, — предложила Реми, радуясь, что может оказать услугу.

— Правда? Я бы не хотела тебя отвлекать.

— Нет, я с радостью сделаю перерыв, — поспешно отозвалась Реми, отодвигая учебники. — Тест только на следующей неделе, а у меня уже голова кипит от всех этих дат и битв Гражданской войны.

— Тогда хорошо. — Марта просияла, с благодарностью улыбнувшись Реми. — Я попрошу Логана, пусть возьмет грузовик Клея. Думаю, в него должно все поместиться.

Приободренная, Марта ушла в гараж, где Логан был занят мотоциклом, который приобрел

недавно, а Реми собрала свои вещи со стола, кусая губы от беспокойства. Несколько часов им с Логаном придется провести наедине. Будет ли это неловко? В течение последних трех недель они практически не разговаривали друг с другом, обмениваясь фразами только при необходимости.

Реми боялась, что сегодня невольно всплывет тема той ночи.

Была ли она готова к этому?

Нет, это вряд ли. Но тянуть дальше было еще хуже.

Дом миссис Костиля был старым, в два этажа, и требовавший ремонта. Обстановка внутри

наталкивала на мысль, что последние изменения в интерьере производили годах в семидесятых прошлого века. Но как бы странно это ни было, Реми дом понравился. Было в нем что-то умиротворяющее и веющее уютом.

Реми подумала, что такой дом мог быть у добродушной бабушки, которой у нее, к сожалению, никогда не было.

— Мама сказала, что все, что есть на чердаке, нам надо собрать и отвезти в церковь, — избегая ее взгляда, произнес Логан, внося в дом сложенные картонные коробки.

Всю дорогу, пока они ехали сюда в грузовике Клея, он ей ни слова не сказал, даже не взглянул на нее. Реми подозревала, что Логан испытывает смущение за то, что сделал. Ей и самой было неуютно от этой ситуации, но если честно, ее уже порядком достало, что он предпочел прятать голову в песок.

Логан поднялся на второй этаж и открыл дверь в конце коридора, которая вела на чердак. Реми следовала за ним, и он не мог видеть, как она раздраженно смотрела в его спину.

Что, теперь все так и будет между ними? Он хочет, чтобы она делала вид, что ничего не было, и вообще, не разговаривать с ней без надобности?

Реми это не устраивало, и она чувствовала, что не далек тот час, когда она все выскажет ему.

Первый час они работали в тишине. Складывали вещи в коробки, а потом Логан спускал самые тяжелые вниз и ставил в грузовик. Тут было много интересных вещей и, рассматривая их с любопытством, Реми отвлекалась от сдерживаемой агрессии к Логану.

Но когда истекал второй час их совместной работы, а Логан по-прежнему избегал ее взгляда, Реми не выдержала и преградила ему путь к двери, когда он нес очередную коробку.

— Долго это будет продолжаться?

— Что?

Логан так на нее посмотрел, будто и правда, не понимал.

— Твое отчуждение. Почему ты делаешь вид, что меня не существует? — Ее голос прозвучал

намного уязвимей, чем Реми хотела. Но ей было больно от его отношения, и она не пыталась это скрыть.

— Это не так, — возразил парень, но его слова прозвучали неубедительно.

— Нет, так, и ты сам это знаешь. — Реми ткнула пальцем в его грудь. — Теперь между нами так

будет, да? Будем делать вид, что ничего не случилось, и я не говорила тебе о своих чувствах? — Реми опустила голову, не в силах смотреть на него в этот момент. Ее беспокоил не только поцелуй Логана и причина, по которой он сделал это, а также то, что она практически призналась ему в своих чувствах.

Теперь он знает, что нравится ей. Возможно, поэтому избегает ее?

— Ты и не говорила, — его голос прозвучал тихо, с досадой.

— Хватит дурачком прикидываться! — Реми обожгла его гневным взглядом. — Ты все понял. Это

тебя оттолкнуло? Потому что не чувствуешь того же?

— Рем, я не знаю, ладно? — Логан почти швырнул коробку на пол и раздраженно развел руками. — Я знаю только, что девчонка, которую я привык считать сестрой за последние два года, оказывается, что-то чувствует ко мне. И знаю, что сам испытываю то, чего быть не должно, ясно? Я сбит с толку от того, что всякий раз, когда вижу этого парня, Колина, рядом с тобой, и как он обнимает тебя, я хочу вырвать его руки к чертовой матери!

Реми обескураженно смотрела на Логана, который не на шутку разошелся. Лицо его покраснело, дыхание стало взволнованным, а глаза смотрели мрачнее тучи.

— Довольна? — Логан зло усмехнулся. — Хочешь еще правду? Я все еще люблю Ариэль, не думаю, что чувства могут умереть так быстро. Я так зол на нее за то, что она бросила меня, и иногда мне кажется, что я ненавижу ее, но я настолько жалок, что вернись она сейчас, я бы без раздумий принял ее.

Реми показалось, что при этих словах он ударил ее в живот со всей дури. Это было жестокое

признание, но чего она ожидала? Что чувства Логана к Ариэль сдует ветром в один момент?

— И одновременно с этим, я не могу не думать о том поцелуе с тобой, — уже мягче продолжил он, не замечая, какую боль причинил Реми. — Я знаю, что это было неправильно. Мои родители были бы в ужасе от того, что я позволил себе той ночью. А разочарование родителей не то, к чему я стремлюсь, Рем. Потому что однажды я уже сделал это, подвел их. Я не уберег Джули, и позволил ей умереть. И я не могу поступить так снова. Не могу обмануть их доверие. Поэтому, как бы мне не хотелось это повторить, — Логан бросил быстрый взгляд на ее губы, но тут же вернулся к глазам, — этого не случится. Ни ты, ни я не должны поступать так с Мартой и Клеем, потому что они доверяют нам. Мы оба слишком многим обязаны им, чтобы сейчас рисковать всем.

Реми не проронила ни слова, и, кажется, даже не дышала, когда Логан подхватил коробку и,

обойдя ее, вышел за дверь.

Каким бы болезненным не был их разговор, но он помог сдвинуться с мертвой точки. Логан

больше не делал вид, что она предмет мебели, а Реми сделала вид, что ничего предосудительного между ними не было.

Она поняла, что Логан прав, пусть его слова такие горькие.

Все, что он сказал о Клее и Марте, было справедливым. Они не заслужили, чтобы под крышей их дома, куда они так тепло приняли Реми, происходили подобные вещи. Реми так боялась, что правда о той ночи всплывет, что порой пугалась не на шутку, когда кто-либо из семьи обращался к ней. Она с опаской ожидала позорного разоблачения, но время шло, а этого не происходило. Так что Реми пообещала себе, что просто забудет, и если она притворится, что ничего не было, никто ничего не узнает.

В школе наступили зимние каникулы, и за пару дней до главного праздника зимы Реми с Мел

долго бродили по магазинам в поисках подарков.

— Это было ошибкой с нашей стороны, искать подарки в такой толчее обезумевших людей,

которые, как и мы все откладывали на последний момент, — устало усмехнулась Реми, когда Мел подвезла ее домой после обеда.

Потратив несколько часов и жутко вымотавшись, они все-таки смогли купить все, что хотели.

— Даже у меня, кажется, началась аллергия на шоппинг, — смешно поморщилась Мел.

— Невероятно, правда? — широко улыбнулась Реми, за что получила легкий тычок от подруги.

Простившись с Мел, Реми поспешила в дом, намереваясь припрятать пакеты в своей комнате до праздника. Сегодня она изрядно облегчила свою банку с деньгами, но ничуть не жалела

потраченных сбережений для близких себе людей.

К подарку Логана она подошла с особой тщательностью. Еще в сентябре Реми сделала заказ в магазине фототехники на Лейку М4-Р и предвкушала момент, когда Логан развернет подарок и увидит фотокамеру. Эту модель перестали выпускать более двадцати лет назад, а Реми знала, как Логан любит раритетную технику с историей.

Даже их неустойчивые отношения в последнее время не отбили у нее желание сделать ему

приятное, хоть фотокамера и стоила маленькое состояние.

Только Реми сложила пакеты вглубь своего шкафа, как раздался стук в дверь. Это оказался Логан, и его предложение наводило на мысль, что он очень старается сгладить острые углы в их отношениях.

— Я давно обещал, что научу тебя управлять машиной с механической коробкой передач. Пришло время выполнить свое обещание. Давай, Рем, собирайся. — Логан хлопнул в ладоши, взглядом показывая, чтобы она поторапливалась.

— Сейчас? Ты хочешь начать урок сейчас? — Реми растерянно улыбнулась. — Там недавно дождь прошел, дороги мокрые. — Она указала рукой на окно.

— Ерунда. — Парень возвел глаза к потолку, легкомысленно махнув рукой. — У меня как раз есть

свободное время, или ты не хочешь?

— Да нет, что ты. Дай мне пять минут, я хотя бы умоюсь. Люди перед Рождеством становятся

очень злыми, если встретишь их в магазинах.

— Жду тебя внизу.

Все еще недоумевая такому неожиданному предложению, Реми плеснула водой в лицо и расчесала волосы, собрав их в хвост. Она бы с большей радостью осталась дома и просто ничего не делала, но очевидно, что Логан хотел, чтобы между ними все было по-старому, и Реми не собиралась этому противиться.

Еще несколько месяцев назад он сказал, что научит ее водить механику, но до этого так и не

дошло. Но видимо, он решил выполнить свое обещание в этом году.

Для первого урока Логан взял пикап Клея и выбрал загородную дорогу, чтобы не было встречных машин, во избежание любого типа аварии. Реми-то и на автомате не слишком хорошо водила, что уж говорить про механическую коробку.

Логан оказался терпеливым учителем, даже когда у нее не получалось. Он много улыбался и

шутил, что заставляло ее чувствовать так, будто они вернулись в старые времена. Казалось, все напряжение исчезло, и скоро Реми так увлеклась, что и сама расслабилась.

Наверное, даже слишком расслабилась, потому что не заметила глубокую лужу и в итоге машина застряла. Дорога была глинистой и после недавнего дождя сильно размокла.

Видя, что так им не выбраться, Логан вышел из машины, собираясь подтолкнуть пикап.

— Нужно толкнуть, — крикнул он Реми, которая поглядывала на него в боковое зеркало. — Нажми

на газ, когда я скажу.

Навалившись на кузов, Логан дал команду, и Реми вжала педаль газа в пол. Машина дернулась вперед, но пробуксовала, а грязная вода и раскисшая глина окатила Логана с ног до головы.

Увидев это, Реми в ужасе выскочила из кабины и принялась извиняться, но ответом ей был только смех Логана.

— Прости, — уже и сама едва сдерживая улыбку, повторила Реми. Светлая глина была даже на лице и волосах парня, но, кажется, его это ничуть не расстроило.

— Ты находишь это забавным? — видя, как дрожат губы Реми от смеха, притворно возмутился

Логан и к полной неожиданности Реми зачерпнул глину и бросил в нее, целясь по ногам.

— Ну, все, тебе конец! — угрожающе прошипела Реми, которой так же овладело веселье и скоро

они с Логаном были все покрыты мокрой глиной и дождевой водой.

Они дурачились как дети, стирая смехом и визгами накопившийся негатив между собой. Это

была разрядка, которая требовалась их натянутым нервам. И когда они немного успокоились, Реми поняла, как легко стало у нее на душе.

Она была грязной и мокрой, и дрожала от холода, но ничуть не жалела о выходе Логана.

Домой они возвращались в уютном молчании, периодически поглядывая друг на друга и улыбаясь.

Реми было спокойно, впервые за последний месяц. Она знала, что все у них с Логаном будет

хорошо. Пусть они никогда не станут парой, но они всегда будут друзьями. Семей. Это было

куда важнее.

— Иди в наш душ, а я воспользуюсь общим, — уступил Логан, громко клацая зубами.

Реми даже спорить не стала. Ей хотелось поскорее смыть с себя грязь, согреться и надеть сухую одежду.

Сложив грязные вещи в корзину для белья, Реми забралась в ванную и сделала воду погорячее. С удовольствием вымыла волосы, с которых ручьями текла бледно-оранжевая вода.

Только нежелание истратить всю горячую воду заставило Реми выйти из душа. Завернувшись в

большое банное полотенце, она встала перед зеркалом, тщательно вытирая мокрые волосы. Ей

совсем не хотелось заболеть на праздники.

На ее губах все еще играла озорная улыбка, когда Логан постучал в дверь и тихо попросил ее

открыть.

Он уже успел переодеться в старые джинсы и футболку, но темные волосы все еще были влажными, и Реми хотела было предложить ему высушить феном, но серьезное выражение на

лице Логана остановило ее.

Казалось, он собирается сообщить ей какую-то плохую весть, но никак не решается.

— Что случилось? — Страх пустил липкие щупальца вдоль ее позвоночника. Ее жизнь не была

безоблачной, и в ней происходило много плохих вещей, а потому Реми даже подсознательно

ожидала, что с ней или ее близкими может произойти что-нибудь ужасное, и она ничего не

сможет сделать. Этот страх не проходил даже теперь, хотя уже два года она была с Расселами и ее жизнь обрела стабильность.

— Я хотел сказать тебе это раньше, но не было подходящей минуты. — Логан глубоко вздохнул,

очевидно, собираясь сообщить что-то, что ей не понравится. — Я уезжаю, Рем. Хотел, чтобы ты

узнала первой.

— Уезжаешь? — Она непонимающе посмотрела на него. — Хорошо. Опять собираешься в Шарлотт на интервью?

Реми казалось странным, что он решил доложить ей об этом в этот раз. Поездка на

несколько часов не может быть тем, в чем так трудно признаться. Только если...

— Ты не на интервью едешь, да? — догадалась она по его сочувствующему взгляду.

Логан покачал головой.

— Нет, не на интервью. Но это по работе. Мне предложили место фотокора. Рем, я всегда хотел

этим заниматься. — Логан грустно улыбнулся и пожал плечами. — Это то, к чему лежит моя душа.

Реми никак не могла понять, почему он говорит так, будто она может быть как-то против его

новой работы. Если он добился того, чего хотел, она будет только рада за него.

Что-то во всем этом было не так, что-то неправильное.

О чем все никак не хочет сказать Логан?

— И где эта работа? Тебе придется переехать в другой штат, да?

Он покачал головой, а потом мягко сказал:

— Это Афганистан, Рем. Это место военного фотокора.

— Афганистан? — переспросила Реми, нахмурившись. Должно быть, она ослышалась, потому что Логан не мог сказать того, что только что сказал. — Военный фотокор? — Она недоверчиво

покачала головой. — Ты это серьезно?

Она всматривалась в его лицо, ожидая, что вот сейчас он рассмеётся и скажет, что пошутил.

Конечно, совершенно неудачная шутка, но пусть так, чем те перспективы, которые уже рисовало воображение Реми.

Война, взрывы, стрельба и Логан посреди этого кошмара.

У нее руки холодели от этого.

— Серьезно, Рем, — разбивая в пух и прах ее слабую надежду, подтвердил парень. — Сначала я пройду подготовку в Форт-Миде, а потом меня и еще нескольких ребят отправят на Средний

Восток.

Он едва смотрел ей в глаза, говоря об этом.

— Боже, ну ты и идиот! — С неожиданной силой она толкнула его в грудь, вспыхнув от злости. -

Из-за того, что эта пустоголовая девица решила, будто ты недостаточно хорош для нее, ты решил жизнью своей рискнуть?!

Логан удивленно заморгал. От Реми он не ожидал такого всплеска эмоций. Он знал, что она

расстроится, но не думал, что реакция будет такой сильной.

— Это не из-за Ариэль, Рем. — Логан поморщился. — Ты, правда, решила, что я могу быть таким безмозглым, чтобы искать смерти из-за несчастной любви?

Он безрадостно хмыкнул.

— Ну, прямо сейчас я очень сомневаюсь в твоих умственных способностях! — съязвила девушка. — Иначе ты бы даже не думал соваться в зону военного конфликта. Это все равно, что сунуть голову в пасть аллигатору.

— Это работа, которую должен кто-то делать. — Логан с досадой махнул рукой. — Почему не я?

— Потому что ты можешь погибнуть там! — Реми вновь толкнула его, заставляя отступить на шаг назад. На ее щеках алели пятна возмущения и гнева. — Ты хочешь, чтобы твои родители потеряли еще одного ребенка? Если ты настолько не дорожишь своей жизнью, тогда подумай, что будет с Мартой и Клеем, если с тобой что-то случится!

«Подумай о том, что случится со мной, если ты погибнешь», — про себя подумала Реми.

Логан отвел глаза, и по его напряженному молчанию Реми догадалась, что этот вопрос сильно волнует его. И тем ни менее, не останавливает от этой глупой, опасной затеи!

— Я не собираюсь погибать там, Рем, — наконец произнес он уверенным голосом.

Девушка фыркнула.

— О, ну знаешь, когда какой-нибудь боевик стреляет тебе в спину, то при этом не спрашивает,

собираешься ты умирать или у тебя другие планы! — Ее слова звучали с сарказмом, за которым она прятала дикий страх. — Или когда террорист закладывает бомбу, он также не интересуется мнением своих жертв на этот счет!

— Ладно, я понял твою мысль. — Логан тяжело вздохнул. — Ты права, я не могу быть ни в чем

уверенным, но знаешь... — он замолчал, подыскивая правильные слова. — Я просто знаю, что

должен сделать это, потому что если сейчас отступлю и не сделаю, буду жалеть остаток своей жизни.

Он говорил с таким жаром, такой страстностью, что Реми с отчаяньем поняла — ничего не сможет его переубедить. Логан принял решение и не отступит.

— Это какое-то безумие, — пробормотала она, потеряв весь запал. — Почему ты просто не купил

себе байк, чтобы погонять, если тебе так не хватает адреналина? Или что там еще парни делают, чтобы спустить пар?

Он усмехнулся.

— Почему ты не подкинула мне эту идею чуть раньше?

Реми закатила глаза и покачала головой.

— Ты просто осел, вот кто ты, — беззлобно вздохнула она.

— Может, хватит сыпать оскорблениями в мою сторону? — изобразил возмущение парень.

— Я не хочу, чтобы ты пострадал, — совершенно серьезно, едва слышно призналась она. Прижав ладони к еще пылающим щекам, Реми посмотрела ему в глаза. — Мысль, что ты можешь быть ранен там, или еще хуже — убит — приводит меня в ужас, — честно, без уверток сказала девушка.

Несколько секунд, которые обоим показались очень долгими, они в молчании смотрели друг на друга. Для Логана не остались тайной чувства Реми к нему. Но что бы он сам не чувствовал к этой девочке, Логан знал — он не сможет дать ей того, чего она заслуживает. Не сейчас, уж точно.

Он может совершить нечто необдуманное, что в итоге причинит ей боль и будет стоить их дружбы. Это уже чуть не случилось после того злосчастного поцелуя, который понравился ему больше, чем должен был. А потому, он проигнорировал желание притянуть ее к себе и вновь коснуться ее мягких, нежных губ.

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы этого не случилось, — это все, что он смог пообещать ей.

— Я не буду рисковать по глупости, Реми. Даю слово.

Для нее это было малым утешением, но Логан принял решение. Ей оставалось только принять его.

Тем же вечером он все рассказал родителям и Крису. Впервые Реми видела, как самообладание подвело Марту Рассел — женщина плакала и просила Логана передумать, но так же, как и Реми ранее, она поняла — его ничто не остановит. Клей тоже пытался вразумить сына и просил если не отказаться сразу, то хотя бы подумать еще раз. Возможно, отложить отъезд на некоторое время.

Когда Логан сказал, что должен уехать второго января, Марта расплакалась еще

сильнее, а Реми, которая уже знала об этом некоторое время, делала все возможное, чтобы сдержать собственные слезы.

Только Крис ничего не говорил. Все время непростого разговора он просидел, нахмурившись, но только слепой бы не заметил, как поразила его новость брата. Они были близки, и Реми понимала, что отъезд Логана повлияет на Криса. Обычно тот предпочитал прятать свои чувства, что вполне присуще восемнадцатилетним парням. Именно сейчас он это и делал, правда, безуспешно.

Той ночью, отправившись в постель, Реми долго лежала без сна.

До отъезда Логана оставалось девять дней, после которых может так случиться, что они никогда больше не увидятся.

Рождество прошло не так радостно, как это предполагается. Казалось, весь дом погрузился в

молчаливую, напряженную тишину — предвестницу бури. Ни у кого не было особого желания

праздновать в свете «подарка», который Логан приготовил для всех них.

Рождественским утром они все обменялись подарками под вялые улыбки и редкие разговоры.

Видя, как расстроены Клей и Марта, Реми чувствовала злость на Логана, и это чувство росло с каждым днем. Это он виноват в том, что их дом наполнился едва ли не траурным настроением. Он заставляет их переживать все это.

В итоге Реми решила, что Логан Рассел просто эгоист, который не думает ни о ком, кроме себя.

Но, не смотря на все это, она по-прежнему любила его. Возможно, теперь, когда его скоро не

будет рядом — еще больше.

— Средний Восток — это совсем не круто, — глотнув пунш с большим количеством алкоголя,

заявила захмелевшая Мел. — Дальний родственник моего отца участвовал в операции «Буря в пустыни», и его убили. Его наградили посмертно за мужество и вручили его вдове медаль, но на самом деле — это такой отстой. То есть, ну кому нужна эта медаль, когда человек лежит семь футов под землей. — Мел так взмахнула рукой, что ярко-красная жидкость выплеснулась через края.

Реми ничего не ответила, но в принципе, она была согласна с Мел. Нет ничего хорошего в том, что задумал Логан.

Он на полном серьезе собирался стать военным фотографом?

У нее это до сих пор в голове не укладывалось.

— Крис расстроен, — поморщилась Мел, бросив взгляд на своего парня, который в этот момент

играл в бильярд с друзьями. — Он не признается, но решение Логана выбило его из колеи.

Старший брат всегда был для него неким маяком, свет которого его вел, а теперь... — Мел

вздыхнула. — Я даже не знаю, что он будет делать, когда Логан уедет.

— С Крисом все будет в порядке, — желая успокоить Мел, сказала Реми. — Он

хороший парень.

Не думаю, что стоит из-за этого переживать.

Она не беспокоилась из-за этого. Да, Крису будет сложно смириться с отъездом Логана на войну, как и им всем. Но только то, что Логана не будет рядом, не значит, что Крис впутается в какую-нибудь плохую историю, или еще что. Он уже достаточно взрослый и благоразумный, чтобы этого не делать.

— Надеюсь, ты права. — Мел слабо улыбнулась, не отрывая внимательного взгляда от Криса.

Реми вдруг поняла, что немного завидует подруге. Их отношения с Крисом вызывали только

восхищение. Они были вместе уже почти три года, и за это время не было ничего, что могло бы

рассорить их навсегда. Как и любая пара, порой они спорили, но в остальном их отношения могли считаться образцовыми. Редкое явление для людей их возраста.

Реми только надеялась, что в будущем их не постигнет участь Ариэль и Логана.

Ее собственные отношения с Колином были не так безоблачны. Со времени того поцелуя она

невольно почувствовала, как отдаляется от Колина. Это происходило против ее воли, или же Реми убеждала себя в этом, а на деле прикладывала недостаточно усилий, чтобы что-то изменилось.

Наверное, это так, иначе, почему тогда сейчас, когда стрелки часов приближаются к полуночи

нового года, она совсем не сожалеет, что ее парня нет рядом?

Колин уехал с семьей к родственникам в Филадельфию, и они не виделись все праздники. Он звонил ей каждый день, и каждый раз она старалась побыстрее завершить разговор, потому что находилось что-то важнее.

Например — Логан.

Он по-прежнему учил ее управлять механикой, и завтра должен был состояться их последний

урок. А послезавтра он уедет.

— Знаешь, я что-то неважно себя чувствую. — Реми изобразила сожаление, чтобы Мел не подумала, что она хочет сбежать с вечеринки. — Лучше я пойду домой.

— Сейчас? Но до нового года осталось меньше часа.

— Правда, Мел, у меня дико разболелась голова, а этот шум вокруг делает боль только сильнее.

— И ты что, встретишь новый год в пустом доме? — Мел не сдавалась. — Клей с Мартой празднуют у друзей, и Логан собирался попрощаться со своими друзьями.

— Знаю, поэтому я просто лягу спать. Не знаю, как смогу выдержать еще целый час.

Реми поморщилась, как если бы ее голова и правда раскалывалась от боли. Мел знала — если она что-то решила, ее не переубедить. Поэтому расстроено попрощалась с Реми, девушки пожелали друг другу счастливого нового года и Реми ушла.

Благо, до дома было недалеко, и через десять минут Реми уже входила в дверь. Она сомневалась, правильно ли поступила, уйдя с новогодней вечеринки, но настроения праздновать не было совсем.

К ее удивлению, дом не был пустым. В гостиной работал телевизор и, войдя туда, Реми

обнаружила сидящего на диване Логана.

— Почему ты дома? — даже не пытаясь скрыть радость, спросила она.

Логан пожал плечами.

— Сбежал. Надоело ловить на себе жалостливые взгляды из-за Ариэль, и на вопрос «Не сошел ли я с ума, собираясь в Афганистан», отвечать — нет.

— Не слишком радужное окончание года — да? — Реми улыбнулась и села рядом с ним, посмотрев на экран, где за спиной Райана Сикреста многотысячная толпа на Таймсквер ожидала приход нового года.

— Теперь, когда ты здесь, стало лучше, — негромко произнес парень, и щеки Реми против воли

покрылись румянцем.

Несколько минут они сидели молча, рассеянно слушая выступление ведущего. Каждый думал о своем.

— Ты, правда, это делаешь? Уезжаешь?

В ее словах на этот раз не было обвинений. Она, наконец-то, смирилась и приняла его решение.

Логан кивнул.

— Правда, Рем.

Печальная улыбка тронула ее губы.

— Хотела бы я найти слова, способные удержать тебя.

Парень тихо хмыкнул.

— Возможно, я быстро пойму, что это не мое и вернусь. Кто знает.

Она знала, что он шутил, но не улыбнулась в ответ. Покачивая головой, девушка вздохнула:

— Нет, не вернешься. Ты влюбишься в эту работу, окунешься в новую жизнь, и она станет твоей страстью. Я боюсь, что больше не увижу тебя.

Она так старалась не плакать перед ним, но сейчас предательские слезы заструились по щекам.

Реми смахнула их рукавом платья, но безуспешно.

— Иди сюда. — Логан обернул ее плечи рукой и прижал к себе. Реми спрятала лицо в основании его шеи, больше не пытаясь сдержать слезы. — Рем, я обещаю, мы обязательно увидимся, — зашептал он ей на ухо, поглаживая вздрагивающую от плача спину. — Это всего на несколько месяцев, самое большее — год.

Однажды, когда ты будешь учиться в колледже, где у тебя будет очень интересная жизнь, ты пройдешь по парку Дьюка и увидишь меня возле фонтана. Я буду ждать тебя.

Сначала ты не узнаешь меня, потому что я буду заросший и загорелый под солнцем востока, но когда я позову тебя, ты побежишь, и я крепко обниму тебя, отрывая от земли.

Его слова несли некий успокаивающий эффект, и потихоньку ее слезы прекратились. Слова

Логана звучали так обнадеживающе, что ей невольно хотелось верить в них.

— Я всегда узнаю тебя, — прошептала она, подняв голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Логан улыбнулся и погладил ее по щеке.

— Знаю.

Реми больше не хотелось сдерживать себя. Не тогда, когда он уезжает на долгие-долгие

месяцы, и никто не знает наверняка, что принесет им эта разлука.

Бороться со своими чувствами было так изматывающее, и теперь, спустя два года, у нее не

осталось сил на это.

Потянувшись, Реми коснулась губами губ Логана. Легко, неуверенно, словно прося позволения.

Он замер, глядя на нее, но не оттолкнул от себя. Ей так хотелось почувствовать тепло его тела на своей коже; поцелуи, которые кружат голову и заставляют колени подгибаться. Думать сейчас о чем-то другом не представлялось возможным.

Запустив руку в его волосы, Реми провела пальцы сквозь мягкие пряди. Сколько раз ей хотелось сделать так. Особенно это желание было острым, когда она видела, как это делает Ариэль.

Но ее больше нет в жизни Логана. Разве она не этого хотела? Логан здесь, рядом, и нет ничего, что мешало бы им быть вместе. Хотя бы на некоторое время, пока не придет час его отъезда.

Испустив длинный выдох поражения, Логан ответил на поцелуй со всей силой внезапно вспыхнувшего желания. Обхватив Реми за талию, он переместил ее к себе на колени, не прерывая поцелуя. Ее тело доверчиво льнуло к нему в стремлении еще большей близости.

— Я не хочу причинить тебе боль, — сбивчиво прошептал он в ее губы, слегка дрожащими руками гладя ее волосы и спину.

— Ты и не причинишь, — покачала головой она, глядя на него лучистыми от счастья глазами.

— Это будет иметь последствия.

Логан все еще пытался думать здраво, пока еще не поздно, прислушаться к голосу разума. Но остатки самообладания ускользали как вода сквозь пальцы: такое удовольствие было держать ее в руках, прижимать к себе и целовать. Его тело так остро реагировало на нее, он чувствовал это каждой своей клеточкой.

Но сейчас он был просто парнем, который хотел девушку в своих объятьях. В этот момент он не был Логаном Расселом — примерным сыном, который всегда поступает правильно, потому что не желает видеть разочарование в глазах родителей. Порой ему казалось, что он притворяется. Что он — это вовсе не он. Иногда по утрам, глядя в зеркало, он не узнавал себя. Словно кто-то чужой пробрался в его тело и остался там навсегда.

Реми слегка задыхалась от быстрых, глубоких поцелуев, от которых сводило мышцы живота и

туманилось сознание. Поцелуи, которые были началом чего-то большего, еще непознанного, но ее подсознание словно знало, что это непременно принесет удовольствие.

— Послезавтра ты уезжаешь, — она подняла голову и прямо, без признака стеснения посмотрела на него, — и я не знаю, когда вновь увижу тебя. Я хочу, чтобы у меня остались воспоминания о тебе, которые я спрячу вглубь своего сердца, и когда мне будет особенно не хватать тебя, я буду доставать их оттуда, и они будут держать меня. Логан, я не хочу, чтобы это был кто-то другой, — едва слышно добавила Реми, прислонившись лбом к его лбу.

Черт, мысль о том, как другой парень касается ее, занимается с ней сексом, внезапно взбесила его.

Издав низкий рык, Логан положил ладонь ей на затылок, и крепко притянув к себе, набросился на ее рот в несдерживаемом, агрессивном поцелуе.

Остатки его неуверенности рассыпались в прах. Спустив лиф ее бирюзового трикотажного платья, Логан провел пальцами по краю ее кружевного бюстгалтера. Ее кожа наощупь была как бархат и, наклонившись, он оставил несколько легких поцелуев на ней.

Реми отклонилась назад, облегчая ему доступ. Ее дыхание стало учащенным и неглубоким. Они с Колином порой заходили довольно далеко в своих ласках, но все прежнее меркло по сравнению с тем, как прикосновения губ Логана распалили ее.

Она не была бесчувственной, или невежественной. Ей было восемнадцать, и она была здоровой, молодой девушкой — ее тело имело свои потребности. И как бы она не хотела ранее заняться сексом со своим парнем, теперь Реми была рада, что не стала торопиться. Потому что это стало бы огромной ошибкой.

Она не хотела, чтобы ее первый раз произошел с Колином или каким-нибудь другим парнем. Это должен был стать Логан. Только с ним она хотела познать эту сторону жизни.

Когда Логан спустил бретельки ее бюстгалтера вниз, и ее грудь обнажилась — ей не было стыдно или неловко. Желание вытеснило все остальные чувства. А когда его губы обхватили ее сосок, Реми пораженно вскрикнула — такой сильной была ее реакция. Острые стрелы наслаждения простреливали через всю ее нервную систему, пока его губы ласкали ее грудь, а зубы, словно играючи, покусывали нежную плоть.

Внезапно, Реми соскользнула с колен Логана и, хватая ртом воздух, посмотрела на него горящими от дикого желания глазами. Ее волосы пришли в безумный беспорядок, и она была

обнажена по пояс. Логан тяжело сглотнул — она была прекрасна, восхитительна.

— Что случилось? — растерянно спросил он.

— Пошли наверх. Не здесь. — Реми покачала головой: сейчас она могла говорить только

односложными фразами. Но она вовсе не хотела, чтобы их обнаружили, если кто-то пораньше

решит вернуться домой.

Телевизор все еще работал, хотя про него давно забыли. Они так увлеклись, что пропустили

наступление нового года — стеклянный шар уже давно был опущен на Таймс-сквер.

Просить Логана дважды не потребовалось. Поднявшись, он налетел на нее, впечатавшись

поцелуем в ее припухшие губы, и Реми с готовностью ответила.

Целуясь, они двигались по комнате, и вот ее спина уже прижималась к стене, а доказательство того, как сильно он хотел ее, упиралось в низ ее живота.

Реми издала всхлипывающий звук и, запустив руки под рубашку Логана, провела ногтями по

сильной, натренированной груди. Сколько раз она грезила, как делает это. Как осыпает его торс поцелуями, ласкает языком и пробует кожу на вкус.

— Наверх. Да. Мы должны пойти наверх, — оторвавшись от ее губ, сбивчиво пробормотал Логан, но тут же быстро, отрывисто поцеловал ее.

Реми усмехнулась, прикусив губу под его обжигающим взглядом. Логан издал низкий, длинный стон и, подхватив ее на руки, поторопился к лестнице. Его нога уже была на второй ступеньке, когда в дверь громко, нетерпеливо постучали.

Логан тихо чертыхнулся, но опустил Реми, и она пулей взлетела по лестнице, на ходу

натягивая платье на обнаженную грудь. Ей плакать хотелось от разочарования, что их прервали.

— Эй, Лог, открывай! Это я, приятель, — позвал немного растянутым голосом Тейт. — Я знаю, что ты дома. Я видел твою тачку за домом.

— Это Тейт, — Логан, словно извиняясь, посмотрел на Реми, стоящую на лестничной площадке. — Прости, я должен его впустить. Кажется, он пьян.

Вздохнув, Реми кивнула и, развернувшись, скрылась из виду.

— ...так что она просто назвала меня придурком и выставила мои шмотки за дверь, - расслабленно развалившись на виниловом диванчике, закончил Тейт.

Все трое, они сидели в круглосуточной закусочной, куда отправились после недавнего появления

Тейта на пороге дома Расселов. Тейт рассказал, что его девушка, с которой он жил всего два

месяца, прогнала его несколькими часами ранее.

— Знаешь, что я подумал, когда эта стерва выставила меня? — Тейт поддался вперед, сунув в рот

сигарету. — Я подумал, что должен увидеть своего лучшего друга. «Он поймет тебя» — сказал

себе я и вот я здесь. — Парень ухмыльнулся и, щелкнув зажигалкой, подкурил сигарету.

Он был немного пьян, но, кажется, вполне сохранял ясность разума.

— Отстойно, чувак, — посочувствовал Логан, бросив на Реми быстрый, сожалеющий взгляд.

Она улыбнулась ему и незаметно покачала головой, мол: «Я все понимаю. Он твой друг, ты нужен

ему сейчас».

— Если я могу тебе чем-то помочь...

— Да нет, я просто хотел увидеться с тобой перед отъездом, — Тейт дернул плечом, взъерошив и

без того растрепанные волосы.

— Сэр, здесь нельзя курить, — натянуто улыбаясь, средних лет официантка указала на табличку,

запрещающую курить в помещении.

Фыркнув, Тейт все же затушил сигарету в своей чашке с кофе.

— Порядок? — Он с вызовом посмотрел на женщину, которая недовольно поджала губы и,

развернувшись на пятках, удалилась.

— Отличное начало года. Просто лучше некуда.

— Может, если вы с Джесс поговорите, все еще наладиться? — предположил Логан.

— Хрен там, — Тейт скривился. — Будто ты Джесс не знаешь. Ладно, все равно из этого ничего не

вышло бы. Пусть эта напыщенная задница катится к черту. — Тейт покрутился на месте -

спокойно ему явно не сиделось и, положив локти на стол, хмуро уставился на Логана. — Ты,

правда, собрался выкинуть эту фигню с гребаной войной?

Логан сдержанно вздохнул — Реми представляла, насколько ему надоело отвечать на этот вопрос.

— Да, чувак, правда.

Откинувшись на спинку своего сиденья, Тейт покачал головой.

— Ты придурок, чувак. Надеюсь, ты в курсе. — Он ткнул пальцем в сторону друга.

Логан кисло улыбнулся.

— Спасибо, бро. Я всегда знал, что ты высоко меня ценишь.

— Если бы не ценил, не сказал бы тебе правду. Реми, ты сказала Логану, какую херню

он собирается сделать? — Тейт вскинул брови на девушку.

— Он знает мое мнение на этот счет, — посмотрев на Логана, сдержанно ответила

Реми.

Их взгляды встретились и задержались друг на друге. Реми не пыталась скрыть, что против его

решения, а Логан — что его решение не подлежит пересмотру.

Логан первый отвел взгляд. Поднявшись, сказал, что ему нужно в туалет. Реми

заподозрила, что

он просто сбежал от неприятной темы.

— Что с твоими волосами? — глотнув колы, с улыбкой спросила Реми. Она не могла не

заметить,

что с прошлого раза они изменились — вместо рыжего его волосы стали темно-русыми

и синими

на концах.

— А, покрасил назло Джесс. Она такое терпеть не может, — довольно усмехнулся Тейт.

Реми удивленно изогнула брови.

— И ты еще удивляешься, почему она тебя выставила? — тут же пожалев об этом,

произнесла она.

Тейт казался удивленным. Скрестив руки на груди и прищурившись, он посмотрел на

покрасневшую девушку долгим взглядом.

— Ты язвительная, оказывается.

Реми хотела извиниться, но он удивил ее — хлопнул по столу и, ткнув пальцем в ее

сторону,

сказал:

— Ты мне нравишься. В отличие от Ариэль, эту суку я терпеть не мог. Реми Тейлор, -

задумчиво протянул Тейт, покачивая головой. — Да, определенно, ты мне нравишься.

Ты ему

больше подходишь.

— Прости? — Реми чуть не поперхнулась своим напитком.

— Ну, ты ведь влюблена в Лога, да? — Он, совершенно не смущаясь, смотрел на нее. —

И он тоже

что-то чувствует к тебе, это заметно. Я просто наблюдательный, и хорошо знаю своего

друга, -

отвечая на ее растерянный взгляд, пояснил он. — Или я сказал что-то не то? — Тейт

нахмурился,

видя, как побледнела девушка.

— Это что, так очевидно? — опустив глаза, пробормотала она.

Тейт пожал плечами.

— Для меня — да. Взгляд, — он указал на ее глаза, — он о многом говорит.

Реми не могла поверить, что все это ей говорит выпивший парень, который и секунды

не может

усидеть на месте. И он без труда разгадал ее чувства!

Просто блеск!

— Черт! — вдруг выругался Тейт, откинув голову на спинку. Казалось, что он и забыл о только

что сказанном, пока Реми переваривала услышанную информацию. — Вот дерьмо!

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она, заметив, что на них стали поглядывать другие

посетители.

— Я забыл свою гитару у Джесс. Гадство! — В сильнейшем расстройстве он схватился за волосы,

и Реми испугалась, что он может вырвать их с корнем.

— Ты играешь на гитаре? — желая отвлечь его, спросила она.

— Ага. Но, зная Джесс, она запросто может разбить Синди.

— Синди? — Реми прыснула от смеха. — Ты дал имя своей гитаре?

— Детка заслужила это. — Тейт усмехнулся и, кажется, немного расслабился. — Она единственная

среди женского пола всегда была мила со мной и преданна. И теперь она в заложниках у этой

гарпии, — он вновь помрачнел. — Уверен, Джесс специально не вернула ее. Она что-то замыслила.

— Что случилось? — вернувшийся Логан заметил уныние на лице друга, и Реми с Тейтом

посвятили его в неприятность с гитарой.

— Как ты мог забыть Синди? — удивился Логан.

— Не сыпь мне соль на рану, бро, — простонал Тейт, ниже сползая на сиденье. — Она точно с ней

расправится, Джесс мстительная и она знает, как дорога мне Синди. Мы должны забрать ее.

— Сейчас? — удивленно распахнул глаза Логан.

— Потом будет поздно. Давай, мы должны ехать, пока еще есть шанс ее спасти. — Тейт вскочил

из-за стола, махая официантке. — Ты должен вести, чувак, потому что из меня сейчас хреновый

водитель.

Логан сокрушенно посмотрел на Реми, когда они выходили из закусочной.

— Прости. С Тейтом всегда так, но я не могу ему отказать. Следующий раз, когда мы увидимся,

нескоро будет.

— Не извиняйся. — Она улыбнулась ему, не желая, чтобы он винил себя, что ночь проходит не

так, как они планировали. — Я понимаю, он твой друг. Ты и по нему скучать будешь.

Логан кивнул с улыбкой, радуясь, что она не дуется — Ариэль, кстати, обязательно высказала бы

ему по этому поводу — и взяв Реми за руку, повел к своей машине.

В Дареме они были через два часа. Почти всю дорогу Логан держал Реми за руку, периодически бросая на нее взгляды, от которых все внутри нее трепетно сжималось. Если бы Тейт не дремал на заднем сиденье, она бы попросила Логана остановить машину где-нибудь на обочине, и в следующие несколько часов им было бы, чем заняться. В это раннее утро других машин на дороге все равно не было.

— Просыпайся, приятель, — Логан потряс Тейта за плечо, когда они подъехали к жилому комплексу, где жила его бывшая девушка.

Реми посмотрела в окно, оглядывая окрестности. Вся округа была погружена в темноту, не считая уличных фонарей. Джессики могло не оказаться дома и тогда они зря проделали весь этот путь.

Это время, драгоценные последние часы, которые они с Логаном могли бы провести наедине...

Реми тихо вздохнула и вышла из машины следом за парнями.

— Только спокойно, договорились? — предупредил Логан, потому что Тейт разминался, прогоняя остатки сна, и выглядел так, словно готов был ринуться в бой. — Мы просто заберем Синди и свалим отсюда.

— Я не собираюсь устраивать скандал с ней, — фыркнул Тейт, но его плечи напряглись, когда он двинулся к двери квартиры 7D.

— Идем. — Логан обреченно вздохнул и протянул Реми руку, которую она тут же взяла.

— Джесс, открывай! Это я! — затарабанил в дверь Тейт, даже не пытаясь действовать тише.

Реми поморщилась, испугавшись, что они разбудят всех соседей и те вызовут копов. Она ближе придвинулась к Логану, инстинктивно ища защиту в нем.

— Черт, Тейт! Ты сейчас всех перебудишь! — шикнул на друга Логан, подумав о том же, что и Реми.

— Эта зараза сперла мою гитару! — едва не крикнул в запертую дверь Тейт. — Я не уйду отсюда, пока она не вернет ее мне!

В квартире слева зажегся свет, и взлохмаченная голова седовласой женщины высунулась наружу.

— Тейт Лоусон, это ты, противный гаденыш? — раздался ворчливый голос старушки, пока она надевала очки.

— И вас с праздником, миссис Папалукас, — отсалютовав женщине, развязно протянул

Тейт.

— Какого черта ты шумишь посреди ночи? — женщина недовольно поджала губы, сверкая

маленькими блеклыми глазками из-за стекол очков. — Хочешь, чтобы я сейчас полицию вызвала?

Они тебя мигом утомонят!

— Валяйте, миссис Па. А заодно расскажите полиции о вашем племяннике, который так и не

вернулся в Грецию после гостевого визита. — Тейт широко улыбнулся своей белозубой улыбкой,

выгляды так, будто сказал что-то очень приятное и лесное.

Фыркнув, женщина громко хлопнула дверью, и свет в ее квартире тут же погас.

— Она меня любит, — обернувшись к Логану и Реми, усмехнулся парень.

— Заметно.

Логан кивнул, а Реми заглушила смешок у него на плече.

— Ну же, Джесс! Открывай! Я знаю — ты там, — позвал Тейт, на этот раз не переходя на громкий

крик. — Я не хочу ссориться, детка. Я только хочу забрать Синди.

— Тейт, там, наверное, никого нет... — неуверенно начала Реми, и тут в квартире 7D загорелся

свет. Дверь перед носом Тейта резко распахнулась.

— Какой же ты придурок! — Разъяренные глаза молодой девушки впились в Тейта. — Я знала, что

с тобой не надо связываться!

Она казалась такой злой, и Реми было подумала, что Джессика попросту накинется на Тейта с

кулаками.

— Синди, Джесс, — голос Тейта на удивление был спокоен. — Отдай мне гитару, и обещаю — ты

меня больше не увидишь.

— Надеюсь. — Она схватила гитару, которая стояла за дверью и едва не швырнула ею в парня. — А

теперь вали отсюда, кретин долбаный! — Ее глаза скользнули по Логану и Реми — казалось, она

только заметила, что Тейт пришел не один. — Привет, Логан!

И захлопнула дверь.

— Хм... Так что между вами произошло? — осторожно спросил Логан, когда они возвращались к

машине. Тейт казался счастливым, несмотря на такую нелестную встречу, прижимая гитару к себе.

— Я вроде как приставал к ее сестре, — нехотя ответил парень, отведя глаза в сторону.

— Что? — Логан казался шокированным. — И какого хрена ты это сделал?

— Чувак, я был пьян. Не соображал, что творю. И если ты меня спросишь — Каприс сама со мной

все время флиртвала. Эта девчонка хотела меня.

— Ты придурок, дружище! — Логан несильно хлопнул Тейта по шее, на что тот только рассмеялся.

— Главное, детка снова со мной. Ну, что, какие дальнейшие планы?

— Планы? Домой и в постель. Ты время видел? — усмехнулся Логан, видя недовольную физиономию Тейта.

— Да ладно! Сегодня же новый год, надо веселиться, пока ты еще не свалил в свой Ирак.

— Афганистан, — поправил Логан.

Тейт отмахнулся, подскочил к Реми и закинул руку ей на плечо.

— Мелкая тоже не против оторваться, да, Рем?

Реми скрестила руки на груди, которые зачесались от желания треснуть Тейта, да побольнее. Он

ей нравился, но за эту ночь успел ее достать.

— Уже поздно, и Логан прав — пора домой. И я тебе не «мелкая». — Поджав губы, она отпихнула

парня от себя.

— А девчонка-то боевая, — хохотнул Тейт. — Ладно, Реми, мисс Тейлор. — Он сложил ладони

перед собой и упал перед Реми на колени. — Твое слово решающее. Этот подкаблучник сделает

так, как ты скажешь.

Реми растерялась, беспомощно посмотрев на Логана. Тот только улыбался, почесывая затылок. Он

Больше книг на сайте — Knigolub.net

давно привык к выходкам друга, и не видел в этом ничего странного.

— Что у тебя на уме? — сдаваясь, осторожно спросила Реми.

Ей не хотелось разочаровывать парней. Она видела, что Логан был не против провести время с

другом, а Тейт, при всей своей напускной бравате и легкомысленности тяжело воспринимает

предстоящий отъезд лучшего друга.

Разве может она вставать на пути этих двоих, когда впереди их ждет долгая разлука?

— О, детка. — Тейт поднялся и, поигрывая бровями, широко ухмыльнулся. — Кое-что мега

шикарное!

Разве нам можно быть здесь? — с сомнением спросила Реми, когда они вышли на поле стадиона

Уоллес Уэйд. Ее ладонь покоилась в руке Логана, и это успокаивало ее, учитывая, что, скорее

всего они нарушают закон.

— Можно, если вы со звездой «Голубых дьяволов» — Тейтоном Лоусоном, — пафосно заявил

Тейт, отвесив низкий поклон.

Грудь Логана мягко затряслась от тихого смеха.

— Тейт был квотербеком в команде университета, — пояснил он на удивленный взгляд Реми.

— Этот стадион — мой дом, — задрав голову и окинув взглядом поле и трибуны, серьезно произнес

Тейт.

— Эй, вы!

Сзади послышался резкий окрик, и Реми чуть не подпрыгнула от неожиданности. К ним приближался коренастый мужчина в форме охранника, направив включенный фонарик на них

троих.

— Какого черта вы тут ошиваетесь? Ночью стадион закрыт для посетителей.

— Ленни, дружище, это я.

Тейт выступил вперед, и мужчина по имени Ленни посветил лучом в его лицо.

— Ленни, убери свою чертову штуку, иначе я ослепну, — проворчал Тейт, прикрывая глаза.

— Тридцать третий? — вмиг изменившимся голосом хохотнул мужчина. — Каким ветром тебя занесло сюда?

Он протянул Тейту руку и тот хлопнул по ней.

— Да вот, хотел показать друзьям нашу гордость. Это же не проблема, Лен?

— Ну, ты же знаешь правила, приятель, — протянул Ленни, почесав голову фонариком. — Но для тебя я сделаю исключение. Ты не раз вытягивал наших ребят из задницы.

— Отлично, дружище! — Тейт вскинул руку и довольный Ленни хлопнул по его ладони.

— Да, нам тебя здесь не хватает, — произнес мужчина, и они с Тейтом завели разговор о былых временах.

— Не знала, что Тейт был звездой команды Дьюка, — прижавшись к Логану в поисках тепла, сказала Реми.

Логан хмыкнул, смыкая руки за ее спиной.

— Он и сейчас звезда, народ в Дареме еще не забыл об этом. Просто, новый квотербек «Голубых дьяволов» еще далек от того, чтобы побить рекорд Лоусона.

— Рекорд? — проявила искреннее любопытство Реми, хотя о футболе знала только в общих чертах.

— Да, сорок тачдаунов за игру. Он вывел команду в финал штата.

Логан говорил с таким энтузиазмом и гордостью, что Реми невольно улыбнулась.

— Эй, о чем болтали? — Тейт подошел к ним, широко улыбаясь.

— О тебе, нашем футбольном герое, — пошутил Логан, и, взяв шею друга в захват, потрепал по голове, спутав волосы.

— Наконец-то ты это признал! — выкрикнул Тейт, вырвавшись из хватки Логана и победно

вскинув руки вверх.

Ребята еще подурачились немного, пока Реми смотрела на них со снисходительной улыбкой. Эти

двое совершенно точно скучали друг по другу.

— Ладно, идемте, нечего тут задницы морозить, — подхватив с травы чехол с гитарой, махнул

рукой Тейт, указывая им следовать за ним. — Ленни дал нам немного времени.

Пока они шли вдоль поля, Логан прижимал Реми к себе одной рукой. Ее голова покоилась на его

плече, и Реми думала о том, как хотела бы, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

Если бы время замерло, Логан остался бы с ней и никуда не уезжал.

Реми зевнула, чувствуя, как ее веки тяжелеют.

Нет, нет! Только не засыпать. Не поддаваться сонливости.

Она почувствовала, как Логан целует ее в макушку и шире распахнула глаза. Если понадобится,

она будет держать их открытыми с помощью рук.

Ей не хотелось проспать несколько драгоценных часов, которые приблизят ее к расставанию с

Логаном.

Тейт привел их в комфортабельную комнату, которая оказалась ВИП-ложей. Из огромного во всю

стену окна открывался вид на поле и трибуны. Здесь стояли мягкие диваны и кресла, под

потолком висела огромная плазма, а дальний угол занимал впечатляющий бар с огромным

выбором напитков.

— Где ты взял ключ? — Логан с удивлением посмотрел на друга, но тот только усмехнулся,

падая на один из диванов.

— Пусть это останется моим секретом.

— Собственно, за пять лет это больше не должно меня удивлять, — покачал головой Логан.

— А нам точно не достанется из-за того, что мы здесь? — все еще волнуясь, спросила Реми.

Кресло, в котором она устроилась, было таким удобным, что хотелось просто закрыть глаза и

позволить сознанию уплыть в царство Морфея.

Тейт улыбнулся, снисходительно взглянув на нее.

— Точно. Не парься из-за этого, крошка Тейлор.

Реми прикусила губу, чувствуя, как ее щеки теплеют от прилива крови.

Наверное, она себя глупо ведет. Но ведь она не такая безрассудная, как Тейт.

— Ладно, если мы с такими усилиями вызволили Синди, ты просто обязан нам сыграть. — Логан

поднял гитару и протянул ее Тейту. — Я не могу уехать, не услышав еще раз, как ты поешь.

— Ты поешь? — изумилась Реми, поддавшись вперед.

— Только когда напьюсь, — признался Тейт, вынимая инструмент из чехла.

— Давай, спой, — попросила Реми. — Я хочу это услышать.

— Ты бы слышала, как он поет Брайана Адамса. Не отличить.

Тейт бросил убийственный взгляд на Логана.

— Ну, спасибо, бро.

— Но это же классно. Мне нравится, как поет Адамс. Тейт, спой.

Реми хлопнула в ладоши.

— Для этого я недостаточно пьян, — пробормотал парень, перебирая струны.

— Чувак, девушка просит.

Реми изобразила жалостливый взгляд, когда Тейт посмотрел на нее.

— Черт, ладно, — закатив глаза, сдался он.

Глубоко вздохнув, приложил пальцы к струнам, заиграл вступление и запел.

Реми слушала, приоткрыв рот. Тейт действительно был хорош в этом. Если бы она не знала, что

это он поет, решила бы, что слышит самого Брайана Адамса. Ей хотелось прикрыть глаза и

позволить строчкам «Никогда не отпускай» и голосу Тейта убаюкать ее.

— Так, ладно, на сегодня с концертами покончено, — заявил Тейт, когда песня подошла к концу.

— У нас вроде как новый год? За это надо выпить.

Рывком поднявшись с дивана, парень взлохматил свои и без того спутанные волосы и направился

к бару.

— Что это с ним? — Реми растерянно посмотрела на Логана.

— Он просто неловко себя чувствует, когда люди слышат, как он поет, — взглянув в сторону

друга, пояснил тот.

— Я все слышал, — нараспев протянул Тейт, вернувшись к столику с бутылкой текилы и двумя

стопками. — Извини, братан, но пить будем только мы с мисс Тейлор. Ты еще должен отвезти нас

домой.

Тейт открыл бутылку и наполнил алкоголем стопки.

— Я не буду пить. — Реми затрясла головой, вжимаясь в кресло.

— Нет? — Он недоверчиво вскинул на нее брови. — То есть, ты дезертируешь?

— Отстань от нее, приятель. — Логан улыбнулся другу и покачал головой. — Рем не так устойчива к алкоголю, как ты.

— Подожди, это пока она еще не попала в колледж, — хмыкнул Тейт. — Там это дело быстро

исправляется.

— Вообще-то, хочу напомнить, что если я выпью — это будет нарушением закона, — напомнила

Реми, чувствуя себя неуютно от того, что они говорили о ней так, будто ее не было здесь.

— Пф! — Тейт закатил глаза и, схватив бутылку, поднялся на ноги. — Не будь такой занудой,

Тейлор. В Дьюке тебе это не поможет. Ладно, пойду я лучше к Ленни, возможно он поддержит мою компанию. Оставляю вас, голубков, одних.

И отвесив им поклон, парень вышел из ложи.

С уходом Тейта атмосфера сразу изменилась. Они будто вернулись в то состояние, в котором пребывали перед тем, как друг Логана прервал их.

— Он специально ушел, чтобы мы вдвоем остались, — улыбнувшись Реми, пояснил Логан.

— Я так и подумала. — Реми кивнула, в смущении покусывая губу.

Ну и как им теперь быть? Нельзя ведь просто сделать вид, что между ними ничего не было. Если бы не несвоевременное появление Тейта, они с Логаном уже бы...

Реми взволнованно вздохнула, переводя взгляд выдающих с головой глаз на стену. Она прекрасно представляла, что бы тогда случилось.

И она все еще хотела этого, вот только сомневалась, а хочет ли Логан.

Да, в гостиной их дома он довольно охотно отвечал ей, и его желания были более чем очевидны.

Но не было ли это лишь влиянием момента? И что, если он успел передумать, и решить, что ему это не нужно?

— Иди сюда, — негромко позвал Логан, видя мысленные терзания девушки, написанные на лице.

Просить дважды не пришлось. Поднявшись, Реми подошла к дивану, на котором расположился парень, и хотела сесть рядом, но его руки обхватили ее за талию и усадили к себе на колени.

— Ты дрожишь, — мягко заметил он, проведя тыльной стороной ладони по ее щеке.

— Немного. — Реми попыталась улыбнуться, но ее губы дрогнули, и уголки тут же опустились вниз.

— Я не хочу, чтобы ты думала, будто я тебя к чему-то принуждаю, — проникновенно посмотрев ей в глаза, сказал Логан. — На самом деле, это к лучшему, что нас прервали, пока мы не...

— Не к лучшему, — даже не дослушав, перебила Реми. Она и так знала, о чем Логан хотел сказать ей. — Думаешь, я просто поддалась минутной слабости, да? — Она обхватила его шею руками и покачала головой. — Я хотела этого. Хочу. Только если ты передумал... Надеюсь, что это не так, потому что это будет очень, очень разочаровывающе. И к тому же, у меня нет

времени

на то, чтобы переубедить тебя. Ты мне его не оставил.

Замолчав, Реми наклонилась, уткнувшись лицом в его шею.

Так бы и держала его, никогда не отпуская.

— Я не передумал, Рем, — поглаживая ее спину, признался парень. — Я просто не хочу оставлять тебя сразу после того, как это случится. Это будет неправильным. Я должен быть рядом, а ты

знаешь, что я не смогу. Это сложно.

Он пожал плечами, глядя на нее взглядом, просящим понять его. Его будто на две половины

разрывало: его ответственная, здравомыслящая сторона говорила, что следует остановиться на

том, на чем они были прерваны, и не продолжать. Потому что в итоге это создаст лишние

проблемы. Но молодой парень — мужчина в нем хотел эту девушку, которую держали его руки.

Тяжело было бороться, потому что сейчас как никогда он видел в ней не друга, не названную

сестру, а женщину. Женщину, которую хотел каждой клеточкой своего тела.

— Пусть будет сложно! — с неожиданным пылом заявила Реми, обхватив его лицо ладонями. -

Разве ты не понимаешь? Логан, для меня это уже давно сложно, и порой невыносимо тяжело.

Испытывать к тебе все эти чувства и держать их в себе... — она запнулась, растерянно покачав

головой, — вот это по-настоящему, чертовски сложно! Ты думаешь, я не справлюсь? Тогда ты

ошибаешься, потому что...

Он не дал ей договорить, закрыв рот быстрым, сминающим поцелуем.

Логан не избавился от сомнений, но отпустил их на время. Они вернутся позже, и, возможно,

будет время, когда он пожалеет о том, что сделал, но сейчас...

Сейчас только она имела значение.

Реми не ожидала, что ее слова будут прерваны таким образом. Секундное замешательство быстро

сменилось ответной реакцией ее тела. Чувства наконец-то обрели выход — их больше не

требовалось тщательно оберегать, прятать, как самую постыдную тайну.

Она с готовностью раскрыла губы, впуская язык Логана вглубь своего рта. Чувственный, страстный, глубокий поцелуй — Реми мечтала об этом долгими месяцами, снедаемая чувством

ревности и неудовлетворенности желания.

То, о чем она грезила, происходило в данный момент, и Реми отпустила себя, отдаваясь на волю

инстинктов.

Сознание затуманивалось, ею правили эмоции. Реми смутно осознавала, что Логан переместил ее

— теперь она лежала на спине, а он был сверху, неистово целуя, не прерывая контакта губ.

— Я не хочу сделать тебе больно, — хрипло пробормотал он, опустив голову на ее грудь и

тяжело дыша. Контролировать себя было трудно, но только осознание ответственности за Реми не

давало ему полностью потерять голову и взять ее немедленно, как того требовало его тело.

— Ты не сделаешь. — Девушка запустила пальцы в его мягкие волосы, радуясь тому, что теперь

у нее есть такое преимущество. — Я верю тебе. Доверяю.

Черт! Он едва не застонал. Возможно, она верила в него больше, чем ей следовало.

Реми была все еще девственницей, и она хотела, чтобы он стал ее первым мужчиной...

Первым. Логан даже скрипнул зубами. Первый означает начало счета. А он и представить не мог,

что кто-то еще станет так касаться ее, и более того — заниматься с ней сексом.

Ну вот, еще ничего не произошло, а он уже бесится при мысли о Реми и других мужчинах. Но

разве это не эгоистично с его стороны? Он вот-вот уедет, и его может не быть слишком долго.

Просить ее ждать его будет нечестно. Она не должна проводить свои дни в томительном

ожидании, пока он будет на другом конце света.

Впервые мысль об отъезде не вызвала предвкушающего волнения.

Она точно не собиралась облегчить ему задачу. Потянувшись, Реми слегка укусила его за

подбородок, а после провела языком по линии челюсти. Ее небольшие, округлые груди, прикрытые свитером, терлись о его грудь.

Логан прикрыл глаза, окончательно сдаваясь.

— Если будешь так делать, я могу слишком поспешить, — приглушенно пробормотал он.

— Вот так? — поддразнивая, невинно спросила Реми и едва касаясь, очертила кончиком языка

контур его верхней губы.

Желая его поддразнить, она вдруг и сама распалилась еще больше. Ее тело горело от жара; все,

каждый сантиметр кожи. Ей хотелось прикосновений, контакта "кожа к коже". Реми уже было мало

того, на чем они остановились.

Это должно было случиться совсем скоро, но ей казалось, что время вытянулось в какую-то

длинную-длинную линию и все происходит слишком медленно.

— Логан... — едва слышно прошептала Реми, и ее лицо вспыхнуло от смущения,

настигшего ее

так не вовремя.

— Знаю, малыш. — Он улыбнулся ей, убирая волосы, которые упали ей на лицо. Реми не знала,

как озвучить свою просьбу или мольбу, но казалось, что Логан и правда знал, что она хотела

сказать.

Он взялся за низ ее свитера и уверенным движением потянул вверх. Реми приподнялась и подняла

руки, помогая ему. Он уже видел ее грудь, даже целовал ее, и хотя Реми все же это казалось

странным, она не испытала неловкости, когда ее верх оказался полностью обнаженным.

— Сама? — Логан указал на свою рубашку и Реми кивнула. Ее пальцы немного не слушались,

когда она принялась расстегивать пуговицы, а потом спустила одежду по сильным плечам.

— Удивительно, — выдохнул парень, притянув девушку к себе. Их кожа соприкасалась, и эти

ощущения близости, связи между ними обоих поразили своей силой.

Держать ее в своих объятьях, чувствовать ее — он до последнего не мог представить, насколько

это будет хорошо и волнующе.

Логан поправил диванную подушку, опуская Реми на спину. Посмотрел ей в глаза, и ее взгляд,

полный уверенности и желания отогнал остатки сомнений.

Наклонившись, Логан вновь припал к ее губам в поцелуе: неторопливом, ласкающем и туманившем разум. Свободную руку он опустил вниз, расстегнул «молнию» на джинсах Реми и

она приподняла бедра, помогая ему стянуть штаны вниз по ногам.

— Я хочу, чтобы тебе было хорошо, и ты расслабилась, — чуть отстранившись от ее губ, немного

хриплым голосом произнес парень.

Реми кивнула, и ее сердце забилось как сумасшедшее, когда его ладонь легла туда, где сходились

ее бедра. Всякий раз, когда Колин добирался до этой зоны, она паниковала и просила его остановиться. Но

сейчас все было по-другому. Да, она волновалась, но это было предвкушающее волнение. Она

хотела, чтобы Логан коснулся ее там, где было горячо и казалось, что если он немедленно что-

нибудь не сделает, она не выдержит и взорвется.

Логан провел пальцами по чувствительному месту, и дрожь удовольствия пронеслась вдоль всего

тела девушки. Чуть надавил, и ощущения усилились. Он проделывал все это сквозь ткань ее

красных трусиков, но Реми хотелось большего — напрямую почувствовать его прикосновения.

Словно прочитав ее мысли, Логан приспустил резинку и через секунду последний кусочек ткани,

скрывающий ее тело, оказался на полу.

— Ты восхитительная, — пробормотал в ее губы Логан, возобновляя ласку самой чувствительной

точки ее тела.

Это было каким-то безумием. Никогда прежде она не испытывала подобного. Отвечать на

поцелуи Логана стало трудно, все ее ощущения сосредоточились внизу, пока его пальцы ласкали

ее так чувственно, нежно, но одновременно надавливая и потирая с нужной силой, благодаря чему

в ней стал зарождаться первый в ее жизни оргазм.

— Логан! — Реми вскрикнула, вцепившись пальцами в плечи парня, изогнувшись, когда первая

волна неизведанных ранее ощущений пронзила позвоночник, горячим потоком пронеслась вдоль

всего тела.

На какой-то миг мир для нее перестал существовать. Будто все разом исчезло. Зажмурившись, она

прижималась дрожащим телом к сильной груди Логана, пока ее сердцебиение восстанавливалось

и дыхание выравнивалось.

— Это было... вау! — обретя голос, выдохнула Реми. Открыв глаза, она встретилась с теплым

взглядом Логана.

— Пусть это будет компенсацией за то, что я буду вынужден причинить тебе боль, хотя очень не хочу этого. — Он улыбнулся, погладив девушку по горячей щеке.

— Не волнуйся из-за этого, — коснувшись губами его подбородка, прошептала Реми. И тут же с

лукавством добавила: — Хотя мне очень понравилась такая компенсация.

Логан снова ее поцеловал, и все веселье испарилось, уступив место вновь набиравшему силу

желанию. Чувствуя себя достаточно смелой, Реми опустила руки вниз и расстегнула ремень на

джинсах парня. Бедром она ощущала, как сильно Логан хочет ее, и могла только догадываться,

чего ему стоило не торопиться.

— Я хочу тебя в себе, — в его губы прошептала она, — хочу почувствовать, как это — быть с

тобой одним целым.

Ее слова подействовали как спусковой крючок. Застонав, Логан шире развел ее ноги, прижимаясь

твердой плотью к ее полностью открытому его взору центру. Реми хотела его, это было бесспорно.

Достав из заднего кармана бумажник, Логан вынул из него презерватив и распечатал.

Закусив

губу, Реми наблюдала за ним. Это было так эротично, и только лишь глядя на него, она распалялась сильнее, сгорая от нетерпения. Она много раз представляла, как занимается любовью с Логаном. Как делает это с ним, становясь женщиной в полном смысле этого слова. Раньше это были всего лишь грезы, фантазии, которые грозились так и остаться лишь плодом ее воображения.

Это не было похоже на то, что описывают в книгах. Боль была такой, что ей захотелось заплакать,

и только нежелание расстраивать Логана заставило ее сдержаться. Реми закусила губу, подавляя

болезненный стон.

— Прости.

Логан прижался губами ко лбу Реми, тяжело дыша. Что бы он ни отдал, чтобы избавить ее от

боли, но все, что он мог сделать, это действовать с максимальной осторожностью.

— Поцелуй меня, — попросила девушка, и он тут же выполнил ее просьбу.

Лаская ее губы в поцелуе, он будто снимал ее боль, и постепенно болезненные ощущения стали

отступать. Реми отдалась власти его рта, губ и языка, забыв обо всем остальном.

В ее первый раз не взрывались фейерверки, и искры не плясали перед глазами. Боль и правда была

сильной, но она знала, что все это временно. Главное, что она была с Логаном, и пусть на

короткий миг, всего на несколько минут, но они стали одним целым.

Реми обнимала его, крепко прижимаясь к груди парня и прикрыв глаза, представляла, что так

будет вечно. Они всегда будут вместе, и Логан никуда не уедет от нее, не оставит ее.

Пусть это не был идеальный первый раз, но зато он был с идеальным парнем.

Возвращаясь в Грин-Фоллс, Логан вел автомобиль, свободной ладонью держа руку Реми. Иногда они смотрели друг на друга, и не нужно было никаких слов, чтобы понять значения чувств, которые оба испытывали в этот момент.

Тейт уснул на заднем сиденье, и иногда тихонько похрапывал, крепко прижимая свою гитару к груди.

Глядя на предзвездное небо в окно, Реми думала о том, как необычно, но тем ни менее удачно начался для нее новый год. Вот бы все последующие дни были такими.

К сожалению, с отъездом Логана, все изменится.

Магия исчезнет.

Как они переживут разлуку? И что с ними обоими будет дальше? Между ними пролягут тысячи и тысячи километров. Он будет в одной из самых опасных точек земного шара, а она...

Она останется здесь и ее жизнь не сильно изменится, кроме того, что его больше не будет рядом.

Дом их встретил уютной тишиной и атмосферой уснувшего праздника. Они помогли Тейту подняться в комнату Логана, так как после распития текилы с Ленни тот едва мог самостоятельно передвигаться.

— Ну, ты и тяжелый, приятель, а с виду не скажешь, — пропыхтел Логан, уложив друга на свою постель.

Тейт что-то пробубнил в ответ, но тут же полностью отключился.

— И часто с ним так? — улыбнувшись, спросила Реми, когда они прошли через ванную в ее комнату.

— Не очень, — Логан покачал головой, но тут же засмеявшись, признался: — Ну, это Тейт. С ним никогда не бывает спокойно.

— Ты будешь скучать по нему, — склонив голову набок, догадалась Реми.

— И по тебе. — Парень протянул руки, привлекая ее к себе. — По всем вам, и этому дому, и городу. Но я должен сделать это, должен. Ты понимаешь?

Чуть помедлив, Реми кивнула. Она действительно поняла его. Не сразу, но поняла. Если Логан сейчас откажется от своей мечты, то после долгие годы будет чувствовать, что упустил нечто важное. И как бы она не хотела, чтобы он остался с ней, не могла просить отказаться от всего ради нее.

Она любила его, а потому должна была отпустить в этот путь.

— Ты не жалеешь? — глядя в ее глаза, спросил Логан, и Реми уловила неподдельную тревогу в его голосе.

Мягко улыбнувшись, она покачала головой.

— Нет, ничуть. — Протянув руку, она коснулась его лица. — Не волнуйся из-за этого.

После Логан пожелал ей спокойной ночи — или того, что от нее осталось и, поцеловав, вернулся в свою комнату.

Переодевшись в пижаму, Реми подошла к зеркалу, внимательно разглядывая свое отражение, будто пытаясь уловить признаки изменений после того, как этой ночью стала женщиной. Но, конечно же, ничего не было. Она не изменилась, во всяком случае, на внешности это никак не отразилось. Но внутри, в душе, что-то было иначе.

Реми чувствовала, что стала взрослее. Не потому, что у нее был секс. И, наверное, это случилось не за одну ночь, просто прежде она не придавала этому значения. Но она больше не та девочка, какой попала к Расселам два года назад.

С течением времени все меняется, каждый новый день не похож на другой. Вот и она изменилась.

Улыбнувшись своему отражению, Реми выключила свет и легла спать.

— Хорошенькое начало нового года, — пожаловался Тейт, поздним утром войдя в кухню Расселов.

Помятый, растрёпанный вид парня указывал на то, что его ночь прошла бурно и нескучно.

Реми спрятала улыбку, прикрывшись чашкой с горячим кофе. Следом за Тейтом вошел Логан, и сердце девушки забилося в два раза быстрее, а щеки заалели от прилива крови. Только бы никто не заметила!

— Таблетку от головной боли, дорогой? — Марта с добродушной улыбкой посмотрела на кряхтящего парня.

— Было бы не плохо, миссис Расс. И кофе, много кофе.

Тейт шлепнулся на стул рядом с Реми, отчего ее собственный стул качнуло.

— Извини, мелкая, — пробурчал Тейт, кисло посмотрев на нее.

Реми едва не закричала зубами — вот же достал с этим прозвищем!

— Привет. — Логан сел напротив нее, и его улыбка напрочь выбила всё возмущение на Тейта из головы девушки.

— Привет.

— Что это с вами ночью приключилось? — проявил любопытство Клей, по очереди посмотрев на тройку перед собой.

Реми поспешно отвела взгляд от Логана — ей казалось, что если она будет смотреть на него более двух секунд, все что-нибудь заподозрят, или не дай Бог догадаются о том, что между ними произошло.

Логан изложил краткую историю их ночного приключения, избежав упоминания о том, что на некоторое время они оставались вдвоем в ложе.

Когда история подошла к концу, домой вернулся Крис, ночевавший у Мел, и внимание было переведено на него. После завтрака все они играли в футбол во дворе, и даже Тейт, которому полегчало после таблетки, присоединился к ним.

— Последний урок, да? — Марта вышла им на встречу из кухни, когда Реми и Логан стояли в прихожей, собираясь на финальный урок вождения.

После обеда Клей отправился на смену, Крис отсыпался в своей комнате, а Тейт только недавно уехал, перед этим долго прощаясь с Логаном.

Реми улыбнулась и кивнула, а потом, поддавшись порыву, обхватила шею женщины в крепком объятье. Она видела, как блестели глаза Марты от непролитых слез, и знала, что причина тому совсем скорый отъезд старшего сына.

Но тем днем им обоим было не до урока. В воздухе словно висело напряжение, и каждый из них это чувствовал. Они сидели в машине Логана на пустынной загородной дороге Грин-Фоллс и подолгу молчали. Его сильные руки прижимали Реми к себе, а ее голова покоилась на его груди. Реми слышала биение сердца Логана, и этот мерный звук почти успокаивал ее.

Почти...

— Все будет хорошо, — нарушив долгое молчание, произнес Логан, будто прочитав ее мысли.

Реми протяжно вздохнула и, подняв голову, влажными глазами посмотрела на него.

— Конечно. — Она заставила себя улыбнуться, но делать это каждый раз было все трудней и трудней.

— Я буду связываться с тобой при каждой возможности, — пообещал он, погладив ее щеку большим пальцем.

Она кивнула.

— Ага.

— Рем.

— Все нормально, — она прикрыла глаза, но предательская слеза уже скатилась по щеке. — Правда. Не обращай внимания.

Она так старалась быть храброй — сильной и мужественной ради него. Но, дело в том, что ей только восемнадцать, она только что стала женщиной и вот уже прощается с человеком, которого любит. И нет гарантии, что это не последняя встреча для них.

Это выше ее возможностей.

— Время быстро пролетит, вот увидишь, — желая ее успокоить, пробормотал Логан, прижавшись губами к ее виску.

Реми показалось — она была в этом уверена — что его голос дрогнул.

Больше не в силах вымолвить хоть что-то из-за душивших ее слез, она посмотрела на него бесконечно печальным взглядом и просто замотала головой.

Нет, нет, не быстро. Это будут долгие, болезненные месяцы ожидания. Месяцы без него. Упущенное время, которое они могли бы провести вдвоем.

В тот день Реми много плакала. Она пыталась заставить себя прекратить, но не могла. Не получалось. Все душевные силы будто вытекли из нее. Вечером, вернувшись домой, она прошмыгнула в свою комнату и долго стояла под горячим душем, смывая с лица следы горьких слез.

Ужин прошел за редкими, вялыми разговорами. Даже обычно разговорчивая Мел молчала, уткнувшись в свою тарелку. Это было негласное прощание с Логаном и все они были не в духе.

Позже, той ночью, Реми проскользнула в комнату к Логану. Они снова занимались любовью, тихо переговаривались, а потом не заметили, как уснули.

А после завтрака, после непростого прощания со слезами и объятьями Логан уехал.

Реми стояла на дорожке дома Расселов, смотрела вслед удаляющейся машине Клея, отвозившего сына в аэропорт и вытирала тихо бегущие слезы.

В тот момент, когда машина скрылась за поворотом их улицы, она почувствовала, как откололся кусочек ее сердца. Кусочек, который всегда будет с Логаном.

Где бы он ни был.

Шесть месяцев спустя

— Если ты не пойдешь на выпускной, я тоже не пойду, — уткнув руки в боки, заявила Мелиса.

Реми закатила глаза и фыркнула — ну, да, так она и поверила.

— Ты не можешь не пойти. Тебя назначат королевой бала. Ты хочешь пропустить свою коронацию? — зная, на какие кнопки надавить, поддела она подругу.

Мел надулась и шлепнулась на кровать рядом с Реми.

— Так не честно. Ты моя лучшая подруга, и ты хочешь пропустить, как мне наденут корону на голову? — в свою очередь ввернула она.

— Не пройдет, Мел. Давя на мое чувство вины, ты не заставишь меня пойти на выпускной, — предупредила с улыбкой Реми.

— Тогда подумай о том, как через пять или десять лет станешь себе локти кусать из-за того, что не отпраздновала окончание школы со своими друзьями и одноклассниками, Реми Рассел. — Мел сделала ударение на новой фамилии Реми, внушительно посмотрев на нее.

Это случилось два месяца назад, когда Марта с Клеем вызвали ее на серьезный разговор одним апрельским днем. Реми тогда еще испугалась, что они могли как-то узнать о случившемся между ними с Логаном, но оказалось, что они просто хотели узнать ее мнение по поводу того, чтобы они удочерили ее официально. Марта и Клей давно думали об этом, и процесс даже был запущен, все, что им требовалось — это ее согласие.

Реми не представляла, в какой вселенной могла бы отказаться от такого предложения.

И теперь казалось еще более неправильным обманывать их. Но и говорить, по сути, было не о чем. С тех пор, как Логан уехал, они поддерживали связь по Скайпу, когда он имел доступ к интернету, но это было очень нерегулярно. Главное, что было важным — Логан был здоров и, несмотря на ужасы, которые ему доводилось видеть, счастлив от того, что делает в жизни то, к чему лежит его душа.

Он обещал, что приедет на Рождество, или самое позднее — в феврале, и Реми едва не зачеркивала дни в календаре в ожидании его возвращения.

Надо ли говорить, что с Колином у них давно все было кончено. Она порвала с ним сразу же, как он вернулся домой после праздников. Реми не хотелось делать его несчастным, но и лгать дальше не имело смысла.

А с марта Колин стал встречаться с Френ Корбин и если честно, Реми даже ощутила облегчение, когда узнала об этом.

— Я подумаю, — желая усыпить бдительность Мел и закончить этот разговор, пошла на попятную Реми.

Поход на выпускной вечер без пары представлялся ей сомнительной перспективой. Хотя, возможно, в словах Мел и была доля здравого смысла.

— Логан давно выходил на связь? — решив взять передышку в битве за выпускной, спросила Мел. Она одна знала, что между Реми и Логаном есть нечто большее, чем братски-сестринские отношения, но даже ей Реми не сказала, насколько далеко все зашло.

— Почти две недели прошло, — нахмурившись, ответила Реми. Всякий раз, когда Логан долго не давал о себе знать, она безумно волновалась и иногда ни на чем не могла сосредоточиться, пока он не объявлялся, и Реми видела, что он жив и здоров.

— Наверное, закинули в какое-нибудь совсем глухое место, — желая успокоить подругу, предположила Мел.

Реми рассеянно кивнула, подавляя вдруг проснувшуюся панику внутри.

Все будет хорошо. Ничего плохого не случится.

Довольно часто она повторяла эти слова как мантру, потому что ничего другого не оставалось.

День выпускного подобрался слишком быстро. Как бы не грустила Реми по Логану, и как бы ей его не хватало, ее собственная жизнь кипела и стремительно неслась вперед.

Школа почти осталась позади, в конце августа она переберется в Дарем и приступит к учебе в Дьюке, где Реми получила частичную стипендию.

Девушка ждала этого момента с волнительным предвкушением.

Вечером выпускного бала она сидела в своей комнате, все еще с улыбкой на лице после недавнего разговора с Логаном. Он пытался, как и Мел, убедить ее пойти на бал, чтобы провести этот последний вечер в компании школьных друзей, но Реми категорически отказалась.

Реми заметила случившиеся изменения в нем. Казалось, он очень возмужал за те полгода, что провел вдаль от дома. Его плечи стали шире, кожа загорелой, а лицо покрывала густая щетина. Но его глаза сияли, а губы улыбались ей, и это несло пусть небольшое, но успокоение.

В дверь негромко постучали, и Марта позвала ее с той стороны. Реми закрыла крышку ноутбука, ответив, чтобы Марта входила.

— Все еще не передумала? — с загадочной улыбкой посмотрев на девушку, спросила женщина.

Реми покачала головой.

— Нет. Я, правда, не хочу.

Марта вздохнула и указала в сторону коридора.

— Тогда спустись и скажи парню внизу, что не пойдешь с ним на бал.

— Что? — Реми вскочила со стула, до ужаса заинтригованная. Она ни с кем не договаривалась, это точно. В школе некоторые парни звали ее на выпускной вечер, но Реми всем отвечала вежливым отказом.

— Пойди, посмотри, — засмеялась Марта, и Реми едва не бегом выбежал из комнаты.

Ну не мог же это быть...

Сердце Реми забилося словно колибри, на секунду поверив, что ее ждет Логан.

Это был не Логан, и всего на короткий миг, мимолетное мгновение, она испытала разочарование, увидев Тейта.

Впрочем, его тоже не должно было быть здесь.

— Ты что здесь делаешь? — изумилась Реми, оглядывая Тейта в черном смокинге с ног до головы.

— Примчался спасти тебя от непоправимой глупости, — раскинув руки в стороны, заявил ничуть не смущенный Тейт. — Давай, мелкая, у нас не так много времени.

Он хлопнул в ладоши и посмотрел на нее взглядом: «Почему ты все еще торчишь здесь, а не мчишься переодеваться».

Реми скрестила руки на груди, скептически вздернув брови.

— Что-то не припомню, чтобы мы с тобой о чем-то договаривались.

Ей приходилось сдерживать улыбку, потому что Тейт в смокинге, черно-белых конверсах и нагеленой прической был тем еще зрелищем.

Надо сказать, довольно привлекательным зрелищем.

— Не будь такой занудой, — скривился парень. Потом испустил страдальческий вздох и, подойдя к лестнице, снизу вверх смиренно посмотрел на девушку. — Один наш общий знакомый, которому не наплевать на тебя, попросил меня оказать ему услугу и сводить тебя на выпускной бал.

Щеки Реми вспыхнули от возмущения — что это Логан удумал у нее за спиной?

— Можешь не утруждаться, я никуда не собираюсь, — прищурившись, отчеканила

Реми.

Тейт закатил глаза, издав нетерпеливый стон.

— Послушай, я притащился сюда из Дарема, перед тем в последний момент, успев взять этот дурацкий смокинг на прокат. Ты мне обязана. Так что хватит упрямиться — надень на себя какое-нибудь милое платьице, и в следующие два-три часа будь просто восемнадцатилетней выпускницей, а не занудой Тейлор. Хотя, теперь уже Рассел.

Реми долго, нахмурившись, смотрела на Тейта, не зная, как поступить. Либо разыграть обиженную невинность, либо отправится с Тейтом, и попытаться получить удовольствие от вечера.

— Ладно! — наконец решившись, всплеснула руками девушка. — Будь, по-твоему. Только придется немного подождать.

— Давай недолго там, — вдогонку ей прокричал Тейт, когда Реми устремила вверх по лестнице. — Не будь одной из тех девчонок, к которым успевает пропадать интерес, пока приходится ждать их.

Реми обернулась, одарив Тейта убийственным взглядом, и едва сдержалась, чтобы не показать ему язык.

Только у себя в комнате она опомнилась, что у нее нечего надеть на бал. Ее гардероб не пестрел нарядами, которые подошли бы к случаю, а платье специально к выпускному она не покупала, так что...

Реми наморщила лоб, стоя с поникшими плечами у раскрытого шкафа.

— Тейту удалось уговорить тебя? — послышался сзади голос Марты.

Реми обернулась с рассеянной улыбкой.

— Да, ему сложно отказать. Он может вывернуть все в свою пользу.

Марта мягко засмеялась и, подойдя к Реми, положила руки ей на плечи.

— Нечего надеть?

— Я же не собиралась никуда идти, — пробормотала девушка, чувствуя себя отчего-то глупо.

— У меня есть для тебя кое-что. Думаю, тебе подойдет. Я сейчас.

Марта сделала ей знак ждать и вышла из комнаты. Реми заинтригованно прикусила губу — сегодня прям день сюрпризов.

Через минуту Марта вернулась с большой белой коробкой, в которой к удивлению Реми оказалось нежно-желтое сатиновое платье с тонкими бретельками и свободной юбкой чуть выше колена

— Я подумала, что оно может пригодиться тебе, — увидев удивленные глаза девушки, ответила Марта. — Не знала, для выпускного ли, но когда увидела, решила непременно купить.

— Марта, это... — Реми растерянно покачала головой, вынимая платье из коробки. Неожиданный подарок растрогал ее едва ли не до слез. — Спасибо.

Девушка порывисто обняла женщину. Марта прижала Реми к себе, мягко поцеловав в висок.

— Пожалуйста, дорогая. А теперь надевай его и отправляйся, повеселись. — Марта ласково погладила Реми по щеке. — Ты это заслужила.

Через двадцать минут, в новом платье и с уложенными волосами Реми спустилась вниз, к теряющему терпению Тейту.

— Ну вот, даже стала похожа на девушку, — увидев Реми, пошутил Тейт.

Все же не удержавшись, Реми показал ему язык, и Тейт рассмеялся.

— Много разговариваешь, Лоусон, — парировала девушка.

— Так, встаньте, чтобы я вас сфотографировала, — велела Марта, приготовив камеру. — Как жаль, что Клей не видит. Ничего, покажу ему, как вернется со смены.

После того, как Марта сделала несколько снимков и пожелала им счастливого вечера, Реми и Тейт вышли из дома в теплую, июньскую ночь.

— Шевелись, мелкая! Не хочу пропустить все веселье, — крикнул Тейт, помчавшись к своему Шевроле Камаро ярко-красного цвета. Перемахнув через капот, он распахнул пассажирскую дверцу и жестом пригласил Реми внутрь.

— Двадцать три, — остановившись возле парня, произнесла девушка. — Тебе двадцать три, Тейт.

Тот только закатил глаза и в очередной раз назвал ее занудой.

И пусть сперва Реми была недовольна тем, что Логан за ее спиной попросил Тейта сводить ее на выпускной бал, но в итоге не пожалела, что все же пошла.

Вечер выдался веселым и интересным. Она много смеялась — во многом благодаря неугомонному Тейту — общалась с друзьями и одноклассниками и танцевала. А когда Мел называли королевой бала, две подружки, обнявшись, танцевали под медленную мелодию. Ну и что, что кто-то мог принять это за странность.

Мел даже немного всплакнула и призналась, что очень рада, что Реми появилась в их городке и они стали подругами. Реми ответила, что чувствует так же.

— А этот Тейт классный, — заметила Мел, когда они отлучились в дамскую комнату.

Реми усмехнулась.

— Да, классный. Иногда выводит из себя, но у Логана хороший друг.

— Еще бы, — закивала Мел. — Все же не пожалел времени и приехал в Грин-Фоллс, чтобы прийти на школьный выпускной, хотя по сути, ему это не надо. И ты видела, как на него девчонки смотрели? — Мел вскинула брови, красноречиво посмотрев на Реми. — А Малин Кокс так прямо и сказала, что, не раздумывая дала бы ему.

— Что?! — прыснула от смеха Реми. — Так и сказала?

— Ага. Но ты же знаешь Малин — для нее это вообще за здорово живешь.

Вернувшись в зал, Реми и правда заметила, как одинокие девчонки — да и не только — крутились вокруг Тейта. Тот, впрочем, не возражал. Явно получал удовольствие от повышенного внимания.

— Веселишься? — Реми подошла к парню в тот момент, когда он записывал номер Саманты Филдс на белой салфетке.

— Позвони мне. — Саманта приложила растопыренные пальцы к уху, изображающие телефонную трубку и, подмигнув, удалилась, покачивая бедрами.

Тейт даже наклонил голову набок, оценивая ее вид сзади.

— Прости, что ты сказала? — только когда Саманта скрылась в толпе, опомнился он.

Реми возвела глаза к потолку и покачала головой.

— Она совершеннолетняя, — лучезарно улыбнувшись, развел руками Тейт. — Это законно.

Но, надо отдать Тейту должное — не смотря на все к нему женское внимание, он был обходительным кавалером для Реми. Приносил ей пунш и не оставлял надолго одну. Его глаза часто останавливались на какой-нибудь красотке, но Реми он не бросил ни ради одной из них.

Когда заиграла финальная песня, Тейт пригласил Реми на танец, и все его внимание было приковано к ней, даже если ему и требовались усилия не пялиться на танцующую по соседству Малин с ее едва не вываливающейся грудью из декольте.

— Спасибо, — чувствуя, что должна поблагодарить его, произнесла Реми.

— Что? — Тейт улыбнулся, нагнувшись чуть ниже к ее губам.

— Я говорю — спасибо за вечер! — громче повторила девушка. — Я рада, что не осталась дома и не пропустила свой выпускной.

Неторопливая, широкая усмешка тронула губы Тейта.

— Пожалуйста, мелкая. Всегда, пожалуйста.

Осень

Связь была неустойчивой, звук то и дело пропадал, и картинка зависала — но Реми все же могла говорить с Логаном и видеть его живого и здорового, и это было самым важным.

Он впервые вышел на связь за последние три недели. Три недели, которые она то и дело волновалась за него. Порой ей снился кошмар — в доме Расселов раздается звонок, и им сообщают, что Логан погиб, исполняя свой профессиональный долг. После пробуждения она еще долго не могла прийти в себя и унять бешеное сердцебиение.

— Завтра мы отбываем в Талукан, — донесся искаженный помехами голос Логана. — Не знаю, когда в следующий раз получится связаться с тобой. — Он улыбнулся, обнажая белые зубы на загорелом лице. Реми жадно вглядывалась в любимый образ, отмечая усталость в глазах парня.

— Смотри, какой снимок я сделал сегодня днем, — он поднял фотографию, на которой было запечатлено несколько загорелых, темноволосых ребятишек, а в центре стоял сам Логан. Реми поддалась вперед, чтобы рассмотреть получше. — Эти дети были так счастливы, когда я подарил им их фотографии, — голос парня был полон восторга, но в нем так же сквозила грусть. — Ты представляешь, чтобы ребенок мог так сильно радоваться простой фотографии, будто рождественскому подарку?

— Видимо, для них ты и сделал самый настоящий подарок. — Реми обхватила коленки руками, пожав плечами. Ее детство нельзя было сравнить с детством этих детей, полных лишений и ужасов войны, но она помнила времена, когда просто сытый ужин считался большим счастьем.

— Мне бы хотелось сделать нечто большее, — опутив взгляд, негромко признался Логан, но Реми все равно расслышала.

Зная его, она не сомневалась, что он делает все, что в его силах. Таким был Логан Рассел. Таким его воспитали Марта и Клей.

— Я купил тебе подарок, — вновь повеселев — Реми поняла, что он просто пожелал перевести разговор на другую тему — сообщил парень. — Здесь на улицах бесконечные рынки, и торговцы продают самые немыслимые вещи.

— Тогда поскорее возвращайся и подари мне его. — Реми постаралась сказать это беззаботным тоном, но навряд ли ее умоляющий взгляд укрылся от Логана.

Порой ей и правда, хотелось начать умолять его вернуться. Их разлука длилась уже слишком долго, и каждый день без него бы мукой. Особенно тяжело стало, когда она начала учиться в колледже этой осенью. Даже то, что они с Крисом и Мел снимали квартиру на троих, не спасало от глубокого, щемящего чувства одиночества.

— Да, по поводу этого. — Логан глубоко вздохнул, как перед тем, чтобы обрушить на нее ужасно плохую новость и внутри Реми все замерло. Чтобы он не приготовился сказать, это не сулило ничего хорошего для них. — Мое возвращение, скорее всего, придется отложить на некоторый срок.

— Почему? — Ей с трудом удалось выдавить единственное слово сдавленным горлом.

— Мне предложили продлить контракт, Рем. — Логан виновато смотрел на нее. — Еще на год.

— На год?! — изумленно выдохнула Реми. — Еще один год?

— Я знаю, это звучит страшно долго, — Логан издал неловкий смешок — Но не все так плохо. У меня будет отпуск — летом я приеду недели на две-три.

Голова у Реми кружилась. Она не слышала слов об отпуске, как и не слышала успокаивающих бормотаний парня, что все будет хорошо, и они справятся.

«Еще год. Еще целый, долгий год в ожидании его».

— Ты говорил, что будешь дома к Рождеству, — ломким голосом напомнила девушка. Он слегка поморщился.

— Я не обещал, Рем. Ну что ты хочешь, чтобы я все бросил и вернулся?

Ей показалось, что в его тоне проскользнули обвиняющие нотки. Неужели они станут ссориться сейчас, когда их разделяет целый океан?

Прикрыв глаза, она помотала головой.

Он не должен возвращаться только потому, что она на этом настаивает. Логан должен принять это решение не из-за ее прихотей.

Интересно, когда соглашался, он хотя бы озаботился ее мнением?

— Делай, как считаешь нужным. — Она не знала, откуда у нее взялись силы улыбнуться, когда все, чего хотелось — это безудержно плакать. — Просто я очень скучаю по тебе, и мне тебя не хватает.

— Я знаю, малышка. Я ведь тоже чувствую это. Очень скучаю по тебе. — Его голос понизился, а глаза смотрели с такой искренней нежностью, что сердце Реми стало оттаивать. — Расставание с тобой тяжело дается мне. Все оказалось сложнее, чем я ожидал, — признался Логан, и на этот раз улыбка Реми была от сердца.

После она коротко рассказала ему о первых впечатлениях от Дьюка, но потом связь стала еще хуже, и пришлось попрощаться.

Реми закрыла лэптоп и до боли прикусила губу, чтобы сдержать, готовые хлынуть слезы.

Еще один год. Целый год без Логана рядом.

— Ты точно не хочешь с нами?

Реми подняла взгляд от учебника и, посмотрев на Мел, покачала головой.

— Нет, точно. А вы идите, развлекайтесь. — Девушка улыбнулась, давая понять, что все в порядке и подруге не стоит переживать.

— Очень расстроилась? — Мел переступила порог комнаты Реми и подошла ближе, сочувственно глядя на ту.

— Ну, да, конечно, — Реми с глубоким вздохом пожала плечами. — Я ожидала, что Логан придет на Рождество, хотя он ничего не обещал и все же... — Еще один глубокий вздох, и тут ее плечи резко опустились. — Его почти год не было, Мел. Я так соскучилась! Я знаю, что он счастлив, выполняя эту опасную работу, и наконец-то обрел себя, но, черт возьми — это трудно. Я будто в каком-то зависшем состоянии и не знаю, что дальше. — Реми растерянно посмотрела на внимательно слушающую подругу. — Эта неопределённость сводит с ума!

— Ты это Логану говорила?

— Нет, я... Нет. — Реми закусила губу, нервно накручивая на палец собранные в хвост волосы. — Я хотела, но как только собралась, словно онемела. Смотрела в его глаза и видела этот огонь, который казалось, потух после расставания с Ариэль и не смогла.

— Он должен понимать, что ты не будешь вечно сидеть и ждать его возвращения, пока

он носится в поисках острых ощущений! — взмахнув рукой, заявила Мел. — Так нечестно, Рем.

— Но и требовать, чтобы он все бросил, я не могу, — сконфуженно отозвалась Реми, хотя понимала, что в словах подруги есть доля истины.

С тех пор, как Реми переехала в Дарем и начала учебу в Дьюке, она так много думала об их с Логаном будущем. Ничего не изменилось, она готова была ждать его. Но видя то тут, то там счастливые пары, которые все делали вместе, она завидовала. И это расстраивало.

Как бы ей хотелось вместе с Логаном ходить на пикники в парк, как влюбленная пара. Или утром забежать в кофейню и вместе выпить по чашечке согревающего кофе. Вечером поделиться событиями дня, или сходить в кино и целоваться на задних рядах.

Вот как Мел с Крисом, которые сейчас собрались в кино.

— Мели! — Крис возник на пороге, нетерпеливо взглянув на девушку. — Мы опоздаем, если сейчас не выйдем. Рем, ты с нами?

— Нет, идите уже! — Реми широко улыбнулась, махая рукой на выход. — У меня интересный вечер с этим учебником по биологии. — Девушка приподняла книгу, заложив палец вместо закладки.

После того, как друзья ушли, Реми честно пыталась продолжить чтение домашнего задания, но мысли не желали сосредотачиваться на учебе. Через полчаса она бросила тщетные попытки и, поставив книгу на полку, вышла из комнаты, планируя подзарядиться мороженым. Недавний разговор с Логаном так расстроил ее — грусть необходимо было подсластить.

Но едва Реми успела вынуть картонное ведро из холодильника, как в дверь громко постучали.

Испытывая досаду вперемишку с любопытством, девушка подошла к двери и заглянула в глазок. И не слишком удивилась, увидев по ту сторону Тейта.

— Серьезно? — Распахнув дверь, Реми строго посмотрела на слегка качающегося парня. — Лоусон, снова?

— Это так ты... встреч... чаешь гостей? — Тейт пьяно усмехнулся, и, качнувшись чуть сильнее, схватился за дверной откос.

— Второй раз за месяц, амиго, — фыркнула Реми, но в сторону все же отступила, впуская визитера.

— Ну прости, мелкая, что... что побеспокоил тебя, — съязвил Тейт, едва не падая в квартиру. — Мне просто нужно было... — он замолчал, упав на диван, и закрыл глаза, — нужно было свалить.

Чуть больше двух недель назад Тейт именно так же появился на их пороге, будучи пьяным и почти сразу же отключился. Наутро он вскользь обмолвился, что поссорился с девушкой — Реми не запомнила ее имя — слишком часто Тейт менял своих пассий. Она не стала спрашивать, почему он решил прийти именно к ним, но этот вопрос крутился в ее голове после того происшествия.

И вот опять.

— Ну, от тебя и несет, — укрывая почти спящего Тейта пледом, поморщилась Реми. — На тебя будто вылили бочку текилы.

Тейт ничего не ответил — к тому времени уже спал и только иногда похрапывал.

Реми уперла руки в боки и, покачав головой, под нос проворчала:

— Свалился же на мою голову.

А потом развернулась и ушла на кухню.

С того самого выпускного они с Тейтом поддерживали связь. Сначала просто изредка созванивались и почти все их разговоры были о Логане. Реми чувствовала, что Тейт звонит в основном из-за друга, которого ему так не хватает. Будто разговаривая с ней, он становится ближе к Логану. А потом, после переезда в Дарем стали иногда встречаться и проводить время как друзья. Тейт водил их... везде, куда требовалось удостоверение о полном совершеннолетии, которое тот без проблем достал для всех них.

Однажды Логан в шутку сказал, что пока его нет, забота о Тейте перешла к Реми. Но иногда девушке казалось, что это не далеко от истины.

— Что делает Тейт на нашем диване? — не скрывая удивления, на следующее утро спросила Мел, выйдя из их с Крисом комнаты.

Реми как раз наливала кофе в чашку.

— Заявился вчера вскоре после того, как вы с Крисом ушли.

— Опять пьяным?

Реми хмыкнула.

— А как же.

— У него проблемы?

— Это Тейт. — Реми пожала плечами, пригубив горячий напиток. — С ним всегда какие-то проблемы.

Мел залила пакетик травяного чая кипятком и забралась на высокий табурет за стойкой.

— Но вы же вроде как стали друзьями, — заметила она.

Реми на секунду задумалась.

— Да, похоже на то. Но к чему ты ведешь? — Девушка подозрительно прищурилась — ей показалось, или Мел сказала это с каким-то намеком?

— Ты не задумывалась, почему Тейт приходит именно к тебе? — понизив голос, спросила Мел.

— Мели, он приходит к нам — не ко мне, — возразила Реми. — Неужели ты подумала... О чем ты вообще? — Реми в растерянности смотрела на подругу. Мел выдумывает все. Неужели ей могло прийти в голову, будто Тейт приходит сюда из-за нее? Потому что чувствует что-то к ней?

Глупости! У Тейта ветер в голове, одни развлечения и девчонки. Они штабелями за ним выкладываются. И Тейт этим пользуется. Она еще не встречала такого несерьезного человека, как Тейт Лоусон.

— Ладно, может мне просто показалось, — вдруг смутилась Мел, опустив взгляд в чашку. — Но вы сблизились и... В общем, не обращай внимания!

— Мы сблизились из-за Логана, — кинув осторожный взгляд в сторону комнаты, в которой все еще спал Крис, зашептала Реми. Крис до сих пор не знал ничего о ней и старшем брате — никто кроме Мел и Тейта не знал — и пока все так и должно было оставаться. — Ему так же не хватает его. Логан для Тейта был чем-то вроде здравого смысла. Ну, ты же видишь какой он, сначала делает, а потом расхлебывает последствия. Мне порой кажется, что в нем напрочь тормоза отсутствуют.

— Так сам Логан не против вашего сближения? — поддавшись вперед, тоже шепотом полюбопытствовала Мел.

Реми вдруг жутко захотелось показать язык лучшей подруге.

— Он — нет. Потому что Логан все правильно понимает. В отличие от тебя.

— Ну, хорошо, хорошо. — Мел вскинула руки вверх, словно сдаваясь. — Значит, ошиблась.

В этот момент к ним присоединился Крис и как раз проснулся Тейт, а потому девушки прервали разговор.

— Держи. — Реми протянула парню чашку с кофе — Тейт все еще пытался сфокусировать взгляд.

— Я что, ввалился к тебе домой ночью? — взлохматив и без того спутанные волосы, кисло спросил тот.

Девушка кивнула.

— Ага.

— Видимо, отменная была гулянка, — засмеялся Крис, за что получил тычок от Мел.

— Да, вроде того. — Тейт поморщился. — Я вчера выкупил половину бара у своего кузена, и мы отметили наше партнерство.

— Что?!

— Ничего себе!

В один голос присвистнули Мел с Крисом — такой новости никто не ожидал. Реми и сама приоткрыла рот от удивления.

— Ты что сделал?

— Да, я теперь баром владею. — Тейт, кажется, смутился. — Давно пора чем-то заняться.

Реми сообщение Тейта казалось невероятным. Она знала, что тот нигде не работает — она вообще не представляла, на что он живет.

— Ты что, все еще пьян? — Она резко поддалась вперед, вглядываясь в лицо парня. Либо он их разыгрывает, либо бредит.

— Мне, конечно, хреново, но я соображаю, о чем говорю. И кстати, спасибо, что приютила.

— Мы тебе наш диван, ты нам бесплатную выпивку в своем новом баре, — пошутила Мел, ответив вместо Реми.

— Это круто, чувак. — Крис хлопнул Тейта по ладони, довольно заулыбавшись. — Надеюсь, нам в твоём баре всегда будут рады.

Тейт хмыкнул, поиграв бровями — видимо, ему становилось лучше.

— Заметано, бро.

— Ты же понимаешь, что твою лавочку могут прикрыть, если ты станешь наливать им? — строго отозвалась Реми, за что получила фирменное закатывание глаз от Тейта Лоусона означавшее «Не будь занудой, мелкая».

— Что-то ты не была против фальшивого удостоверения, — съязвил Тейт — теперь Реми ответила ему закатыванием глаз.

— Ладно, мальчики, и девочки — спасибо за гостеприимство, но мне пора.

Тейт хмуро уставился в свой смартфон. Реми успела заметить на дисплее оповещение новых сообщений, но Тейт не стал их открывать, а спрятал телефон назад в карман джинсов.

Мел с Крисом вернулись к своему завтраку, а Реми вышла в коридор, решив проводить парня. Вообще-то, она хотела сообщить ему о новости Логана.

— Я вчера с Логаном разговаривала. — Немного нервничая, Реми заправила за ухо выбившуюся прядь из хвостика. — Он решил продлить свой контракт. Ты знал?

Судя по сочувствующему взгляду Тейта — ему было все известно.

— Мы разговаривали вчера, после того, как он сказал тебе, — поспешил сообщить Тейт, увидев, как расширились глаза Реми.

— Я не знаю, что мне делать. — Прижавшись спиной к стене коридора, призналась Реми. — Думаешь, я должна поддержать его?

— Не знаю, Рем. — Тейт тоже прислонился плечом к стене, серьезно глядя на нее. — Это его решение, и ты сама видишь, как ему это нравится. — Губы парня дрогнули в улыбке. — Но я солгу, сказав, что не считаю всю его затею безумием. Он пробыл там почти год — возможно, ему пора вернуться и быть... — Тейт замолчал, но продолжил смотреть в ее глаза.

И Реми все поняла.

Почему сам Логан не хочет этого? Почему быть где-то в опасной точке мира, рисковать каждый день с камерой в руках для него важнее, чем быть здесь с ней?!

— Ладно. Звони, если вдруг захочешь напиться вдрызг, — вновь перейдя на шутливый тон, нарушил молчание парень. — Имей в виду, у меня для тебя всегда будет безлимит в текиле.

— Так что — откуда деньги на бар? — улыбнулась Реми. — Думаю, это удовольствие не из дешевых.

Уже пройдя несколько шагов по коридору, Тейт обернулся, сверкнув белозубой улыбкой.

— Я богат, мелкая. Разве ты не знала? Тейт Лоусон чертовски богат.

После чего подмигнул ей и, не оборачиваясь, ушел, напевая под нос какой-то задорный мотивчик.

— Все ты заливаешь, Тейт Лоусон, — тихонько фыркнула Реми и вернулась в квартиру.

— Ты должен что-то знать! — наставив палец на поедающего мюсли Криса, прищурилась Реми. — Откуда у Тейта деньги на покупку бара?

— Да, да, мне тоже интересно. — Мел скрестила руки на груди и деловито уставилась на парня.

— Эм... Это что, допрос? — Крис хохотнул, отчего подавился и закашлялся.

Закатив глаза, Мел похлопала того по спине.

Откашлявшись, Крис вытер губы рукавом футболки и сказал:

— Ну, я не уверен в достоверности информации, но Логан как-то что-то говорил насчет того, что дед Тейта владел лесопилкой, и после его смерти большая часть денег досталась Тейту. У него из-за этого еще кажется, был конфликт с отцом.

— Так значит, он сказал правду? — изумилась Реми. — Он и правда, богат?

Крис пожал плечами.

— Судя по всему.

— Его образ никак не вяжется с образом мажорного мальчика, — покачала головой Мел. — То есть, он весь такой нараспашку, и определенно пользуется успехом у девушек, но его потрепанные кеды никак не наталкивают на мысль о несметных богатствах.

— Это лишь показывает, что не все помешаны на модных тряпках, Мели, — возразил Крис, за что получил от подруги гневный взгляд.

— Мне пора собираться на пары. — Реми соскользнула со стула, решив поскорей ретироваться из комнаты, где назревало очередное выяснение отношений.

Крис и Мел были довольно темпераментной парочкой и часто бурно выражали все свои чувства, а потом так же бурно приходили к взаимопониманию.

Реми знала об этом наверняка. Она спала прямо за тонкой стенкой.

Девушка быстро прошмыгнула в ванную, торопясь убраться из квартиры до стадии примирения.

Стипендия покрывала обучение в колледже и пропитание, но это все, на что ее хватало. Именно поэтому Реми нашла себе работу на полставки в закусочной официанткой. Она работала три дня в неделю, по пять часов и, хотя заработанных денег было не много, но это удерживало ее на плаву.

Клей с Мартой постоянно предлагали ей денежную помощь, но Реми упрямо отказывалась. Эти люди и так сделали для нее достаточно — большего брать она не могла. И только потому, что они стали обижаться из-за ее отказов, они пришли к соглашению, что Расселы будут помогать ей с оплатой квартиры, а перед учебным годом Марта повезла девушку в торговый центр и полностью обновила ее гардероб. Дела в небольшой фирме по организации праздников у Марты шли успешно, и финансовое положение семьи значительно укрепилось за последние два года.

Все, что было связано с колледжем, вызывало огромный интерес у Реми. Она с радостью ходила на лекции и участвовала в дискуссиях, работала над заданными проектами и получала хорошие отметки. Подумать только — до того далекого дня трехлетней давности, когда она проникла в дом Расселов — все, чего ей хотелось, это добыть себе еды. И вот теперь она заработала стипендию, и имеет возможность получить высшее образование. У

нее есть все для благополучной жизни.

Все, кроме Логана.

Реми тихонько вздохнула, отложив в сторону карандаш, которым делала пометки. Оглядела большой зал студенческой библиотеки — десятки таких же студентов, как и она, склонили головы над учебниками. Тишину нарушал только шорох страниц — все блюли строгое правило библиотеки не шуметь. Пожилая библиотекарьша миссис Марш острым взором ястреба наблюдала за порядком сквозь свои очки-половинки.

Реми откинулась на спинку стула, растирая затекшие пальцы. Сколько она уже тут просидела? Часа два или три, а может и больше. Только теперь, отвлекшись, она ощутила, как скрутил желудок от голода. Она пропустила обед, а за окном уже солнце клонилось к закату.

Понимая, что больше не сможет сосредоточиться на учебе, Реми встала из-за стола — ножки стула при этом скрипнули по полу, за что девушка тут же получила строгий, обвиняющий взгляд от миссис Марш. Виногато улыбнувшись, она быстро сложила тетради и учебники в рюкзак, а потом так тихо, как могла, вышла из читального зала.

Как раз в этот момент в кармане куртки раздалась вибрация телефона — Реми отключила звуковой сигнал в библиотеке.

Звонила Мел, и ее восторженное приветствие наталкивало на мысль, что подруга что-то задумала.

— Хей, детка, мы тут собрались небольшой компанией в бар Тейта. Он же сам нас приглашал, и выпивку бесплатную обещал, — проглатывая окончания, трещала Мел. — Так что давай дуй домой, мы тебя ждем!

— Притормози! — смеясь, попросила Реми. Поправив шлейку рюкзака, она сбежала по каменным ступеням библиотеки. — Когда это вы решили?

— Да только что! К Крису ребята пришли, и мы тут думали, куда бы прошвырнуться в пятницу. В «Лабиринте» всем уже надоело, пора попробовать что-то новенькое.

«Лабиринт» был дешевым баром, рассчитанным на студенческую аудиторию. Каждые выходные там происходило одно и то же — кто-то напивался и устраивал драку. Ничего нового, ничего интересного.

— Я сегодня что-то не в настроении. — Реми помотала головой, хотя Мел и не могла ее увидеть. — Но вы идите, хорошо проведите время.

— Так, что это еще за «не в настроении»? — возмутилась Мел, и Реми с улыбкой представила, как подруга состроила свой фирменный строгий взгляд. — Брось, Рем! Нельзя же все время сидеть дома, либо в библиотеке. Так и закинуть недолго.

— Вообще-то, я не только это делаю, — не согласилась Реми. Хотя, голосок внутри и нашептывал, что Мел права — она не слишком часто развлекается с друзьями. Потому что сидит вечерами в квартире и ждет, что с ней свяжется Логан.

А он то и не слишком хочет быть рядом с ней.

Реми поморщилась — в последнее время эти мысли часто одолевали ее, заставляя сомневаться в себе. Она думала о том, что Логан не возвращается, потому что там ему гораздо интересней, чем с ней. Она для него не такая и большая ценность, иначе он не стал бы продлевать контракт.

— Ладно, я пойду! — не дождавшись реакции Мел, сдалась Реми. — Но с тебя ужин, потому что я весь день ничего не ела и умираю от голода.

На том конце трубки раздался веселый смех подруги — она была рада, что Реми

согласилась пойти с ними.

— Заметано, Рассел.

Бар, владельцем которого стал Тейт, находился недалеко от студенческого городка и назывался «Дейзи Дьюк». Белокурая красotka в коротких джинсовых шортах смотрела на них отовсюду, куда не глянь.

Реми огляделась, оценивая обстановку бара. Получше, чем «Лабиринт», но тоже не Ритц Карлтон.

Тейта она заметила за стойкой — он размахивал белым полотенцем и, улыбаясь в своем флиртующем стиле, разговаривал с фигуристкой девушкой в коротком синем платье. Та ежесекундно откидывала рыжие волосы на спину, по всей видимости, привлекая данным жестом его интерес.

— Смотри, уже барменом заделался! — рассмеялась Мел, схватив Реми за руку и протискиваясь к стойке.

Крис, его друзья Картер и Фил следовали позади них.

— Ну, надо же, кого я вижу!

Тейт увидел их и начал бурно приветствовать, отвлекшись от собеседницы. Девушке такой расклад не понравился, и недовольно фыркнув, та удалилась с высокоподнятой головой.

— Как и обещал. — Тейт выставил на стойку шоты и наполнил их доверху текилой. — За счет заведения.

— Это мне нравится! — Мел захлопала в ладоши, пихнув Реми плечом.

— Если я сейчас выпью, то вмиг опьянею, — придвинувшись к подруге, зашипела Реми. — Вообще-то, кто-то не дал мне времени поесть!

Реми прекрасно понимала, что выпивка на голодный желудок убьет ее. Ну, не убьет, но она тут же станет пьяной. Совсем.

— М-да, точно. — Мел нахмурилась, быстро соображая, потом повернулась к Тейту. — Тейт, давай все закуски, что есть у вас в баре. Реми не успела поужинать, и если она сейчас выпьет... — Мел замолчала, высунув язык на бок и закатив глаза. Крис с ребятами рассмеялся, а сама Реми готова была провалиться сквозь землю и убить Мел.

Сначала убить Мел, а потом провалиться.

— Всему тебя учить и учить, мелкая. — Тейт покачал головой, отодвинув шот от Реми, будто она пыталась его удержать любой ценой. — Поверь моему горькому, богатому опыту, — он вскинул брови, авторитетным взглядом глядя на нее, — никогда не пей на пустой желудок. После случаются очень неприятные вещи. Очень. А так как я ответственен за тебя перед... — он запнулся, вовремя спохватившись — благо Крис в этот момент что-то говорил Картеру, но душа Реми едва не рухнула в пятки, — так что слушайся дядюшку Тейта, и ничего не случится.

Он посмотрел на Реми взглядом: «Не бойся, я тебя не выдам», а потом выставил на стойку закуски, заставляя ее съесть прежде, чем начать пить.

— Сейчас я позвоню на кухню и организую для вас ужин от шеф-повара, — пообещал парень, беря в руки трубку старого телефона бледно-красного цвета.

— У вас и блюдо от шеф-повара есть? — удивилась Мел.

Тейт скривился.

— Ну, если гамбургер и картошку фри ты называешь так, то да, есть.

— Ты чуть было не выдал нас, — зашептала Реми Тейту, когда друзья пошли занимать столик.

Парень глубоко вздохнул, закинув полотенце на плечо — очевидно он возился с ним для антуража, как это делали бармены в фильмах — и, поставив локти на стойку, внимательно посмотрел в ее глаза.

— Я знаю. Извини. Порой я забываю, что о ваших отношениях знаем только Мел и я.

— Каких отношениях, — внезапно хмыкнула Реми и тут же прикусила губу, испугавшись своих слов.

— Что? — Тейт с интересом смотрел на нее.

— Просто... я думаю, что это дорога без конца, — едва заставляя губы двигаться, несмело призналась Реми. — Что все это ни к чему нас не приведет. Я не чувствую уверенности, Тейт. — Она слабо пожала плечами, уязвимо улыбнувшись. — Ни капли уверенности в нем, в нас. Год назад мне казалось, что это временные трудности и их просто надо преодолеть. А сейчас я все чаще думаю, что это никогда не закончится. Мы просто зависнем в этих недоотношениях, пока однажды кому-нибудь все не надоест и мы не...

Реми запнулась, не желая вслух произносить слово «расстанемся». Они ведь толком даже не успели побыть парой!

— Ты должна сказать ему об этом, — отозвался Тейт, и из его уст это прозвучало так просто. Будто и в самом деле не было никакой проблемы в том, чтобы признаться Логану в своих сомнениях.

— Разве это не будет эгоистично с моей стороны? Когда он там, и все так беспокойно. Разве я могу давить на него?

— Не воспринимай это так. — Тейт слегка улынулся, но совсем без своего обычного легкомыслия и задора. — Ты тоже имеешь голос в этих отношениях, верно? И Лог должен знать, как ты чувствуешь себя. Это будет справедливо по отношению к вам двоим.

— Иногда ты говоришь очень здраво.

На лице Тейта вновь расцвела улыбка, на этот раз так хорошо знакомая Реми.

— Я знаю. Я вообще сам по себе замечательный. Ты не могла этого не заметить.

Он подмигнул ей, и Реми со страдальческим стоном подняла глаза к потолку.

— Рано я тебя похвалила.

В этот момент Мел замахала руками, зовя Реми за столик и девушка поняла, что задержалась.

— Эй, — Тейт окликнул ее, когда она уже развернулась отойти. — Если нужно будет поговорить, ты знаешь, где меня найти, — его тон вновь был серьезным.

Кивнул с благодарной улыбкой, девушка вернулась к друзьям.

— Я думаю, с мен... меня достаточно. — Реми икнула, поспешно прикрыв рот рукой. — Чертова текила.

— Чудесная текила, — не согласилась Мел, опустошив очередной шот.

— Детка, притормози, иначе мне придется нести тебя на себе, — усмехнулся Крис, покосившись на свою девушку. Парни пили пиво и были трезвее, чем Мел с Реми.

— Пф! Подумаешь. — Мел пьяно хихикнула, закинув руку на плечо Криса. — Ты же меня любишь и будешь носить на руках, если потребуется.

Картер с Филом стали подкалывать Криса, в шутку называя того подкаблучником, за что заслужили пару ласковых от Мел.

Глядя на друзей слегка расфокусированным взглядом, Реми глупо заулыбалась, как вдруг ощутила прилив тошноты. Она обычно не напивалась так. Да никогда. А сегодня что-то увлеклась из-за расстройства и нервного напряжения. Хотела расслабиться и перестаралась.

— Я отойду воздухом подышать, — наклонившись к Мел, шепнула Реми и не без усилий выбралась из-за стола.

— Пойти с тобой? — предложила Мел заплетающимся языком.

Реми так резко покачала головой — может, ей так только показалось — что та чуть не отвалилась.

— Нет, не стоит. Я недолго. Просто проветрю голову.

Девушка не без приключений добралась до черного входа прямо за уборными — она толкнула несколько человек по пути и ее толкнули. Один раз она даже извинилась, а какая-то девица ее обматерила, когда Реми наступила той на ногу.

Реми скривила лицо, но останавливаться и разбираться с грубиянкой не стала.

Выбравшись на улицу и вдохнув ноябрьский ночной воздух, Реми почувствовала облегчение. Правда временное — тошнота вернулась так резко и неожиданно, что девушка едва успела отскочить за мусорные баки, как ее вырвало.

Прекрасно! Она пьяная и ее выворачивает наизнанку за мусорным баком возле довольно сомнительного заведения — не в укор Тейту — но это было жалко. Хвалится тут нечем, она поступила совсем неразумно. Не так, как привыкла поступать за последние три года нормальной, благополучной жизни.

Реми знала, что завтра будет весь день корить себя и мучаться от похмелья — но сейчас ей просто хотелось облегчения и спать. Нужно добраться до своей постели и все будет замечательно.

Кажется, ее желудок успокоился. Вытерев рот тыльной стороной ладони — не слишком эстетично, но ничего другого при ней не оказалось — Реми разогнулась и резко вздрогнула, услышав незнакомый мужской голос за спиной.

— Легче стало, красотка?

Реми обернулась, увидев светловолосого парня спортивного телосложения. Несмотря на прохладную погоду, он был в футболке с коротким рукавом, которая плотно обтягивала его внушительные мышцы. Молодой человек был довольно высоким, на целую голову выше самой Реми. Он улыбался, раскачиваясь с пятки на носок, но отчего-то по спине девушки прошелся холодок от его взгляда.

Судя по всему, парень и сам был не трезвым. И Реми не нравилось, как он смотрел на нее.

— Уже лучше, — она кивнула, и сделала шаг, пытаясь обойти его, но парень преступил ей дорогу.

— Да не торопись ты так. — Он стоял так близко, что Реми пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо. — Я тебя заметил в баре. Ты же тут без друга, да?

— Меня мои друзья ждут, так что... — Реми указала на металлическую дверь бара, кляня себя за дрожащий от страха голос. Ей вспомнился инцидент с Эваном двухлетней давности. Тогда Логан пришел ей на помощь, и все обошлось. Но сейчас Логана нет рядом.

Внезапно, к страху прибавилось новое чувство — злость. Злость на Логана, потому что когда ей угрожает опасность, он не рядом. Этот пьяный парень пристает к ней, потому что думает, что она одна. А это не так. У нее вроде бы есть отношения с человеком, который за

тысячи миль, и не может заступиться за нее, когда так ей нужен!

— Да ладно, котенок, не убегай. — Светловолосый протянул руку, погладив Реми по щеке и девушку как током ударило — она резко отшатнулась, готовая закричать во всю мощь своих легких, если понадобится.

— Убери свои руки от меня! — едва не крича, потребовала Реми. — Я совершенно не заинтересована, ясно? — От страха и гнева она практически вмиг протрезвела. — Так что отвали, приятель.

— Не будь такой сукой! — парень начал заметно злиться. — Чего ты ломаешься как недотрога? Первокурсница, да? Небось, не прочь потрахаться со старшекурсниками из братства. Давай, не скромничай!

— Эй, что там происходит?

Реми чуть не упала от облегчения, услышав знакомый голос. Она выглянула из-за широкой груди светловолосого, увидев Тейта с мусорным пакетом в руке, яростно буравящего спину ее нерадивого ухажера.

— Детка, он пристаёт к тебе? — Тейт бросил пакет на землю и направился к ним — светловолосому пришлось отступить, когда парень подошел ближе и расслабленно закинул руку на плечо оторопевшей Реми. — Ты клеишься к моей девушке? — Тейт говорил спокойно, но в его словах явно сквозила угроза.

— Я не знал, что она твоя девушка, тридцать третий. — Сникнув, светловолосый поднял руки вверх, и отступил еще дальше.

— Да, так что давай, разворачивай стопы и чеши отсюда. — Тейт резко дернул подбородком, показывая, чтобы парень проваливал и тот без лишних слов развернулся и ретировался.

— Ты в порядке, мелкая? — Все еще хмурясь, Тейт развернул Реми к себе, заглядывая в лицо девушке. Та слабо кивнула, а потом к их общей неожиданности разревелась. Слезы градом катились по щекам, словно из открытого крана.

— Рем, он обидел тебя? — Взяв ее за плечи, Тейт легонько встряхнул, приводя в чувства. — Если обидел, я сейчас пойду и навешаю ему. Правда, он тоже может отделать меня будь здоров, но у меня за барной стойкой бейсбольная бита, а с ней шутки плохи.

Все еще плача, Реми рассмеялась сквозь слезы. Тейт тоже улыбнулся.

— Ну что ты? Серьезно, ответь что-нибудь, потому что женские слезы пугают меня, — немного нервно признался парень.

— Все... все нормально. — Реми судорожно вздохнула, утирая мокрое от слез лицо. Отойдя к стене, она привалилась к кирпичной кладке здания и, опустившись на корточки, обхватила колени руками. — Я просто словно в какое-то дежавю попала. Вспомнила, как однажды Логан пришел мне на помощь, когда один придурок приставал ко мне, а сегодня его даже не было рядом и этот... этот кретин подумал, что я одна и ко мне можно вот так подвалить, даже не спрашивая, а хочу ли я того. — Реми подняла глаза, глядя на Тейта. — Я так злюсь на него! Я чертовски злюсь. Ведь он подписал этот контракт, даже не предупредив меня! Ему абсолютно плевать на мое мнение. А я идиотка думала, что что-то значу для него! — Реми горько усмехнулась и зажала рот рукой, боясь, что вновь расплачется. — Если бы это была Ариэль, все было бы по-другому. Он бы не оставил ее. И если бы она попросила его вернуться, он бы вернулся.

— Рем, я не...

— Не возражай! — с горячностью перебила Тейта девушка, свирепо сверкнув

глазами. — Не говори, что это не так. — Она так быстро поднялась на ноги, что голова закружилась. — Мы оба знаем, что это правда! Будь на моем месте Ариэль, все было бы иначе.

— Я не знаю, хорошо?! — Тейт развел руками, выказывая беспомощность в ситуации. — Возможно. Она... она растоптала его, Рем. Я никогда не видел его таким, как после ухода Ариэль. Он любил ее несколько лет, и потом... — Он вновь развел руками, горько улыбнувшись, — Она ушла, сказав, что больше не любит его. Так что да, скорее всего, с ней все было бы иначе. Не из-за того, что он тебя не любит. А из-за того, что он сам стал другим.

— Я люблю его, Тейт, — поникнув, с тихим отчаяньем призналась Реми. — Я очень его люблю. И мысль, что для него этого не достаточно разрывает мне сердце. Я просто не знаю, что мне сделать, чтобы меня ему было достаточно. Что мне сделать, чтобы он захотел быть со мной?

— Просто дай ему время, хорошо? Логан сам должен понять, что для него важнее и чего он хочет.

— А если он так и не поймет? Сколько бы времени я ему не давала, всегда будет мало. Девушка покачала головой и, отвернувшись, плотно сжала губы, подавляя рыдания. Тейт так ничего и не ответил.

На следующее утро Реми проснулась с головной болью — впервые в жизни она перебрала так, что ощущала последствия вечернего развлечения.

Морщась, она выбралась из постели, и, держась за виски, вышла из комнаты

В квартире было тихо, Мел с Крисом собирались на выходные домой, и девушка предположила, что они уже уехали. В это воскресенье у нее была двойная смена в закусочной, и потому Реми осталась в Дареме.

Выпив аспирин, а потом две чашки кофе, Реми, пересиливая лень и слабость, отнесла грязное белье в прачечную, расположенную в подвале комплекса.

Необходимо было чем-то занять руки, поэтому, загрузив машинку, Реми вернулась в квартиру и взялась за уборку, ворча на не слишком аккуратного Криса, который повсюду разбрасывал свои вещи.

В активности ей было проще блокировать мысли о Логане, их положении и вчерашнем разговоре с Тейтом.

Она выпила лишнего, еще тот парень так некстати подвернулся, и она расклеилась, а Тейт это увидел.

Реми надеялась, что он не вспомнит об этом в разговоре с Логаном.

Девушка как раз заканчивала мыть ванную, когда постучали в дверь.

— Мило, — коротко резюмировал Тейт, с ног до головы оглядев открывшую ему девушку. — Вот это я понимаю — неформальный стиль.

Реми обернулась к зеркалу и бросила быстрый взгляд на свое отражение. Широкие шорты, старая футболка с парочкой дырок, небрежно собранные в хвост волосы и как завершающий штрих — желтые резиновые перчатки до локтей.

— Чем обязана?

Реми скрестила руки на груди, с достоинством приподняв подбородок.

Тейт ошибся, если решил, что собственный внешний вид ее смутит.

— Ты как? — Он посмотрел на нее без намека на иронию, и глубоко вздохнув, девушка пожала плечами.

— Моя голова точно не испытывает благодарности из-за вчерашнего, но в целом нормально.

Тейт с долгим недоверием смотрел на девушку, от чего она стала ощущать себя неуютно.

— Прекрати! — возмутилась Реми, всплеснув руками. — Все хорошо. Это правда. Так что перестань смотреть на меня как на жертву драмы.

— И не думал! — Тейт вскинул брови, фыркнув. — Где сладкая парочка? — Он поискал глазами Криса и Мел.

— Уехали в Грин-Фоллз. — Реми улыбнулась такому определению.

— А ты почему осталась?

Тейт схватил зеленое яблоко из вазы и плюхнулся на диван, закинув ноги на низкий столик.

— У меня завтра смена. — Реми спихнула ноги парня, погрозив ему пальцем. — Не наглей, Лоусон! Я только что его протерла.

Тот хмыкнул, закатив глаза.

— Какого черта ты торчишь в этой забегаловке? — захрустев яблоком, удивился парень.

— Потому что не всем оставляют кучу денег в наследство, умник, — парировала Реми, посмотрев на него как на тупицу.

— Да, я везунчик, — кисло пробубнил Тейт, и Реми поразились его тону.

— Ты можешь работать у меня, — вдруг оживился тот, и Реми не сразу поняла, что он имеет в виду.

— В баре? В твоём баре? — Реми недоверчиво уставилась на довольно улыбающегося парня.

— Ну да, — Тейт дернул плечом.

— Ты хочешь, чтобы я нацепила эту вашу форму из шортов, едва прикрывающую задницу, и разносила напитки?

Тейт приподнял одну бровь, ослабившись.

— Ты девушка, и не можешь оценить прелесть этих шортиков.

Реми склонила голову на бок, снисходительно посмотрев на него.

— Но в общем, да. — Тейт кивнул. — Если тебе нужны деньги, в баре только чаевыми ты будешь иметь больше, чем можешь заработать в закусочной.

Реми задумалась, удивляясь, что рассматривает его предложение всерьёз.

— Эй, я буду там, и в случае чего, смогу тебя защитить, — решив, что она колеблется из-за страха, заверил Тейт.

Реми пожевала губу, раздумывая. В том, что в баре она будет получать больше — она не сомневалась. В закусочной заработок был минимальным, при том, что все время приходилось суетиться, и порой за смену присесть было некогда, а чаевые были маленькими.

И чем больше Реми размышляла, тем меньше эта идея казалась ей неудачной.

— У меня есть время подумать? — наконец спросила она, решив, что определится после завтрашней смены.

Тейт кивнул.

— Конечно. Только не слишком долго. — Он прищурился, наставив на нее палец. — Ты же понимаешь, сколько девчонок будут счастливы получить эту работу.

Реми прыснула от смеха, прикрыв рот рукой.

— Ну, еще бы!

Тейт положил огрызок яблока на столик и сцепил руки на затылке, устраиваясь поудобней.

— Ты всю субботу собираешься провести в этой квартире? — сморщив нос, спросил он.

— Да. У меня очень насыщенные планы. — Реми поднялась с дивана и, подхватив огрызок, отнесла его на кухню, бросив в мусорное ведро. — Стирка, уборка, пара серий «Во все тяжкие». Сам видишь, скучать некогда.

Конечно, она иронизировала, чем и вызвала одобрительную улыбку Тейта.

— Ну, если хочешь, я могу спасти твой день, — милостиво предложил он.

— Очень благородно с твоей стороны, — съязвила Реми, соорудив смешную рожицу.

— Серьезно, поехали со мной. Не знаю, как с весельем, а вкусный обед гарантирую.

— Что ты предлагаешь? — заинтригованно уточнила Реми.

— Соглашайся, и узнаешь.

В итоге любопытство пересилило, и Реми согласилась. Да и все лучше, чем сидеть в пустой квартире и хандрить.

В последнее время она стала замечать, что грустит все чаще и почти не улыбается. А еще это постоянное напряжение, которое не покидает ее, потому что она то и дело ждет, что Логан даст о себе знать.

А ведь бывает, что он молчит неделями!

Прежде чем уйти с Тейтом, Реми спустилась в подвал за стиркой, а потом привела себя в порядок, пока Тейт валялся на диване и громко смеялся над тупыми роликами, в которых люди проделывали разные трюки, заканчивающиеся нелепыми падениями.

Застегивая джинсы, Реми задумалась над тем, отчего Тейт так дружелюбен, хотя вовсе не обязан носиться с ней.

Не хотелось осознавать, что им движет жалость.

— Мне нравится цвет твоих волос, — заметила Реми, когда они садились в Камаро Тейта.

— Это мой цвет, — проведя рукой по уложенным каштановым прядям, довольно ухмыльнулся парень.

— Так с экспериментами покончено?

Тейт дернул плечом, заведя мотор.

— Возможно. Кто знает?

Сверкнув белоснежной улыбкой, он нацепил на глаза очки «Рей Бен» и отъехал от бордюра, вырывая на дорогу.

Реми закатила глаза, не пытаясь даже скрыть улыбку.

— Куда мы едем? — задала вопрос девушка, когда они двигались на север, петляя по улицам Дарема. Чувствовалось, что Тейт хорошо ориентируется в географии города — он ловко избегал мест, где они могли попасть в пробку.

— Серьезно, ты можешь просто расслабиться?

Удерживая руль одной рукой, он выудил сигарету из пачки, лежавшей на приборной панели, и закурил, выпуская дым в окно.

— Расскажи лучше о том, что происходит в колледже. Этот старый фашист Харрис все такой же мудака?

— Профессор Харрис? — удивилась Реми. — Я хотела записаться на его лекции в следующем семестре. В этом уже мест не было.

Тейт кинул на нее такой взгляд поверх очков, отчего Реми поняла, что сморозила глупость.

По меркам Тейта.

— Правда, если не хочешь задуматься о суициде в середине весеннего семестра, не делай этого. Дай я тебе кое-что расскажу.

Всю дорогу, пока они не выехали из города и не оказались в красивом, утопающем в зелени пригороде, Тейт делился с ней мудростью, обретенной в Дьюке. Реми делала вид, что слушает его со снисходительной улыбкой, но ей было интересно, и она узнала много нового.

Тейт и правда, знал практически все о Дьюке. Скоро Реми так увлеклась, что стала задавать вопросы, и тот с охотой отвечал.

В какой-то момент Реми подумала, что часто после насыщенного дня она сгорала от желания поделиться впечатлениями с Логаном, и не могла. Стала возвращаться знакомая грусть, но Реми тут же прогнала ее, запретив себе думать о Логане.

Только не сегодня!

Тейт вдруг замолчал, и только тут Реми заметила, что они, кажется, приехали.

Выглянув в окно, она не сдержалась и открыла рот от изумления.

Они стояли перед высокими коваными воротами, за которыми возвышался огромный трехэтажный дом в колониальном стиле.

Реми перевела удивленный взгляд на притихшего Тейта.

— Это...

— Да, я здесь живу, — кисло отозвался парень, перебив ее.

Высунув руку из окна, он набрал код на установленной панели, и они въехали на территорию. Передним двором язык не поворачивался назвать прилегающее пространство к особняку.

Тейт вышел из машины, и Реми ничего не оставалось, как сделать то же самое.

— Прощу. — Тейт распахнул белую дверь перед девушкой, и Реми с невольным благоговением ступила в самый настоящий холл с плиточным полом в виде шахматной доски. Под потолком, в центре, висела хрустальная с золотым люстра в несколько ярусов. Расширяющаяся к низу лестница вела на второй этаж.

Реми вновь приоткрыла рот, с жадностью оглядывая все вокруг.

— Здесь очень красиво, — наконец посмотрев на Тейта, с восхищением произнесла девушка.

Тейт с небрежностью пожал плечами.

— Пойдем, познакомлю тебя кое с кем.

Не в силах не пялиться по сторонам, Реми последовала за Тейтом по коридору, залитому солнечными лучами, проникающими сквозь французские окна.

Тейт провел ее в небольшую, уютную гостиную, и к своему удивлению, Реми увидела мальчика лет двенадцати, очень похожего на Тейта. Только его каштановые волосы были коротко подстрижены, а на лице круглые очки — совсем как у Гарри — некстати подумалось Реми.

Мальчик так увлеченно играл в видеоигру, что не сразу заметил их приход. А Реми — что он сидел в инвалидном кресле.

— Привет, приятель. — Тейт с мальчиком хлопнулись по рукам, когда тот отложил контроллер. — Смотри, кого я привел к тебе в гости.

Мальчик поправил сползшие на нос очки, с пытливым интересом посмотрев на девушку.

— Ты, должно быть, Реми, — уверенно произнес тот и, подкатив к девушке, совсем по-взрослому протянул ей руку. — Я Аксель, младший брат Тейтона.

Тейт усмехнулся и взъерошил брату волосы.

— Ладно, не пафосничай, умник.

— Рада с тобой познакомиться, Аксель, — отвечая на рукопожатие, с улыбкой ответила Реми.

Она была немного сбита с толку таким поворотом событий. Настоящей неожиданностью было узнать, что у Тейта есть брат.

Впрочем, она вообще мало что знала о нем, кроме того, что он любил развлечения и ухлестывать за девушками.

С Акселем у них завязался оживленный разговор. Мальчик оказался очень смышлёным, и поведал Реми несколько впечатляющих фактах об истории Дьюка. Потом он предложил Реми сыграть с ним в плейстейшн, и она проиграла ему три раза и два Тейту. Тейт проиграл младшему брату целых пять раз.

— Серьезно, ты каким-то образом жульничаешь! — отбросив контроллер, пожаловался Тейт, на что Аксель выразительно фыркнул.

— Докажи это!

Реми с улыбкой наблюдала за братьями. Не смотря на дружеские подколы, она видела, как Тейт любит и заботится о брате. Он несколько раз поправлял плед на ногах Акселя, а когда тот захотел пить, принес ему яблочный сок, и по учащенному дыханию парня, Реми поняла, что тот за ним бегал.

— Тейтон. Я не заметил, как ты вернулся.

Реми обернулась на незнакомый голос. В дверях комнаты стоял худощавый мужчина лет под пятьдесят, с аккуратно подстриженными седеющими волосами на висках. Его взгляд с интересом остановился на Реми.

— Ты не говорил, что у нас будут гости.

— Отец. — Голос Тейта прозвучал несколько напряженно, что было ему не свойственно. — Это Реми, сестра Логана. Я рассказывал тебе.

— А, мисс Рассел. — Мистер Лоусон прошел в комнату, протянув Реми руку, как чуть раньше Аксель. — Рад знакомству. Я Майкл Лоусон. Не думаю, что мой сын рассказывал обо мне.

Отец Тейта сдержанно улыбнулся, а Реми что-то пробормотала в ответ, пожимая сухую, сильную ладонь.

Майкл Лоусон казался вежливым, но чувствовалась некая аура авторитарности вокруг него.

— Полагаю, вы останетесь с нами на обед?

— Я уже пригласил Реми, отец, — пришел на помощь Тейт, потому как Реми растерялась.

— Вот и хорошо. — Мужчина кивнул. — Тогда увидимся за столом. Пошли, Аксель, мисс Бланкет ждет тебя для сеанса массажа.

Мистер Лоусон забрал Акселя, и Тейт с Реми остались одни.

— У нас есть полчаса. Хочешь, можем выйти в сад? — предложил Тейт, чувствуя неловкость девушки.

Реми с живостью ответила согласием.

— Отец на всех так действует, — произнес Тейт, когда они шли по тропинке между аккуратно подстриженными кустарниками самшита. Было очевидно, что за садом тщательно ухаживали.

— Умеет он мурашек напустить, — поежилась Реми.

Тейт кивнул, засунув руки в карманы брюк.

— Думаю, ты поняла, что мы с моим отцом не очень ладим.

Реми виновато улыбнулась.

— Я что-то такое слышала.

Тейт вновь кивнул.

— Да, отец полностью разочарован, считает меня бездельником. А когда дед оставил мне почти все состояние, все стало еще хуже.

От Реми не укрылась горечь в словах парня.

— А ваша мама? — осторожно спросила девушка.

Тейт пнул камешек под ногами.

— Она ушла, когда Акселю только три исполнилось, а мне было четырнадцать. Живет в

Аризоне, с новым мужем и двумя девочками-близнецами. Мы не часто видимся.

— Это ужасно! — пораженно откликнулась Реми. — Какая мать оставляет своих детей, к тому же, когда один из них болен! — Реми осеклась, испугавшись, что перешла черту.

Но Тейт не казался рассерженным.

— Дерьмо случается, мелкая. — Он улыбнулся, но безрадостно. — Но ты права. Самое худшее, что она оставила Аксея. И я никогда не смогу ей простить этого. У него **нижняя параплегия**. Он был таким маленьким, ему постоянно требовалась забота. Первые недели он беспрерывно спрашивал, где мама, и я выдумывал всякую фигню, чтобы отвлечь его. А потом вопросы стали звучать реже, пока совсем не прекратились. Он просто забыл ее.

Реми почувствовала, как к горлу подступил ком, а глаза запекло от навернувшихся слез.

Она тоже росла без матери, но ее мама не бросала ее специально. Ее мама заболела и умерла. А мать Тейта и Аксея просто бросила их и начала все сначала. Будто они были каким-то черновиком!

Реми спохватилась, что все же не выдержала и заплакала. Она быстро отвернулась, вытирая глаза рукавом, но Тейт успел заметить.

— Мелкая, ты что, плачешь?

Он обошел ее, с недоверчивым удивлением заглядывая в лицо.

Реми молча затрясла головой.

— Ох, мелкая!

Тейт изумленно хмыкнул, а потом, к неожиданности обеих притянул ее к себе и обнял.

Уже пятую смену Реми работала в баре Тейта. К своему удивлению, она быстро втянулась, а неплохие чаевые служили приятным бонусом после тяжелого вечера.

По вечерам бар был битком забит, особенно в пятницу и субботу.

В выходные после Дня Благодарения их небольшая компания собиралась в горы кататься на лыжах, и Реми хотела сама заработать на поездку.

Ей требовалось купить снаряжение и костюм, а увидев цену в интернете, Реми приуныла. Впрочем, лыжи можно было взять на прокат, и останавливались они в домике, который принадлежал отцу Фила. Хотя бы на проживание тратиться не придется.

Вечер плавно перетек в ночь. Посетители потихоньку покидали бар, близилось закрытие.

Воспользовавшись небольшой передышкой, Реми взобралась на высокий табурет за барной стойкой, улыбнувшись Чипу, кузену и совладельцу Тейта.

Чипу было чуть за тридцать, а длинная светлая косичка и серьга в ухе делала его похожим на хиппи. Впрочем, во многом так оно и было.

— Тяжелый вечерок, а? — Чип подмигнул Реми, протирая стакан. Мужчина, по натуре, он был добродушным и с самого первого дня проявил к ней дружелюбие.

— Есть немного.

Реми поставила локти на стойку, подперев подбородок кулаками. Ей не терпелось скинуть балетки — ноги горели от усталости.

— Не жалеешь, что пришла к нам? — беря другой стакан, спросил Чип.

— Нет. Мне здесь нравится.

Реми не покривила душой — здесь и правда было лучше, чем в закусочной. И дело не только в заработке. В баре была более живая, кипучая атмосфера. Это помогало отвлекаться от хандры, которую она чувствовала из-за ситуации с Логаном.

— Ну что, всем пока. Я отчаливаю.

Тейт подошел к ним, на ходу натягивая кожаную косуху.

— Ты сегодня раньше? — Реми убрала упавшую на глаза прядь волос.

— У него сегодня свидание намечается, — ухмыльнулся Чип, опередив Тейта.

— Чувак, я не виноват, что я такой классный и девчонки хотят моего общества, — развел руками парень.

Реми не выдержала и громко фыркнула.

— Ну и самомнение!

Тейт подмигнул ей, ничуть не задетый.

— Все оправдано, мелкая. А теперь, пока моя дама не потеряла терпение от ожидания, я с вами прощаюсь.

Реми наблюдала, как Тейт подошел к ожидающей его девушке, забросил руку ей на плечо и они вышли из бара.

Девушка была хорошенькой: густые, светлые локоны, короткая юбочка, открывающая стройные ноги.

Впрочем, все многочисленные пассии Тейта были красотками.

— Он подрабатывает в баре, чтобы клеить девушек, да? — весело посмотрев на Чипа, спросила Реми.

Чип кивнул.

— Очень даже может быть.

Через полчаса они закрылись, и к двум часам ночи Реми вошла в квартиру, испытывая облегчение.

Она отработала два дня подряд, завтра ее ожидал выходной. Впрочем, большую его часть она планировала посвятить написанию эссе по английской литературе.

Крис с Мел лежали на диване и смотрели Крепкого орешка — любимый фильм Криса.

— Посмотришь с нами? — предложила Мел. — Джон МакКлейн как раз собирается разобраться с плохими парнями. Мы с Крисом подвинемся, правда, зайчик?

— Ага, — рассеянно отозвался парень, быстро вернув внимание к экрану.

— Нет, спасибо. С ног валюсь. Лучше спать пойду.

Реми пожелала им спокойной ночи и ушла к себе.

Ей нравилось проводить время с Крисом и Мелиссой, но порой они так увлекались друг другом, что Реми начинала ощущать себя третьей лишней. А учитывая, что у самой Реми не было физического контакта почти год — даже поцелуев! — это было нелегко переносить.

Не то, чтобы трудно, но ей девятнадцать, а ее парень за тысячи километров и не известно, когда произойдет их встреча.

Реми бросила укоризненный взгляд на фото Логана — она держала его среди других на комод, чтобы Крис ни о чем не догадался.

— Знаешь, если бы ты просто спросил мое мнение, мне было бы не так больно, — возмутилась Реми, раздеваясь. Чип с Тейтом пошли ей на уступку и позволили вместо шортов носить черные облегающие брюки на работе. — Если бы показал, что тебя хоть немного волнует, что я думаю о твоём решении. — Реми взяла рамку и села на кровать, обращаясь к изображению парня. — Я так скучаю по тебе! Мне не хватает тебя! — Слезы навернулись на глазах и девушка судорожно вздохнула. — Пожалуйста, вернись ко мне!

Она уснула с фотографией Логана в руках. Проснулась, увидев его улыбку, запечатленную фотокамерой. Это все, что она имела от Логана сейчас.

И этого было недостаточно.

«Нужна твоя помощь», — гласило сообщение Тейт.

Очень информативно!

Реми поспешно вернула телефон в сумку, пока профессор Максвелл не заметил. У него были строгие правила насчет гаджетов на занятиях.

Гадая, что могло понадобиться парню, Реми пропустила мимо ушей почти весь остаток лекции.

Выйдя из аудитории, она все же поддалась любопытству и позвонила ему.

— Что случилось? — не тратя время на приветствия, спросила Реми.

Вообще-то, в последнее время Тейт ее немного раздражал.

Сначала он приводит ее домой, знакомит с братом и отцом, делиться чем-то очень личным, что заставляет ее взглянуть на него другими глазами. Но с тех пор, кажется, специально ведет себя так невыносимо!

Даже для Тейта, каким она его знала, он был слишком самоуверенным, напыщенным болваном!

— Ты сейчас занята?

— Смотря, что тебе надо, — не очень дружелюбно ответила Реми. У нее было полтора

часа свободного времени до следующей пары, но тратить ли их на него, она еще сомневалась.

— Ого! Кто-то сегодня не в духе! — присвистнул Тейт. — Мне перезвонить позже?

— Выкладывай уже! — чуть не скрипнула зубами Реми.

— Можем встретиться в Старбаксе через десять минут? Это касается Акселя, — чувствуя колебание девушки, добавил Тейт.

Реми согласилась. Брат Тейта ей очень понравился, они хорошо провели вместе субботу. Реми пообещала, что еще обязательно навестит его.

— Ты злишься на меня? — с удивлением спросил Тейт, когда Реми подошла к столику и хмуро поздоровалась.

Реми и сама не понимала, отчего он ее злит. Никакого объяснения этому не было.

— Нет, — ответила она не слишком уверенно.

— Мелк... Реми, я чем-то обидел тебя? — Тейт поддался вперед, серьезно посмотрев на нее.

Внезапно Реми почувствовала себя до ужаса глупо. Ну, в самом деле, смешно же!

Тейт стал для нее по-настоящему хорошим другом, а она незаслуженно ведет себя так враждебно!

Реми вздохнула и покачала головой, выдавив улыбку.

— Я не злюсь, просто настроение не важное. — Она еще раз глубоко вздохнула, взмахнув рукой. — Ладно. Что там у тебя?

— Не хочешь сначала сделать заказ? — Тейт указал на небольшую очередь. Обеденное время прошло, и посетителей было немного.

Реми довольно быстро получила свой латте с ванилью, и вернулась за столик.

— Так что за помощь тебе нужна? — подтолкнула девушка Тейта, потому как тот заметно замялся.

— У Акселя скоро день рождение, а у отца как раз деловая поездка выпадает, так что я должен организовать все сам. — Тейт потер шею, и Реми с удивлением поняла, что он волнуется. — То есть, не должен, но я хочу. Только вот не очень понимаю, с чего начать. И, возможно... Я не знаю, ты бы согласилась мне помочь.

Тейт глотнул кофе, в ожидании глядя на нее.

— Конечно! Если тебе нужна помощь с этим, да, я помогу.

Реми улыбнулась, и Тейт с облегчением выдохнул, откинувшись на спинку стула.

Его просьба немного удивила ее, но Реми не могла отказать. Тем более, это касалось Акселя.

— Ты же понимаешь, что у Акселя не много друзей. — В глазах Тейта мелькнула грусть. — Он будет рад увидеть тебя на празднике. Ты ему понравилась.

Губы Реми сложились в мягкой улыбке.

— Аксель мне тоже понравился. Он смышлённый парень.

Тейт кивнул.

— Он очень умный. Иногда я думаю, что его мозги — это компенсация за неспособность ходить.

— Ему очень повезло с братом, — заметила Реми, вспомнив, каким заботливым был Тейт с Акселем.

Тейт, кажется, смутился.

— Я просто стараюсь, чтобы его жизнь была немного легче.

— Ты никогда не думал о том, чтобы уехать из Дарема? — Реми давно интересовал этот вопрос. — Ты молод, у тебя есть деньги. В Нью-Йорке, Бостоне или Чикаго тебя ждали бы большие перспективы. Ты был хорошим футболистом, и насколько я могла убедиться, у тебя музыкальный талант.

Реми замолчала, прямо глядя на Тейта, и догадываясь, каким будет его ответ.

— Ты же все понимаешь, да? — Он улыбнулся уголками губ, слегка приподняв плечи. — Я не могу бросить Акселя. Не могу взять и свалить куда глаза глядят, как бы порой мне этого не хотелось.

Никто из них не произнес имя Логана, но именно о нем подумали оба.

— А деньги, — тише продолжил Тейт, — на самом деле думаю, что дед оставил мне их из-за брата. Он знал, что я никогда его не оставлю и всегда буду заботиться о нем.

Отец любит Акселя, но он часто занят, правда он тоже старается для него. Ему уже пятьдесят, и однажды ему самому потребуется уход. Только вот, — Тейт осекся, но почти сразу продолжил, — я делаю это не ради денег. И мне не нужна стимуляция, чтобы заботиться о брате. Я делал это едва не с его рождения. Он моя кровь, — парень пожал плечом, — это естественно для меня.

Реми поняла, что заслушалась Тейта и даже не шевелится. Осознав это, она едва не застонала.

Вот засранец! Засранец со способностью манипулировать.

Еще пятнадцать минут назад она считала его напыщенным индюком и злилась на него, а теперь ее сердце сжимается от сострадания и восхищения.

— У тебя уже есть какие-нибудь идеи для праздника? — Реми прочистила горло и поспешно отвела глаза, делая вид, что засмотрелась на вновь вошедшую пару.

Тейт с готовностью ухватился за возможность сменить тему.

Ему было неловко от своей откровенности. Ни одной девушке прежде он не рассказывал того, чем поделился с Реми.

— Привет. Тебя же Реми зовут, правильно?

Реми обернулась, встретившись взглядом с симпатичным парнем. Кажется, он сидел на три ряда выше нее. Владелец подтянутого тела, русых волос, голубых глаз и обаятельной улыбки.

Реми улыбнулась в ответ. Лекция только что закончилась, и студенты потихоньку тянулись к выходу.

— Да, все верно. — Реми кивнула.

— Я уже несколько недель хочу подойти, но не решаюсь, — признался молодой человек, чуть склонив голову, смутившись. — Я Сет.

— Рада знакомству, Сет.

Реми пришла в растерянность: конечно, как и любой девушке, ей было приятно внимание молодых людей, к тому же очевидно, Сету она понравилась. Но как дать понять ему, что она занята?

С Сетом у них завязался оживленный разговор — обсуждались предметы, профессора, жизнь на кампусе. Сет приехал из Орегона и тоже был первокурсником.

Разговаривая, они шли по коридору, и Реми поражалась, насколько ей легко с Сетом. А потом пришла мысль, как было бы все проще, будь ее парнем кто-то вроде Сета. Эта мысль напугала девушку, но остаток дня неизменно возвращалась, заставляя Реми сомневаться в

них с Логаном.

Промучавшись остаток недели, изводя себя неуверенностью, тревогой и зреющим глубоко внутри раздражением, в пятницу вечером Реми решила принять приглашение Сета на вечеринку в дом его братства. Пусть у нее есть парень, но это вовсе не значит, что она должна сидеть дома, пока он осуществляет свою мечту на другом конце земного шара.

— Ничего себе! Собралась покорить все мужские сердца этим вечером? — присвистнула Мел, когда Реми вышла из своей комнаты.

— Просто хорошо отдохнуть и повеселиться.

Реми нагнулась, надевая серые замшевые ботильоны. Сегодня вечером она действительно постаралась: до идеального состояния выпрямила волосы, косметики нанесла больше, чем обычно, серебристо-серыми тенями сделав акцент на глазах. Надела короткую черную юбку и белый трикотажный топ, накинув сверху короткий джинсовый жакет.

— Так Расскажи мне про этого Сета, — с любопытством попросила Мел, подперев подбородок кулаками.

— Мел, нечего рассказывать. Мы несколько раз поговорили, и он знает, что у меня есть парень. — Реми проверила содержимое сумочки, убеждаясь, что не забыла деньги и ключи от квартиры. — Наше общение не больше, чем дружеское.

— Это ты так думаешь, — со вздохом возразила Мелисса. — Рем, никакой парень — тем более студент, — не будет тратить время на девушку, если не хочет затащить ее в постель.

— Ты сейчас чушь говоришь.

— А вот и нет.

— А вот и да. Уже только наша дружба с Тейтом тому доказательство.

Мел открыла рот и тут же захлопнула. Ее так и подмывало что-то сказать, но отчего-то она не решалась.

Реми почувствовала, как внутри все напряглось.

— Мел, что?

— Ничего. — Подруга покачала головой. — Ты все равно не захочешь этого услышать.

— Скорее всего, — язвительно отозвалась Реми, догадываясь о мыслях подруги, — но ты все равно говори.

— Брось, Рем, ты не можешь быть такой слепой! — выпалила Мел, словно обороняясь.

— Не понимаю, о чем ты.

— Серьезно? — Мел вышла из-за стойки, скрестив руки на груди. — То есть, ты считаешь, что Тейт просто так попросил тебя помочь с праздником для брата, просто так предложил тебе работу. Все эти звонки, приходы. По-моему, все очевидно.

— А по-моему, все ты выдумываешь! — огрызнулась Реми, злясь на Мел за абсурдные слова. — За все это время Тейт ни разу не переступил черту дружбы! Он добр ко мне, потому что Логан его лучший друг. Почему ты пытаешься все извратить?

— Я не пытаюсь, Реми, — подняв руки, пошла на попятную Мелисса. — Просто я вижу то, что ты отказываешься замечать.

Реми усмехнулась, недоверчиво покачав головой.

— Знаешь, не верю, что ты мне это говоришь. Сейчас, когда мне нужна поддержка моей лучшей подруги!

— Реми, но я всегда тебя поддержу! — испытывая отчаянье, топнула ногой Мел. — Прости, если мои слова тебя обидели, но...

— Давай не сейчас, Мел, — холодно оборвала Реми, открыв входную дверь. — Не желаю об этом говорить.

Реми вышла из квартиры, слыша, как Мел просит ее не сердиться. А она и сама не понимала, отчего так вскипела.

Разве только могло оказаться, что Мел была права.

Реми очнулась в полной темноте, не понимая, где она и что произошло. Помнила, что была на вечеринке, общалась с Сетом и другими ребятами. Пила пиво — немного, не до такого состояния, чтобы отключиться.

В общем, обычная вечеринка, ничего криминального.

В свете луны разглядев лампу, девушка протянула руку и нащупала выключатель. Неяркий свет больно ударил по глазам, и Реми зажмурилась, оглядывая комнату. По всей видимости, она все еще была в доме братства.

Девушка обернулась и едва не вскрикнула — рядом, лицом в подушку лежал парень. Он был одет, что немного успокоило Реми.

Она опустила глаза и облегченно выдохнула — вся ее одежда была на месте.

— Эй! — Реми легонько толкнула парня, а когда он не отреагировал, затрясла сильнее. Наконец тот застонал и оторвал голову от подушки.

Ее соседом по кровати оказался Сет.

— Сет, что произошло?! — едва сдерживая панику в голове, потребовала девушка, когда тот сонно посмотрел на нее.

— Ты только не волнуйся. Ничего не было. — Сет сел на постели, проведя ладонями по лицу. — Парни иногда прикалываются и кидают в стаканы с пивом «колеса», и видимо, один такой попался тебе. Когда ты отключилась, я принес тебя к себе.

Реми с ужасом смотрела на него.

— Как эта дрянь вообще попала ко мне?!

— Это просто дебильные выходки братьев. — Сет виновато пожал плечами. — Извини, Реми. Правда, тебе не из-за чего переживать.

— Спасибо, мне даже полегчало, — огрызнулась девушка, спрыгивая с кровати.

Погуляла, так погуляла!

— Ты куда? Ночь на улице. Останься до утра.

— И не подумаю!

Реми хаотично оглядывалась в поисках сумочки. Та оказалась на полу возле стула.

— Ладно, я отвезу тебя, — вздохнул Сет, поднимаясь.

— Не надо! — Реми выставила руку вперед, останавливая его. — Знаешь, я думала, ты все понял, когда я сказала, что у меня есть парень.

— Да, понял. Реми, если бы я хотел воспользоваться тобой, у меня была такая возможность. Ты часа три была без сознания.

У Реми внутри все похолодело.

О чем она только думала? Да любой мог зайти в комнату, и... Она бы ничего не смогла сделать.

Сет просил ее не горячиться, но Реми и слышать ничего не хотела.

Уйдя из его комнаты, девушка спустилась вниз и вышла на улицу. Везде — даже на лужайке перед домом виднелись следы вечеринки. Пустые бутылки, банки и пакеты из-под закусок.

Кругом стояла полная тишина, часы показывали начало четвертого утра. Воздух был холодным, но возвращаться в дом не хотелось. Реми поплотней закуталась в жакет, и со вздохом поражения нажала кнопку вызова.

Была вероятность, что Тейт еще не спит. Он был еще тем любителем ночных развлечений.

Парень ответил после первого же гудка, и Реми попросила его о помощи. Через пятнадцать минут Камаро Тейта затормозило перед домом братства. Реми к тому времени совсем окоченела.

— Ты полностью сдурела? — выпрыгнув из машины, накинулся на девушку Тейт. — Черт, ты же вся дрожишь!

Он подбежал к ней, на ходу стягивая с себя куртку, и накинул на плечи Реми.

— Я в пор... порядке. — Если бы ее зубы не так громко клацали, вышло бы почти убедительно.

— Вот дурочка глупая! — пробормотал Тейт, хмурясь на нее из-под насупленных бровей. Его руки быстро разогревали плечи Реми. — Давай, бегом в машину!

Он подтолкнул ее по направлению к Камаро, и Реми послушно поплелась к автомобилю, греясь в кожаной косухе Тейта, согретой теплом его тела.

Тейт был у нее за спиной, и Реми не могла видеть взгляд, которым он проводил ее. Но если бы видела, слова Мел больше не казались бы такими безумными.

— О чем ты вообще думала?! Ты хотя бы понимаешь, что могло с тобой произойти? Знаешь, что происходит на таких вечеринках, и сколько девушек после них заявляют в полицию об изнасиловании?!

Тейт ругал ее всю дорогу до дома, и вот уже минут пять, пока они сидели в машине возле комплекса.

— Я знаю. — Реми помассировала ноющие виски. Было раннее утро, и ее голова гудела от усталости или того, что она приняла. — Прекрати кричать на меня!

— А я бы не кричал, не будь ты такой бестолковой!

Реми впервые видела, чтобы Тейт так злился. Тем более она не хотела, чтобы он злился на нее.

Но его слова ее саму заставили взвиться.

— Иди к черту! — Реми рванула ручку, распахнула дверцу и грохнула ею с такой силой, что чуть сама не подскочила от испуга.

— Не так быстро! — Тейт догнал ее, схватив за предплечье. — Что на тебя нашло? Ты делаешь глупости, и ожидаешь, что я буду молчать?

— Ой, да ладно, ты же у нас сам профи по глупостям! — Реми вырвалась, едко ухмыльнувшись. — И ты будешь меня за это упрекать?

— Я парень! Это другое, и если ты не понимаешь этого, тогда ты точно идиотка!

Тейт не на шутку разозлился, но Реми не собиралась отступать.

— Другое?! Другое?! — срывающимся голосом взвизгнула она. — Тогда скажи мне, в чем разница, умник!

— В том, что это я трахаю, а не меня трахают! — ткнув себя рукой в грудь, прорычал Тейт.

Реми даже рот раскрыла от недоумения и... смущения. Ее щеки стал заливать жар.

— Да ведь ничего не случилось! Прекрати выпрыгивать из штанов!

Тейт полоснул ее взглядом разъяренного быка — в свете уличных фонарей она хорошо его рассмотрела.

— Логану надо вернуться хотя бы для того, чтобы всыпать по твоей заднице, — прошипел парень.

Реми чуть зубами не закричала, сжав кулаки.

— Сделай одолжение — проваливай отсюда!

— Это такая благодарность за то, что помог тебе? Между прочим, я был не один, когда ты позвонила, но я здесь.

Реми фыркнула.

— Ну конечно! Разве ты когда-нибудь бываешь «не один»? Смотри, Лоусон, как бы скоро в Дареме не осталось для тебя новых куколок.

Тейт вскинул брови, зло усмехнувшись.

— Похоже, кто-то ревнует.

Они оба замерли, как только эти слова сорвались с уст парня. Прежде между ними не было этой гнетущей неловкости. Реми всегда было просто с Тейтом, потому что он был ее другом. Только другом.

Тогда что произошло сейчас? Почему на его вопрос ей вдруг захотелось ответить «да»?

— Тебе лучше уехать, — тихо отозвалась девушка, снимая куртку и протягивая ее парню.

На этот раз спорить Тейт не стал и скоро Камаро скрылся вдали.

Стало сложно работать с Тейтом. Впрочем, он постарался, чтобы их графики совпадали как можно реже. И, наверное, для всех так было лучше.

Те слова прозвучали словно выстрел. Затвор был сорван. Появилось что-то пугающее, большое и осязаемое. Что-то, чего следовало избегать любой ценой.

Ревнует. Она ревнует. Реми не могла поверить, что это правда. Но все эти внезапные приливы раздражения на Тейта, которым она не могла найти причины. Это все объясняет.

Реми изводила себя часами, гадая, почему это вообще случилось. И в итоге нашла приемлемое объяснение.

Тейт рядом. Он стал ей близок за эти пару месяцев. И еще ее обида на Логана. Вся эта неразбериха и стала виной тому, что она ревновала Тейта к его многочисленным девушкам.

Убедив себя в этом, Реми вздохнула чуть спокойней.

Все, что нужно было сделать, это держать с Тейтом дистанцию. И, кажется, он пришел к тому же выводу. Даже общение по подготовке к празднику они перевели исключительно в вид сообщений.

— Мне кажется, или между вами с Тейтом черная кошка пробежала? — спросила как всегда проницательная Мел, когда они наполняли воздушные шарики гелием.

Настал день рождение Акселя, и пока его медбрат повез мальчика на процедуры, велись активные приготовления к празднику. Аксель любил живую природу, и Тейт заказал несколько видов животных, вплоть до панды, которая своим видом смешила Реми. Конечно, за всем следили опытные зрители. А труппа Мел под ее руководством даже подготовила небольшое представление.

С Мел они помирились, но с тех пор подруга впервые спросила об их отношениях.

— Да, мы немного поспорили, — уклончиво ответила Реми, бросив взгляд на Тейта, который как раз разговаривал с начальником прибывшего зоопарка.

— Понятно.

Мел кивнула, наполняя очередной шарик. Реми видела, что та ей не поверила. И ей вдруг стало стыдно перед подругой.

Она же могла поделиться с Мел буквально всем!

— Он сказал, что я его ревную! — вздохнув, выдохнула Реми. — Мы поссорились, и он сказал это, и... Не знаю, у меня будто почву из-под ног выбило. Только не говори: «Я же тебе говорила».

— И не думала.

— Я не знаю, Мел, — продолжала откровенничать Реми, — все стало так сложно.

— А ты не думала, что... Ну, у вас могло бы получиться. — Мел пожала плечом, осторожно взглянув на подругу.

— У нас с Тейтом? — понизив голос, с недоверием переспросила Реми.

Мел кивнула.

— Он здесь, рядом и очевидно, что не безразличен к тебе.

— Только потому, что парень рядом, еще не повод быть с ним.

Но Реми лукавила: Тейт не был любимым парнем. Их многое связывало помимо Логана. Реми дорожила дружбой с Тейтом, и признавала это.

— Но ведь и он тебе нравится, — мягко заметила Мел.

Реми вновь бросила взгляд на Тейта. Глупо было отрицать, что он хорош собой. Еще как.

Подтянутое тело, широкие плечи, глубокий взгляд и обаятельная ухмылка. Ведь не зря все эти девушки вились вокруг него.

Но ведь это был Тейт! И о чем она только думает!

— Даже если бы я не любила Логана, ничего бы не вышло. — Реми вздохнула, покачивая головой. — Мел, это Тейт Лоусон. Он может очаровать, но он бабник. Я вижу, как каждый вечер он уводит новый трофей из бара. Боже, не верю, что вообще думаю об этом, — пробормотала девушка себе под нос.

— Вообще-то, это не удивительно. Не пойми меня не правильно, — Мел перешла на доверчивый шепот, — я люблю Криса, но Тейт, он... волнует, понимаешь?

Мел задвигала бровями, и, не выдержав, Реми прыснула от смеха.

— И ты туда же! Что он с вами всеми делает?

Подруга пожала плечами.

— Знаешь выражение: «Берет харизмой»? Наверное, это именно тот случай.

Праздник удался на славу: Аксель пришел в настоящий восторг, когда вернулся домой. Тейт пригласил друзей мальчика из медицинского центра, и оказалось, что их не так уж и немного.

Тейт избегал ее так же, как и сама Реми парня. Она занималась закусками, следила за тем, чтобы у всех были напитки и все необходимое. Сердце девушки сжималось от трепета, когда она видела радость в глазах Акселя. Это стоило того, чтобы переносить неловкость в присутствии его старшего брата.

Улучив минутку, Реми проверила свою электронную почту — это уже вошло у нее в привычку. И, о чудо! там было письмо от Логана.

«Моя дорогая Реми!

Сейчас, когда солнце Тахара клониться к закату, и очередной день моего пребывания здесь подходит к концу, я пишу тебе это письмо, и мне кажется, что на несколько минут я становлюсь ближе к тебе.

В наш последний разговор мне показалось, что ты была обижена на меня, и хотя ты ничего не сказала, я почувствовал это. Знаю, что заслужил, и ты имеешь полное право злиться на меня. Теперь я понимаю, что согласится на контракт прежде, чем поговорив с тобой, было неправильно. Не честно по отношению к тебе.

Милая моя Реми, пожалуйста, не думай, что ты менее важна для меня, если мой выбор на данном этапе жизни такой. Мне очень печально осознавать, что эти мысли беспокоят тебя.

Я люблю свою работу, Реми. Среди разрухи, войны и лишений, эти люди находят повод для радости и улыбки. Я хочу, чтобы мир увидел это. Здесь я вижу ценность жизни, осознаю ее.

Но, это не значит, что я не люблю тебя, или люблю тебя меньше, чем то, что я делаю. Именно здесь, Реми, я осознал, как ты дорога для меня и как сильно люблю тебя.

Я жду момента, когда вернусь к тебе, заключу тебя в свои объятия и, не таясь, мы расскажем всем о нас с тобой.

Я люблю тебя, моя девочка. Моя Реми. Прошу, не сомневайся в этом ни одного дня. Твой Логан».

Реми почувствовала, как из глаз капая слезы и быстро смахнула их.

Спрятав телефон, она поднялась со скамейки, установленной в саду, и подняла голову, едва не впервые за день, встретившись взглядом с Тейтом.

— Все нормально?

Тейт подошел к Реми, пока труппа Мел давала свой спектакль на импровизированной сцене. Впервые за день он обратился к ней не по делу. Собственно, он даже не смотрел на нее.

— Да, нормально. Почему ты спрашиваешь? — Реми надеялась, что ее голос звучит не слишком удивленно.

— Я видел, как ты плакала, — сухо обронил парень. Он все еще смотрел на сцену, так ни разу на нее и не взглянув.

— Я не плакала, — возразила Реми. — Просто письмо Логана меня растрогало.

— Значит, все хорошо?

— Да, Тейт, у нас все хорошо.

Реми и сама не могла объяснить, отчего говорит с таким раздражением. Будто она должна доказывать ему, что между ними с Логаном полный порядок.

— Вот и отлично. — Он с недовольством взглянул на нее.

— Вот и отлично! — передразнила девушка, вернув ему такой же взгляд.

Совершенно очевидно, что они бесили друг друга, и для каждого причина была не совсем ясна.

— Рад за тебя, — сквозь стиснутые зубы проговорил Тейт, в упор глядя на нее.

— Рада, что ты рад.

Тейт фыркнул, покачав головой. Еще с минуту они играли в «гляделки», пока он не развернулся и не отошел.

Оба к тому моменту были чертовски злыми.

— Это полный отстой! — убитым голосом прохныкала Мел, опустив голову на сложенные руки. — Нет, ну надо же было случиться такому практически в последний момент!

— И правда, — расстроено согласилась Реми, приуныв после известия Мел.

— О чем печалитесь, красавицы? — спросил как всегда неунывающий Чип, подходя к ним.

Вечер в баре был спокойным, и Реми присела передохнуть за стойку.

— Наша поездка в горы накрылась, — пожаловалась Мел. — Отец Филя внезапно сообщил, что привезет своих деловых партнеров на этот уик-энд, и лыжный домик будет занят. А я себе уже купила такой отпадный комбинезон! — Мелисса снова страдальчески застонала.

— Так почему бы вам не остановиться у Тейта? У него лыжный домик в Марс-Хилле. Эй, Тейт! — окликнул кузена Чип, который о чем-то доверительно переговаривался с хорошенькой девушкой у другого конца стойки.

Реми поморщилась, глядя на флиртующую парочку. Они с Тейтом продолжали избегать друг друга уже почти две недели.

— Что? — Тейт повернул голову, с неохотой оторвав внимание от собеседницы.

— У девчонок тут проблемы возникли, их поездка в горы сорвалась. Пусти их в свой дом в Марс-Хилле.

— Это не мой дом, а отца, — сухо поправил Тейт, и его взгляд лишь на мгновение скользнул по Реми.

А она готова была сквозь землю повалиться. Ну, кто этого Чипа за язык тянул? Дать бы ему по ушам!

— Он там все равно никогда не бывает. Я помню наши уик-энды в Марс-Хилле. — Чип широко заулыбался, что не оставляло сомнений в том, что воспоминания были очень приятными.

Тейт оттолкнулся от стойки и подошел к ним поближе.

— Что у вас там случилось?

Он обращался к Мел, на Реми даже не смотрел, и ее это злило. В последнее время он ничего другого в ней не вызывал.

Козел!

Мел посвятила его в их ситуацию. Голос подруги звучал подавленно, а в глазах светилась надежда. Реми едва удержалась, чтобы не фыркнуть.

Мел увидела возможность все исправить, но Реми не хотела, чтобы Тейт становился их спасителем. Наверное, он это понял, потому что когда Мел закончила, он кивнул и сказал:

— Хорошо, вы можете остановиться у меня. Думаю, мне и самому не помешает съездить в Марс-Хилл. Свежий воздух, лыжи, природа.

Реми не выдержала и уставилась на него хмурым взглядом. Ей показалось, или в его словах прозвучала издевка?

Она совершенно отказывалась понимать его! То он избегает ее, а теперь собрался вместе с ними провести уик-энд!

— О, Тейт, это просто здорово! — Мел оживилась, с восторгом хлопнув в ладоши. Она или не чувствовала напряжения между подругой и парнем, или только делала вид. — Спасибо!

— Должен же я как-то отблагодарить вас за помощь с праздником для Аксея, — коротко улыбнулся Тейт.

Скоро Мел умчалась, торопясь обрадовать Криса. Еще через час посетители разошлись, Чип уехал раньше — у него было позднее свидание, и Тейт с Реми остались одни. Сегодня была ее очередь закрывать бар.

— Можешь идти, я сам закончу. — Тейт даже головы не поднял, делая какие-то записи в журнале.

Казалось, что отчуждение между ними ширилось с каждым днем.

Реми даже облегчение испытала, когда он ее отпустил. В небольшой раздевалке для персонала она забрала свою куртку, сумочку и сменила балетки на ботинки.

Тейт даже внимания не обратил, когда она вернулась в зал. Он считал деньги за кассой, и Реми решила просто уйти не попрощавшись.

Она уже взялась за ручку двери, когда внутри нее вдруг что-то взбунтовалось.

Реми развернулась, решительно направившись к Тейту.

— В чем твоя проблема?

— Прости? — Он непонимающе уставился на нее.

— Ладно, я знаю, почему злюсь на тебя. Но ты-то за что на меня злишься? — разведя руками, потребовала ответа она.

— Злишься на меня? — недоуменно переспросил Тейт. Он даже из-за стойки вышел. — Просветишь? Потому что я не понимаю, чего ты ведешь себя как самая настоящая сука! —

практически заорал он.

Реми вспыхнула, чувствуя, как от гнева наливаются жаром щеки.

— Потому что ты придурок! — Она ткнула в него пальцем. — Тебе это известно?!

Тейт коротко рассмеялся, закатив глаза.

— Меня и похуже называли.

Реми прищурилась, покачав головой.

— Самоуверенный, напыщенный кобель! — крикнула девушка.

— Бешеная, ревнивая сучка! — не остался в долгу парень.

— Придурок! Кретин!

Реми толкнула Тейта в грудь, и тот отступил, но схватил ее за руки, избегая нового нападения. Реми сыпала оскорблениями, пытаясь вырваться. Никогда прежде она не испытывала такой ярости. Ей хотелось ударить Тейта, но он крепко держал ее, только зло посмеиваясь.

— Отпусти, идиот проклятый! — Реми сдула волосы с лица. — Ненавижу!

— Ненавидишь? Правда? — Тейт криво усмехнулся, а глаза тяжелым взглядом прожигали девушку. — Не слишком ли много страсти для ненависти, маленькая, злобная стервочка? — Последние слова он прошептал ей на ухо, и от звука его голоса — этого тягучего шепота, дрожь прошла по телу Реми.

А следом пришла паника от осознания, что не так она хочет причинить ему боль, как почувствовать его губы на своих губах. Что от слов его все волнительно сжалось внизу живота и дыхание стало частым.

Тейт выпустил ее руки и отступил на шаг, глядя на испуганные глаза Реми с какой-то смесью муки, отчаянья и желания.

Реми боялась пошевелиться. Даже вздох сделать не могла.

— Черт, мелкая! — заведя руки за голову, резко выдохнул Тейт. — Так нельзя!

Реми едва кивнула.

— Знаю.

— Уходи отсюда. — Тейт указал ей на дверь, а сам отвернулся, уперев руки в стойку. Его плечи и спина были напряжены словно камень.

— Тейт...

Реми не понимала, зачем зовет его, а не уходит, как он и сказал.

— Дьявол, просто уходи! — Его голос походил на рычание. — Уходи, пока я... Пока я еще могу держаться.

Реми подхватила оброненную на пол сумочку, вылетела за дверь и, сорвавшись на бег, побежала, с каждым шагом отдаляясь от бара и Тейта.

От того, чего так сильно боялась и не менее сильно желала.

— Я не поеду, Мел. Даже не смотри на меня так. — Реми затрясла головой, складывая вещи в дорожную сумку. Они должны были выехать в Грин-Фоллс через час, чтобы завтра отметить День Благодарения со своими семьями.

— Что вчера произошло? — не унималась Мел.

— Ничего. Мы просто поссорились и наговорили друг другу гадостей. Мы не можем находиться в одной комнате без того, чтобы не поругаться. Это будет кошмар, а не поездка.

Реми лгала и подруга это чувствовала. По правде, Реми просто боялась ехать в эту поездку вместе с Тейтом. Между ними что-то было и глупо было бы отрицать это.

Да, она любила Логана. Очень любила и тосковала по нему. Но так же были чувства к Тейту. Непонятные, волнующие и пугающие.

— Вам не обязательно общаться друг с другом! Ну, брось, Рем! Мы же так долго это планировали. Разве все мы не заслужили небольшой отдых?

— Ты не понимаешь! — всплеснула руками Реми, сев на кровать. Она стыдилась признаться подруге в том, что чувствовала.

— Чего? Объясни мне! Как я могу понять, если ты ничего мне не говоришь?

Мел скрестила руки на груди, уязвленно посмотрев на Реми.

— Просто... Я запуталась, Мел, — устало вздохнула девушка, посмотрев на свои руки. — Я не знаю, почему чувствую это, но когда я вижу, как он уводит домой очередную девушку... — Реми прикрыла глаза, переводя дыхание, — мне хочется кричать. Хочется рвать волосы каждой, кто вьется вокруг него.

— Ничего себе! — Огорошенная признанием подруги, Мел тяжело опустилась с ней рядом. — Ты же понимаешь, что это полная задница?

Реми издала короткий, высокий смешок.

— Да уж, хорошего мало. Поэтому понимаешь, почему я не могу поехать?

Мел задумалась, но потом кивнула.

— Конечно. Но ты же не обидишься, если я поеду? — Мелисса умоляюще посмотрела на подругу.

Реми улыбнулась, покачав головой.

— Нет. Вы должны поехать и хорошо провести время. А я с радостью побуду с Мартой и Клеем.

Реми рада была вернуться домой на праздники. Из-за работы ей не часто удавалось приезжать, хотя Грин-Фоллс был всего в полтора часов езды от Дарема. Ей нужно было отвлечься от мыслей о Тейте, и не было места лучше, чем кухня Марты Рассел.

— Мэр хочет наградить Клея за заслуги перед городом. Тридцать лет в полиции — он давно заслужил свою пенсию, но и не думает уходить. — Марта покачала головой, замешивая тесто для пирогов.

— Это же замечательно! Клей любит свою работу, и он заслужил награду, — обрадовалась Реми. Она снимала кожуру с яблок, которые потом пойдут в пирог.

— Вот уж точно. — Марта приподняла свои идеальной формы брови. — Но ему надо сбавить обороты. Возраст уже не тот.

Реми посмотрела в окно — соседские мальчишки гоняли мяч. Этот город, эта улица, дом Расселов — все стало таким родным для нее за эти три с половиной года. Иногда ей

казалось, что и не было другой жизни до того дня, когда она проникла в дом шерифа в поисках еды.

— Любимый пирог Логана, — грустно улыбнулась женщина. — Жаль, что завтра его не будет с нами за праздничным столом.

Реми хотела сказать что-нибудь ободряющее, и не смогла.

«Ты разбиваешь сердце своей матери», — вот что ей хотелось сказать Логану. «Не поступай так с ней. Она уже потеряла одного ребенка. С нее достаточно боли».

— Я уверена — завтра Логан еще не раз пожалеет, что не попробует всю эту вкусную еду. Пусть кусает себе локти, — пошутила девушка.

Марта покачала головой.

— Я знаю, он уже взрослый парень — скоро ему исполнится двадцать пять. Почти мужчина. Он волен распоряжаться своей жизнью, и я не могу ничего запрещать ему. Но, для меня он всегда будет моим маленьким мальчиком, который до десяти лет спал с включённым светом, потому что боялся темноты. Ребенком, которому я читала сказки перед сном, и которому смазывала зеленкой разбитые коленки, когда он учился ездить на велосипеде. — Марта перевела дух, сдерживая подступившие слезы. — Клянусь Богом, дорогая, я хочу, чтобы сейчас он оказался здесь, чтобы я могла отшлепать его ремнем за то, что он так рискует собой!

Посмотрев друг на друга, женщина и девушка — мать и дочь — рассмеялись, отпуская напряжение.

— Расскажи мне о своей работе, — попросила чуть позже Марта. — Тейт хорошо к тебе относиться?

Реми испытала смущение и опустила глаза.

Отчего у нее чувство, что она предает Марту тем, что думает о ком-то, кроме ее сына?

Глупость какая!

— Да, хорошо. — Девушка постаралась придать голосу беззаботность. — Тейт неплохой начальник, и Чип тоже ко мне хорошо относиться.

— Крис сказал, вы с Тейтом очень сблизились.

Реми показалось, или в голосе женщины и правда, прозвучал намек?

— Мы вроде как подружились. — Реми пожала плечами, выдавив улыбку.

— Мне нравится Тейт. Он хороший мальчик. Несмотря на нелегкую жизнь, он не утратил своего оптимизма.

Марта стояла спиной к Реми, моя руки, и не могла видеть отчаянное выражение в глазах девушки.

Поздно вечером, поднявшись в свою комнату, Реми упала на кровать, невидящим взглядом уставившись в потолок.

Что с ней происходит?

Отчего ее сердце тоскует по Логану, и все тело наполняется приятным теплом, когда она вспоминает его улыбку, лицо, его прикосновения. И в тоже время, стоит подумать о Тейте, и... ураган эмоций!

Он раздражает ее, и одновременно притягивает. Вызывает желание чего-то дикого, необузданного.

Его волосы, в которые хочется зарыться пальцами; губы, на которые хочется наброситься и целовать так, чтобы стало больно; чтобы дыхание выбило из легких!

Реми перевернулась на бок, обхватила руками живот и тихонько застонала.

Губительные, опасные мысли!

О, как бы она хотела, чтобы Логан был рядом! Он бы оградил ее от опасности. С ним было бы проще. Когда Логан был рядом, она просто не замечала других. Кроме него никого не существовало.

А теперь...

Тейт был везде!

Боже, помоги ей!

— Откуда ты знаешь, что он будет не один? — Реми сидела на кровати Криса, пока тот складывал сумку для завтрашней поездки.

— Потому что он сам сказал мне об этом час назад, когда мы созванивались. Мы подхватим Фила в Джексонвилле, а Тейт, его девчонка, Картер и Нетали поедут на машине Тейта. У тебя еще есть время передумать. — Крис внушительно посмотрел на нее.

Реми неприятно удивилась, когда Крис сообщил ей, что Тейт возьмет с собой девушку в поездку.

Ну и что это значит? Он хочет специально вызвать в ней ревность? Или эта девушка что-то вроде его щита от нее, Реми? Господи, будто она не может себя контролировать!

— Что между вами происходит?

Крис был не из любопытных, и не особо проницательных, если честно. Но если даже он заметил...

Реми схватила подушку, прижала ее к груди и со вздохом шлепнулась на спину.

— Ничего не происходит. Все просто отлично. И да, я поеду с вами.

Она поедет. Не станет трусливо прятаться и избегать его. Она докажет ему, что ей плевать и на него, и на его девушек. И ей вовсе не обязательно быть на расстоянии от него, чтобы держать себя в руках.

Реми не видела Тейта до того момента, пока они не добрались до лыжного домика в Марс-Хилле и все не вышли из машин.

Собственно, назвать это «домиком» язык не поворачивался. Довольно большой, двухэтажный дом из темного дерева, большого количества стекла и совершенно ровной крышей. А за ним виднелся снежный склон, создавая иллюзию, будто вот-вот обрушиться на дом.

У Реми от вида дух захватило.

— Ну, просто вау! — не переставая жевать жвачку, воскликнула подружка Тейта. Это была та самая девушка, с которой он флиртовал в ночь, когда они поссорились.

Реми узнала, что ее звали Бёрди (что это вообще за имя такое?), ей двадцать один, и она работает в салоне красоты мастером маникюра. Все это сообщила ей Мел, хотя Реми и не спрашивала.

Мел посмотрела на Реми и закатила глаза на реплику Бёрди. Реми едва заметно поморщилась.

Парни стали разгружать машины и заносить вещи в дом. Тейт сказал, что в доме пять спален — его самая крайняя на втором этаже, — остальные могут выбрать себе сами.

Их взгляды пересеклись лишь однажды, и каждый тут же отвел глаза в разные стороны.

Уик-энд обещал быть долгим.

После обеда и до самого вечера все они катались на лыжах. Мел с Реми были

новичками, поэтому инструктор поставил их на самый легкий склон. Оказалось, что Бёрди тоже не умела управляться с лыжами, и все время ныла и причитала. Тейт выступил в качестве ее личного инструктора, относясь очень терпеливо к капризам девушки. Все его внимание было сосредоточенно на ней.

Реми хотела разбить их головы, столкнув их лбами. Все в ней кипело от злости раздражительности.

Один раз она не устояла и упала. Тейт оказался рядом и протянул ей руку. Реми послала его в задницу, поднявшись без его помощи.

Не сказав ни слова, Тейт уехал.

К вечеру Реми казалось, что она сходит с ума. Она представляла, как Бёрди падает и сворачивает себе шею. Эти мысли приводили Реми в ужас. Даже когда Логан был с Ариэль, она не ревновала так сильно.

Вечером все решили на ужин сходить в ресторан в городке. Тейт очень его хвалил.

Реми отказалась, сославшись на усталость и головную боль. Она просто не выдержит еще несколько часов смотреть на то, как Тейт ухаживает за Бёрди.

Вот же тупое имя!

Когда все ушли, Реми налила себе вина, найдя початую бутылку в холодильнике, и села писать письмо Логану.

Она пила, плакала и писала о том, как любит его и как сильно скучает. Как ей не хватает его объятий и поцелуев.

«Лежа ночью в постели, я мечтаю о твоих губах и руках на моем теле. Тейт, я...»

Реми моргнула, с ужасом глядя на черные буквы на светлом экране ноутбука.

Ее рука вывела имя другого. Бездумно, она просто написала имя Тейта.

Реми быстро стерла допущенную ошибку, испытывая панический страх при мысли, что могла не заметить и отправить письмо с этой обличающей опечаткой.

Она чувствовала себя лгуньей, преступницей. Едва ли не врагом всего человечества!

Ей хотелось выть от отчаянья. Она плакала, пила все больше вина, пока не опустошила всю бутылку. Реми и не думала, что способна на такие душевные переживания.

Ее сердце было расколото надвое, и не одна часть больше не принадлежала ей.

Реми пошла в комнату Тейта, раскрыла шкаф и стала нюхать его свитера и рубашки. Он замечательно пах. Его запах обволакивал ее, проникал в поры, заполнял легкие.

Она дошла до точки. Ей нужно было за что-то держаться. Нужно было ухватиться за что-то и удержать себя от ошибки.

Реми вернулась к себе и попыталась дозвониться до Логана по Скайпу, но ответа не было.

Девушка со злостью захлопнула ноутбук, зарылась руками в волосы и стиснула зубы, чтобы не закричать.

Она слышала, как дом наполняется звуками — друзья вернулись из ресторана. Реми решила не выходить, притворившись, что уже спит.

Скоро все разошлись по своим комнатам, и вновь стало тихо. Реми слонялась по комнате; адреналин из-за нервного перевозбуждения просто зашкаливал.

В окне она увидела ярко вспыхнувший огонек сигареты — на террасе кто-то курил. Из них всех только Тейт имел эту привычку.

Реми тихо выскользнула из комнаты и через стеклянную скользящую дверь в гостиной вышла на террасу. Тейт стоял спиной к ней, облокотившись о деревянные поручни. Услышав

шаги, он обернулся, и, кажется, даже не удивился, увидев ее.

Парень выпрямился, наблюдая, как Реми подходит к нему. Он не попытался отступить, когда она подошла так близко, что пространства между ними почти не осталось.

Не давая себе возможности передумать, Реми взялась за куртку Тейта и вынула пачку сигарет из внутреннего кармана. Вытряхнув одну на ладонь, она забрала зажженную сигарету у парня и подкурила свою.

Тейт молча наблюдал за ней. Реми затянулась и выпустила дым чуть в сторону.

Она знала, что делала. Эта сигарета не была ее первой. Реми Рассел не всегда была хорошей девочкой. Она росла без родителей и часто сбегала из приемных семей. Были вещи, за которые она стыдилась.

Логан был идеальным: сыном, парнем, мужчиной. Она всегда старалась соответствовать ему, быть лучше. Быть достойной.

Но она не идеальная. И возможно даже не хорошая, если хочет этого испорченного парня рядом с собой.

— Что ты делаешь? — Голос Тейта звучал хрипло.

Видит Бог, он старался. Старался, как мог держать себя в руках, чтобы не перешагнуть за грань, после которой их дружба с Логом будет похоронена под грудой предательства.

Дружба с Логаном было одним из немногих, чем он дорожил в этой жизни. И вот теперь все под угрозой из-за этой маленькой ведьмы, которая похитила его разум; наполнила его жизнь, его мысли собой.

Тейт всегда считал, что ни одна девчонка не достойна того, чтобы ради нее пожертвовать настоящей мужской дружбой. Он видел, как знакомые парни становились врагами, не поделив хорошенькую куколку. Считал их глупцами, смеялся над ними.

А теперь он готов едва ли не руки себе связать, только бы не поддаться желанию коснуться ее.

Он не помнил, когда это произошло. Когда зануда мелкая перестала быть просто приложением к Логану. Когда он стал замечать, как она закладывает волосы за маленькое розовое ушко, или как покусывает нижнюю губу в моменты волнения. Как плавно двигается ее горло, когда она пьет, и как поднимается и опадает ее грудь в такт дыханию.

Когда звук ее смеха стал наполнять его теплом, а запах заставлял внутренности сжиматься.

Когда утренняя эрекция стала сопровождаться мыслями о ней. Когда всех девушек стал неизменно сравнивать с ней.

Когда Тейт представлял ее тело не скрытое одеждой, во рту становилось сухо, дыхание сбивалось.

Мысли о ней неизменно приводили к возбуждению.

У него никогда не было недостатка в девушках. Иногда их было даже больше, чем слишком. Но была одна, которую он не мог иметь. Ту, которую хотел больше всего.

Тейт обхватил ее за затылок, приблизив свое лицо к ее лицу.

— Что. Ты. Делаешь? — с нажимом повторил он, когда Реми так и не ответила.

Она машинально облизнула пересохшие губы, и Тейт проследил за движением ее языка с голодным выражением во взгляде.

— Не думаю. — Дрогнувшая улыбка коснулась губ девушки. — Просто чувствую.

Тейт издал задушенный звук поражения.

— Останови меня, пока еще не поздно, — пробормотал парень. Его губы касались губ

Реми. — Скажи мне уйти.

Его голос был полон борьбы и отчаянья. Но Реми не могла сказать того, о чем он просил ее.

Она крепче вцепилась в его куртку, едва заметно покачав головой.

Это стало последней каплей. Губы Тейта обрушились на ее рот, буквально выбивая почву из-под ног. Поцелуй захватил, поглощая, вытеснив собой все мысли, все сомнения и страхи. Остались только ощущения.

Оброненная на пол сигарета в последний раз ярко вспыхнула, прежде чем окончательно погаснуть.

Это было похоже на ураган; водоворот, который мгновенно затянул Реми в свою сердцевину.

Остались только руки Тейта, губы, сводящие с ума. Тепло, излучаемое его телом. Реми крепче ухватилась за шею парня, раскрывая губы под напором его языка. Стон вырвался из груди девушки — это было чистое безумие.

Прекрасное, грешное, сводящее с ума безумие.

Его рот задавал темп и Реми с готовностью подчинялась. Она не раз представляла, как это — целоваться с Тейтом. Но, господи, все ее фантазии ничто по сравнению с реальностью!

Его язык — горячий, влажный — сплетался с ее языком, вызывая стоны из горла девушки.

Внезапно, руки Тейта подхватили тело девушки. Парень пересек террасу широким шагом, прижав Реми к стене дома из каменной кладки. Крепкое тело Тейта вжималось в нее, и Реми чувствовала, как его твердая плоть, затянутая в джинсы, давит в живот.

— Какая же ты сладкая, мелкая, — со стоном пробормотал Тейт, забравшись ей под свитер. Рука легла на левую грудь, пальцы отодвинули чашечку бюстгалтера и потеряли затвердевший сосок.

Реми выгнулась ему навстречу, издавая тихие, грудные звуки. Ее белье стало влажным. Она хотела его. Так сильно хотела его!

— Чёрт.

Реми не сразу сообразила, что произошло. Вот Тейт прижимал ее к стене, и вот он стоит рядом, больше не касаясь ее, запустив руку в волосы, которые она сделала такими спуганными.

А сзади стоит покрасневшая Мел.

— Я ничего не видела! — опомнившись, замахала руками Мелисса, отступая к двери.

Реми будто ото сна очнулась. Опустив голову, она вихрем промчалась мимо подруги и вбежала в дом.

— Прости, пожалуйста! — Мел торопилась за ней следом. — Если бы я только знала!

— Мел! — Реми резко остановилась, выставив ладонь вперед. — Не сейчас! Очень неудачное время!

Видимо, подруга все поняла, потому что когда Реми двинулась дальше, та не пошла за ней.

Реми вбежала в свою комнату и закрылась на защелку. Потом рухнула на кровать, накрыла голову подушкой и расплакалась.

В очередной раз за этот сумасшедший день.

На следующее утро Реми долго не выходила из своей комнаты. Она просто трусиха! У нее духу не хватало выйти и посмотреть в глаза Тейту. Как они должны вести себя теперь? Что говорить друг другу?

Да и стоит ли?

Может, будет лучше, если она сейчас же сядет в машину и уедет? Уволится. Прекратит всякое общение с Тейтом.

Полная изоляция.

Реми поморщилась, спрятав лицо в ладонях. От чего-то сама мысль об этом заставляла сердце болезненно сжиматься.

В дверь тихонько постучали, но на взвинченные нервы Реми это подействовало как пушечный выстрел. Она подскочила на постели — сердце рухнуло в пятки.

Она так боялась увидеть Тейта по ту сторону, и в тоже время... желала этого?

Но, это оказалась всего лишь Мел, которая пришла позвать Реми на завтрак.

— Нет, Мел, — категорично покачала головой Реми, потому что взгляд Мел так и говорил о том, как хочется ей обсудить вчерашнее.

Но Реми не готова была к такому разговору. Вопрос, будет ли когда-нибудь вообще готова.

Кухня в этом лыжном домике была впечатляющих размеров. Все они разместились в ней без труда. Когда Реми вошла вслед за Мел, Тейт как раз переворачивал оладьи на специальной сковороде. А рядом хихикала Бёрди. И Тейт улыбался ей!

Реми поздоровалась со всеми. Тейт поднял голову и посмотрел на нее. Реми не могла разгадать его взгляд.

Он жалеет о том, что случилось вчера? Обвиняет ее?

Злится?

Она могла только мучиться в догадке, потому что его глаза ничего не выражали.

Реми взялась за кофейник, надеясь, что ее руки не сильно заметно дрожат. Ей удалось налить напиток в чашку, при этом не расплескав его, но ее тело было в таком напряжении — тронь и зазвенит.

— Тейт, ты просто зайчик! Мужчина, который готовит — это дико сексуально.

Реми сидела спиной к парочке, но уже только противный голос Бёрди вызывал в ней тошноту.

Девушка готова была на стенку лезть от мысли, что Тейт провел ночь с этой девицей!

Что он сделал, когда Реми ушла? Вернулся к Бёрди и занялся с ней сексом?

Реми представила, как руки Тейта трогают Бёрди, ласкают, дарят удовольствие. Его губы, которые так страстно и сладко целовали ее, Реми, после были на губах, коже этой противной Бёрди!

Так все было?

Реми с резким скрипом отодвинула стул — все разговоры смолкли.

— Извините. — Девушка виноватым взглядом обвела друзей. Лицо стало горячим от неловкости.

Подхватив свой кофе, Реми покинула кухню и вышла на террасу.

Ее мысли, чувства — все было оголенным, в полном беспорядке. Вчера, на несколько минут, они с Тейтом поддались слабости. И кто знает, если бы ни появление Мел, к чему бы все привело.

Хватило бы у них сил остановиться?

Реми зажмурилась, подставляя лицо морозному воздуху.

Почему у нее такое чувство, что ее тянет в разные стороны? Разрывает напополам.

Логан...

Тейт...

Реми вздохнула едва слышно, зябко поежившись. Холод стал проникать сквозь тонкую шерсть свитера.

Тейт подошел к ней и молча встал рядом. Реми крепче схватилась пальцами за ограждение, покосившись на лицо парня. Он казался слишком спокойным, будто выжидающим что-то.

Это нервировало.

— Ты спал с ней? — Реми обхватила себя руками, опустив глаза.

Какое право она имеет спрашивать его об этом? Она даже ревновать его не должна была. Они не пара! Он не ее парень!

Ее парень где-то рискует жизнью, пока они здесь предают его!

Тейт не спешил отвечать. Словно испытывая на прочность ее выдержку, он вынул сигареты и зажигалку, закуривая. Затянувшись, он выпустил дым в сторону, и посмотрел на нее долгим взглядом.

Реми едва удержалась, чтобы не поторопить его.

— Нет, — наконец отозвался парень — хмурая складка пересекла его лоб, — не спал. Тебя не должно это волновать, но почему-то волнует. — Его голос повысился, зазвучал резче, отрывисто. Вся его выдержка летела к черту. — Чего ты хочешь, Реми? — Он приблизил свое лицо к ней, зло глядя в глаза.

Реми съежилась, крепче обхватывая свои плечи.

— Тебе просто стало скучно? Или так ты решила отомстить Логану, потому что променял тебя на работу? В чем дело? Решила использовать меня как временное отвлечение?

Каждое его слово было пропитано злостью и горечью. Слова ранили, больно жалили, но Реми не находила в себе сил возразить.

А вдруг все правда? Вдруг, пусть и не осознанно, она тянулась к Тейту по всем этим причинам?

Она ведь и правда злилась и обижалась на Логана, за то, что не хочет вернуться хотя бы ради нее!

— Знаешь, что будет? Мы трахнемся. — Он ткнул в нее пальцем. — Я хочу этого. Ты хочешь этого. И не отрицай, малышка Рем-Рем, — криво усмехнулся Тейт, хотя она и не думала возражать. — Это будет классно. Возможно, лучший секс в жизни. Нам понравится, и мы будем делать это снова и снова, захлебываясь от чувства вины, ненавидеть себя за никчемность и предательство, и снова трахаться как обезумевшие. А потом Логан вернется. И ты будешь с ним, потому что любишь его, и так долго мечтала о нем. — Его глаза стали пустыми, а голос лишенным эмоций. — Потому что он всегда будет твоим выбором. — Тейт отступил от нее, щелчком отбросив сигарету. — Так не пойдет, мелкая. Я не хочу быть временной заменой, пока ты томишься в ожидании своего парня.

«Тейт прав. Конечно, он прав. Его слова жестоки, но он не сказал ничего, о чем ты сама не думала».

Реми накрыла ладонями живот, делая глубокие вдохи. Волнение, наконец-то, чуть улеглось.

Она посмотрела на свое отражение и улыбнулась. Все будет хорошо. Это наваждение пройдет. Просто гормональное.

Она затосковала по своему любимому, и ее потянуло к его другу. Ей просто хочется немного любви и ласки. Немного тепла.

В конце концов, она живой человек, со своими слабостями. Ее увлечение Тейтом

ложное. И сегодня он сам дал понять, что его это не интересует.

Все. Конец истории. Хорошо, что во время закончилось.

— Вот и прекрати об этом думать! — Реми строго посмотрела на свое отражение. Потом еще раз улыбнулась. Надо удержать это беззаботное выражение на лице до конца вечеринки, чтобы никто не заподозрил, что на душе у нее кошки скребут.

Дав себе установку, Реми вышла из ванной и спустилась на первый этаж, где уже вовсю гремела музыка, а дом каждую минуту пополнялся приглашенными.

Оказалось, у Тейта было много знакомых, приехавших на уик-энд в Марс-Хилл, а у тех в свою очередь тоже были знакомые. Реми прикинула, что собралось никак не меньше сотни человек.

Она даже обрадовалась вечеринке. В такой толпе им с Тейтом легче избегать друг друга. То, что надо.

— Я люблю тебя! — чуть охмелевшим голосом пропела Мел, закинув руку на плечо Реми. — Пусть я и выпила этой чудесной «Маргариты», — подруга приподняла бокал с коктейлем, — но мне никогда не стыдно в этом признаться. Так что: я люблю тебя, Реми Рассел!

— Я тебя тоже, Мел, — посмеиваясь, отозвалась Реми.

— Знаешь, чтобы ты в итоге не решила, я всегда тебя поддержу, — вдруг серьезным тоном заявила Мел.

Реми с грустью улыбнулась.

— Тут нечего решать, Мел.

— Да, но судя по тому, что я вчера увидела... — Девушка вскинула темные брови. — То есть, это было горячо! Даже мы с Крисом давно так не заводились.

— Это все вино. — Реми посмотрела по сторонам, убеждаясь, что их никто не подслушивает. — И этого больше не повторится. Мы не можем... — Она запнулась, глубоко вздохнув, — поступать так с Логаном.

— Так это единственное, что тебя останавливает? — Мел хитро улыбнулась. — Только чувство вины перед Логаном?

— Мел, это... — Реми затрясла головой, чувствуя себя в каком-то тупике. — Это не имеет смысла. Ничего не выйдет. Просто увлечение, которое скоро пройдет.

Реми сослалась на жажду, и стала пробираться к кухне.

Она лгуны? Или правда верит в то, что сказала Мел? Как разобраться? Как среди всей этой путаницы найти истину?

Весь кухонный островок был уставлен напитками. Реми насыпала в стакан льда и налила спрайта, решив сегодня вечером обойтись без алкоголя.

Ясная голова и холодный рассудок — это ей сейчас просто необходимо.

— Классная тусовка, да?

Бёрди с улыбкой посмотрела на Реми, подливая водки в свой стакан. Реми едва заметно кивнула. Тейт сказал, что не спал с ней, но эта девица все равно ее напрягала.

— Как тебе тот красавчик? — Бёрди кивнула в сторону блондинистого широкоплечего парня, который пожирал ее взглядом.

— Разве ты здесь не с Тейтом? — растерянно уточнила Реми.

Собеседница беззаботно дернула плечом.

— Ничего не вышло. Но я не расстраиваюсь. Извини, меня ждут.

Реми наблюдала, как Бёрди, покачивая бедрами, направилась в сторону блондина.

Закусив губу, девушка едва сдержала улыбку. Она испытала радость и облегчение, что эта девица не с Тейтом.

Реми отыскиала его глазами. Он стоял в компании какого-то парня, засунув одну руку в задний карман джинсов, в другой держа бутылку пива.

Реми не заметила, как засмотрелась. Ей нравились его темно-каштановые волосы в легком беспорядке, твердая линия подбородка, зеленые глаза с легким прищуром.

Тейт кивнул и засмеялся над чем-то, сказанным собеседником, а потом вдруг посмотрел тому поверх плеча и поймал взгляд Реми.

Девушка беспокойно переступила с ноги на ногу, приоткрыв губы от волнения, но не отвернулась. Тейт тоже не собирался делать этого, и они продолжали смотреть друг на друга через комнату, словно подвергая себя испытанию.

Тейт готов был признать себя идиотом, который терпел поражение в эту самую минуту. Сегодня он наговорил ей столько дерьма, чтобы оттолкнуть ее; чтобы они оба смогли удержаться от того, чего хотели с такой силой. Но эти слова — ведь все верно, все так и будет. Он получит ее на время, лишь до тех пор, пока не вернется Логан.

Это было не просто желание секса. А желание полного, единоличного обладания. Не на время — навсегда. Влюбился, как идиот.

Щенок!

Готов был вышвырнуть годы дружбы из своей жизни, если бы только уверенность, что будет для нее единственным.

Дважды придурок!

Тейта засасывало отчаянье. Наизнанку выворачивало от желания сделать ее своей. Но если это случится, делиться он не станет.

Либо его, либо пошло все к черту!

Он сделал большой глоток из бутылки, не сводя глаз с нее. У него крыша ехала от фантазий, как она стонет и кончает под ним, с его именем на губах. Как ее хрупкое тело изгибается в его руках, на его простынях. Как ее пальчики цепляются за покрывало, пока он погружается в нее: горячую, влажную и такую тугую. Как ее нежные стенки обхватывают его, принимая в себя.

Тейт едва не рассмеялся в голос над собой.

Что она делала с ним? Откуда столько власти у этой невинной, неискушённой девчонки?

Вчера он увидел, сколько огня и страсти скрыто в ней. И черт, это было потрясающе!

Когда он прижал ее к стене, то едва сдержался, чтобы не взять ее прямо там. Она бы не стала сопротивляться. Завелась не меньше его. Если бы не Мел, они бы не смогли остановиться.

Рик, парень, которого он знал по загородному клубу, что-то рассказывал про свою стажировку в администрации сенатора, но Тейт не слышал ни слова.

Вокруг него была сотня людей, а он видел только ее. Она стала его центром внимания: дерзкая, сексуальная в коротком зеленом платье, словно влитое сидящем на ее фигурке.

Тейт хотел ее в своей постели. Терзать ее губы, пока не опухнут от поцелуев. Закинуть эти стройные ножки себе на плечи, трахая ее, делая своей. Поглощая ее, пропитываясь ею.

Реми не выдержала первой.

Это было слишком! Они так смотрели друг на друга, будто уже занимались сексом на глазах всех этих людей.

У нее дрожали руки, ноги сводило от слабости. С повышенной осторожностью поставила почти не тронутый стакан на стол и стала пробираться к лестнице. Боковым зрением она заметила, что Тейт тоже начал двигаться. Он шел за ней, сохраняя небольшое расстояние.

Сердце Реми грохотало как обезумевшее. Во рту пересохло, а от волнения и чего-то еще сводило живот.

Ей было страшно. И она дышать не могла от предвкушения.

Господи, помоги ей!

Девушка дошла до коридора второго этажа — здесь было пусто, музыка звучала чуть тише. Она чувствовала движение позади себя — Тейт догонял ее, — но боялась обернуться.

Не останавливаясь, он взял ее за руку, переплетя их пальцы, и даже не оглянувшись на нее, повел в свою комнату.

Стоило двери закрыться за ними, Тейт привлек ее к себе, подхватил за бедра и прижал Реми к стене. Будто они так легко продолжили на том, на чем их вчера так некстати оборвали.

Жар ладоней Тейта проникал сквозь материю платья. Реми ухватилась за шею парня — больше она его не отпустит. Потребность в нем была такой огромной, острой, что даже пугало.

Все было таким стремительным. Они оба словно обезумели от нетерпения.

— Черт, ты даже не догадываешься, сколько раз я представлял это, — оторвавшись от ее губ, пробормотал Тейт.

О нет, она догадывалась! Разве с ней творилось не то же самое?

Резким, нетерпеливым движением Тейт задрал и без того короткое платье, оголяя ягодицы девушки. Ее бледно-фиолетовые слипы были влажными от того, как сильно она его хотела. В иной ситуации она бы непременно почувствовала неловкость, но сейчас все, что она могла испытывать — это потребность чувствовать его в себе.

Тейт слегка прикусил ее нижнюю губу, а потом неожиданно лизнул. Реми застонала — между ногами отдалось покалыванием и отчаянно захотелось сжать бедра.

Никогда прежде она не была под таким сильным действием физического желания.

Чистая похоть.

Колено Тейта раздвинуло ноги девушки, и она оказалась сверху, будто оседлав его. Джинсовая ткань терла нежную кожу бедер, доставляя странное удовольствие.

— Хочу слышать, как ты стонешь, когда я буду в тебе, — жарким, влажным шепотом в ее ухо прошептал Тейт.

Реми издала задушенный всхлип. Если бы он не держал ее, она бы не выдержала и упала.

Губы Тейта прошли по ее шее, вниз, оставляя на коже огненную дорожку из поцелуев. Реми прижалась затылком к стене, и прикусила костяшки пальцев, подавляя рвущиеся из горла стоны.

— Сладкая, сводящая с ума девчонка, — бормотал Тейт, спускаясь ниже. Сквозь платье он слегка прикусил твердый сосок, и Реми, вздрогнув, вскрикнула.

Она совершенно потеряла себя в нем; в касаниях его рук, жарких поцелуях, соблазнительном шепоте. Реми готова была едва не молить, чтобы он тут же, немедленно взял ее. Заполнил собой. Унял этот голод.

Тейт опустился перед ней на колени, ухватившись за тонкую материю трусиков, и

спустил их по ногам. Реми затаила дыхание — она стояла перед ним практически голая, уязвимая; готовая полностью довериться ему.

Поднявшись, Тейт отступил на несколько шагов, рассматривая ее в неярком свете лампы.

Реми прикусила уголок нижней губы, глядя на него из-под полуопущенных ресниц затуманенным взглядом.

Тейт знал, что это не была преднамеренная уловка соблазнить его, или игра в невинность. Она и была такой — чистой, неиспорченной, — и это действовало на него с оглушающей силой.

Бл*дь! Гореть ему в аду! Да пошло оно все!

Если он сейчас же не окажется в ней, то точно сдохнет!

Он бросился к ней, обхватив лицо ладонями. Терзая ее сладкие губы, проглатывая ее стоны, насыщаясь ее запахом.

Не осторожничая, он содрал с нее платье, подхватил на руки и отнюдь не мягко опустил на кровать.

Упершись коленями в матрас, и стягивая с себя футболку, с жадным блеском в глазах наблюдая за Реми, Тейт думал, что там ей и место.

В его постели. В его жизни. Только его.

Прохладный хлопок приятно охлаждал разгоряченную кожу. словно заморожённая, Реми наблюдала, как раздевается Тейт, и когда он остался без верха, у нее дыхание сбилось от того, каким прекрасным он был.

Именно это слово пронеслось в голове девушки, и сейчас оно было уместным.

Тейт определенно не был качком, но занятия спортом сделали свое дело — его плечи были широкими, мускулы крепкими, а кубики брюшного пресса такими твердыми и четко вылепленными, что ее рот тут же наполнился слюной.

Тейт глаз с нее не сводил, пока расстёгивал ремень и спускал джинсы вместе с боксерами. Глаза Реми опустились чуть ниже, и она резко втянула воздух носом — он был впечатляющим и определённо готовым.

Полностью голый, Тейт прошел к тумбочке и достал упаковку презервативов. Реми сжала руки в кулаки — смотреть на него обнаженного было так же сексуально, как касаться и целовать.

Вернувшись, парень встал между ее согнутыми в коленях ногами. Разорвав пакетик зубами, он раскатал презерватив по всей длине. Реми проследила за движением его руки, и неожиданно это подействовало так возбуждающе, что ее соски стали еще тверже, а давление внизу усилилось.

Тейт склонился над ней, поставив локти по обе стороны от ее головы. Его глаза были так близко, что она видела янтарные вкрапления в его зеленых глазах. Рот Тейта прижался к ее губам. Поцелуй был неторопливым, ласкающим; губы парня, соблазненно скользили по ее губам, язык сплетался с языком, и это было так чувственно, разжигая пламя внутри девушки в настоящий пожар.

Лишь ее дыхание сбилось, когда Тейт вошел в нее одним сильным толчком. Ее возбуждение было таким сильным, что тело легко приняло его.

— Обхвати меня ногами, — охрипшим голосом подсказал Тейт, и Реми скрестила ноги на его пояснице. Проникновение стало еще глубже, и девушка резко втянула воздух в легкие.

Чувство наполненности им было удивительным!

— Как же в тебе хорошо! — уткнувшись лбом в ее плечо, выдохнул Тейт.

Бл*дь, он тонул! Терял себя в ней, предавал все свои принципы. Все, во что верил. Все готов был отдать за возможность быть с ней.

Ему еще никогда не было так хорошо и одновременно хреново!

— Тейт, я...

Реми выгнулась навстречу его толчкам, открыла рот, но больше ничего не могла произнести. Только пальцами впилась в его лопатки, подстраиваясь под его движения.

Еще! Сильней! Медленней!

Это агония!

Что с ней? Прежде она и не знала, что может быть ТАК!

— Сейчас, моя хорошая, — пробормотал Тейт, подхватив ее за ягодицы, прижимая к себе, увеличивая скорость. Глубже в нее. Так жарко и влажно. Идеально.

Как же туго ее мышцы обхватывают его.

Долбаный рай!

Их бедра двигались в слаженном ритме навстречу друг другу. Кожу покрывал тонкий слой пота. Комната наполнялась стонами, всхлипами, запахом секса; желания.

Реми разжала руки, и в приближении оргазма стала загибать пальцами покрывало. Это было выше нее. Чувство, будто в ней вот-вот произойдет взрыв, нарастало.

— Тейт... Не могу... больше.

До боли, она сжала материю в руках, выгнулась, давая телу и разуму высвобождение. Чистый, сильный оргазм захлестнул огненной волной.

Вскрик удовольствия Реми был одним из лучших, соблазнительных звуков, которые он слышал. Видеть, как она кончает; быть тем, кто сделал это с ней, стало самым сильным стимулятором для Тейта.

Выпрямившись, сжимая ее бедра, он сделал еще несколько глубоких, проникающих движений, и после последовал за ней.

— Не смотри на меня так.

— Как?

— Вот так, как ты можешь. От этого я чувствую себя...

— Голой? — подсказал Тейт, когда Реми запнулась.

Вообще-то, она не была голой. Вот уже секунд двадцать. Реми надела нижнее белье и как раз поправляла низ своего платья.

— Мне лучше уйти, пока кто-нибудь не заметил. — Реми провела рукой по волосам, но кажется, они были безнадежно спутаны.

Тейт поднялся, подобрал джинсы и без какого-либо стеснения, не суетясь, надел их.

Реми отвела глаза: теперь, когда страсть улеглась, ей было неловко.

— Почему мне кажется, что ты хочешь сбежать? — Тейт приблизился к ней, открытым взглядом глядя в глаза.

— Я не пытаюсь, просто...

— Нет, пытаешься, — перебил он, прекрасно зная, какие отговорки она начнет придумывать.

— Думаю, нам просто необходимо все осмыслить.

Реми нервничала. А когда она нервничала, говорить было настоящей проблемой. И то, что он не спускал с нее глаз, будто читал как открытую книгу, не облегчало задачу.

— Это уже началось, да? — хмыкнув, разочарованно спросил парень.

Реми непонимающе нахмурилась.

— Началось что?

— Сожаление, угрызение совести. Что дальше? Ты заплачешь и скажешь, что мы совершили ошибку? — Он развел руками, требовательно глядя на нее.

— Я ничего такого не говорю! — вскинулась Реми, задетая его словами. — Почему ты ведешь себя как придурок? — Ее голос предательски дрогнул.

— Потому что ты уже сейчас хочешь поставить точку! — закричал Тейт. В его глазах она видела скрытую глубоко боль.

Реми затрясла головой: у нее не было сил разбираться с этим сейчас.

— А ты не считаешь, что то, что мы сделали, было эгоистично?

Тейт одарил ее таким тяжелым взглядом, от которого у Реми все сжалось внутри.

— Ты, бл*дь, издеваешься! — Он завел руки за голову, зло усмехнувшись.

— Тейт, я не говорю, что это была ошибка! — испытывая отчаянье, воскликнула девушка.

Даже про себя она не могла назвать это ошибкой. Слишком прекрасно и удивительно это было.

— Просто... Я не знаю... Я пока не знаю, что думать.

— Знаешь, что — думаю, ты права. Нам следует все хорошенько обдумать, переварить. Потому что не дай Бог окажется, что это не просто «потрахались и разошлись», да, Рем-Рем?!

Вот теперь он был в ярости. Реми и пискнуть не успела, как Тейт схватил ее за руку и потащил к двери.

— Нужно время? Пожалуйста, сколько угодно, сладкая!

Реми ойкнула, когда он выставил ее в коридор и захлопнул следом дверь.

Она поверить в это не могла, растерянно хлопая глазами. Потом скривилась, прожигая в двери дыру своим гневным взглядом. Она бы не удивилась, если бы та вдруг воспламенилась.

Козел! Придурок! Идиот!

Реми едва не выкрикнула все эти эпитеты вслух, чтобы он знал, что она думает о нем.

Но, все же вздохнув глубоко несколько раз, ей удалось успокоиться.

Это был Тейт. Чему уж тут удивляться?

В какой-то мере даже пугало, как легко она это принимала.

И фыркнув безмолвной двери, Реми развернулась и ушла.

На следующий день они все еще злились друг на друга, и в какой-то момент Реми поймала себя на мысли, что так, наверное, им обоим легче пережить то, что они стали предателями.

С какой стороны не глянешь, а правду не скроешь.

Первую половину дня они провели на склоне. Мел с Реми осваивали самые безопасные пути. Тейт же, видимо в желании избежать ее, скрылся где-то со сноубордом.

Реми была благодарна Мел, что та ни о чем ее не расспрашивает. Хотя не заметить любопытство подруги было невозможно. Мел обладала чем-то вроде радара на любовные драмы.

Вечером все они вернулись в Дарем. Дома Реми проверила электронную почту — раньше у нее просто не хватало духу, — и обнаружила в ящике видеозапись от Логана.

Она смотрела на его загорелое лицо, слушала родной голос, слова о том, как он скучает и любит ее, и чувствовала горечь и сожаление в сердце.

Раньше она беспокоилась, что ему ее недостаточно.

А теперь... недостаточно было ей.

Во вторник Реми вышла на работу. Собираясь в бар, она испытывала такое большое волнение, что потели ладони.

Если Тейт тоже будет там? Что они скажут друг другу? Как им вообще вести себя после той ночи в субботу?

Реми до последнего надеялась, что Тейта не будет, но когда вошла в бар и увидела его за стойкой, не знала, что испытывает больше: радость или досаду.

Они подчеркнуто игнорировали друг друга. И к облегчению Реми, Тейт так же игнорировал флиртующих девушек. Он был хмурым и неприветливым.

Паскудное настроение сохранялось с того момента, как он выставил ее из своей комнаты в Марс-Хилле.

Он знал, что все так и будет. В таких историях, у такого, как он, никогда не бывает счастливого конца.

Да и не заслужил он его.

У Тейта кишки скручивало от осознания, как он поступил с Логом. Шесть лет дружбы его не остановили от соблазна залезть в трусики этой раздражающей девчонке.

Тейт до хруста в пальцах сжал шейкер, в котором смешивал коктейль, хмурясь все больше.

Это не был просто секс. Не так, как с другими.

Но ей самой очевидно похеру.

Он заметил, как она направилась на склад, предупредил Чипа, что отойдет и последовал

за ней.

Пора было с этим разобраться. Он дал ей достаточно времени.

Реми вздрогнула и обернулась, когда дверь за ее спиной с хлопком закрылась. Тейт смотрел на нее, по всей видимости, настроившись серьезно поговорить.

— Не надоело еще изображать, что между нами ничего не случилось? — заслоняя собой вход, на случай, если вдруг она захочет сбежать, пошел в наступление парень.

Реми даже рот от удивления открыла.

Хватает же наглости!

— Ничего я не изображаю! Я все помню, как и то, что ты вытолкнул меня за дверь. — Реми скрестила руки на груди, возмущенно изогнув брови.

— Тебе ведь требовалось время подумать, — съязвил парень. — Думаю, его было достаточно.

Реми глубоко вздохнула: так они ни к чему не придут.

— Чего ты от меня ожидаешь? Ну что я должна сейчас сказать, Тейт? Она сделала шаг к нему, разведя руками. — Было ли мне хорошо? Да, ты и сам это знаешь. И я не жалею о том, что случилось. Я только жалею, что все случилось так. Он ведь верит мне. Нам. И... — Она с грустью покачала головой. — Я никогда не думала, что стану такой девушкой. А теперь... Я в такой растерянности, прости. — Реми обхватила себя руками, боясь, что может просто рассыпаться.

— Ты любишь его?

Реми молчала, и он повысил голос.

— Любишь?!

— Да, люблю. — Реми на мгновение прикрыла глаза — тяжело было видеть, как гаснет взгляд Тейта и она тому причина.

Но разве она могла ответить иначе? Это казалось таким естественным — сказать «да». Будто другого ответа она не знала.

— Понятно. — Тейт кивнул, потом поднял лицо к потолку и усмехнулся с такой горечью, что у Реми сердце защемило.

Причинять боль ему было неправильно, и она не хотела этого, но все равно сделала. Все, что она натворила, будет иметь последствия. Только она одна должна за это расплачиваться.

Тейт вышел со склада, больше не глядя на нее. А Реми прислонилась к полкам, потому что без опоры могла просто упасть.

Реми снова стала безработной. В конце смены Тейт сказал, что она должна уйти. Даже не смотрел на нее. Взглянул единственный раз, когда произнес, что видеть ее три дня каждую неделю станет для него настоящей каторгой.

Он дал ей расчет за две недели вперед и отпустил.

Насовсем. Реми почувствовала, что он прощается с ней.

Она проплакала всю ночь. Все было правильным, ей следовало уйти. Но... Отчего же было так больно? Почему сердце сжималось от тоски?

Сегодня она потеряла не просто работу. Она лишилась друга. И эти чувства: тяжелые, подавляющие — они сводили ее с ума.

— Не вкусно?

— Что?

— Хьюстон, прием! — Мел щелкнула пальцами. — Что с тобой? Ты едва к завтраку притронулась, хотя обожаешь мои оладьи.

— Прости, совсем есть не хочется. — Реми откинулась на спинку стула, отодвинув тарелку.

— Ты в последние несколько дней странная. — Мел смотрела с подозрением. — Молчишь все время, будто витаешь где-то.

— Думаю о том, что мне надо новую работу искать.

Реми поднялась, и, взяв свою тарелку, отнесла к мойке.

— Что? — Мел крутанулась на стуле, выпучив глаза. — А что с работой в баре?

— Ну, там я уже не работаю, как ты, наверное, догадалась.

— Догадалась. Но почему? — Мел поднялась и подошла ближе. — Уволилась?

— Тейт уволил, — вымучив улыбку, призналась Реми. Она вышла из-за стойки, надела куртку и взяла сумку с учебниками.

Необходимо сосредоточиться на учебе. Может тогда не будет так паршиво на душе?

— Ну, привет! Огорошила новостью, и собралась уйти, — возмутилась Мел. — Между вами что-то случилось, да? Помимо того, что я видела?

Реми медлила, сжимая в руках дверную ручку. Ей хотелось сбежать, но Мел будет обижаться. Они и так в последнее время часто спорят.

— Черт, ты с ним переспала, да? — догадалась Мел, потому что Реми продолжала молча смотреть на нее.

— Только один раз, — шепотом подтвердила Реми, будто один раз или сотня меняли то, что она предала доверие Логана.

— Вау. — Мел растерянно покачала головой. — Если честно, не думала, что до этого дойдет.

— Была обо мне лучшего мнения? — Реми грустно улыбнулась.

— Дело не в этом. Боялась, духу не хватит. Сегодня вечером поговорим. И я хочу знать все подробности.

Все лекции Реми просидела, погрузившись в свои мысли. Вот уже год, как Логан был далеко, и она скучала по нему, ощущала нехватку его. Она научилась жить с этими чувствами. Чаще было даже нормально. Она неплохо справлялась.

Но вот уже несколько дней, как она продохнуть не может. Тоскует и испытывает горечь потери.

И впервые в жизни причина не Логан.

— Профессор Питерсен снова надел разные носки, — наклонившись к ней, заметила Марсия, соседка слева.

Реми рассеянно улыбнулась. Почему все так сложно? Почему она не может быть просто беззаботной первокурсницей, которая посмеивается над рассеянностью преподавателя?

После занятий Реми отправилась в библиотеку, хотя с трудом верилось, что удастся сосредоточиться на учебниках.

Наклонив голову и глядя под ноги, она брела по студенческому двору, как вдруг...

— Мисс, не подарите мне свою прекрасную улыбку?

Реми вскинула голову, встретившись со смеющимися глазами Логана. Как всегда красивый, высокий и... реальный.

Здесь. Логан здесь!

Взвизгнув, Реми скинула сумку и помчалась к нему, оказавшись в объятьях парня.

Смеясь, Логан крепко обхватил Реми за талию и несколько раз покружил ее.

— Это ты? — Она чуть отстранилась, глядя на него сияющими глазами. — Ты правда здесь?

Логан кивнул, погладив ее по щеке. Его глаза с нежностью смотрели на девушку.

— Правда. Я там, где и должен быть. Рядом с тобой.

Слушая Логана со счастливой улыбкой на лице, Реми все еще не могла поверить, что он действительно сидит перед ней, и она может коснуться его в любой момент. Это не просто изображение на мониторе, искаженный помехами голос или буквы. Это он. И он здесь. Логан вернулся к ней, потому что любит, потому что она нужна ему, а вовсе не безразлична, как она много раз сомневалась.

— Боже, как я скучал по тебе! — Логан потянулся через стол, накрыв руки Реми своими. — Только теперь это осознаю.

— Я тоже скучала. Очень сильно. — Реми склонила голову к плечу — она на него насмотреться не могла.

Этот день, который с утра не сулил ничего хорошего, стал одним из самых радостных за долгое время.

Если бы только...

Реми почувствовала, как внутри стало нарастать беспокойство. Эйфория от возвращения Логана чуть спала, и проступила уродливая реальность: она предательница и изменщица. Сидит, улыбается ему, как ни в чем не бывало. А Логан даже не подозревает, какая она мерзкая и подлая.

— Почему ты не предупредил, что возвращаешься? — помешивая ложечкой чай, спросила Реми. Они сидели в небольшом кафе, совершенно не замечая вокруг, кроме друг друга. — Родители знают?

— Хотел сделать сюрприз. И нет, еще не знают.

— Они будут счастливы, когда ты приедешь домой. Марта и Клей беспокоились о тебе. Особенно мама.

Логан как-то странно улыбнулся, что заставило Реми насторожиться.

— Что?

— Ничего, просто ты... — Он замолчал, покачав головой.

— Назвала Марту мамой? — догадалась девушка.

Логан кивнул.

— Это мило. И странно.

Реми пожала плечами.

— Да, немного. Я сама еще привыкаю. Клей и Марта сказали, что я не обязана так их называть, если не хочу. Но я хочу. О лучших родителях и мечтать нельзя.

— Да, а я настоящий козел. — Логан приподнял брови, откинувшись на спинку стула.

Реми округлила глаза от удивления.

— Что? Почему ты так говоришь?

— Вспомни, как я относился к тебе в самом начале. Я вел себя, как придурок.

— Возможно, немного. — Реми лукаво улыбнулась. — Но потом ты исправился.

— Иначе ты бы не полюбила меня, — тихо произнес Логан, вновь взяв ее за руки.

Они замолчали, глядя в глаза друг другу. Логан выводил узоры большим пальцем на ее коже.

От его прикосновений тепло разливалось по телу. С Логаном было так спокойно и безопасно.

— Нам о многом надо поговорить, — севшим голосом отозвался парень, — и все

обсудить, но сейчас я хочу поцеловать тебя.

— Так поцелуй. — Губы Реми дрогнули в едва заметной улыбке. Она так долго ждала возможности касаться и целовать его. — Знаешь, Крис сейчас на тренировке, а у Мел театральная кружка до восьми. Еще пару часов квартира будет свободна.

Они стали целоваться еще у двери, и Реми едва попала ключом в замочную скважину. Оказавшись внутри, Логан захлопнул дверь ногой и подхватил Реми на руки, прижимая к своему крепкому телу.

— Туда! — указав в сторону дивана, в губы Логана пробормотала девушка.

Он отнес ее к дивану. Реми сидела сверху, коленями прижимаясь к его бедрам. Ее руки держали его лицо, а губы плавно двигались по его теплым губам.

— Как же я соскучился, — выдохнул Логан, лаская кожу ее живота под рубашкой. Его ладонь двинулась вверх, и внезапно, Реми запаниковала.

Какой-то барьер внутри не давал ей расслабиться и получить удовольствие от близости Логана.

— Мы можем... можем не торопиться? — Она чуть отстранилась, смущенно посмотрев на парня. Реми чувствовала себя виноватой из-за того, что идет на попятный.

Но она не могла. Просто не могла.

— Да, конечно. — Логан кивнул, но ему не удалось скрыть растерянность в глазах.

Он медленно сглотнул, и Реми проследила за движением его горла.

Да что с ней такое?!

— Извини, я не должен был торопиться. — Логан откинулся затылком на диван, улыбнувшись.

Реми стало еще хуже: это не он должен был извиняться! Это не он предатель, а она!

— Просто все так... неожиданно! — Реми развела руками, все еще сидя у него на коленях.

— Ты не должна ничего объяснять. — Он протянул руку, погладив ее по щеке. — Правда. Не надо.

Логан казался слишком понимающим, что только усиливало ее чувство вины. Ей казалось, если Логан будет долго смотреть ей в глаза, то поймет, что она скрывает нечто отвратительное.

Чтобы чем-то унять расшалившиеся нервы, Реми вызвалась приготовить для них пару сэндвичей.

— Тебе с тунцом или курицей? — Она открыла холодильник, взглядом выискивая все необходимое.

— С тунцом. Что это вы делали?

— Ты о чем?

Реми обернулась, и ее сердце едва не оборвалось: в руках он держал стопку полароидных снимков, которые они с Тейтом сделали в прошлом месяце.

Еще до всего этого безумия.

— А, это Тейт принес старый Полароид, и мы просто дурачились, — едва контролируя голос, пояснила Реми.

Логан с любопытством смотрел на нее.

Черт, она и забыла, что оставила эти фото под журналами Мел!

— Он и тебя с ним достал. — Логан усмехнулся, разглядывая снимки.

Фотографии были безобидными, без намека на серьезность. Реми вспомнила этот вечер

— им было весело. Они строили смешные рожицы, ставили друг другу «рожки», дурачились, как могли.

Тогда они были друзьями. Во всяком случае, Реми верила в это.

— Кстати, ты не против, если вечером мы зайдем в бар? — отложив фото, спросил Логан.

Конечно же, он хотел увидеть лучшего друга. Это было ожидаемо. Но Реми еще не знала, как сообщить ему, что больше не работает на Тейта.

— Нет, не против. Тейт обрадуется, увидев тебя.

«А вот меня не очень», — про себя добавила Реми, принеся Логану сэндвичи.

— Кстати, надеюсь, сегодня не твоя смена?

— Нет. — Реми покачала головой, заталкивая фотографии под обложку журнала. И почему ей так горько при виде них?

— Кстати, об этом. Я больше не работаю в баре.

— Почему? — Логан чуть нахмурился, непонимающе глядя на нее.

— Подумала, что эта работа не очень мне подходит. Поздние смены, после которых тяжело приходится на лекциях.

Реми пожала плечами, заставив себя улыбнуться. Она не совсем лгала — это и правда причиняло неудобства. Не слишком большие, но пусть Логан думает иначе.

— В общем, думаю, мне нужно что-то менее сумасшедшее.

Логан кивнул.

— Если работа приносит вред учебе, тогда конечно. — Он подмигнул ей. — Ты обязательно найдешь что-то еще.

Он старался ее приободрить, а Реми мутило от того, что она сидит и жалуется на работу, которая в большинстве ее устраивала. И не заслуживает она его жалости.

Лицемерка! Чертова лицемерка!

— Рем, я знаю, мы толком не говорили о наших отношениях, — прочистив горло, начал парень.

Реми обратилась к нему со всем вниманием.

— И когда я уезжал, не было никакой определенности.

— Я сказала, что буду ждать тебя, — тихо прошептала Реми, опустив глаза.

Как же она ненавидела себя в эту секунду!

— Я помню, хотя и не мог требовать от тебя этого. У меня было одиннадцать месяцев, чтобы обо всем подумать. — Он приподнял ее подбородок, проникновенно посмотрев в глаза. — И я понял, что хочу тебя в своей жизни. Не как сестру. — Его губы едва дрогнули в улыбке. — А как свою возлюбленную. И Рем, я очень хочу, чтобы ты была счастлива со мной.

Она едва подавила болезненный стон. Хотелось обхватить себя руками, забиться в угол дивана и никого не видеть.

— Почему ты молчишь? — Кажется, Логан нервничал. — Скажи что-нибудь.

Он смотрел на нее таким теплым, нежным взглядом, от которого ей хотелось спрятаться.

Ведь незаслуженно! Считает ее достойной своей любви и восхищения. Но все ложь!

Она одна большая фальшивка!

— Я тоже этого хочу, — с усилием вытолкнула из себя Реми, когда молчание стало непозволительным.

— Я больше не хочу ни от кого скрывать свои чувства к тебе. — Логан притянул ее к себе, запечатлев нежный поцелуй на макушке. Он казался таким счастливым, и Реми тоже улыбнулась, не желая расстраивать его.

Разве не этого она всегда желала? Она и Логан — пара, и все об этом знают. Их любовь не какой-то постыдный секрет, который они вынуждены утаивать.

Ее мечты сбываются. Тогда почему радости нет?

— Постой, Логан. — Реми чуть отстранилась, положив ладони на живот.

Ну почему же она так нервничает?

— А как же твоя работа? Контракт?

— Контракт истекает в ноябре следующего года. Больше продлевать я не буду. Меня пообещали взять в постоянный штат на месте. Вернуться мне нужно в конце января, в июне будет еще месяц отпуска. Время пролетит, и не заметишь. — Он ласково улыбнулся ей. — А потом только ты и я. Я больше не оставлю тебя.

Все это звучало так заманчиво, и Реми видела, что Логан искренен в своих словах. В общей сложности его не будет еще девять месяцев. Это не долго. Ведь если любишь, это сущая ерунда.

Если любишь.

— Хорошо. — Реми улыбнулась, и кивнула, приняв решение.

Логан предлагал ей себя, свою любовь. Он пытается найти решение для будущего их отношений.

О чем тут вообще можно думать?

— Давай скажем всем о нас.

— Вот это холод! — стуча зубами, воскликнула Мел, когда позже тем вечером все вместе они вошли в бар «Дейзи Дьюк».

Начало декабря, как для Северной Каролины выдалось суровым. Реми почувствовала облегчение, когда с холодного воздуха оказалась в тепле помещения.

Ровно на две секунды. Пока не вспомнила, для чего они здесь и состояние, граничащее с паникой, вернулось к ней.

Они с Логаном решили, что вся семья должна быть в сборе, когда они объявят о себе. Потому сейчас и держались как друзья, пока Крис все еще бы в неведение.

Глубоко внутри такое положение устраивало Реми: она не знала, как бы смогла пережить этот вечер, если бы Логан касался и целовал ее на глазах у Тейта.

Это волновало ее. Было странно, но волновало. Она не могла изменить этого. Логан пошел к бару, а Реми с Крисом и Мел сели за столик.

Тейта она не видела — за баром был Чип и Ренди — третий бармен. Скорее всего, Тейта вовсе здесь нет. Но Реми было стыдно перед Чипом — она не знала, как много ему известно.

Реми забилась в угол дивана, горя желанием слиться с интерьером.

Она не видела Тейта почти неделю, с того дня, как он ее уволил. Не хотелось признаваться, но она скучала по нему. Ей действительно не хватало этого человека в своей жизни.

Прикусив изнутри щеку, Реми открыла фотографию Тейта в своем телефоне.

Торчащие волосы, свисающая с губ сигарета и два поднятых вверх пальца. Чуть прищуренные глаза, которые казалось, видели ее насквозь.

Спохватившись, что пялится на изображение Тейта, и пока никто не заметил, Реми спрятала телефон в карман. У нее, в самом деле, проблемы с головой.

Иначе все это никак не объяснишь.

— Так что, вы с Логаном успели наверстать упущенное, пока были одни в квартире? — с наигранным оживлением поинтересовалась Мел, когда Крис отошел в туалет.

Реми недоуменно посмотрела на нее.

— Ты это серьезно? — голос Реми прозвучал резко — вопрос подруги внезапно вызвал раздражение.

— А что? — Мел казалась сконфуженной.

— Мел, я не героиня одного из твоих тупых сериалов, где постоянно происходят любовные драмы, — негодуя, быстро произнесла Реми. — Это не охренительно классные и волнительные ощущения, переспать с лучшим другом своего парня, и с легкостью прыгать из койки в койку. Это дерьмово, Мел. Очень. Это съедает меня изнутри. — Реми затрясла головой под обескураженным взглядом подруги. — Логан имеет право знать правду. Я не смогу скрывать это вечно!

— Сможешь, если оно того стоит. Со временем привыкаешь носить это в себе. — Мел грустно улыбнулась, пожав плечом.

Реми распахнула глаза — неужели Мел тоже?

— Да, два года назад. — Подруга кивнула, отвечая на немой вопрос Реми. — Помнишь я в то лето уезжала к сестре на пару недель? Там был один парень, жил по соседству. Привлекательный студент. Сначала это был просто флирт, а однажды все вышло из-под контроля и... — Мелисса глубоко вздохнула, поникнув. — В общем, я сразу осознала свою ошибку. Я так долго себя корила, до сих пор корю. Но я храню это в себе, потому что люблю Криса и боюсь его потерять. — Девушка ненадолго замолчала, серьезно посмотрев на Реми, которая едва дышала. — Ты все равно потеряешь одного из них, Рем. Так кто это будет?

Реми знала, что Мел не ждет ответа на свой вопрос. Сама Реми должна была ответить честно перед собой.

Она вообще не верила, что оказалась перед таким выбором. Еще недавно и не думала, что он есть.

Слова Мел бесконечно крутились в голове Реми. Вернулся Крис и Логан. Оказалось, что Тейт сегодня не работал, но Чип позвонил ему и вызвал, сославшись на срочное дело.

Реми смотрела на Логана и видела его радость от скорой встречи с лучшим другом.

Она встала между ними. Из-за нее они могут потерять свои отношения. Это было несправедливо.

Реми тошнило от всего этого.

Она почти не слышала разговора за их столом, с тревогой поглядывая на дверь каждую минуту.

Господи, сейчас ее сердце точно остановится!

— Мама по телефону чуть с ума от радости не сошла, когда узнала, что ты приехал, — засмеялся Крис, посмотрев на старшего брата.

Вообще-то, у него самого глаза предательски заблестели, когда он вернулся домой с тренировки по лакроссу и увидел Логана.

— Уже грозила устроить вечеринку для друзей и соседей, — кивнув, с усмешкой признал Логан.

Реми едва на стуле не дернулась, когда дверь бара открылась, и вошедшим оказался

Тейт. Одет он был в серое полупальто, серые джинсы и черно-белые Конверсы. Реми уже привыкла, что он был фанатом этой обуви.

Логан заметил друга и поднялся ему навстречу.

— Все будет хорошо, — шепнула Мел, под столом взяв руку Реми в свою ладонь.

Реми с признательностью посмотрела на нее.

Встреча была бурной. Увидев Логана, Тейт засмеялся с радостным удивлением, и друзья кинулись обнимать друг друга.

Несмотря на нервное перенапряжение, Реми улыбнулась, глядя на этих двоих. И ее чувство вины сделало новый виток.

Что же она наделала?

— Ты бы позвонил. Нельзя вот так, без предупреждения. Хочешь, чтобы мое сердце не выдержало? — шутливо ткнув Логана в бок, засмеялся Тейт.

Парни сели за стол и Тейт со всеми поздоровался, едва взглянув на Реми. Он ничем не выдал своего отношения к ней и Реми не могла понять — дело в том, что он такой хороший актер, или ему хватило времени отойти?

Тейт принес две бутылки текилы, заявив, что возвращение лучшего друга необходимо как следует отметить. По виду Логана Реми поняла, что он вовсе не против. Наверняка весь этот год ему очень не хватало Тейта.

— Ну, от бесплатной текилы я никогда не откажусь, — хлопнула в ладоши Мел, подмигнув Реми.

— Я не буду. — Реми покачала головой, когда Тейт выставил в ряд пять шотов.

— Не хочешь отметить возвращение Логана, Рем? — Тейт взглянул на нее со злой улыбкой, разливая алкоголь. — Ты что, не рада?

Реми сцепила руки под столом, борясь с желанием вlepить по его самодовольной физиономии. Это прозвучало как издевка, но только Реми уловила скрытый смысл. Во всяком случае, она надеялась на это.

— Боюсь, не смогу передать истинную радость, если напьюсь до потери сознания. А мне много не надо. — Реми улыбнулась, поднимаясь. — Пойду, возьму себе колы.

— Я принесу. — Логан быстро поднялся, давая ей знак сесть на место.

— Спасибо. — Реми опустилась на диван, улыбаясь через силу. Она бы с радостью сбежала, если бы могла.

Тейт с Крисом увлеклись разговором о недавней игре местной баскетбольной команды. Они оба играли за команду Дьюка, хотя для Тейта все осталось позади.

Реми не представляла его в роли футболиста. Парень, который так проникновенно играет на гитаре и поет, не вязался с образом закованного в экипировку, раскрасневшегося и свирепого квотербека.

Боже, да что с ней не так?! Почему она столько думает о нем? Даже тогда, когда Логан в нескольких метрах от нее.

Логан принес ей колу, и все они чокнулись за его возвращение.

Реми ничего не могла с собой поделать, наблюдая за Тейтом. Он вел себя, как и всегда: веселый, саркастичный, душа компании. Они с Логаном подшучивали друг над другом в своей обычной манере.

И опять Реми не могла понять Тейта. Как ему это удастся? Как он может вести себя, как ни в чем не бывало?

Текила начала действовать. Все четверо явно веселились и получали удовольствие от

вечера, только Реми чувствовала себя не в своей тарелке, потягивая колу.

Настроение отсутствовало совершенно. Вот бы забраться в свою постель и уснуть, хотя бы на несколько часов унять досадные, раздражающие мысли в голове!

К их столику подошла какая-то девушка, уже порядком поддатая. Закинув руки на плечи парней, она наклонилась между ними, пьяно хихикая.

— Мальчики, сто лет не видела вас!

Реми с недоверчивым изумлением наблюдала, как девица чмокнула в щеку Логана, а затем Тейта, оставляя на их коже отпечаток своих розовых губ.

Реми стиснула зубы. Вот гадость!

— Терин!

— Ты как всегда дьявольски сексуальна, куколка.

В один голос закричали парни, и последняя реплика принадлежала Тейту.

Реми сузила глаза. Вот кобель!

Что за стремление поиметь всех вокруг?

Она ревновала Тейта к этой пьяной девушке, с которой он так приветливо разговаривал, держа свою руку у нее на талии. Справедливости ради стоило отметить, что Логан делал то же самое. Только вот все, что видела Реми — это чертову ладонь Тейта на чертовом теле этой пигалицы!

Девушка чуть не зарычала, а когда спохватилась, что теряет контроль, быстро поднялась, пробормотав, что идет в уборную.

Пробираясь сквозь толкучку (в баре этим вечером было многолюдно), Реми увидела, как компания каких-то парней окликнула Логана и он был рад, судя по ответным громким выкрикам.

Став в очередь, Реми прислонилась к стене и прикрыла глаза.

Это не вечер в компании друзей, а испытание какое-то. Она знала, что будет сложно рядом с Тейтом, но чтобы так...

Это же абсурд! Она ревнует не своего парня, а человека, который ей больше даже не друг!

Ее телефон пискнул, оповещая о входящем сообщении. Реми глазам не поверила, увидев, что смс от Тейта. Он просил ее выйти в проулок за баром.

Ну и что ему понадобилось? Он весь вечер игнорировал ее, только если не отпускал колкости в ее адрес. Направляясь к черному входу, Реми называла себя круглой дурой. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Им не удастся нормально поговорить.

Но ее все равно тянуло к нему...

Реми вышла на улицу, тут же пожалев, что на ней нет куртки. Тейта не было. Реми огляделась, чувствуя себя последней идиоткой.

— Замечательно, — буркнула себе под нос девушка, злясь не столько на Тейта, сколько на себя.

Она уже собралась вернуться, как металлическая дверь скрипнула, пропуская парня наружу.

— Что ты хотел? Говори быстрее! Я замерзаю! — Голос Реми звучал резко, отрывисто. Она обхватила плечи руками и нахмурилась.

Тейт не ответил. Ничего не говоря, безотрывно глядя на нее, он двигался прямо на Реми, и в итоге ей пришлось отступить, потому что не было похоже, что он собирался

остановиться.

— Что ты делаешь? — Ее тон изменился, в нем послышалась паника. Лопатки Реми коснулись стены противоположного здания, а Тейт был уже рядом.

Он буквально накрыл ее собой, поставив кулаки по обе стороны от нее, не давая возможности увернуться.

— Если ты скажешь мне, что рада, я тебе ни черта не поверю.

Его горячее дыхание с примесью текилы опалило ее кожу.

— Тейт...

— Знаешь, что ты делала весь вечер? — Он не слушал ее, продолжая. — Ты трахала меня своими глазами. Ты такая обманщица, мелкая. — Он неожиданно мягко улыбнулся, прислонившись к ее лбу. — Не хрена ты его не любишь. Это будет такая же ложь, если ты сейчас скажешь, что твои трусики не стали мокрыми от того, что я так близко.

Лицо Реми вспыхнуло от стыда. Чертов Тейт! Чертова правда!

Его грубые слова, в самом деле, завели ее.

Плохо! Плохо! Плохо!

— Не усложняй все! — Она попыталась оттолкнуть его, но это оказалось не так просто. Видимо, не так он и пьян. Тогда Реми решила действовать иначе: — Иди лучше к Терин. Вот кто точно не против твоей близости! — Она твердо смотрела в его глаза, вскинув подбородок.

— Давай, сладкая, ревнуй. Не мне одному с катушек слетать от гребанной ревности! — Его веселье было злым, в глазах стояла жесткость. — Ты заставляешь меня видеть в нем соперника, а не друга. Это х*во, мелкая. Пи*дец, как.

Тейт втянул носом воздух, чувствуя, как его распирает от дикой ревности и желания обладания ею.

Часть его, которая не превратилась в помешанного на ней идиота, искренне радовалась возвращению друга. Но другая — ревностная, повернутая на ней, сходила с ума от мысли, что Лог, его, бл*дь, соперник и этой ночью заберется к ней в трусики. В нее. То, что Тейт считал своим, чтобы она там не говорила.

И это было паршиво.

Тейту хотелось сдохнуть от того, что глядя на Лога, он хотел, чтобы тот оказался где-нибудь очень далеко.

Единственное, что тешило и вселяло надежду, это поведение Реми. Понимает ли она сама, что почти все ее внимание этим вечером было приковано к нему, Тейту, а не к тому, кого по ее словам, она любит.

Херова ложь!

Он понимал ее. Понимал лучше, чем сама Реми. Ну, вот что он делает с ней? Несколько слов, сказанных шепотом, а ее будто током прошибает!

Реми чувствовала, как ее решительность рушится быстрее домино.

Господи, кого она обманывает? Она жалкая и слабая, но, кажется, если он сейчас перестанет касаться ее, она умрет!

— Не лги, что не думала об этом с того самого вечера, — возле ее виска прошептал Тейт. Его пальцы расстегнули «молнию» на ее слаксах, и не спеша, подразнивая, ласкали через трусики.

— И не... думала. — Реми запнулась, дыхание сбилось. Его палец был в ней; он двигал им так медленно, и наблюдал за ней, прикусив губу.

То, что с ней делали его глаза, было преступлением! Ресницы Реми затрепетали, и она схватилась за сильные плечи Тейта. Ей даже больше не было холодно, а очень горячо.

Губы Реми приоткрылись, и едва стон сорвался с них, Тейт поцеловал ее, поглощая звуки ее удовольствия.

— Твои слова могут лгать, сладкая, — в ее рот прошептал Тейт. — Но твое тело предатель. Оно выдает тебя. Вот чего ты хочешь. Вот что тебе нужно.

Его движения стали чуть резче, и Тейт добавил второй палец. Это было выше нее. Невыносимо.

Реми чувствовала, как с приближением оргазма подступают слезы.

Она вновь сделала это. Только на этот раз все было ужасней, потому что Логан был в баре, за которым его друг трахал ее. И она не просто позволила этому случиться. Она жаждала этого, едва не молила, растекаясь в руках Тейта.

Неожиданно он развернул ее спиной к себе, руки действовали грубо, но ее не оттолкнуло это. Напротив, тело накрыло волной дикого желания.

Тейт спустил с нее слаксы с бельем, и потянул на себя. Реми закрыла глаза, проклиная себя за слабость, за неспособность противостоять ему.

Ладони Тейта сжались на ее животе, когда он проник в нее одним толчком до упора. Реми коротко всхлипнула и уперлась ладонями в стену.

Чувство наполненности им было удивительным и только теперь она поняла, как хотела испытать это вновь после той ночи в Марс-Хилле.

— Вот так, сладкая, — с каждым толчком приближая ее к оргазму, сквозь стиснутые зубы произнес Тейт, — то, что настолько безумно хорошо, не может быть ошибкой. Ты охренеть какая идеальная для меня, — прижавшись губами к ее шее, пробормотал он, едва сдерживаясь, чтобы не кончить в нее.

С его следующим толчком Реми вскрикнула, ногтями царапая стену в накрывшем оргазме.

Она сомневалась, что это был рай. Ад скорее. Но в этом аду хотелось остаться навечно.

Тейт застегнул джинсы, потом подошел к ней и обхватил ее подбородок рукой.

— Теперь посмотри на меня и скажи, что любишь его. — В его голосе звучал вызов.

Реми оттолкнула его руку, в раздражении посмотрев на него.

— А что нас с тобой ждет? Секс хорош — да, это прекрасно. Ну а дальше то что? — Она развела руками. — Это страсть, Тейт. А зная тебя, надолго ее не хватит. Ты же не одну юбку не пропускаешь. Скоро и я тебе надоем, и ты переметнешься к другой. Да если бы у меня была сестра, ты бы уже ее обхаживал!

— Что за херню ты несешь? — Он в ярости смотрел на нее. — Вот что ты себе надумала?

Он сжал кулаки, борясь с желанием раскроить их об стену, возле которой трахал ее минуту назад.

— Господи, а разве это не так? — Девушка махнула рукой, кипя от переполнявших эмоций. — Не так было с Джессикой и всеми остальными? Ты свалишь от меня, прихватив свою драгоценную гитару! Это самое дорогое, что остается после твоих отношений. Скажешь, что нет?

Реми уставилась на него в ожидании ответа. Она знала, что крыть ему нечем. Все, что она сказала — правда.

— Ты бестолковая, потому что так ничего и не поняла. — Тейт разочарованно покачала головой, со странной, настораживающей усмешкой глядя на нее. — Говоришь, знаешь, меня, да? Я, бл*дь, такой предсказуемый, да, Рем-Рем?

Реми скрестила руки на груди, наблюдая, как Тейт подошел к своей машине, открыл багажник и вынул чехол с гитарой.

— Что ты собираешься делать? — Она непонимающе нахмурилась, когда Тейт вернулся, расстегнул чехол и вынул гитару.

Тейт взглянул на нее со злым блеском в зеленых глазах. Его челюсти были напряжены, а ноздри раздувались от тяжелого дыхания.

— Я, к чертям собачьим, не знаю, как еще сказать, чтобы ты поняла, что я люблю тебя!

И ухватившись за гриф, Тейт со всего размаху саданул инструментом об стену.

Реми с ужасом смотрела, как от Синди летят щепки, пока Тейт снова и снова ударял ею о стену. И наконец, в его руках почти ничего не осталось.

Его дыхание было таким частым, будто он марафон пробежал. Повернувшись к шокированной Реми, Тейт развел руками.

— Нахер гитару, мелкая. Я тебя люблю.

— Ты что... Ты зачем Синди разбил? — Реми переводила растерянный взгляд с парня, осколков инструмента и обратно.

— Да насрать на гитару, Реми. — Он подошел к ней, с решительностью заглядывая в глаза. — Ты слышала, что я сказал?

Конечно же, она слышала. Только вот как все это было возможно? В голове не укладывалось!

— Ты любишь меня? — Она покачала головой, словно отрицая саму эту мысль. — Нет, ты не можешь. Ты просто пугаешь понятия. Страсть и влечение еще не любовь.

Тейт посмотрел на нее, как на дурочку.

— Спишем это на твое душевное потрясение, но не пытайся объяснить мне, что я чувствую, потому что я знаю, о чем говорю.

— Серьезно? — Реми всплеснула руками. — Очевидно, у тебя большой опыт в этих делах. Как много раз ты любил, Тейт? Есть с чем сравнить?

— Хватит вести себя по сучьи, когда тебе в любви признаются, — нахмурился Тейт.

— Пошел в задницу!

Вместо того чтобы оскорбиться, Реми вдруг разобрало веселье. Возможно, все дело в надвигающейся истерике. Ей хотелось смеяться и плакать. И кричать... И...

Реми провела руками по горячим щекам.

— Тебе вовсе не обязательно было разбивать Синди, — примирительно произнесла она, улыбнувшись Тейту.

Он вздохнул.

— Если ты поверишь, что я говорю искренне, тогда это того стоило.

И Реми вдруг поняла, что хочет верить ему. И посмотреть, что из этого получится. Может ничего и не выйдет — да скорее всего, — но ей хотелось рискнуть.

С ним, с Тейтом.

А следом пришел страх. Она не готова! Нет, нет.

Сказать все Логану? Тогда, когда он только решил, что хочет быть с ней?

Реми плохо делалось при мысли, что она будет вынуждена причинить ему боль.

Как она сможет, после того, как любила его на протяжении последних четырех лет? Ей казалось, что у нее никогда не хватит духу для этого.

— Я люблю тебя, — взяв ее за руку, повторил Тейт. — И я хочу быть честным перед Логом, тобой — всеми. Знаю, не лучшее время и место признаваться в любви, — его губы дрогнули в намеке на улыбку, — но эта неделя была ужасной. Потерять тебя было паршиво, Реми. Я не хочу этого. Просто... Остайся со мной. — Тейт выдохнул, с напряженным ожиданием глядя на нее.

Реми раскрыла рот и не смогла ни звука произнести. Просто смотрела на него и не могла вздохнуть.

Внезапно дверь бара открылась, разорвав оцепенение. Тейт убрал от нее руку, и Реми отчетливо ощутила разочарование, когда он перестал касаться ее.

— Вас там потеряли. — Мел со смущением осмотрела парня с девушкой. — И думаю, Тейту лучше вернуться через главный вход чуть позже. — Она с нажимом посмотрела на Реми.

Спохватившись, что отсутствовала очень долго, Реми вернулась вместе с Мел за стол, наплетая, что в очереди встретила знакомую и заболталась. Логан был уже порядком навеселе, а потому не стал задавать лишних вопросов.

Тейт вернулся через пять минут, как и сказала Мел, войдя через главный вход. Остаток вечера он почти не смотрел на Реми, но когда они уже собирались уходить, она поймала на себе его взгляд, полный надежды и такой печали, что боль, которую она ощутила, была практически физической.

Когда они вернулись домой, Крис с Мел тут же ушли к себе, а Реми постелила Логану на диване.

— Прости, что я в таком состоянии, — приоткрыв сонные глаза и посмотрев на нее, пробормотал парень.

Реми улыбнулась, убрав темную прядь волос, упавшую ему на лоб.

— Ничего. Думаю, ты нуждался в таком вечере.

— Ты такая замечательная, — вздохнув и почти засыпая, прошептал он.

— Ничего подобного, — возразила Реми, но Логан уже не слышал.

Реми не могла уснуть, не смотря на позднее время. Мысли роились в голове, доводя ее до отчаянья.

Как же так? Ведь она всегда была уверена, что любит Логана и никого лучше для нее быть не может.

А сейчас она смотрела на него и видела близкого, родного для нее человека, но все было так спокойно, уютно. Будто он и правда был ее братом.

Никакой романтики, влечения, желания.

Как же странно.

Девушка подошла к окну, сквозь стекло глядя на ночное небо.

Спит ли сейчас Тейт? Или же, как она, мучается бессонницей?

Стараясь не шуметь, Реми вынула фото из журнала, и не спеша рассматривала их, вспоминая тот день.

С Тейтом всегда так. Обычный вечер дома может стать таким, что его не скоро забудешь. Так много, как с ним, она еще ни с кем не смеялась. Он мог вывести ее из себя, рассмешить и заставить испытывать радость с такой легкостью, и это больше не удивляло.

Это был Тейт Лоусон. Единственный. Такого она больше не знала.

И она любила его таким, со всеми его недостатками и еще большими достоинствами.

Именно поэтому она страдала все эти дни. Мучилась чувством вины из-за предательства, но дело ведь было не только в этом.

Она лишилась человека, которого успела полюбить. Просто она не смогла осознать этого сразу.

И он разбил свою гитару ради нее.

Что еще это могло значить, кроме того, что он любит ее?

Реми прижала пальцы к губам, рассматривая фотографию, на которой Тейт с напускной суровостью смотрит в кадр, показывая жест «я служу за тобой». Реми себе едва живот не надорвала, фотографируя его.

Только под утро ей удалось уснуть. Но, несмотря на короткий, двухчасовой сон, чувствовала она себя бодрой и полной энергии.

Решительной. И достаточно смелой для того, что должна была сделать.

Она приготовила для всех завтраков, беззлобно посмеиваясь над страдающей от похмелья

троицей. После того, как Крис и Мел кое-как собрались и ушли на занятия, Реми предложила Логану прогуляться. После завтрака и двух таблеток аспирина ему стало лучше.

— Ты ведь не просто так меня на прогулку позвала, да? — догадался Логан, когда они спустились к озеру в парке.

Реми посмотрела на него и покачала головой. Ей предстояло самое трудное, и еще недавно она и подумать не могла, что все так сложится.

Но вот они здесь и она собирается сказать, что между ними все кончено.

— Думаю, я влюбилась в тебя почти сразу, не смотря на то, что ты не хотел принимать меня первое время. — Реми мягко улыбнулась, отщипнув кусочек от хлеба, который принесла с собой и бросила плавающим поблизости уткам. Логан наблюдал за ней, внимательно слушая. — Это было не сложно, полюбить тебя. Я так ревновала тебя к Ариэль, ты бы знал.

Едва заметная улыбка скользнула по губам парня.

— И я никогда не думала, что ты сможешь ответить на мои чувства. А когда это случилось, я, будто до небес взлетела от невероятного счастья. — Реми моргнула, почувствовав слезы на ресницах. — А потом ты сказал, что уезжаешь и для меня это стало настоящим ударом. Я теряла тебя, едва только получив.

— Реми...

— Нет, дай я закончу. — Она прижала ладонь к его губам, заставляя замолчать. — Я должна сказать все это, пока хватает сил. Потому что ничего более сложного мне еще не приходилось делать. Логан... — Реми судорожно втянула воздух, приготовившись перечеркнуть все, что было раньше и могло быть в будущем. — Я люблю тебя, но я не влюблена в тебя. Больше нет. И мне очень больно говорить эти слова, но это так.

Логан резко выдохнул, потом наклонил голову, обхватив ее руками. Казалось, он был оглушен.

Не такого он ожидал.

— Это Тейт, да? — не глядя на нее, после долгого молчания спросил парень.

Реми молчала, и тогда он посмотрел на нее.

— Он, я прав? Я почувствовал это, но не хотел признавать. Я просто идиот! — Он со злости швырнул камешки в воду. — Сам виноват. Глупо было надеяться, что ты будешь ждать меня, пока я не другом конце света.

— Перестань, это не твоя вина! — Реми вовсе не хотела, чтобы Логан считал себя виноватым. — Просто... за время, что тебя не было, многое изменилось. И в первую очередь я сама. Я влюбилась в тебя в шестнадцать, совершенно ничего не зная о любви. Ты был моей идеальной, недостижимой мечтой. С ним все иначе. — Она пожала плечами. — Я не идеализирую Тейта, и не уверена, что он подходит мне. Возможно, ничего не выйдет. Но я знаю, что стану жалеть до конца жизни, если не попробую и не узнаю.

— Ты его любишь.

Логан с грустной улыбкой посмотрел на нее.

— Возможно. Мне кажется, что мои чувства к нему — это и есть любовь. Это не то, что я чувствовала к тебе. Чувства другие, и хотя я пыталась бороться с ними, это не имеет смысла.

— Ты и правда стала другой. — Логан смотрел на нее так, будто увидел впервые. — Реми Рассел, ты повзрослела.

Она ничего не ответила, позволив ему делать собственные выводы.

— А он? Любит тебя?

Девушка смущенно улыбнулась, бросив остатки хлеба птицам.

— Говорит, что да. Он разбил Синди, чтобы доказать это. Не знаю.

Логан с недоверием изогнул брови.

— Он разбил Синди, чтобы доказать тебе свои слова?

Реми кивнула.

Логан хмыкнул, все еще находясь под впечатлением.

— Значит, это правда. Эта гитара... она много значит для него. Значила, — поправился парень. — Когда мать ушла от них, отец подарил ее Тейту, чтобы музыка отвлекла его.

Реми молчала, переваривая слова Логана.

— Сукин сын просто счастливчик, — усмехнулся Логан, но в его голосе не было злобы. — Надеюсь, он понимает, как ему повезло. А если нет, я напомню ему, не посмотрев на дружбу.

Реми рассмеялась сквозь навернувшиеся слезы.

— Ты сможешь простить меня? Ты по-прежнему один из самых близких и родных людей для меня. Я не хочу тебя потерять.

Логан долго молчал, с предательским блеском в глазах глядя на ее лицо, по которому катились слезы. Потом притянул ее к себе, поцеловал в висок, удерживая себя от того, чтобы и самому не заплакать, и прошептал:

— Все будет хорошо, Рем. Мы навсегда останемся одной семьей. У нас все будет хорошо.

Тейт готов был разбить свой телефон о стену. Проклятая штука молчала.

Он отправил ей кучу сообщений, но в ответ — ничего.

Тейт занес ящик с виски на склад, мыслями пребывая далеко от этого места. Просто механически принимал товар, внутри сходя с ума от неизвестности и ожидания.

Он сказал ей о своих чувствах. Теперь она должна была решиться на что-то.

Глупая, упертая девчонка!

Опустив ящик на полку, Тейт завел руки за шею, рассмеявшись в голос. Еще и спорить начала, пытаясь переубедить его.

Ничего он не спутал. Он любил ее — вот так просто. Все те, кто был до нее, просто стали безликими фигурами. И дело не в том, что у нее самое сексуальное тело, или самая красивая мордашка. Откровенно говоря, у него были девчонки с куда более выдающимися формами.

Но с ней он никого больше не замечал. Звук ее смеха и вид ее улыбки делали из него счастливого идиота. Он согласен быть счастливым, влюбленным идиотом, если только она будет рядом.

Тейт почти дошел до отчаянья, когда его телефон наконец-то ожил, оповещая о входящем сообщении.

«Впусти меня»

Два слова, которые сорвали его с места, и он помчался к ней. В это время бар был еще закрыт и Тейт отпер дверь, замерев на пороге, с недоверием уставившись на представшую картину.

— Это не Синди, но ей ты тоже можешь придумать имя. Только что-нибудь покруче. — Реми с трудом скрывала улыбку, удерживая в вертикальном положении гитару, с красным

бантом на грифе.

— Ты мне гитару купила? — Тейт шагнул к ней, не сводя глаз с девушки и видя лишь ее. Реми пожала плечами.

— Это мой способ сказать, что я тоже люблю тебя, Тридцать третий.

— Мы та еще парочка. — Он взял ее лицо в ладони, с улыбкой посмотрев в глаза. —

Один гитары ломает, другая — дарит.

— Эту советую не ломать, больше дарить не стану. И хватит болтать, Лоусон. Лучше заткнись и поцелуй меня.

Запрокинув голову, Тейт счастливо рассмеялся. Потом притянул ее к себе и в губы прошептал:

— Как скажешь, мелкая. Все, что ты хочешь.

И после исполнил ее желание.

Реми взяла стопку почты со столика в прихожей и, просматривая на ходу, направилась в кухню. Тейт скоро вернется, и она хотела приготовить ужин к его приходу, вместе провести романтический вечер.

Буклеты, счета, подарочный сертификат из японского ресторана, который им с Тейтом так нравится, письмо из Лондона.

Из Лондона?!

Девушка резко остановилась, отложила остальную почту на стойку и торопливо распечатала конверт.

Приглашение. Из дорогой кремовой бумаги, с вытесненными золотым буквами.

«Логан Рассел и Джейн МакУильямс приглашают вас на свое бракосочетание, которое состоится в субботу, 21 мая, 20.. года в часовне Святого Иоанна. Лондон, Англия».

Приложив бумагу к губам, Реми радостно засмеялась.

Логан был счастлив и скоро они с Джейн поженятся. Для Реми это стало одной из самых лучших новостей последнего времени. Ведь с тех пор, как два года назад она сделала свой выбор, и дня не прошло, чтобы она не переживала за него.

Теперь же девушка чувствовала, как с ее души упал камень.

Посмотрев на часы, она подсчитала, что в Лондоне сейчас поздний вечер. Но она так хотела услышать его голос! Хотела сказать, как рада за него.

Набрав номер Логана, Реми затаила дыхание в ожидании ответа. Раздался щелчок и трубку по ту сторону океана подняли.

— Алло.

Услышав его родной, близкий голос, Реми широко заулыбалась.

— Слышала, тебя можно поздравить.

Логан мягко рассмеялся.

— Получила приглашение, да?

— Только что. Я очень рада за тебя, ты же знаешь.

— Знаю, конечно, — мягко отозвался он.

— А теперь расскажи мне подробности. Умираю, как люблю свадьбы.

Реми взобралась на высокий табурет, с не проходящей улыбкой слушая Логана. Не сразу, но их отношения стали такими, какими и должны были быть — он был ее братом, ее семьей. Они не часто виделись, ведь уже год Логан жил в Лондоне, куда перебрался из-за Джейн. Со своей будущей невестой он познакомился, когда работал фотокором, а Джейн участвовала в программе «Врачи без границ».

Реми давно поняла, что они с Логаном не были созданы друг для друга. И его чувства к ней никогда не были такими, из-за которых теряют голову, или срываются с места и бросают все, чтобы быть рядом с любимой.

Таким человеком для нее стал Тейт, а для Логана Джейн.

Все сложилось так, как и должно было. И с Тейтом у Логана все наладилось. Их отношения не были прежними, но скорее из-за расстояния, а не затаившейся обиды.

Поговорив с Логаном, Реми занялась ужином, напевая веселый мотивчик под нос. Благодаря Марте она знала много рецептов, и некоторые ей даже неплохо удавались.

Реми уменьшила градусы в духовке, и услышала, как хлопнула входная дверь.

Тейт вернулся.

Выбежав из кухни, девушка со счастливой улыбкой бросилась любимому на шею.

— Скучал по тебе. — Тейт поцеловал ее в кончик носа, что уже стало их маленькой традицией.

— И я по тебе. — Реми сияющими глазами смотрела на парня. За последние два года Тейт очень изменился, стал более серьезным. Крашенные волосы отошли в прошлое, заигрывания с девушками так же — он оказался на удивление верным парнем. В итоге сдался и принял предложение отца работать на него в его архитектурной фирме. Сперва Реми не могла привыкнуть к Тейту, который надевал галстук и рубашку, и к девяти отправлялся на работу. И хотя он часто ворчал по поводу несогласий с Майклом, Реми видела, что работа ему нравится.

— Ужин почти готов. — Она взяла его за руку и повела в гостиную. — Расскажи мне, как прошел твой день.

— Позже. Для начала я хочу поцеловать свою девочку, — усмехнулся Тейт и прижав ее к дверному проему, поцеловал.

Реми с готовностью приняла поцелуй, зарывшись пальцами в его волосы, которые она так любила. Все в нем.

Позже. Она поделится хорошими новостями с ним позже.

Реми не сомневалась, что Тейт так же порадует за друга, как и она немногим ранее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net